

**ОТ ИДЕИ К ПРАКТИКЕ:
СОЦИОГУМАНИТАРНОЕ ЗНАНИЕ
В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ**

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НОВОСИБИРСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ И ПРАВА

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ И ПРАВА СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

РОССИЙСКОЕ ФИЛОСОФСКОЕ ОБЩЕСТВО
НОВОСИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

**ОТ ИДЕИ К ПРАКТИКЕ:
СОЦИОГУМАНИТАРНОЕ ЗНАНИЕ
В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ**

Сборник научных трудов
Всероссийской научной конференции

Новосибирск
2023

MINISTRY OF SCIENCE AND HIGHER EDUCATION
RUSSIAN FEDERATION

NOVOSIBIRSK STATE UNIVERSITY
Institute of Philosophy and Law

INSTITUTE OF PHILOSOPHY AND LAW
SIBERIAN BRANCH OF RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES

RUSSIAN PHILOSOPHICAL SOCIETY
Novosibirsk Department

**FROM IDEA TO PRACTICE:
SOCIOHUMANITIES KNOWLEDGE
IN THE DIGITAL ENVIRONMENT**

All-Russian scientific conference
Scientific papers

Novosibirsk
2023

УДК 101 + 304

ББК 60.524

О-80

*Сборник издан по решению
Ученого совета Института философии и права НГУ
и Ученого совета Института философии и права СО РАН
при финансовой поддержке
Института философии и права НГУ*

Рецензент:

доктор философских наук, профессор *В.С. Диев*

Ответственный редактор:

кандидат философских наук, доцент *В.В. Петров*

О-80 **От идеи к практике: социогуманитарное знание в цифровой среде** : сборник научных трудов Всероссийской научной конференции / отв. ред. В. В. Петров ; Новосиб. гос. ун-т. – Новосибирск : ИПЦ НГУ, 2023. – 240 с.

ISBN 978-5-4437-1579-7

В сборнике опубликованы научные труды участников третьей ежегодной Всероссийской научной конференции «От идеи – к практике: социогуманитарное знание в цифровой среде», которая состоялась в Новосибирском Академгородке 30–31 марта 2023 г.

Книга предлагает обсуждение широкого круга вопросов, касающихся генезиса и функционирования цифрового общества, перспектив развития социогуманитарного и естественно-научного знания, а также формирования предпосылок для сотрудничества и проведения междисциплинарных исследований. Рассчитана на специалистов в области философии, социальных исследований и права, научных сотрудников исследовательских институтов и преподавателей высших учебных заведений, студентов и аспирантов, руководителей и педагогических работников образовательных организаций среднего и среднего специального образования, всех заинтересованных в развитии сотрудничества между представителями гуманитарных, точных и естественных наук.

УДК 101 + 304

ББК 60.524

© Новосибирский государственный университет, 2023

© Институт философии и права СО РАН, 2023

ISBN 978-5-4437-1579-7

UDK 101 + 304

BBK 60.524

O-80

*Approved for publication by the Scientific Council
of the Institute of Philosophy and Law of the Novosibirsk State University
and by the Scientific Council of the Institute of Philosophy and Law SB RAS
Financial Support
of the Institute of Philosophy and Law, NSU*

Reviewer:

Doctor of Philosophy, Professor V.S. Diev

Responsible Editor:

Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor V.V. Petrov

O-80 From Idea to Practice: Sociohumanitarian Knowledge in the Digital Environment: Scientific Papers of the All-Russian Scientific Conference / Ex. ed. V.V. Petrov; Novosibirsk State University. – Novosibirsk: IPC NSU, 2023. – 240 p.

ISBN 978-5-4437-1579-7

The book contains the scientific papers of the participants of the III All-Russian Scientific Conference "From Idea to Practice: Socio-Humanitarian Knowledge in the Digital Environment", which took place in Novosibirsk Academgorodok on March 30–31, 2023.

The book offers a discussion of a wide range of issues related to the genesis and functioning of a digital society, the prospects for the development of socio-humanitarian and natural science knowledge, as well as the formation of prerequisites for cooperation and interdisciplinary research. Designed for specialists in the field of philosophy, social research and law, researchers of research institutes and teachers of higher educational institutions, undergraduate and graduate students, leaders and teachers of educational organizations of secondary and secondary specialized education, all interested in the development of cooperation between representatives of humanitarian, exact and natural sciences.

UDK 101 + 304

BBK 60.524

© Novosibirsk State University, 2023

ISBN 978-5-4437-1579-7

© Institute of Philosophy and Law SB RAS, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

<i>Лбова Е. М.</i> Научная коммуникация в условиях санкций	9
<i>Петров В. В., Лях Е. Е.</i> Мягкая сила: потенциал системы образования в условиях цифровизации	14
<i>Персидская О. А.</i> Идентичность в цифровой среде: к концептуализации основных представлений	21
<i>Горшунова А. С.</i> Русскость в цифровую эпоху: проблема идентичности	27
<i>Попков Ю. В.</i> «Подводные камни» и детерминанты современной евразийской интеграции: от идеи – к практике	34
<i>Сюй Цидун.</i> Китайско-российский обмен в области искусства в условиях цифрового образовательного пространства	39
<i>Храмцова Ф. И., Надольская В. И.</i> Цифровой ресурс эффективности государственной идеологической политики Республики Беларусь	45
<i>Скрипкина Т. К.</i> Перспективы применения нейросетей в новостных интернет-СМИ	51
<i>Трусов Ю. А.</i> Плюрализм ценностей и право на забвение в интернете: можно ли удалять данные, избегая цензуры?	61
<i>Антипов А. В.</i> Право на забвение и гуманитарная экспертиза	66
<i>Гордышев К. Р., Рудых Д. А., Зайцев Н. Н.</i> Этическая дилемма применения искусственного интеллекта в современной войне	71

ФИЛОСОФСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ

<i>Зыков С. В.</i> Методологические проблемы цивилистических исследований в сфере искусственного интеллекта	79
<i>Монгуш С. П., Марьясова Е. П., Мустафин А. А.</i> Человек и его цифровая тень	85
<i>Горбачева А. Г.</i> Свобода или рабство: что выберет человек в цифровом мире?	91
<i>Косенков А. Ю.</i> Сложности преодоления вызовов цифровизации	96
<i>Мисуров Д. А.</i> Проект «почему» для развития философского мировоззрения	102
<i>Пестунов А. И.</i> Большие данные и философский детерминизм: способен ли человек стать демоном Лапласа?	108
<i>Воеводина Н. В.</i> Институциональный анализ цифровой среды	111
<i>Соболева К. П.</i> Феномен одномерного человека в современном обществе	117
<i>Шеваренкова А. В.</i> Анализ мемов как способ определения этических ориентаций	122

<i>Радионова С. П.</i> Экономика как человекоцентристская наука в контексте проблем цифровой трансформации	128
<i>Кузнецов А. А.</i> Электронная форма права: симбиоз, аутопоэзис и трансформация парадигм правовых исследований	139

ЦИФРОВОЕ ПРОСТРАНСТВО: ПРАКТИКИ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

<i>Dawson J. Y.</i> The management of talent in multinational company in the context of the digital revolution: a detailed analysis	147
<i>Артемова А. Н.</i> Особенности защиты прав потребителей в электронной торговле (e-commerce)	155
<i>Ширинкина Е. В.</i> Модель бизнес-стратегирования инноваций в условиях кризиса	162
<i>Салихов М. Р., Чумакова Л. Ю.</i> Трансформация бизнес-моделей в Экономике 2.0.	169
<i>Сунь Юйтэн, Чернусь Н. Ю.</i> Правовое регулирование технологии глубокого синтеза в Китае	177
<i>Ван Хуэйминь, Артемова А. Н.</i> Становление и развитие законодательства об искусственном интеллекте в Китае	188
<i>Локтев И. В., Завьялова А. Н.</i> Искусственный интеллект в военном деле и перспективы его развития в войсках национальной гвардии	195
<i>Зайцев Н. Н., Дегтярёв К. Н., Танич В. В.</i> Влияние новых военных технологий на баланс сил в обороне и наступлении	201
<i>Гуркина А. Б., Честных Т. Н., Лесин А. М., Леонова Т. И.</i> Осмысленность жизни и ценности молодых людей в условиях цифровизации общества	208
<i>Петренко В. Н.</i> Блог-технология как средство развития письменной речи на уроках литературы в 8 классе	214
<i>Шеховцова И. И., Цыплакова И. В., Мартынова А. Е.</i> Применение кейс-метода в преподавании иностранного языка	220
<i>Кузуб О. С.</i> Алгоритмическое управление в структуре коммуникации MOOC	224
<i>Креймер М. А.</i> Праманы в метаданных и метаязыке	230

CONTENTS

SOCIAL ASPECTS OF THE DEVELOPMENT OF DIGITAL TECHNOLOGIES

<i>Lbova E. M.</i> Scientific communication in sanctions	9
<i>Petrov V. V., Liakh E. E.</i> Soft power: an education system potential in the digitalization conditions	14
<i>Persidskaya O. A.</i> Identity in the digital environment: to the conceptualization of basic ideas	21
<i>Gorshunova A. S.</i> Russianness in the digital age: the issue of identity	27
<i>Popkov Yu. V.</i> «Pitfalls» and determinants of modern eurasian integration: from idea to practice	34
<i>Xu Qidong.</i> Chinese-Russian art exchange in the digital educational space	39
<i>Khrantsova F. I., Nadolskaya V. I.</i> Digital resource of the effectiveness of the state ideological policy of the Republic of Belarus	45
<i>Skripkina T. K.</i> Perspectives for application of artificial neural networks in the online news media	51
<i>Trusov Iu. A.</i> Value pluralism and the right to be forgotten on the Internet: can data be deleted without censorship?	61
<i>Antipov A. V.</i> Right to be forgotten and humanitarian expertise	66
<i>Gordyshev K. R., Rudykh D. A., Zaitsev N. N.</i> Ethical dilemma of application of artificial intelligence in modern war	71

PHILOSOPHICAL PROBLEMS OF DIGITALIZATION

<i>Zykov S. V.</i> Methodological problems of civility research in the field of artificial intelligence	79
<i>Mongush S. P., Maryasova E. P., Mustafin A. A.</i> Man and his digital shadow	85
<i>Gorbacheva A. G.</i> Freedom or slavery: what choice a human will make in the digital world?	91
<i>Kosenkov A. Yu.</i> Difficulties of overcoming the challenges of digitalization	96
<i>Misyurov D. A.</i> Project «Why» for the development of a philosophical worldview	102
<i>Pestunov A. I.</i> Big data and philosophical determinism: is a human able to become the demon of laplace?	108
<i>Voevodina N. V.</i> Institutional analysis of the digital environment	111
<i>Soboleva K. P.</i> The phenomenon of one-dimensional man in modern society	117
<i>Shevarenkova A. V.</i> Analysis of memes as a way to determine ethical orientations	122

<i>Radionova S. P.</i> Economics as a human-centered science in the context of digital transformation problems	128
<i>Kuznechenkov A. A.</i> Electronic form of law: semiosis, autopoiesis and transformation of paradigms of legal research	139

DIGITAL SPACE: PRACTICES OF INTERDISCIPLINARY RESEARCH

<i>Dawson J. Y.</i> The Management of Talent in multinational company in the context of the digital revolution: a detailed analysis	147
<i>Artemova A. N.</i> Features of consumer rights protection in e-commerce	155
<i>Shirinkina E. V.</i> Model of business strateging of innovation in the conditions of crisis	162
<i>Salikhov M. R., Chumakova L. Yu.</i> Transformation of business models in Economy 2.0.	169
<i>Sun Yupeng, Chernus N. Yu.</i> Legal regulation of deep synthesis technology in China	177
<i>Wang Huimin, Artemova A. N.</i> Formation and development of legislation on artificial intelligence in China	188
<i>Loktev I. V., Zavyalova A. N.</i> Artificial intelligence in military affairs and prospects for its development in the national guard troops	195
<i>Zaitsev N. N., Degtyarev K. N., Tanich V. V.</i> Impact of new military technologies on the balance of force in defense and offensive	201
<i>Gurkina A. B., Chestnykh T. N., Lesin A. M., Leonova T. I.</i> Meaning of life and the values of young people in the conditions of digitalization of society	208
<i>Petrenko V. N.</i> Blog technology as a means of developing written speech in literature lessons in grade 8	214
<i>Shekhovtsova I. I., Tsypalakova I. V., Martynova A. E.</i> The application of the case method in the foreign language teaching	220
<i>Kuzub O. S.</i> Algorithmic control in the structure of MOOC communication	224
<i>Kramer M. A.</i> Pramans in Metadata and Metalanguage	230

УДК 316.776.327.5

НАУЧНАЯ КОММУНИКАЦИЯ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ

Е. М. Лбова

Институт философии и права СО РАН
kate.lbova@gmail.com
ORCID ID: 0000-0001-8748-5095

Аннотация: Санкции, введенные против России в 2022 г., значительно повлияли на процессы международного научного взаимодействия, разделив все иностранные государства на дружественные и недружественные по отношению к отечественной науке. Это привело к остановке важных российских научных проектов и к переориентированию на сотрудничество с исследовательскими группами из дружественных стран. Помимо этого, санкции затронули и внутреннюю российскую научную коммуникацию, вызвав экономические и кадровые проблемы.

Ключевые слова: научная коммуникация; российская наука; «дружественные, недружественные» страны; санкции.

SCIENTIFIC COMMUNICATION IN SANCTIONS

E. M. Lbova

Institute of Philosophy and Law (IPL), Siberian Branch of the Russian Academy of Science
kate.lbova@gmail.com
ORCID ID: 0000-0001-8748-5095

Abstract: The sanctions imposed against Russia in 2022 significantly influenced the processes of international scientific interaction, dividing all foreign states into friendly and unfriendly towards domestic science. This led to a halt in important Russian scientific projects and a reorientation towards cooperation with research groups from friendly countries. In addition, the sanctions also affected domestic Russian scientific communication, causing economic and personnel problems.

Keywords: scientific communication; Russian science; «friendly, unfriendly» countries; sanctions.

Российская наука начала XXI в. впервые столкнулась с последствиями международных ограничений еще в 2014 г.,

когда в результате введения против России экономических санкций значительно просело финансирование научных проектов. Однако самый большой удар по отечественной научно-образовательной сфере был нанесен после 24 февраля 2022 г. Тогда из-за западных санкций приостановились или попали под угрозу закрытия многие стратегически важные научные инициативы, осуществляемые за счет сотрудничества с иностранными партнерами. К примеру, Массачусетский технологический институт, Австралийский университет и Европейская ассоциация университетов практически сразу объявили о полном прекращении совместной деятельности с российскими научными и образовательными организациями [Шарков, 2022, с. 150]. Формирующиеся годами профессиональные межличностные контакты между иностранными и российскими учеными были временно прекращены. В большей степени это затронуло общение с коллегами из «недружественных стран», входящих в официальный перечень, составленный Правительством РФ, включающий государства совершающие в отношении России, российских компаний и граждан недружественные действия¹. На прекращение международного сотрудничества повлиял и начавшийся рост научной эмиграции. Наряду с российскими учеными страну начали покидать приглашенные иностранные исследователи [Дежина, 2023, с. 141].

В некоторых случаях, контакты между российскими и зарубежными учеными ограничивались руководством других государств, начиная с первого дня военной операции на Украине. Так, самым первым ввело научные санкции против России правительство Германии, к которому позже

¹ Правительство утвердило перечень недружественных России стран и территорий. Распоряжение от 5 марта 2022 года №430-р. // Правительство Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/news/44745/> (дата обращения: 15.05.2023).

присоединились коллеги из Дании, Латвии, Литвы, Эстонии, Нидерландов и Финляндии [Грязнов, 2022, с. 96]. Международные журналы и научные издательства препятствовали публикации статей русских ученых, а российские вузы и научные институты были постепенно отключены от баз данных Web of Science и Scopus, что также затруднило процесс глобальной научной коммуникации. В ответ на это Правительство РФ ввело мораторий на учет публикаций в международных научных изданиях при оценке результативности исследований, а также озабочилось разработкой отечественной системы анализа итогов научной деятельности¹.

Вместе с тем среди иностранных исследователей не было единой позиции относительно российских ученых. Исследователи из Канады и США пытались снять градус напряжения, призывая политиков и научное сообщество «избегать осуждения всех российских ученых за действия российского правительства». Свою позицию они выразили в открытом письме в журнале Science от 24 марта 2022 г. [Azvolinsky, 2022]. Помимо этого, многим российским ученым удалось сохранить связь с иностранными коллегами из недружественных стран на уровне неформального, межличностного общения [Шарков, 2022, с. 153]. Также российские научные организации и университеты, за последние два года, переориентировались на взаимодействие с коллегами из дружественных стран, к которым относят государства, входящие в БРИКС или воздержавшиеся от осуждения действий России на Украине (страны Африки и Латинской Америки, Китай, Центральная Азия).

¹ Медведев Ю. Дмитрий Чернышенко: Правительство принимает необходимые меры по поддержке науки в условиях санкций // Российская газета, 8 апреля 2022 [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2022/04/08/dmitrij-chernyshenko-pravitelstvo-prinimaet-neobhodimye-mery-po-podderzhke-nauki-v-usloviiah-sankcij.html> (дата обращения: 15.05.2023).

Санкции повлияли и на внутреннюю научную коммуникацию. Позитивный эффект выразился в возрождении интереса как авторов, так и государства к российским научным издательствам и журналам. В предшествующие несколько лет, когда основной акцент при оценке результативности исследований делался на публикациях в международных изданиях, отечественные научные журналы пользовались меньшим спросом, что негативно отражалось как на качестве публикуемых материалов, так и на их финансировании. К негативным последствиям можно отнести эмиграцию высококвалифицированных научных кадров, что привело к ослаблению внутренних научных коммуникаций. Также санкции привели к ограничению условий для развития и реализации научного потенциала российских ученых, а главные институциональные проблемы научной сферы – проблемы метрик, бюрократии и дефицита финансирования – так и остаются не решенными [Дежина, 2023, с. 133].

Таким образом, санкции, введенные против России в 2022 г., негативно повлияли преимущественно на процесс коммуникации с учеными из недружественных стран, но при этом не исключили возможность международного сотрудничества как такового. На внутреннюю научную коммуникацию ограничения оказали двоякий эффект: с одной стороны, они привели к активизации деятельности отечественных научных журналов, с другой – вызвали финансовые и кадровые проблемы в научных учреждениях.

Список литературы / References

Грязнов, С. А. (2022) Влияние санкций на научное сообщество. *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*. Т. 7–1 (70). С. 96–99. DOI: 10.24412/2500-1000-2022-7-1-96-99.

Gryaznov, S. A. (2022) The Impact of Sanctions on the Scientific Community. *International Journal of Humanities and Natural Sciences*, vol. 7–1 (70). pp. 96–99. DOI: 10.24412/2500-1000-2022-7-1-96-99. (In Russ.)

Дежина, И. Г. (2023) Научная политика в России в 2018-2022 гг.: противоречивые сигналы. *Социологический журнал*. Т. 29, № 2. С. 132–149. DOI 10.19181/socjour.2023.29.2.10.

Dezhina, I. G. (2023) Russia's Science Policy in 2018–2022: Controversial Signals. *Sotsiologicheskii Zhurnal = Sociological Journal*. Vol. 29. No. 2. P. 132–149. DOI: 10.19181/socjour.2023.29.2.10. (In Russ.)

Шарков, Ф. И. (2022) Формирование научного потенциала отечественных ученых в условиях коммуникационного разрыва между Россией и Западом: социологический обзор российских и зарубежных источников. *Коммуникология*. Т. 10. № 2. С. 150–160. DOI 10.21453/2311-3065-2022-10-2-150-160.

Sharkov, F. I. (2022) Formation of the scientific potential of domestic scientists in the context of the communication gap between Russia and the West: a sociological review of foreign and domestic sources. *Communicology*. Vol. 10. No. 2. pp. 150–160. DOI: 10.21453/2311-3065-2022-10-2-150-160. (In Russ.)

Azvolinsky, A. (2022) Russian Scientists Grapple with Uncertain Future. *The Scientist*. [Online]. Available at: <https://www.the-scientist.com/news-opinion/russian-scientists-grapple-with-an-uncertain-future-69842> (Accessed: 15.06.2023).

Сведения об авторе / Information about the author

Лбова Екатерина Михайловна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института философии и права Сибирского отделения РАН (Новосибирск, ул. Николаева, 8), e-mail: kate.lbova@gmail.com

Lbova Ekaterina Mikhailovna – PhD in History, Senior Researcher at the Institute of Philosophy and Law of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Novosibirsk, 8 Nikolaev Str.), e-mail: kate.lbova@gmail.com

УДК 304.2 + 378.1

**МЯГКАЯ СИЛА:
ПОТЕНЦИАЛ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ
В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ**

В. В. Петров¹, Е. Е. Лях²

¹ Институт философии и права Сибирского отделения Российской академии наук
vypetrov@mail.nsu.ru

² Новосибирский государственный университет
e.lyakh.g.nsu.ru

Аннотация. В статье обсуждаются различные подходы к понятию «мягкая сила» в условиях цифровой трансформации общества, проведен анализ основных положений концепции. «Мягкая сила» – один из действенных механизмов регулирования политических отношений последнее двадцатилетие. Автором термина является современный американский исследователь Джозеф Най. В 1990 году в работе «Bound to lead: the changing nature of American power» предложил определение «мягкой силы» как способности добиваться необходимого результата через привлекательность, а не через принуждение и жесткую силу. Постепенно, со временем, автор расширяет содержание термина, а его использование выходит за рамки политики, в дальнейшем «мягкая сила» распространилась на все сферы жизни. В результате исследования удалось выявить три основных аспекта концепции Джозефа Ная, которые являются основополагающими, а также проясняют и стимулируют на дальнейшее принятие решений не только мысли политиков, но и многих ученых, среди которых философы, социологи, юристы, и даже те, кто неправильно понял его взгляды или не согласен с ними.

Ключевые слова: сила, власть, мягкая сила, глобализация, культура, дипломатия, образование.

**SOFT POWER: AN EDUCATION SYSTEM POTENTIAL
IN THE DIGITIZATION CONDITIONS**

V. V. Petrov¹, E. E. Liakh²

¹ Institute of Philosophy and Law Siberian Branch of Russian Academy of Science
vypetrov@mail.nsu.ru

² Institute of Philosophy and Law (IPL) NSU
e.lyakh.g.nsu.ru

Abstract. The article discusses various approaches to the concept of "soft power", examines the origin of the term and the main provisions of the concept. "Soft power" has been one of the most effective mode of actions for regulating political

relations for twenty years. The author of the term is a modern American researcher Joseph Nye. In 1990, in his book "Bound to lead: the changing nature of American power", he proposed the definition of "soft power" as the ability to achieve the desired result through attractiveness, rather than through coercion and hard power. Gradually, over time, the author expands the content of the term, and in the future, "soft power" has spread to all spheres of life. As a result of the research, it was possible to identify three main aspects of Joseph Nye's concept which are fundamental, and also clarify and stimulate further decision-making not only the thoughts of politicians, but also many scientists, including philosophers, sociologists, lawyers, and even those who disagree with them.

Keywords: power, soft power, hard power, globalization, culture, diplomacy, education.

Происходящие масштабные трансформационные процессы, сопровождающиеся интенсивной цифровизацией всех сфер общественной жизни, приводят к необходимости изменения и формы, и содержания образования как ключевого ресурса социального развития. Актуальность тематики, рассматриваемой в нашем исследовании, можно представить с позиции двух важных факторов, состоящих из формальной и содержательной частей «мягкой силы» и инструментария ее реализации посредством высшей школы. Предполагается, что «мягкая сила» («soft power») отечественной системы образования может выступать в качестве одного из действенных механизмов регулирования социальных отношений [Петров, 2023. С. 460]. Концепция «мягкой силы» развивается во времени и продолжает свое формирование в соответствии с современными реалиями, с момента появления термина исследователи дают разные трактовки и смыслы термина. В русском языке перевод «Soft Power» до сих пор не получил окончательного варианта. Исследователи предлагают разные переводы, но в большей степени формулируют как «мягкая сила», «мягкая власть», «гибкая власть». Проблема заключается в противоречии между историческим пониманием термина «мягкая сила», предложенным Джозефом Наем и трактовками современных исследователей. Необходимо очертить гра-

ницы действия термина, а также выявить основные факторы, которые влияют на ее формирование.

Термин был предложен Джозефом Наем в начале 1990-х годов. В своей работе «Bound to lead: The changing nature of American power» автор уточняет, что «мировые трансформации повлекли за собой не только изменение источников власти, но также и коснулись интересов государств» [Тарева, Тарев, 2017. С. 433]. «Мягкую силу» называют феноменом современности. Она появилась как антитеза «жесткой силы» в науке, а актуальность термина стала еще более обширной в связи с усложнением ситуации в геополитических и геоэкономических аспектах устройства мира, а также в связи с глобальными кризисами и усложнением поликультурной жизни человечества. Возникла необходимость переосмысления структуры и инструментария, созданной для формирования среды обитания человека, соответствующей всем необходимым условиям.

Арсенал мягкой силы «реализуется посредством культуры, дипломатии, науки и образования» [Тарева, Тарев, 2017. С. 434]. В общем понимании, «мягкую силу» определяют как способность одного государства добиваться своих стратегических целей, с помощью активного распространения своей «привлекательности» на другие страны, через различные сферы общественной жизни, путем нормативного регулирования, без использования принуждения. Интерпретация мягкой силы базируется на формировании международных отношений «благодаря привлекательности собственной культуры, ценностей и внешней политики, а не силе или финансовому превосходству» [Nye, 2004]. Джозеф Най в своей работе «Soft power: the evolution of a concept» отрицает то, что является единственным создателем концепции. «Я никогда не утверждал, что изобрел мягкую силу. Это было бы абсурдно, поскольку власть также стара, как и история челове-

ства... Я даже начинаю одну из своих работ цитатой Лао Цзы, написанной в 630 году до нашей эры» [Keohane, Nye, 1977. P. 200]. Тем не менее, многие исследователи утверждают, что, даже если практика «мягкой силы» берет свое начало в другом месте, ученые по-прежнему признают тот неоспоримый факт, что именно профессор Гарвардского университета был тем, кто ввел термин «мягкая сила» и продолжают противопоставлять свои аргументы Джозефу Наю [Nye, 2004].

Автор концепции начинает свое исследование со словарного определения, согласно которому власть – это способность влиять на субъектов, чтобы добиться желаемых результатов. Важным моментом является то, что существует необходимость указывать на того, кто вовлечен в процесс осуществления власти (какова сфера действия власти), а также какие темы затрагиваются (какова область распространения власти), ведь «даже когда мы фокусируемся на конкретных акторах... не можем сказать, что этот актор обладает властью, не уточнив, что он может делать». Сила не может формироваться вне причинно-следственной связи, она необходимо формируется между двумя элементами в сложной цепочке событий. Мы не говорим о том, что «событие причинно» без указания этой конкретной причины. Джозеф Най утверждает, что разработал концепцию «мягкой силы», пытаясь решить несколько вопросов. В 1980-х годах свое распространение получила теория международной политики Кеннета Уолтца, которая трактуется под формулировкой «неореализм» или «структурный реализм». Примерно в то же время Дж. Гай и Роберт О. Кеохейн публикуют «книгу «Власть и взаимозависимость: Мировая политика в переходный период», которая дала начало тому, что стало называться «неолиберальным» подходом к международным отношениям, который пытался отразить растущую важность межнациональных отно-

шений, экономических международных режимов и институтов» [Nye, 2021. P. 198]. Были разработаны три типовые модели: 1) общая структура власти, основанная на традиционных элементах власти. 2) проблемное поле структурной модели, в которой особое внимание уделено ресурсам власти; 3) сложная взаимозависимость и взаимосвязь элементов, в которой важность уделяется государству, безопасности и вооруженным лицам, без выделения доминирующего ресурса.

Мягкой силе характерна добровольность и возможность выбора. Она способна привлекать как напрямую без преднамеренных действий (эффект «города на холме»), так и косвенно, опосредованно коммуникацией. Убеждение – косвенное привлечение, когда актер намеренно формирует коммуникацию. Мягкая сила формируется добровольно, предоставляя каждому субъекту самостоятельно осмыслить и принять решение. Как пример, актуальная информация в социальных сетях во время выборов может привлекать граждан и помогать им делать свой выбор, решить поставленную задачу – кого выбирать, а кого считать своей оппозицией. В таком случае, не столько интересна правдивость или ложность информации, сколько ее соответствие с ожиданиями и целями.

В результате, концепция «мягкой силы» сегодня продолжает свое формирование и развитие, и также подвергается критике. Однако можно выделить ряд следующих основных аспектов концепции Джозефа Ная, на которую ссылаются все исследователи, обозначая ее как основополагающую: во-первых, «мягкая сила» функционирует путем прямого или косвенного изменения отношения и мнений всей целевой аудитории; во-вторых, «мягкая сила» имеет более длительный и постепенный характер, по сравнению с «жесткой силой» и больше ориентирована на достижения общих, охватывающих большой спектр целей, в

отличие от жесткой, направленной на быстрое решение конкретной цели; в-третьих, «мягкая сила» не находится под исключительным контролем правительства страны, а совместно формируется и используется гражданским обществом. Дж. Болдуин отметил, что создание Дж. Наем концепции «мягкой силы» внесло неоспоримый вклад как в теоретическую, так и практическую область исследований, прояснило и стимулировало на дальнейшее принятие решений не только мысли политиков, но и многих ученых, среди которых философы, социологи, юристы, и даже тех, кто неправильно понял его взгляды или даже не согласен с ними [Boulding, 1989. P. 11]. Применительно к системе образования можно выделить три основных уровня использования «мягкой силы». На первом – формальном – уровне происходит разграничение сферы влияния и распространения представлений о внешнем мире. На втором – государственном – уровне возможно распространение привлекательности культуры и интересов конкретной страны и развитие различных сфер влияния. Третий уровень – содержательный, предполагает создание реальных действенных способов внедрения «мягкой силы» через культуру, ценности и интересы. Образование, являясь транслятором культуры, способно выступать в качестве одного из самых эффективных факторов «мягкой силы», отвечая за прямое влияние на индивида, обеспечивая помимо воздействия также диалог, в результате которого формируются отношение, осознаются ценности и формируются особенности личности. Поскольку цифровые возможности существенно расширяют поле деятельности системы образования, то, соответственно, возрастает и потенциал высшей школы как платформы для применения «мягкой силы», что, в свою очередь, сможет способствовать созданию и укреплению комплекса ценностей, обеспечивающих безопасность государства.

Список литературы / References

Петров, В. В. (2023) Экспорт образования как инструмент формирования «мягкой силы». *Профессиональное образование в современном мире*. Т. 13, № 3. С. 459–466.

Тарева, Е. Г., Тарев, Б. В. (2017) Потенциал обучения межкультурному диалогу в контексте реализации стратегий «мягкой силы». *Журнал СВУ. Гуманитарные науки*. № 10 (3). С. 432–439.

Boulding, K. E. (1989) *Three Faces of Power*. London: Sage Publications.

Keohane, R. and Nye J. (1977) *Power and Interdependence: world politics in transition*. Boston. Little Brown.

Nye, J. (2004) *Soft Power: The Means to Success in World Politics*. Chicago, Public Affairs.

Nye, J. (2021) Soft power: the evolution of a concept. *Journal of Political Power*. P. 196–208.

Nye, J. (2004) *Soft Power: The Means to Success in World Politics*. Chicago, Public Affairs.

Сведения об авторах / Information about authors

Петров Владимир Валерьевич – кандидат философских наук, доцент, старший научный сотрудник отдела социальных и правовых исследований, ФГБУН Институт философии и Права Сибирского отделения Российской академии наук (630090, Новосибирск, ул. Николаева, 8), доцент кафедры социальной философии и политологии ФГАОУВО Новосибирский национальный исследовательский государственный университет, Российская Федерация (630090, Новосибирск, ул. Пирогова, 1), e-mail: vvpetrov@mail.nsu.ru

Petrov Vladimir Valerievich – Candidate of Philosophy, Associate Professor, Senior Researcher of the Department of Social and Legal Research, Institute of Philosophy and Law of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (630090, Novosibirsk, 8 Nikolaev Str.), Associate Professor of the Department of Social Philosophy and political science Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education Novosibirsk National Research State University, Russian Federation (630090, Novosibirsk, 1 Pirogov Str.), e-mail: vvpetrov@mail.nsu.ru

Лях Екатерина Евгеньевна – аспирант Института философии и права ФГАОУ Новосибирский национальный исследовательский государственный университет, Российская Федерация (630090, Новосибирск, ул. Пирогова 1), e.lyakh@g.nsu.ru

Lyakh Ekaterina Evgenievna – graduate student of the Institute of Philosophy and Law, Novosibirsk National Research State University, Russian Federation (630090, Novosibirsk, 1 Pirogov Str.), e.lyakh@g.nsu.ru

ИДЕНТИЧНОСТЬ В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ: К КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ ОСНОВНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ ¹

О. А. Персидская

Институт философии и права СО РАН
olga_alekseevna@mail.ru
ORCID ID: 0000-0002-6821-4692

Аннотация: Рассмотрены представления, в соответствии с которыми в социогуманитаристике выстраивается концептуальное представление о цифровой идентичности. Показано, что основными опорными точками в дискурсе об идентичности личности в цифровой среде являются представления о текучем характере цифровой идентичности, о ее разделении или удвоении, о расширении персональных возможностей ее конструирования и о включении цифрового устройства в механизмы жизнедеятельности человека. Сделан вывод, что, так как цифровая среда не является отдельной сферой существования человека, но обеспечивает изменение и усложнение уже существующих сред социальности, нет необходимости рассматривать цифровую идентичность как отдельный феномен, но следует сосредоточиться на выявлении параметров влияния цифровой среды на идентификационные параметры человека.

Ключевые слова: цифровая идентичность, цифровая личность, цифровая среда, расширенный разум, «вызов цифры».

IDENTITY IN THE DIGITAL ENVIRONMENT: TO THE CONCEPTUALIZATION OF BASIC IDEAS ²

O. A. Persidskaya

Institute of Philosophy and Law SB RAS
olga_alekseevna@mail.ru
ORCID ID: 0000-0002-6821-4692

Abstract: The ideas, in accordance with which a conceptual idea of digital identity is built in socio-humanitarian studies, are considered. Emphasis is placed on ideas about: the fluid nature of digital identity, its division or doubling, the expansion of personal possibilities for its construction, and the inclusion of a digital device

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 21-18-00103, <https://rscf.ru/project/21-18-00103/>

² The study was supported by the Russian Science Foundation grant No. 21-18-00103, <https://rscf.ru/project/21-18-00103/>

in the mechanisms of human life. It is concluded that, since the digital environment is not a separate sphere of human existence, but provides a change and complication of already existing social environments, there is no need to consider digital identity as a separate phenomenon, but one should focus on identifying the parameters of the influence of the digital environment on human identification parameters.

Keywords: digital identity, digital personality, digital environment, expanded mind, “digital challenge”.

Существует расхожее выражение, суть которого сводится к несколько циничной формуле: если вы не платите за услугу, вы не потребитель, а продукт. В одной из своих интерпретаций оно означает, что тот цифровой след, который оставляет каждый из нас в сети каждый день, считается и становится частью аналитической базы больших данных и может быть использован для последующей перепродажи. Некоторые идут еще дальше и говорят, что даже в случае, когда вы платите, скажем, за использование какого-либо приложения, остается вероятность, что скоро вы захотите заплатить еще раз – уже за другое приложение, разработчики которого купили ваши данные и смогли очень точно подстроить характеристики своего продукта под ваши желания. Но пока что, насколько нам известно, считается, что цифровой след дает представление лишь о наборе действий в сети, но не характеризует личность оставившего его человека, не позволяя в полной мере ставить вопрос о специфических характеристиках ее идентичности.

В то же время социально-философская мысль, получив так называемый «вызов цифры» [Смирнов, 2022], сосредотачивается на разработке концептуальных представлений о цифровой личности. Составной частью этих концептуализаций является тема идентичности человека в цифровом мире. Мы хотим реконструировать некоторую часть этих имплицитных и эксплицитных представлений с опорой на обобщение академических публикаций, в основном из областей социально-гуманитарного знания и философии.

Общим местом является то, что в современной социальной философии понимание идентичности личности выстраивается в категориях ее текучести и принципиальной незавершенности. Новый виток в развитии этих идей был спровоцирован становлением цифровой реальности в качестве притягательной среды для существования человека. Второй значимой точкой отсчета для представлений об идентичности становится, насколько можно судить, тема слияния человека и умного устройства, которое в литературе иногда называют «расширенным разумом». Такое представление имеет достаточный вес: например, N. Barr и соавторы делают вывод, что для того, чтобы адекватно охарактеризовать человеческое мышление в современную эпоху, психология отныне должна учитывать неразрывную взаимосвязь разума и технологических средств [Barr et al., 2015]. Другой пример – О. В. Рубцова, которая удачно достраивает теорию развития личности Л. С. Выготского, говоря о принципиально новом механизме психики, через который происходит опосредование окружающего мира человеком, когда смартфон или иное цифровое устройство совмещает в себе не только функции орудия, но и знака [Рубцова, 2019]. Все это имеет свое влияние и на складывание идентичности.

Мы можем выделить два направления концептуализации, которые преобладают в дискурсе переопределения идентичности: во-первых, направленные на изучение расщепления виртуальной и реальной идентичностей личности; во-вторых, рассматривающие перспективы замены человека как сущности постчеловеком.

В соответствии с первым направлением принято, что воплощение своей личности в цифровой среде происходит через удвоение, предполагающее появление у человека дополнительной идентичности, которая определяется принадлежностью к виртуальному сообществу. Эта идентич-

ность конструируема: у О. В. Рубцовой человек сам является субъектом создания своей киберидентичности – пробует и примеряет, ориентируясь на собственные предпочтения, не только разные стили общения и социальные роли, но даже такие характеристики, как пол, возраст, социальный статус – все это допустимо в рамках «виртуального самопредъявления» и «игр с идентичностью» [2019, с. 106]. Другие авторы говорят о риске, связанном с потерей идентичности; такой ракурс рассмотрения проблемы ставит человека в подчиненную позицию по отношению к воздействию на него цифровизации [Аршинов и др., 2017, с 154]. Здесь мы можем говорить об обозначенном в социально-философской мысли риске потери человеком самого себя.

Второе направление в дискурсе переопределения идентичности еще более радикально и связано с перспективами, которые открывают достижения науки, направленные на глобальное преобразование качеств человека. В области социально-гуманитарного знания идеи, связанные с этой темой, часто объединяют под шапкой трансгуманизма. Притягательность трансгуманизма связана с тем, что он обещает ликвидацию боли, страдания и старения, а также значительное усиление физических, умственных и психологических возможностей человека [Новые технологии..., 2008: 7], а в своем пределе – даже преодоление смерти. В то же время в рассуждениях на тему трансгуманизма отчетливо звучит обеспокоенность, связанная с последствиями таких глобальных преобразований. Исследователи задаются вопросом о том, останется ли человеческое в человеке после разнообразных вмешательств [Афанасенко, 2022]. По отношению к идентичности человека ход такого рассуждения закономерно наталкивает на выстраивание философской проблематики, связанной с коренным переопределением или даже поис-

ком новой идентичности измененным человеком. Таким образом, трансгуманизм в острой форме актуализирует проблему самотождественности.

В заключении повторим, что, на наш взгляд, основными опорными концептуальными точками в дискурсе об идентичности личности в цифровом мире можно считать представления о текучем характере цифровой идентичности, о ее разделении или удвоении (речь идет о реальном и цифровом измерениях), о расширении персональных возможностей конструирования цифровой идентичности и о включении цифрового устройства в механизмы жизнедеятельности человека. Со своей стороны мы отстаиваем посылку, в соответствии с которой цифровой мир не является отдельной сферой существования человека, но обеспечивает изменение и усложнение уже существующих сред социальности. Здесь имеется в виду, что личность является цельной и неразрывно продолжается в цифровом пространстве, хотя ее действия ориентированы на средовые параметры цифрового мира. В этом смысле, на наш взгляд, нет острой необходимости рассматривать цифровую идентичность как отдельный феномен, но следует сосредоточиться на выявлении параметров влияния цифровой среды на идентификационные параметры человека.

Список литературы / References

Аршинов, В. И., Асеева, И. А., Буданов, В. Г., Чеклецов, В. В. и др. (2017) Круглый стол «Социально-гуманитарные аспекты прогнозирования и управления развитием конвергентных технологий». Институт философии РАН, май 2017 г. Конвергентные технологии и антропосфера: pro et contra. *Философские науки*. № 12. С. 147–159.

Arshinov, V. I., Aseeva, I. A., Budanov, V. G., Chekletsov, V. V. et al. (2017) Round table “Social and humanitarian aspects of forecasting and managing the development of convergent technologies”. Institute of Philosophy of RAS, May 2017. Convergent technologies and the anthroposphere: Pro et contra. *Philosophical sciences*. No. 12, pp. 147–159.

Афанасенко, Я. А., Чернова, Т. Г. (2022) Проект трансгуманизма: антропологическая составляющая NBIC-технологий. *Новые идеи в философии*. № 9(30). С. 104–115. DOI 10.17072/2076-0590/2022-9-104-115

Afanasenko, Ya. A., Chernova, T. G. (2022) Transhumanism project: Anthropological component of NBIC-technologies. *New ideas in philosophy*. No. 9(30). Pp. 104–115. DOI 10.17072/2076-0590/2022-9-104-115

Рубцова, О. В. (2019) Цифровые технологии как новое средство опосредования (Часть вторая). *Культурно-историческая психология*. Т. 15. № 4. Pp. 100–108. DOI: 10.17759/chp. 2019150410

Rubtsova, O. V. (2019) Digital technologies as a new means of mediation (Part Two). *Cultural-historical psychology*. Vol. 15. No. 4. Pp. 100–108. DOI: 10.17759/chp. 2019150410

Смирнов, С. А. (2022) К вопросу об истоках цифрового соблазна, или почему человек предпочитает технологический аутсорсинг. Петров В. В. (ред.) *От идеи к практике: социогуманитарное знание в цифровой среде*. Сб. научн. тр. Всерос. научн. конф. Новосибирск. ИПЦ НГУ. С. 21–30.

Smirnov, S. A. (2022) To the question of the origins of digital temptation, or why a person prefers technological outsourcing. In Petrov V. V. (ed.) *From Idea to Practice: Social and Humanitarian Knowledge in the Digital Environment*. Novosibirsk. Pp. 21–30.

Barr, N., Pennycook, G., Stolz, J. A., Fugelsang, J. A. (2015) The brain in your pocket: Evidence that Smartphones are used to supplant thinking. *Computers in Human Behavior*. No. 48. Pp. 473–480.

Сведения об авторе / Information about the author

Персидская Ольга Алексеевна – младший научный сотрудник отдела социальных и правовых исследований Института философии и права Сибирского отделения Российской академии наук (Новосибирск, ул. Николаева, 8), e-mail: olga_alekseevna@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6821-4692>

Persidskaya Olga A. – Junior Researcher of the Department of Social and Legal Research of the Institute of Philosophy and Law of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Novosibirsk, 8 Nikolaev Str.), e-mail: olga_alekseevna@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6821-4692>

РУССКОСТЬ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ: ПРОБЛЕМА ИДЕНТИЧНОСТИ

А. С. Горшунова

Documentat
Новосибирск, Россия
a.s.gorshunova@mail.ru
ORCID 0000-0002-4686-7342

Аннотация. В статье рассматривается феномен «русскость» в контексте формирования национальной идентичности в цифровую эпоху, а также роль виртуальных артефактов в описании и воплощении русскости. На основе анализа ряда публикаций выделены характерные признаки русскости, приведены примеры материала, содержащего репрезентацию и верификацию этих признаков. Цифровое пространство играет важную роль в сохранении и формировании национальной идентичности, но существуют механизмы социальной изоляции и дискриминации, которые используются для противодействия этому процессу.

Ключевые слова: русскость, русские, идентичность, цифровое пространство, виртуальные артефакты.

RUSSIANNES IN THE DIGITAL AGE: THE ISSUE OF IDENTITY

A. S. Gorshunova

Documentat
Novosibirsk, Russia
a.s.gorshunova@mail.ru
ORCID 0000-0002-4686-7342

Abstract. The article examines the phenomenon of "Russianness" within the context of national identity formation in the digital age, as well as the role of virtual artifacts in describing and embodying Russianness. Through an analysis of a number of publications, the distinctive features of Russianness are highlighted, and examples of material that contain representations and verifications of these features are provided. The digital space plays a crucial role in preserving and shaping national identity, but there is the presence of mechanisms of social isolation and discrimination that are used to counteract this process.

Keywords: Russianness, Russians, identity, digital space, virtual artifacts.

Острота, актуальность и сложность проблемы национальной и этнической самоидентификации для жителей России и носителей русского языка за ее пределами обусловлена процессами становления и развития Российского государства, особенностями России как территории и страны. На лексическом уровне эта проблема отразилась в сложившейся вариативности использования лексемы «русский». Стремление описать характерные черты, присущие «русскому», и конкретизировать тем самым значение слова привело к появлению и закреплению в языке неологизма «русскость». Модель словообразования с использованием суффикса *-ость* придаёт качественную семантику и признаки качества самому слову «русскость» и прилагательному «русский», от которого оно образовано [Глебова, 2017].

Смысл и наполнение феномена «русскость» определяются областью гуманитарных наук, в рамках которых исследуется этот междисциплинарный феномен. В работах филологов русскость используется как синоним *национальной специфики* (Мерзук, 1997); рассматривается как часть дискурса *самоидентификации* (см. работы В. В. Ждановой), *категория, понятие* (Фархутдинова, 2001), *феномен* (Фархутдинова, 2001; Трахова, 2007); *этнокультурный феномен, терминологическая единица* (Апанасенко, 2009), *концепт* (Акимова, 2015; Глебова, 2017) и *концепт национальности* (Сюй, 2021). В публицистике русскость трактуется как *самобытность* (Сергеева, 2015), описывается через различные свойства и характеристики, присущие русским (см. книги В. В. Жельвиса, А. В. Сергеевой, А.-Л. Лаурен). В англоязычных исследованиях *Russianness* рассматривается как *идентичность* (Hellberg-Hirn, 1998; Franklin, 2004). Таким образом, идентичность является одним из аспектов русскости, её компо-

нением, который включает в себя национальную идентичность, но не ограничивается ею.

Как отмечает С. Франклин, «вопросы национальной идентичности пронизывают русское культурное самовыражение со времён первых литературных и художественных начинаний Руси XI и XII вв.» (здесь и далее перевод наш – А. Г.) [Franklin, Widdis, 2004, р. xi]. В конце XX века проблематика национальной идентичности обострилась не только в России, но и во всём мире. К этому привели два противоположных процесса – «глобализация, стремящаяся нивелировать национальные различия», и «подъём движений за права и самобытность разнообразных меньшинств и регионов» [Васильев, 2015, с. 30]. Большое влияние оказала и цифровизация общества. Согласимся с А. А. Атаманенко в том, что переход в цифровую среду привел к глобальным изменениям в межкультурной коммуникации; понятие нации стало более размытым, поскольку «цифровизация и глобализация несут создание унифицированных норм, не привязанных к национальной идентичности» [2020]. Механизмы и средства консолидации наций меняются, возникают новые, качественно иные «паттерны воспроизведения ценностей и ассимиляции культурных матриц» [Там же].

Опираясь на концепции Б. Андерсона и Х. Бхабха, С. Франклин заключает, что национальная идентичность создается и воплощается текстами – «флагами, гимнами, памятниками, народными героями и образовательными практиками, сказками и литературой» [Franklin, Widdis, 2004, р. 2]. Рассуждая об авторах и потребителях текстов национальной идентичности, ученый утверждает следующее: идеи России и русскости «создаются соединением государства и народа», а также «теми, кого можно назвать “производителями культуры” в самом широком смысле (интеллектуалами, писателями, кинематографистами, кар-

тографами, историками, музыкантами, теологами, философами, художниками и т. д.)» [Ibid, p. 3]. В цифровую эпоху ведущую роль в создании и распространении подобных произведений играет виртуальное пространство, являющееся средой для творчества и коммуникации. Множество виртуальных артефактов – продуктов творчества и коммуникации – создается и размещается онлайн, вокруг них возникают сообщества и ведутся обсуждения.

На наш взгляд, в контексте выявления признаков русскости особый интерес представляют следующие разновидности виртуальных артефактов. Во-первых, это размышления публицистов, писателей и ученых на тему русскости, опубликованные в общедоступном онлайн-пространстве – в подобных произведениях характеристики русскости выражены эксплицитно и подкреплены аргументами. Во-вторых, произведения популярной и массовой культуры, в которых русскость может проявляться в явном и неявном виде, в зависимости от замысла авторов. И, в-третьих, коммуникация аудитории вокруг этих произведений, которую можно считать верификацией показанных в них признаков русскости.

Анализ ряда публикаций позволил выделить определяющие факторы для русскости: *самоощущение, культура, язык, государство*. На содержание и представление о русскости влияют время и пространство, история, религия, повседневная жизнь и символы, национальный характер, традиции и поведение (Hellberg-Hirn, 1998; Franklin, Wid-dis, 2004; Клюев, 2009; Никонов, 2010; Жельвис, 2011; Сергеева, 2015; Лаурен, 2021; Никифоров, 2021).

На примере популярных короткометражных фильмов проекта Birchpunk мы рассмотрели репрезентацию признаков русскости в целом [Горшунова, 2022b], а также её отдельный аспект – русское коммуникативное поведение [Горшунова, 2023]. Исследование коммуникации, вы-

званное этими фильмами, позволило сделать вывод о целостности образа представленной в них русскости. И сами произведения, и общение вокруг них образуют часть виртуального русскоязычного пространства и являются средством сохранения и распространения русского языка и культуры, а также хранилищем коллективной памяти.

Широта распространения виртуальных артефактов, возможность и свобода коммуникации определяются владельцем платформы, на которой организовано взаимодействие. Цифровые технологии используются не только для преодоления разобщенности, но и как средство дискриминации и социальной изоляции [Горшунова, 2022а, с. 196]. Так, в марте 2022 года одна из наиболее популярных платформ разрешила пользователям публиковать призывы к насилию в адрес русских [Vengattil, Culliford, 2022]. Примером социальной изоляции является блокировка и удаление YouTube-каналов и аккаунтов российских пользователей и государственных медиа на других платформах, ограничение доступа к различным онлайн-сервисам для пользователей, находящихся на территории России, и т. д. В результате растет межнациональная и межэтническая напряженность, а также затрудняется возможность коммуникации и получения доступа к информации на русском языке.

Итак, в цифровую эпоху формирование и сохранение национальной идентичности, в данном случае русскости, находится под влиянием противоборствующих тенденций глобализации и усиления национального и этнического самосознания. Виртуальное пространство предоставляет различные возможности для сохранения и репрезентации признаков русскости. В то же время в нем задействованы механизмы для дискриминации и социальной изоляции на основании государственной, этнической и языковой принадлежности. Это может привести как к разделению, так и

к сплочению общества, а также способствовать более глубокому осознанию идентичности.

Список литературы / References

Атаманенко, А. А. (2020) Национальная идентичность и культура в цифровом пространстве. *nauka.me*. Номер 1 [Электронный ресурс]. URL: <https://nauka.me/s241328880004932-9-1/> (дата обращения: 19.03.2023) DOI: 10.18254/S241328880004932-9

Atamanenko A. (2020) National identity and culture in terms of digital space // *nauka.me*. Issue 1 [Electronic resource]. URL: <https://nauka.me/s241328880004932-9-1/> (Accessed: 19.03.2023). DOI: 10.18254/S241328880004932-9 (In Russian).

Васильев, А. Г. (2015) Культурная память/забвение и национальная идентичность: теоретические основания анализа. *Культурная память в контексте формирования национальной идентичности России в XXI веке: Коллективная монография / Новый ин-т культурологии*; отв. ред. Н. А. Кочеляева. М.: Совпадение. С. 29–57.

Vasilyev, A. G. (2015) Cultural memory/oblivion and national identity: theoretical foundations of analysis. *Cultural memory in the context of the formation of Russia's national identity in the 21st century: A collective monograph / New Institute of Cultural Studies*; ed. by N. A. Kochelaeva. Moscow: Sovpadenie. Pp. 29–57. (In Russ.)

Глебова, Н. Г. (2017) Оказиональная лексема «русскость» как репрезентант одноименного концепта. *Язык и репрезентация культурных кодов*. VII Всероссийская филологическая конференция молодых ученых: материалы и доклады / Самарский национальный исследовательский университет им. акад. С. П. Королева. Самара: ИНСОМА-ПРЕСС. С. 10–15.

Glebova, N. G. (2017) The occasional lexeme Russkost' as a representative of the eponymous concept. *Language and representation of cultural codes*. VII All-Russian Philological Conference of Young Scientists: materials and reports / Samara National Research University named after Acad. S. P. Korolev. Samara: INCOMA-PRESS. Pp. 10–15. (In Russ.)

Горшунова, А. С. (2023) Анализ русского коммуникативного поведения на материале короткометражных фильмов проекта Birchpunk. *Коммуникативные исследования*. Т. 10. No 1. С. 55–71. DOI: 10.24147/2413-6182.2023.10(1).55–71.

Gorshunova, A. S. (2023) Russian Communicative Behavior Analysis on the Material of Birchpunk Project Short Films. *Communication Studies (Russia)*, Vol. 10, no. 1, pp. 55–71. DOI: 10.24147/2413-6182.2023.10(1).55–71. (In Russ.)

Горшунова, А. С. (2022a) Виртуальные артефакты: общение без гра-

ниц или социальная изоляция? / А. С. Горшунова // *Языки и смыслы. Материалы XX Международной научной конференции молодых ученых в области гуманитарных и социальных наук, Новосибирск, 25–27 октября 2022 года* / Под ред. В. В. Петрова, А. С. Зайковой. Новосибирск: Новосибирский национальный исследовательский государственный университет. С. 194–197. EDN XVAZIO.

Gorshunova, A. S. (2022a) Virtual artifacts: communication without borders or social isolation? / A. S. Gorshunova // *Languages and meanings. Proceedings of the XX International Scientific Conference of Young Researchers in Humanities and Social Sciences, Novosibirsk, October 25–27, 2022* / Ed. by V. V. Petrov, A. S. Zaikova. Novosibirsk: Novosibirsk State University. P. 194–197. ISBN XVAZIO. (In Russ.)

Горшунова, А. С. (2022b) Феномен «русскость» в мультимодальном аспекте (на материале короткометражного фильма «Russian Cyberpunk Farm // Русская кибердеревня») / А. С. Горшунова // *Политическая лингвистика*. № 3 (93). С. 49–59.

Gorshunova A. S. (2022) The Phenomenon of Russianness in Multimodal Perspective (a Case Study of the Short Film Russian Cyberpunk Farm // Russkaya kiberderevnya). *Political Linguistics*. No 3 (93), pp. 49–59. (In Russ.)

Franklin, S., Widdis, E. (2004) *National Identity in Russian Culture* [Book]. New York: Cambridge University Press.

Vengattil, M., Culliford E. (2022) Facebook allows war posts urging violence against Russian invaders [Online]. *Reuters*. Available at: <https://www.reuters.com/world/europe/exclusive-facebook-instagram-temporarily-allow-calls-violence-against-russians-2022-03-10/> (Accessed: 19 March 2023).

Сведения об авторе / Information about the author

Горшунова Анна Сергеевна – технический писатель, Documentat; выпускник аспирантуры кафедры филологии Новосибирского государственного технического университета, 630073, Российская Федерация (Новосибирск, пр-т К. Маркса, 20), e-mail: a.s.gorshunova@mail.ru

Gorshunova Anna – technical writer, Documentat; graduate of Postgraduate program, Department of Philology, Faculty of Humanities, Novosibirsk State Technical University, 630073, Russian Federation (Novosibirsk, 20 K. Marks ave), e-mail: a.s.gorshunova@mail.ru

**«ПОДВОДНЫЕ КАМНИ» И ДЕТЕРМИНАНТЫ
СОВРЕМЕННОЙ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ:
ОТ ИДЕИ – К ПРАКТИКЕ**

Ю. В. Попков

Институт философии и права СО РАН
yuripopkov54@mail.ru
ORCID ID: 0000-0002-1036-9253

Аннотация. Раскрываются идейные и политические барьеры на пути евразийской интеграции. Актуализируется значимость наследия представителей классического евразийства. Обосновывается важная роль экономического, политического и социального обустройства России, внутриевразийских и трансевразийских взаимодействий для успешного осуществления евразийской интеграции. В качестве детерминанты данного процесса рассматривается необходимость реформирования внутренней и геополитики России.

Ключевые слова: цивилизационный кризис, Евразия, евразийство, евразийская интеграция, государственная политика, Россия.

**«PITFALLS» AND DETERMINANTS
OF MODERN EURASIAN INTEGRATION:
FROM IDEA TO PRACTICE**

Yu. V. Popkov

Institute of Philosophy and Law of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
yuripopkov54@mail.ru
ORCID ID: 0000-0002-1036-9253

Abstract. The author reveals the ideological and political barriers to Eurasian integration. It actualizes the significance of the heritage of representatives of classical Eurasianism and substantiates the important role of the economic, political and social arrangement of Russia, intra-Eurasian and trans-Eurasian interactions for the successful implementation of Eurasian integration. The author considers the need to reformat Russia's domestic and geopolitics as a determinant of this process.

Keywords: civilizational crisis, Eurasia, Eurasianism, Eurasian integration, public policy, Russia.

Обострившийся через ситуацию на Украине конфликт России с коллективным Западом показал ошибочность ее

цивилизационного выбора после развала Советского Союза. Ее тридцатилетнее развитие в лоне капиталистической мир-системы, куда она стремилась интегрироваться всеми возможными институциональными способами, оказалось отвергнутым самим же Западом, как только она заявила претензию на свою независимость и самостоятельность. Оказалось, что Россию принимали в «цивилизированный» мир лишь на определенных условиях, а именно, на условиях сырьевого придатка и в качестве сегмента рыночного пространства для реализации здесь своих товаров и услуг.

С точки зрения глубинных причин данный конфликт можно интерпретировать как явное нежелание Запада расставаться со своей мировой гегемонией, претензию на разрушение которой он усмотрел в проявляющихся тенденциях формирования полицентричного мира, всестороннему осмыслению феномена которого был посвящен последний российский философский конгресс.

Обозначенные факты являются свидетельствами переживаемого глобального кризиса, о котором говорят и научные эксперты, и политики. По сути, это кризис глобализации и современного капитализма, когда сам он пытается очередной раз спастись с помощью неоднократно проверенных и надежных военно-политических средств. Спровоцированный военный конфликт с Россией на Украине является именно такой попыткой. В данных условиях для самой России, а также и для многих других стран, не согласных с безусловной гегемонией Запада, встал в качестве судьбоносного вопрос о необходимости глобального культурно-цивилизационного переконфигурирования мира [Смирнов и др., 2022].

В данной кризисной ситуации вновь наметился интерес к евразийским идеям и основанным на них реальным практикам, как это уже было в периоды предыдущих фундаментальных трансформаций российского общества –

возникшей после распада Российской империи необходимости ее новой пересборки (переконфигурирования) в виде СССР, а также после разрушения самого Советского Союза. Правда, во втором случае, евразийские идеи остались, можно сказать, на бумаге и в рамках многочисленных дискуссий, практика же государственного строительства пошла по иному, выше обозначенному, цивилизационному пути.

Но и сейчас с евразийскими идеями не все просто. Далее обозначу несколько значимых моментов, характеризующих суть проблемной ситуации по данному вопросу.

(1) На официальном уровне евразийская тематика нашла выражение в провозглашении развития мегапроекта Большой Евразии (Указ Президента РФ 2016 года), предполагающего развитие большого партнерства на пространстве от Атлантики до Тихого океана, от Лиссабона до Владивостока. Научное сообщество активно откликнулось на этот призыв множеством форумов, посвященных Большой Евразии.

(2) После начала специальной военной операции, когда Запад в жесткой форме продемонстрировал неготовность взаимодействовать с Россией на условиях, которые обеспечивали бы учет ее интересов, проект Большой Евразии продолжает присутствовать в официальном политическом и научном дискурсе, что, на мой взгляд, не соответствует стратегии и тактике обеспечения государственной безопасности России в текущей ситуации.

(3) В настоящее время в официальной политике и в научном дискурсе все более популярным становится тезис о необходимости поворота или даже разворота России на Восток. Но, во-первых, если уж и говорить о Востоке, то более точной является формула «возвращения к Востоку», поскольку именно благодаря восточному вектору в виде присоединения и освоения Сибири наша страна стала ве-

ликой державой и продолжала ей оставаться в советский период. Во-вторых, такая переориентация не должна вести к отказу от евразийских идей и от того очевидного факта, что Россия – это евразийская страна. Но при этом важно не забывать о наследии евразийцев, следует правильно понять, в чем суть и основные идеи евразийства.

(4) Согласно основополагающим идеям представителей классического евразийства (П. Н. Савицкого, С. Н. Трубецкого, Н. Н. Алексева, Л. П. Карсавина и др.) Евразия понимается не как Большая Евразия, а как особый исторический и географический мир, простирающийся от границ Польши до Великой китайской стены. Опираясь на идеи евразийцев и проведя современные теоретические и эмпирические исследования мы с коллегами показали, что народы Евразии, в том числе расселенные в сибирском регионе и на сопредельных территориях, интегрированы в цивилизационные взаимодействия в составе евразийского социокультурного мира, для которого специфичны ценности воли (вольной самоорганизации), творческого взаимодействия (интеграции культур), братства народов (побратимство), пограничности бытия («открытого бытия-на-границе») [Евразийский мир, 2010]. Именно эти основания могут составлять базис реальной практической деятельности на государственном уровне.

(5) В текущей кризисной ситуации приоритетными направлениями российской государственной политики, на мой взгляд, должны стать:

а) экономическое, политическое и социальное обустройство самой России; только при сильной России следует рассчитывать на успешную интеграцию всего евразийского социокультурного пространства в его классическом понимании; метафора «сильная Россия – сильная Евразия» может стать геополитическим ориентиром разных направлений российской государственной политики;

б) всестороннее внутриевразийское сотрудничество, которое, в том числе в рамках ЕАЭС, не должно ограничиваться формальными декларациями и обменом товаров, а предполагает реальную кооперацию по всем значимым направлениям взаимодействия;

в) активное развитие комплексных трансграничных отношений с акцентом на особую роль российско-китайского трансграничья, что требует разработки и принятия новой продуманной российско-китайской «дорожной карты»; важным представляется также оживление российско-индийского взаимодействия;

(6) Определяющей детерминантой успешной внутренней и трансграничной евразийской интеграции может стать продуманная, целенаправленная, ориентированная на развитие всесторонних взаимодействий, внутренняя и внешняя политика российского государства с учетом обозначенных приоритетов; она должна включать ориентацию на сотрудничество по широкому спектру вопросов, начиная от экономических и научно-технических, заканчивая социокультурными и гуманитарными; все другие важные составляющие социокультурной динамики евразийского пространства в виде схожести базового ценностного потенциала разных народов, актуализации и пропаганды тематики евразийства и евразийских идей, активизации народной дипломатии, адекватного научного и информационного сопровождения данной политики и т.д. могут играть роль значимых факторов внутриевразийской интеграции.

Список литературы / References

Евразийский мир: ценности, константы, самоорганизация (2010) / под ред. Попкова Ю. В. Новосибирск: Nonparel, 2010. 449 с.

Popkov Yu. V. (Ed.) (2020) Eurasian world: values, constants, self-organization. Novosibirsk: Nonparel, 449 p. (In Russ.)

Смирнов А., Антоновский А., Никифоров О. (2022) «Философский конгресс. Pilot». Беседа А. Ю. Антоновского и О. В. Никифорова с

академиком А. В. Смирновым. *Вопросы философии*. № 4. С. 5–15. DOI: 10.21146/0042-8744-2022-4-5-15.

Smirnov A., Antonovsky A., Nikiforov O. (2022) «Philosophical Congress. Pilot». Conversation A. Yu. Antonovsky and O. V. Nikiforov with Academician A. V. Smirnov. *Voprosy filosofii*. No. 4, pp. 5–15. DOI: 10.21146/0042-8744-2022-4-5-15. (In Russ.)

Сведения об авторе / Information about the author

Попков Юрий Владимирович – доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник отдела социальных и правовых исследований Института философии и права Сибирского отделения Российской академии наук (630090, Россия, Новосибирск, ул. Николаева, 8); e-mail: yuripopkov54@mail.ru

Popkov Yuri Vladimirovich – Doctor of Philosophy, Professor; Chief Researcher, Department of Social and Legal Studies, Institute of Philosophy and Law, Siberian Branch, Russian Academy of Sciences (630090, Novosibirsk, 8 Nikolaev Str., Russian Federation); e-mail: yuripopkov54@mail.ru

УДК 371

КИТАЙСКО-РОССИЙСКИЙ ОБМЕН В ОБЛАСТИ ИСКУССТВА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА

Сюй Цидун

Забайкальский государственный университет
e-mail: xujidong@rambler.ru

Аннотация. В статье обсуждаются особенности китайско-российского обмена в системе высшего художественного образования в условиях цифрового пространства. Рассмотрены новые модели китайско-российского сотрудничества в сфере искусства, а также проанализирована плюралистическая модель развития художественного образования в китайских университетах, выявлены значение и ценность китайско-российских образовательных обменов в системе обучения. В итоге автор пришел к выводу о том, что обмен в сфере художественного образования между Россией и Китаем в цифровом мире создал предпосылки для того, чтобы китайские университеты могли изучать российскую систему, модель художественного образования.

Ключевые слова: художественное образование, культурный обмен, Китай, Россия, сотрудничество, искусство, инновации.

CHINESE-RUSSIAN ART EXCHANGE IN THE DIGITAL EDUCATIONAL SPACE

Xu Qidong

Transbaikal State University
e-mail: xuqidong@rambler.ru

Abstract. The article discusses the features of the Chinese-Russian exchange in the system of higher art education in the digital space. New models of Chinese-Russian cooperation in the field of art are considered, as well as a pluralistic model for the development of art education in Chinese universities, the significance and value of Chinese-Russian educational exchanges in the education system are revealed. As a result, the author came to the conclusion that the exchange in the field of art education between Russia and China in the digital world created the prerequisites for Chinese universities to study the Russian system, a model of art education.

Keywords: art education, cultural exchange, China, Russia, cooperation, art, innovation.

Еще со времен древности Китай и Россия стараются поддерживать связь и передавать друг другу информацию в экономической, политической и культурной областях. Ярким примером такой связи является китайско-российский обмен в системе высшего образования как ключевой момент в истории международного обмена в КНР и России [Цзян Сюй, 2019].

В современных условиях цифрового пространства исследования о китайско-российском обмене в системе высшего образования будут способствовать обогащению и совершенствованию истории обеих стран. Обмен преподавателей с целью обучения или преподавания, изучения передового опыта и методов преподавания в других университетах может поспособствовать эффективному повышению общего качества преподавания. Обеспечение реализации цифровой трансформации системы образования и взаимное сотрудничество в сфере художественного образования между Россией и Китаем придает новый импульс укреплению культурных отношений между двумя государствами и повышает общее качество преподавания, что со-

действует дальнейшему развитию и совершенствованию обучения.

1. Современная ситуация инновационного развития китайско-российского образовательного обмена в области искусства

В последние годы китайские вузы с изучением искусства осуществляют тесное образовательное сотрудничество с российскими высшими учреждениями и достигли ряда результатов. Рассматриваемые страны разработали и внедрили специальную систему, которая полностью отражает местные особенности и преимущества в учебных целях. Большое значение имеет создание инновационной системы художественного образования с высокой наукоемкостью и оптимизированными системами обучения.

Китайские художественные вузы укрепляют сотрудничество в области учебных ресурсов, создания базы и распространения культуры, в основном посредством совместных исследовательских проектов, поднимая китайско-российское художественное сотрудничество на новую высоту. На фоне культурных и художественных обменов между Россией и Китаем китайские художественные дисциплины достигли новых рубежей в живописи и графике, искусстве и дизайне, анимации. Например, привлечение иностранных преподавателей к преподаванию масляной живописи в Китае способствовало дальнейшему совершенствованию преподавания реализма в живописи; обновлению различных профессиональных моделей преподавания в китайском художественном образовании и обогатило образовательные и педагогические ресурсы региона

2. Инновационные пути образовательного российско-китайского обмена

С помощью образовательных платформ в цифровом пространстве, а также взаимопомощи преподавателей, российские и китайские университеты глубоко сотрудни-

чают в системе учебных программ и методов обучения искусству, реализуя совместное использование учебных ресурсов, интеграцию концепций обучения. Соседние провинции Китая и России, опираясь на свои географические преимущества и пользуясь результатами китайско-российских культурных и художественных обменов, могут готовить студентов с сильными практическими навыками и высокими творческими качествами в области искусства [Чжоу, Хуэйцюань, 2000, с. 52].

Традиционные техники и концепции живописи в России могут быть изучены и применены в процессе обучения в Китае. Российская академия художеств и Академия художеств имени Сурикова имеют уникальные методы и модели обучения, особенно их модель студийного обучения, которая достойна изучения и упоминания в Китае [Чжу Дациу, 2004].

Строгий, реалистичный творческий дух и жесткая техническая подготовка, пропагандируемые в российском художественном образовании, включены в инновационную концепцию китайского художественного образования. В последние годы между Китаем и Россией активно происходит обмен преподавателями, которые проводят мастер-классы по масляной живописи и другое.

В настоящий момент Китай продолжает включать заслуженных русских художников, президентов и членов местных художественных ассоциаций в качестве специальных профессоров при формировании преподавательского состава. Благодаря привлечению иностранных преподавателей и предоставлению переводчиков, студенты могут наглядно увидеть пути и методы современного российского художественного образования и преподавания, а также творческие приемы в аудиторных занятиях по масляной живописи, гравюре, скульптуре и керамике. В процессе обучения студенты интегрируют содержание обуче-

ния двух стран, развивают свое мышление и постепенно вырабатывают международную творческую концепцию с российскими и китайскими особенностями. Такой способ преподавания сохраняет традиционные представления о китайской живописи и одновременно включает новые международные концепции художественного творчества, что благотворно сказывается на общем качестве преподавания искусства.

Стороны также могут активно формировать команду специальных преподавателей на основе специальных курсов двух стран, объявлять национальные и провинциальные образовательные и педагогические проекты, создавать специальные курсы.

Обе стороны могут достичь цели организации высококачественного образования в условиях цифрового пространства только путем инноваций в практике художественного образования и преподавания, а также поиска нового этапа развития художественного образования.

3. Значение и ценность китайско-российских образовательных обменов в системе обучения

Проведя эмпирическое исследование текущего состояния системы художественного образования в Китае и России, а также заимствования и применения системы художественных дисциплин в китайских и российских университетах, мы можем определить ресурсы в рамках художественного образования Китая и России, которые могут быть использованы и дополнены друг другом. Российское художественное образование, отличаясь от китайской философии в высшем художественном образовании, оказывает влияние на китайское высшее художественное образование.

Таким образом, обмен в сфере художественного образования между Россией и Китаем в цифровом мире создал предпосылки для того, чтобы китайские университеты

могли изучать российскую систему, модель художественного образования. В то же время, использование российских образовательных ресурсов в области искусства в университетской практике и выявление сходств и различий между системами художественного образования российских и китайских университетов поможет создать новую систему преподавания, ориентированную на практику и сильные компетенции.

Список литературы / References

Цзян, Сюй. (2019). Исследование китайско-русского образовательного обмена в системе высшего профессионального образования [Электронный ресурс] // *Молодой ученый*. № 45. URL <https://moluch.ru/archive/283/63748/>. (дата обращения: 01.10.2022).

Jiang, Xu. (2019) Research of Chinese-Russian educational exchange in the system of higher professional education [Electronic resource] // *Young scientist*. No. 45. URL <https://moluch.ru/archive/283/63748/>. (date of access: 01.10.2022). (In chin.)

Чжу, Дациу. (2004) *Русская культурная теория*. Чунцин: Издательство Чунцина. 112 с.

Zhu, Daqiu. (2004). *Russian cultural theory*. Chongqing: Chongqing Publishing. 112 p. (In chin.)

Чжоу, Хуэйцюань. (2000) *О северо-восточной национальной культуре*. Пекин: «Северная теория». 320 с.

Zhou, Huiquan. (2000) *On the northeastern national culture*. Beijing: "Northern Theory". 320 p. (In chin.)

Сведения об авторе / Information about the author

Сюй Цидун – аспирант, факультет культуры и искусств, Забайкальский государственный университет г. Чита, Забайкальский государственный университет, e-mail: xuqidong@rambler.ru

Xu Qidong – Postgraduate Student, Faculty of Culture and Arts, Transbaikalian State University, Chita, Transbaikalian State University, e-mail: xuqidong@rambler.ru

**ЦИФРОВОЙ РЕСУРС ЭФФЕКТИВНОСТИ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ**

Ф. И. Храмцова, В. И. Надольская

Институт государственной службы
Академии управления при Президенте Республики Беларусь
flura.org@gmail.com; fanny.black@mail.ru

Аннотация. Данная статья посвящена анализу использования цифровых ресурсов как необходимого условия эффективной управленческой деятельности и реализации государственной идеологической политики, в частности. В работе проанализированы основные изменения в области цифровизации в Республике Беларусь в различных сферах государственного управления. Также авторами выявлено, что в области эффективности государственной идеологической политики цифровые ресурсы направлены не только на развитие электронной демократии, транспарентности принимаемых политических решений, но и на сохранение национального государства и его духовной безопасности.

Ключевые слова: информатизация, цифровой ресурс, государственное управление, государственная идеологическая политика, информационное общество, цифровая трансформация.

**DIGITAL RESOURCE OF THE EFFECTIVENESS
OF THE STATE IDEOLOGICAL POLICY
OF THE REPUBLIC OF BELARUS**

F. I. Khramtsova, V. I. Nadolskaya

Institute of Civil Service Academy of Public Administration under the President
of the Republic of Belarus
flura.org@gmail.com; fanny.black@mail.ru

Abstract. This article is devoted to the analysis of the use of digital resources as a necessary condition for effective management activities and the implementation of state ideological policy, in particular. The paper analyzes the main changes in the field of digitalization in the Republic of Belarus in various areas of public administration. The authors also found that in the field of the effectiveness of the state ideological policy, digital resources are aimed not only at the development of e-democracy, transparency of political decisions, but also at the preservation of the national state and its spiritual security.

Keywords: informatization, digital resource, public administration, state ideological policy, information society, digital transformation.

Информатизация общества коснулась сегодня всех сфер общественной жизни, в том числе и сферы управления. Происходят серьезные трансформации не только содержания, характера, структуры управленческой деятельности, но и важным аспектом становится обеспечение эффективности реализации государственной идеологической политики в условиях развития информационного общества.

Информатизация – это организационный, социально-экономический и научно-технический процесс обеспечения потребности органов государственной власти, юридических и физических лиц в получении сведений о лицах, предметах, фактах, событиях, явлениях и процессах на базе информационных систем и сетей, осуществляющих формирование и обработку информационных ресурсов, и выдачу пользователю социально значимой информации [Никитов, 2011, с. 43].

Особое внимание в концепте «электронное правительство» следует уделить такому элементу как государственная идеологическая политика.

В условиях геополитических вызовов и социально-политических бифуркаций, духовного кризиса социума, государственная идеологическая политика является той матрицей социальных свершений государства, которая не только определяет идеологические смысловые установки, превращает идейные ценности во внутренние убеждения и реальные поступки, мотивируя тем самым позитивную социально-политическую активность населения, но и способствует укреплению национального и государственного суверенитета, консолидации народа и общественной стабильности.

Государственная идеологическая политика – это стратегически разработанный процесс производства смыслов, знаков и ценностей в социально-политической, духовно-культурной и экономической жизни страны, ценностная

платформа, отражающая систему взглядов граждан в виде концептуально оформленной определенной идеологии, в целях мобилизации и консолидации общества для осуществления тех или иных государственных проектов и достижения общих целей в области государственного строительства.

Одним из ресурсов государственной идеологической политики является использование цифровых знаний, позволяющих качественно реализовать идеологическую политику, трансформируя общественное сознание, создавая и широко тиражируя фундаментальные национально-государственные ценности.

Вместе с тем важными принципами государственной идеологической политики будут являться: патриотизм; активная работа с молодежью; верховенство Конституции; разработка стратегических идеологических интересов Беларуси в социальной, экономической, политической, внешнеполитической, культурной и других сферах; система морально-нравственных ценностей; идеи социального государства и социальной справедливости.

Важное место в процессах повышения эффективности развития цифрового общества и государственной идеологической политики занимает «разработка генеративной модели трансформационно-опережающего государственного управления как главного фактора общественно-политической стабильности, суверенитета и независимости государства в контексте Послания Президента Республики Беларусь белорусскому народу и Национальному парламенту (28.01.2022), Года исторической памяти–2022, конституционной и правовой модернизации, перезагрузки молодежной, исторической и культурной политики» [Храмцова, 2020a; 2020b].

Одной из критериальных оценок эффективности трансформационно-опережающего государственного управле-

ния как раз и являются детерминанты цифрового развития и модернизации государственной идеологической политики, на основе которых будет осуществлено повышение эффективности государственного управления как ведущего фактора общественно-политической стабильности.

В целом, совершенствование информационных связей в области государственной идеологической политики должно быть направлено на то, чтобы они соответствовали информационным интересам как самих государственных структур, так и гражданского общества, были адаптированы к внутренним и внешним факторам идеологического воздействия, могли противостоять информационным атакам в условиях гибридных войн, были удобны для быстрого прохождения потоков информации.

Стоит помнить, что государственная идеологическая политика напрямую реализуется через информационные каналы прямой и обратной связи, которые формируются по принципу единой коммуникативной среды, включая различные формы СМИ, интернет-среду и интернет-источники, тем самым формируя общественное мнение субъектов гражданского общества и вовлекая граждан в такие процессы как развитие патриотизма, сохранения конституционного строя страны и национальной идентичности, духовности и национальных традиций, исторической политики и национальной безопасности.

Отметим, что принятые в последние годы государственные стратегии и программы в сфере развития электронного правительства в Беларуси предусматривают ряд серьезных мер по углублению электронного взаимодействия граждан и государственных органов и не только в области государственной идеологической политики.

На сегодняшний день в Республике Беларусь реализуется Национальная цифровая стратегия социально-экономического развития организаций, заложены ее пра-

новые основы. Создана своеобразная цифровая парадигма ускоренного экономического развития, сформирован целостный подход в цифровизации организаций, субъектов гражданского общества и государственного управления, разработаны электронные бизнес-модели цифровизации; внедрены ERP-системы автоматизации управления производством, персоналом, финансами, маркетингом, НИОКР; инструменты PLM-систем управления жизненным циклом продуктов и услуг; SaaS-технологии информационной поддержки поставок продукции; CRM-системы управления деловыми процессами; мультисервисная платформа маркетинга. Кроме того, активно развивается цифровое управление финансами на основе блокчейна, криптовалют, моделей облачных услуг, финансовые E-технологии (финтех) управления капиталом, кредитованием, страхованием, валютными операциями, экжел-технологии цифровизации НИОКР. Значительное место отводится электронному развитию человеческого потенциала организации, повышению уровня цифровой компетентности сотрудников, в том числе и цифровизации системы идеологической работы с кадрами в локальной сети и социальных сетях. В Республике Беларусь построена цифровая инфраструктура фирменного стиля руководства и корпоративной ответственности, создан электронный социальный пакет работников, внедрены электронная система локальной телемедицины, виртуальных осмотров, консультаций. Все это содействует увеличению роста объема инвестиций в основной капитал, увеличению доли инновационной продукции, структуры экспорта, росту сальдо торгового, платежного баланса.

Цифровой ресурс государственной идеологической политики состоит в транспарентности принимаемых политических решений, обеспечения социальной справедливости, гражданского согласия, сохранения традиций, семейных и духовно-нравственных ценностей, гражданственности и

патриотизма, что в свою очередь нацелено на обеспечение единства белорусской нации, ее духовной и национальной безопасности.

Таким образом, в Беларуси наблюдается значительный прогресс в создании инфраструктуры и сервисов электронного правительства. Существенным преобразованием, наряду с изменениями в экономике, подвергаются и процессы формирования ценностных установок, ориентиров и социальных практик, моделей поведения индивидов, социальных групп и общностей. Благодаря эффективной государственной идеологической политики, между индивидуальными ценностями, социальным окружением и государственной идеологией существует причинно-следственная содержательная связь, в рамках которой ценностные ориентации, историческая память, гражданское воспитание и патриотизм, оказывают прямое влияние на общественное сознание человека.

Список литературы / References

Никитов, В. А. (2011) Информационное обеспечение государственного управления. Москва.

Nikitov, V. A. (2011) Information support of public administration. Moscow. (In Russ.)

Храмцова, Ф. И. (2022а) Трансформационно-опережающее управление как механизм безопасности Союзного государства. Среднерусский институт управления.

Khramtsova, F. I. (2022a) Transformational and advanced management as a security mechanism of the Union State. Central Russian Institute of Management. (In Russ.)

Храмцова, Ф. И. (2022b) Феномен трансформационно-опережающего государственного управления в Республике Беларусь. Уфа.

Khramtsova, F. I. (2022b) The phenomenon of transformational-advanced public administration in the Republic of Belarus. Ufa. (In Russ.)

Сведения об авторе / Information about the author

Храмцова Флюра Ибрагимовна – доктор политических наук, профессор, профессор кафедры государственного управления Академии управления при

Президенте Республики Беларусь, г. Минск, Республика Беларусь, e-mail: flura.org@gmail.com

Khramtsova Flyura – Doctor of Political Sciences, Professor, Professor of the Department of Public Administration of the Academy of Public Administration under the President of the Republic of Belarus, Minsk, Republic of Belarus, e-mail: flura.org@gmail.com.

Надольская Виктория Ивановна – старший преподаватель кафедры государственного управления Института государственной службы Академии управления при Президенте Республики Беларусь, г. Минск, Республика Беларусь, e-mail: fanny.black@mail.ru

Nadolskaya Victoria – Senior Lecturer of the Department of Public Administration of the Institute of Public Administration of the Academy of Public Administration under the President of the Republic of Belarus, Minsk, Republic of Belarus, e-mail: fanny.black@mail.ru.

УДК 070

ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ НЕЙРОСЕТЕЙ В НОВОСТНЫХ ИНТЕРНЕТ-СМИ

Т. К. Скрипкина

Институт философии и права СО РАН
Skripkina-BSC11@yandex.ru

Аннотация. В статье рассмотрена специфика применения самообучающихся искусственных нейросетей в сфере интернет-медиа. Приведены аргументы в пользу того, что самообучающиеся алгоритмы не могут заменить человека в сфере новостной онлайн-журналистики. Предложены направления применения искусственных нейросетей в работе журналистов. Сделаны выводы о том, что нейросети могут стать удобным инструментом для работников СМИ.

Ключевые слова: медиа, интернет-медиа, новостные медиа, нейросети, искусственный интеллект.

PERSPECTIVES FOR APPLICATION OF ARTIFICIAL NEURAL NETWORKS IN THE ONLINE NEWS MEDIA

T. K. Skripkina

Institute of Philosophy and Law (IPL), Siberian Branch of the Russian Academy of Science
Skripkina-BSC11@yandex.ru

Abstract. The article considers the specifics of using self-learning artificial neural networks in the online media. Arguments are given for the fact that self-learning algorithms cannot replace humans in online news journalism. Directions of using artificial neural networks in the journalists' work are proposed. Conclusions are drawn that neural networks can become a convenient tool for media workers.

Keywords: media, internet media, news media, neural networks, artificial intelligence.

Сегодня в системе медиа, в том числе в сфере новостной журналистики, все больше внимания уделяется самообучающимся искусственным нейронным сетям, также именуемым нейросетями. Широко известны алгоритмы, способные генерировать контент (в настоящее время наиболее популярны нейросеть Midjourney, генерирующая изображения по описанию, и GPT, создающая текстовый контент).

В связи с растущей популярностью таких алгоритмов нередко звучат опасения насчет того, что в обозримом будущем самообучающиеся нейросети могут вытеснить с медиарынка людей, занимающихся созданием контента для интернет-площадок и привести к новой форме «смерти автора» в журналистике [Акопова, 2022, с. 300]. Кроме того, помимо беспокойства насчет того, что скоро человеку не останется места в системе СМИ, звучат опасения насчет того, что благодаря искусственным алгоритмам становится проще генерировать так называемые фейковые новости [Кондратьев, Миронова, 2020, с.10].

Таким образом, широкое применение нейросетей в системе медиа вызывает у исследователей ряд опасений. В рамках данной работы мы предлагаем рассмотреть, почему значительная часть этих опасений напрасны, и нейросети следует рассматривать не в качестве «конкурента» журналиста, а в качестве потенциально удобного инструмента в руках работника СМИ.

Для начала отметим, что данная проблематика сопоставима с дискуссией второй половины 2000-х годов – начала 2010-х годов о том, какое место занимают независимые

блоги в системе медиа и способны ли они в дальнейшем вытеснить профессиональных журналистов из медиасреды и, в частности, из сферы новостных медиа [Задорина, 2006, с. 578; Сазонов, 2010, с. 159].

Однако сегодня мы можем наблюдать, что подобного вытеснения не произошло. Так, по данным Российской книжной палаты, в 2022 году в России было выпущено 6 937 наименований газет и 6 514 наименований журналов¹. По данным Роскомнадзора на 2 квартал 2022 года в России зарегистрировано 37 152 действующих печатных изданий, 8 689 электронных изданий, 1 077 информационных агентств, 8 881 сетевых изданий и 3 351 электронно-печатных изданий². Таким образом, на сегодняшний день говорить об исчезновении профессиональной, в том числе новостной, журналистики как значимого элемента медиасреды не приходится.

Что касается блогов, то, по оценкам исследователей, они не стали полноценной заменой СМИ, а заняли собственную нишу в информационном поле: у них специфические функции, не характерные для традиционных медиа, собственная аудитория и иная структура сообщений [Маслов, 2021, с. 487]. То есть, блоги не «заменяли» профессиональную журналистику, а стали отдельным самостоятельным элементом медиaprостранства.

На наш взгляд, эта тенденция, хотя и не аналогична, но сопоставима с текущей проблематикой роли нейросетей в масс-медиа. Новый элемент в информационном пространстве может вызывать тревогу, но если найти ему примене-

¹ Статистический учет печатной продукции России. *Российская книжная палата*. [Электронный ресурс] URL: <https://www.bookchamber.ru/statistics.html> (дата обращения: 18.03.2023)

² Статистическая информация. *Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций*. [Электронный ресурс] URL: <https://rkn.gov.ru/mass-communications/smi-registation/p885/> (дата обращения: 18.03.2023)

ние, он может органично вписаться в медиасреду и занять свое собственное место, несводимое к роли любого из уже существующих элементов. Кроме того, мы полагаем, что, с учетом текущих тенденций в сфере разработок нейросетей, такие алгоритмы могут стать удобным инструментом в руках профессиональных журналистов.

Однако прежде чем перейти к анализу возможных направлений применения нейросетей в СМИ, обратим внимание на то, что в медиадискурсе зачастую смешивают понятия «нейросети» и «искусственный интеллект», тем самым объединяя смежные, но не идентичные понятия [Шестерина, Шестерин, 2020, с. 7]. В связи с этим необходимо определиться с тем, что мы понимаем под термином «нейросеть». В современной литературе к ним относят «искусственные, многослойные высокопараллельные (т. е. с большим числом независимо параллельно работающих элементов) логические структуры, составленные из формальных нейронов»¹.

Однако такие характеристики нейросетей, как относительно высокая самостоятельность по сравнению с более простыми алгоритмами, способность к самообучению, наличие большого количества независимо работающих элементов и значительно большая, по сравнению с человеческим сознанием, скорость обработки больших массивов данных, могут создать ложное впечатление о полной аналогичности нейросетей человеческому интеллекту, и таким образом, способности заменить человека в различных сферах деятельности, включая медиасреду. Но, во избежание заблуждений, необходимо обратить внимание на ряд ограничений, касающихся деятельности нейросетей.

¹ Галушкин А. И. (2013) Нейронные сети. *Большая Российская Энциклопедия* [Электронный ресурс]. URL: https://bigenc.ru/technology_and_technique/text/4114009 (Дата обращения: 15.03.2023).

Во-первых, по данным исследователей, у самообучающихся нейросетей, несмотря на высокую автономность, либо полностью исключены, либо в значительной мере ограничены способности для проявления креативности, то есть умения создавать нечто принципиально новое, не связанное с ранее предоставленными образцами или предложенным алгоритмом решения задач [Мильгизин, Баева, 2017, с. 65]. И хотя сейчас существуют проекты нейросетей-агрегаторов новостей, способных генерировать аннотации [Вязников и др., 2022, с. 37], а также генераторы коротких «шаблонных» новостных заметок и статистических отчетов, формирующих текст по заданным алгоритмам [Мухаринова, 2018, с. 103], но создание полноценного, оригинального и интересного текста с неизбежностью требует участия человека [Зыховская, 2022, с. 108]. Кроме того, нередко действительно удачные журналистские тексты требуют именно отказа от стандартных шаблонов и поиска новых вариантов решения знакомых (а порой и совершенно новых) задач – и подобные действия нейросетям на сегодняшний день недоступны.

Помимо этого установлено, что алгоритмы нейросетей, несмотря на высокую самостоятельность, не способны «понимать» текст, т. е. распознавать значение используемых слов, поэтому при генерировании текста высока вероятность логических и фактических ошибок [Арсентьева, Морозова, 2021, с. 11]. Эта специфика не позволяет полностью передать нейросети работу даже над созданием стандартного текста по шаблону – результат генерации такого текста неизбежно требует контроля и правок со стороны человека.

Также, согласно ряду исследований, читателями легче воспринимается текст, написанный человеком: эксперименты показывают, что материал, сгенерированный нейросетью, читатели воспринимают как «информатив-

ный, объективный и заслуживающий доверия, но скучный» [Уланова, 2018, с. 175], в то время как публикации, написанные журналистами, получали более теплый отклик, как интересные, понятные, связные и хорошо написанные.

Таким образом, ряд вышеуказанных ограничений не позволяет нейросетям в полной мере занять место человека в медиасреде. Однако в связи с высокой скоростью работы и со значительно более высокой автоматизацией по сравнению с простыми алгоритмами, они могут принести пользу там, где происходят неоправданные и непродуктивные затраты времени и сил журналистов. На наш взгляд, можно выделить несколько ключевых перспективных направлений для применения нейросетей в СМИ.

Поиск достоверных первоисточников. Сегодня можно найти исследования, касающиеся применения нейросетей для выявления фейковых новостей [Суходолов и др., 2019, с. 659]. Однако напрасно игнорируется другая сторона проверки на достоверность – автоматическое обнаружение первоисточников той или иной новости. Сегодня журналисты занимаются этим вручную, иногда это быстрый процесс, а иногда требует длительного поиска и сопоставления большого количества источников, что существенно замедляет работу. Внедрение в новостные агрегаторы нейросетевого алгоритма, который бы автоматически указывал первоисточник каждой новости, значительно ускорило бы работу журналистов, а также обеспечило читателей ссылками на первоисточник и повысило доверие к публикуемой информации.

Расшифровка диктофонных записей. Запись материала на диктофон – необходимая часть работы любого журналиста, который посещает мероприятия и проводит интервью. Однако расшифровка записи и перевод аудиоконтента в текст отнимают значительную часть времени, зачастую намного превышающую временные затраты на посещение

самого мероприятия и последующее написание текста. Сегодня эту процедуру иногда отдают на аутсорс специалистам-транскрибаторам, но нейросети, обученные на распознавание человеческого голоса, могли бы значительно упростить этот процесс.

Стилистика и редактирование текста. Уже сейчас для этих целей используются цифровые инструменты (такие, как онлайн-словари синонимов, программы для анализа текста и др.), но поиск грамматических и речевых ошибок в тексте, а также самостоятельный поиск тавтологий в тексте и подбор подходящих по стилю синонимов может отнимать значительное количество времени. Сегодня существуют отдельные нейросети, предназначенные для редактирования текста [Бейненсон, 2021, с. 185], но широкого применения они пока не нашли. Более активное применение самообучающихся нейронных сетей для обработки текста могло бы значительно ускорить и упростить эти процедуры, высвободив рабочее время журналиста на решение более продуктивных и творческих задач.

Иллюстрации. Известно, что иллюстрации – важная часть новостного контента, и сегодня «значительная доля информации в современных СМИ подается и продвигается в виде визуальных образов, несущих мощный эмоциональный заряд» [Сукина, 2023, с. 95]. На далеко не всегда необходимую иллюстрацию можно получить от первоисточника новости. В этом случае журналисты прибегают к контенту фотобанков. Но покупка подписки на платные фотобанки доступна не всем изданиям, в то время как на бесплатных фотобанках количество доступных иллюстраций ограничено, а их качество не всегда удовлетворяет запросам журналистов. В этом случае генерация изображений при помощи нейросетей может оказаться полезным инструментом, хотя и в достаточно ограниченных масштабах – как показывает практика, сгенерированные изображения по-прежнему тре-

буют обработки графическими дизайнерами, контент-менеджерами или другими специалистами, обладающими навыками работы с изображениями. Однако в определенных ситуациях нейросети могут служить источником исходных изображений для иллюстраций.

Таким образом, нейросети представляют собой не столько «конкурентов» для людей, создающих контент в информационном поле, сколько новый удобный инструмент для работы. Как и любой инструмент, он требует освоения определенных навыков, но при должном умении может значительно оптимизировать рабочий и творческий процесс.

Список литературы / References

Акопова, Ю. А. (2022) AI-проекты и «смерть автора» в современной журналистике. *Язык и коммуникация в контексте культуры*. Материалы международной научно-практической онлайн-конференции. С. 298–301.

Akopova, Yu. A. (2022) AI projects and the «death of the author» in modern journalism. *Language and communication in the context of culture*. Materials of the international scientific and practical online conference. pp. 298–301. (In Russ.)

Арсентьева А. Д., Морозова А. А. (2021) Проблемы внедрения алгоритмов искусственного интеллекта в российскую журналистику. *Огарёв-online*. № 2 (155). С. 8–14.

Arsent'eva A. D., Morozova A. A. (2021) Problems of implementation of artificial intelligence algorithms in Russian journalism. *Ogaryov-online*. No. 2 (155). pp. 8–14. (In Russ.)

Бейнenson В. А. (2021). Применение роботизированного контента в реализации рекреативных функций массмедиа. *Знак: проблемное поле медиаобразования*. № 2 (40). С. 184–193. DOI: 10.47475/2070-0695-2021-10221

Beinenson V. A. (2021). The use of robotic content in the implementation of the recreational functions of the mass media. *Sign: problematic field of media education*. No. 2 (40). pp. 184–193. DOI: 10.47475/2070-0695-2021-10221 (In Russ.)

Вязников П. А., Максимов Д. С., Чайка Е. И., Котилевец И. Д. (2022) Разработка интеллектуального агрегатора новостей с использованием машинного обучения для генерации аннотаций. *Хроники цифровых трансформаций*. Материалы межкафедрального круглого стола. Т. 4. С. 32–38.

Vyaznikov P. A., Maksimov D. S., Chaika E. I., Kotilevets I. D. (2022) Development of an intelligent news aggregator using machine learning to generate annota-

- tions. *Chronicles of digital transformations*. Materials of the interdepartmental round table. Vol. 4, pp. 32–38. (In Russ.)
- Задорина Г. А. (2006) Блоги как конкуренты СМИ. *Власть и властные отношения в современном мире*. Материалы IX науч.-практ. конф., приуроченной к 15-летию Гуманитарного университета. Т. 1. С. 575–578.
- Zadorina G.A. (2006) Blogs as Media Competitors. *Power and power relations in the modern world*. Materials of the IX scientific-practical conference dedicated to the 15th anniversary of the Humanitarian University. Vol. 1, pp. 575–578. (In Russ.)
- Зыховская Н.Л. (2022) Цифровизация творчества: возможности искусственного интеллекта в литературе, журналистике и искусстве. *Медиасреда*. № 2. С. 107–110. DOI: 10.47475/2070-0717-2022-10221
- Zykhovskaya N.L. (2022) Digitization of creativity: the possibilities of artificial intelligence in literature, journalism and art. *Media environment*. No. 2. pp. 107–110. DOI: 10.47475/2070-0717-2022-10221 (In Russ.)
- Кондратьев Р. Я., Миронова Н. Г. (2020) Фейк-новости как инструмент социального управления и объект применения методов информационной безопасности. *Современные технологии управления*. № 1 (91). С. 6–16.
- Kondratiev R. Ya., Mironova N. G. (2020) Fake news as a tool of social management and an object for applying information security methods. *Modern technologies of management*. No. 1 (91). pp. 6–16. (In Russ.)
- Маслов А. С. (2021) Профессиональная журналистика, гражданская журналистика и блоггерство: к вопросу о разграничении понятий. *Ученые записки Новгородского государственного университета*. № 5 (38). С. 486–491. DOI: 10.34680/2411-7951.2021.4(37).486–491
- Maslov A.S. (2021) Professional journalism, citizen journalism and blogging: on the issue of delimitation of concepts. *Scientific notes of the Novgorod State University*. No. 5 (38). pp. 486–491. DOI: 10.34680/2411-7951.2021.4(37).486–491 (In Russ.)
- Мильтизин, И. Э., Баева, Л. В. (2017) К вопросу о креативности в нейросетях искусственного интеллекта. *Философские проблемы информационных технологий и киберпространства*. № 1 (13). С. 62–71. DOI: 10.17726/philIT.2017.1.4.
- Milgizin, I. E., Baeva, L. V. (2017) On the issue of creativity in artificial intelligence neural networks. *Philosophical problems of information technologies and cyberspace*. No. 1 (13). pp. 62–71. DOI: 10.17726/philIT.2017.1.4. (In Russ.)
- Мухаринова, Е. В. Искусственный интеллект в журналистике. *Журналистика и общество*. № 20: Сб. научных трудов. С. 101–111.
- Mukharinova, E. V. Artificial intelligence in journalism. *Journalism and Society*. No. 20: Collection of Scientific Papers. pp. 101–111. (In Russ.)

Сазонов, Т. Г. (2010) «Информационная повестка дня»: блоги приходят на смену традиционным СМИ? *Известия Южного федерального университета. Филологические науки.* № 3. С. 152–160.

Sazonov, T. G. (2010) «Information Agenda»: Are Blogs Replacing Traditional Media? *Proceedings of the Southern Federal University. Philological Sciences.* No. 3, pp. 152–160. (In Russ.)

Сукина, Л. Б. (2023) Визуальный источник: перспективы, проблемы и ограничения использования информационного ресурса. *Ученые записки Петрозаводского государственного университета.* Т. 45, № 2. С. 95–100. DOI: 10.15393/uchz.art.2023.875

Sukina, L. B. (2023) Visual source: prospects, problems and limitations of the use of an information resource. *Scientific notes of Petrozavodsk State University.* Vol. 45, No. 2, pp. 95–100. DOI: 10.15393/uchz.art.2023.875 (In Russ.)

Суходолов А. П., Бычкова А. М., Ованесян С. С. (2019) Журналистика с искусственным интеллектом. *Вопросы теории и практики журналистики.* Т. 8. № 4. С. 647–667. DOI: 10.17150/2308-6203.2019.8(4).647-667.

Sukhodolov, A. P., Bychkova, A. M., Ovanesyan, S. S. (2019) Journalism with artificial intelligence. *Questions of theory and practice of journalism.* Vol. 8. No. 4. pp. 647–667. DOI: 10.17150/2308-6203.2019.8(4).647-667. (In Russ.)

Уланова, А. Е. (2018) Творчество естественного и искусственного интеллекта: границы и перспективы. Творчество как национальная стихия: медиа и социальная активность. Сборник статей. Под ред. Г. Е. Аляева, О. Д. Маслбоевой. С. 173–180.

Ulanova, A. E. (2018) Creativity of natural and artificial intelligence: limits and prospects. Creativity as a national element: media and social activity. Collection of articles. Ed. by G. E. Alyaeva, O. D. Masloboeva. pp. 173–180. (In Russ.)

Шестерина А. М., Шестерин Н. О. (2020) О корректности использования термина «искусственный интеллект» в медиасфере. *Ученые записки Новгородского государственного университета.* № 4 (29). С. 5–9. DOI: 10.34680/2411-7951.2020.4(29).5

Shesterina, A. M., Shesterin, N. O. (2020) On the correctness of the use of the term «artificial intelligence» in the media sphere. *Scientific notes of the Novgorod State University.* No. 4 (29). pp. 5–9. DOI: 10.34680/2411-7951.2020.4(29.5). (In Russ.)

Сведения об авторе / Information about the author

Скрипкина Татьяна Константиновна – младший научный сотрудник института философии и права Сибирского отделения РАН (Новосибирск, ул. Николаева 8), e-mail: Skripkina-BSC11@yandex.ru

Skripkina Tatiana – junior researcher of Institute of Philosophy and law (IPL), Siberian Branch of the Russian Academy of Science (630090, Russian Federation, Novosibirsk, 8 Nikolaev Str.), e-mail: Skripkina-BSC11@yandex.ru

**ПЛЮРАЛИЗМ ЦЕННОСТЕЙ
И ПРАВО НА ЗАБВЕНИЕ В ИНТЕРНЕТЕ:
МОЖНО ЛИ УДАЛЯТЬ ДАННЫЕ, ИЗБЕГАЯ ЦЕНЗУРЫ?**

Ю. А. Трусов

кандидат политических наук, независимый исследователь
iurii.a.trusov@gmail.com

Аннотация: Идея плюрализма ценностей подразумевает, что людям необходимо дать возможность жить в соответствии со своими ценностями, для чего им необходима область негативной свободы, то есть область невмешательства со стороны общества и государства. Но развитие Интернета поставило под сомнение существование области негативной свободы граждан: их персональные данные стали ресурсами для крупных IT-корпораций, государства и различного рода мошенников. Исправить дисбаланс сил способно Право на забвение.

Ключевые слова: плюрализм ценностей, свобода слова, цензура, право на забвение, персональные данные, технологии.

**VALUE PLURALISM
AND THE RIGHT TO BE FORGOTTEN ON THE INTERNET:
CAN DATA BE DELETED WITHOUT CENSORSHIP?**

Iu. A. Trusov

Cand. Sci. (Polit. Sci.), independent researcher
iurii.a.trusov@gmail.com

Abstract: The idea of value pluralism implies that people should live in accordance with their values, which requires an area of negative freedom. Negative freedom is an area free from the interference of society and the state. But the development of the Internet has called into question the existence of an area of negative freedom of citizens: their personal data has become a resource for large IT corporations, the state and scammers. The right to be forgotten can correct the imbalance of power.

Keywords: value pluralism, freedom of speech, censorship, right to be forgotten, personal data, technology.

События XX века сделали актуальными идею плюрализма ценностей, в которой постулируется существование

различных несовместимых высших ценностей и целей человеческой жизни, которым могут следовать добропорядочные люди. Чтобы каждый мог полноценно реализовывать свой путь развития, не встречая препятствий со стороны общества и государства, видный политический философ Исайя Берлин предлагает установить область негативной свободы. Негативная свобода в этом смысле «это всего лишь пространство, в котором можно <...> без помех предаваться своим занятиям» [Берлин, 2014, с. 126]. Насколько большой может быть эта область свободы нужно решать практическим путем с помощью политических средств, а не установлением теоретической вечной истины. И пока философы спорили по поводу размеров сферы негативной свободы и ее соотношением с другими правами и свободами граждан, программисты создали Интернет.

В начале XXI века интернет был настоящей областью свободы, неподконтрольной ни обществу, ни государству. Каждый мог общаться с кем захочет и как захочет, обсуждать любую тему, делиться контентом, в том числе пиратскими цифровыми копиями различных произведений. Государство не понимало, что такое Интернет, и не вмешивалось туда.

За последние десятилетия ситуация изменилась кардинальным образом. С одной стороны, крупные IT-гиганты, такие как Google, Microsoft, Apple, Meta, успели осознать важность собираемых с пользователей данных и научились использовать их для собственного заработка. Как пишет профессор Шошана Зубофф: «Надзорный капитализм в одностороннем порядке претендует на человеческий опыт как на бесплатное сырье для превращения его в данные о человеческом поведении» [2022, с. 17]. С другой стороны, государство взялось за контроль информационных потоков в Интернете, разработало законодательство и инструменты для блокировки неудобного контента. Теперь уже любого

человека могут привлечь к ответственности не просто за публикацию новости, но даже за поставленный лайк под постом. С третьей стороны, пользователи постоянно сталкиваются с такими феноменами как фейковые новости, компьютерные боты и Интернет-тролли. В результате становится все сложнее получать достоверную информацию в увеличивающемся потоке ложных новостей. Также бессмысленным оказывается общение с другими пользователями Интернета, когда собеседник является компьютерной программой, работающей автоматически, или получает деньги за отработку какой-либо политической повестки. К этому добавляется постоянно растущая опасность от хакеров, ворующих деньги и персональные данные пользователей. По данным Лаборатории Касперского «в 2022 году зафиксировано 168 случаев публикаций значимых баз данных российских компаний. Всего было опубликовано более 2 миллиардов записей. Это почти 300 млн пользовательских данных»¹. Согласно этому же отчету, большая часть данных была украдена в результате атак на крупный бизнес, то есть пользователи никак не могли повлиять на сохранность своих данных. Таким образом люди оказались в подчиненном состоянии, у них постоянно требуют персональные данные, которые потом утекают в различные хакерские базы данных и продаются любому, кто готов заплатить.

В результате отсутствия цифровой области негативной свободы складывается новая «культура тишины», когда люди минимизируют свое присутствие в Интернете, либо стараются удалить все следы такого присутствия. В 2017 году на Международном форуме по кибербезопасности

¹ Лаборатория Касперского: самые масштабные утечки в 2022 году происходили в ритейле и сервисах доставки [Электронный ресурс]. URL: https://www.kaspersky.ru/about/press-releases/2023_laboratoriya-kasperskogo-samyemasshtabnye-utechki-v-2022-godu-proishodili-v-ritejle-i-servisah-dostavki?ysclid=lfgiwbefhi329801366 (дата обращения: 19.03.2023)

было представлено исследование Microsoft, согласно которому люди стали меньше доверять окружающим как в интернете, так и в жизни, 44 % респондентов пересмотрели свои настройки приватности, а 42 % уменьшили информацию о себе в интернете [Зинина, 2017]. Согласно исследованию 2021 года в России 80 % пользователей столкнулись с Интернет-рисками в 2020 году, в итоге 58 % стали меньше пользоваться социальными сетями [Ганеева, 2021].

Для преодоления растущего дисбаланса сил между обычными пользователями и контролерами данных, а также для минимизации рисков присутствия в Интернете, в европейском законодательстве появляется Право на забвение – возможность контролировать свои данные, исправлять их и удалять. Давление ЕС на американские IT-гиганты заставило многих говорить о том, что Право на забвение уничтожает плюрализм мнений, разрушает свободный рынок идей и ведет к государственной цензуре. «Создание частного «контроллера данных» нарушает Первую поправку [Конституции США], препятствуя свободному потоку информации, создает дыры в памяти и ставит под угрозу активные дебаты, которые характеризуют нацию и служат основой национальной демократии» [Вугин, 2017, р. 103]. Здесь стоит отметить, что в описанных выше ситуациях возможность функционирования свободного рынка идей уже поставлено под угрозу наличием ботов на оплате и Интернет-троллей, которых не интересует обмен мнениями, цель которых заработок. Наличие большого количества ложной информации тоже способствует разрушению рынка идей, ведь истина оказывается незаметна среди общего шума, а ложная информация может сподвигать людей на деятельность, в том числе противоправную. Поэтому, чтобы в интернете и дальше мог существовать плюрализм ценностей и свободный рынок идей, необходимо дать пользователям больше власти и

контроля над своим персональными данными, то есть вернуть себе область негативной свободы. Право на забвение не вводит цензуру, которая уничтожает плюрализм, а позволяет очистить пространство от устаревших, недостоверных или ненужных данных, тем самым оставляя место для свободного обмена полезной информацией. Право на забвение позволяет человеку решать самостоятельно, где и как будут обрабатываться его данные. Он сможет сам определить, в каком месте будут использоваться его речь и изображения. Авторитарные и тоталитарные политические режимы могут контролировать Интернет и устанавливать цензуру и без присутствия Права на забвение в законодательстве, но наличие такого права возвращает людям контроль над своей жизнью, помогая прожить ее лучше.

Список литературы / References

Берлин, И. (2014) Два понимания свободы. *Философия свободы. Европа. 2-е изд.* М.: Новое литературное обозрение.

Berlin, I. (2014) Two conceptions of freedom. *Philosophy of freedom. Europe. 2nd ed.* Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie. (In Russ.)

Ганеева, Э. (2021) Индекс цифровой культуры 2020. *Международный форум по кибербезопасности 2021* [Электронный ресурс]. URL: <https://files.runet-id.com/2021/csd/presentations/9feb.csd21-1--ganeeva.pdf> (дата обращения: 15.03.2023).

Ganeeva, E. (2021) Digital Culture Index 2020. *International Cybersecurity Forum 2021* [Online]. Available at: <https://files.runet-id.com/2021/csd/presentations/9feb.csd21-1--ganeeva.pdf> (Accessed: 15 March 2023). (In Russ.)

Зинина, У. В. (2017) Культура общения и онлайн безопасность. *Международный форум по кибербезопасности 2017* [Электронный ресурс]. URL: <https://files.runet-id.com/2017/csf17/07feb.csf17-1.2--zinina.pdf> (дата обращения: 15.03.2023).

Zinina U.V. (2017). Culture of communication and online safety. *International Cybersecurity Forum 2017* [Online]. Available at: <https://files.runet-id.com/2017/csf17/07feb.csf17-1.2--zinina.pdf> (Accessed: 15 March 2023). (In Russ.)

Зубофф, Ш. (2022) *Эпоха надзорного капитализма. Битва за человеческое будущее на новых рубежах власти* – Шошана Зубофф; пер. с

англ. А. Ф. Васильева; под ред. Я. Охонько и А. Смирнова. М.: Издательство Института Гайдара.

Zuboff, S. (2022) *The Age of Surveillance Capitalism: The Fight for a Human Future at the New Frontier of Power*. Trans. by A. F. Vasilev, ed. Y. Okhonko. М.: Izdatelstvo Instituta Gajdara. (In Russ.)

Byrum, K. (2017) The European right to be forgotten: A challenge to the United States Constitution's First Amendment and to professional public relations ethics. *Public Relations Review*. № 43. P. 102–111. DOI: <http://dx.doi.org/10.1016/j.pubrev.2016.10.010>

Сведения об авторе / Information about the author

Трусов Юрий Александрович – кандидат политических наук, независимый исследователь, e-mail: iurii.a.trusov@gmail.com

Trusov Iurii Alexandrovich – Cand. Sci. (Polit. Sci.), independent researcher, e-mail: iurii.a.trusov@gmail.com

УДК 1 (179)

ПРАВО НА ЗАБВЕНИЕ И ГУМАНИТАРНАЯ ЭКСПЕРТИЗА

А. В. Антипов

Институт философии РАН
alexantipov@iph.ras.ru
ORCID: 0000-0002-7048-3373

Аннотация. В современном мире появление технологий сбора, хранения и обработки данных приводит к появлению огромного количества разнородной информации, которая находится в публичном пространстве. Она может содержать личные, потенциально связанные с неправомерным использованием, данные, которые государства, корпорации и пользователи стремятся защитить. Один из предлагаемых механизмов защиты – право на забвение – позволяет человеку активно вмешиваться в процесс хранения и удаления данных.

Ключевые слова: право на забвение, автономия, гуманитарная экспертиза, этика, технологии.

RIGHT TO BE FORGOTTEN AND HUMANITARIAN EXPERTISE

A. V. Antipov

Institute of Philosophy Russian Academy of Sciences
alexantipov@iph.ras.ru
ORCID: 0000-0002-7048-3373

Abstract. In today's world, the emergence of data collection, storage and processing technologies leads to a huge amount of heterogeneous information that is in the public domain. It may contain personal, potentially linked to misuse, data that states, corporations and users seek to protect. One proposed protection mechanism, the right to be forgotten, allows a person to actively intervene in the process of storing and deleting data.

Keywords: right to be forgotten, autonomy, humanitarian expertise, ethics, technology.

Появление большого количества данных и способов их сбора и хранения обостряет проблему их использования. Имеется в виду, что использование возможно не только в целях оптимизации процессов или улучшения сервисов, познания себя или в исследовательских целях, но и в злонамеренных целях. Методология гуманитарной экспертизы предполагает не продуцирование алармистского дискурса о технологическом вмешательстве, но позволяет выделять риски и способы ответа на них. В рамках данной работы будут обозначены некоторые предполагаемые риски появления права на забвения, а также выделены концептуальные этические затруднения, характерные для выделения такого типа права. Необходимо также обозначить, что слово «право» в контексте данной работы используются не в рамках юридического дискурса, а в философском и этическом смысле, и обозначает скорее возможность, которую позволит использовать формирование определенного прагматического инструментария. Таким образом, основной исследовательский интерес сосредоточен не на правовых институтах, а на теоретическом основании права на забвение, прояснении его концептуальных составляющих и выделении потенциальных рисков использования.

Прежде обращения непосредственно к предмету анализа, проясним методологические основания, а именно – понимание гуманитарной экспертизы. В данном случае гуманитарная экспертиза понимается в ключе, развиваемом в работах Б. Г. Юдина. Как он указывает, «сегодня социаль-

но необходимой становится особого рода систематически организованная деятельность, направленная на прогнозирование вновь возникающих угроз для человеческого потенциала» [Ашмарин, Юдин, 2018, с. 177]. В центре такой деятельности находится гуманитарная экспертиза как систематическое мероприятие, направленное не на однократное и полноценное выделение всего корпуса угроз и уязвимостей, но как мульти- и междисциплинарное исследование, которое проводится для отслеживания вновь и вновь возникающих эффектов. Также отмечается, что объектом экспертизы могут быть не только возникающие, но и уже существующие технологии, служащие источником негативных воздействий.

Появление Интернета сначала в качестве глобальной сети, а затем как пространства, в котором хранится все, когда-либо созданное человечеством, порождает многие проблемы. Одна из них состоит в том, что сохраняется не только история, но и ошибки, от которых следовало бы избавиться. Появляется множество примеров, когда прошлое – даже самое безобидное в виде смешной фотографии в социальной сети – вторгается в настоящее и мешает настоящему. В. Майер-Шенбергер приводит в пример историю С. Снайдер, которая мечтала стать учителем, но которой отказали в исполнении этого желания, поскольку сочли старое фото неподобающим представителем данной профессии [Mayer-Schönberger, 2009, p. 18]. Право на забвение направлено на защиту приватности, характер которой «лежит в отсутствии других» [Арендт, 2000, с. 76], и предполагается для предотвращения такого рода ситуаций, к которым можно добавить и необходимость контролировать сбор информации со стороны корпораций, поскольку утечки чувствительных данных (например, появление в открытом доступе информации из медицинской лаборатории, специализирующейся на проведении анализов) спо-

собны выводить в публичное пространство то, что никогда для него не предназначалось. Как указывают создатели сборника, посвященному праву на забвение, оно является «правом человека на удаление своих персональных данных, если эти данные были добровольно или недобровольно размещены в Интернете» [Pereira et al., 2014, p. 1]. Основная же идея введения такого права состоит в том, «чтобы сделать так, чтобы чье-то настоящее не загромождалось его или ее прошлым, поскольку прошлое есть прошлое и не должно постоянно всплывать на поверхность» [Terwangne, 2014, p. 83], как это произошло в примере, приводимом Майер-Шенбергером.

В данном случае основное внимание будет сосредоточено на потенциальных рисках самого права на забвение, которое, несомненно, является прогрессивным и может быть встречено позитивно для защиты своих данных в Интернете. Видится возможным выделить пять проблемных точек: злонамеренное использование, сокрытие информации, ответственность перед будущими поколениями, коммерческий потенциал. Данная классификация не претендует на полноту, но призвана обратить внимание на потенциально неоднозначные положения права на забвение.

Проблема злонамеренного использования права на забвение состоит в его применении к ситуациям, носящим коррупционный характер. Это сближает данную проблему с сокрытием информации в преступных целях, поскольку требование удаления информации из открытого доступа может использоваться для стирания следов преступных деяний.

Необходимо помнить, что сохранение информации служит не только тем, кто в данный момент существует, но и будущим поколениям. Сохранение информации, какой бы неважной или наоборот чувствительной она ни казалась в данный момент, является одной из важнейших задач че-

ловчества перед теми, кто в будущем будет ее использовать. Несмотря на отсутствие единого понимания «будущих поколений» как объекта ответственности, сохранение данных видится необходимостью, поскольку ограниченность эпистемологического горизонта в данный конкретный момент не позволяет нам в целостности оценить значение полученной информации.

Коммерческий потенциал права на забвение и усиление цифрового разрыва являются еще одним проблематизируемым положением. Цифровое неравенство характеризуется как неравенством возможностей и навыков, так и различной степенью вовлеченности в цифровые медиа [Van Dijk, 2020]. Право на забвение при недостаточном и поверхностном регулировании способно коммодифицироваться, превращаясь из закрепленного права в услугу. Однако оно способно и усиливать тенденции цифрового разрыва, поскольку станет доступным только для тех, кто обладает необходимыми навыками и высокой степенью вовлеченности.

Согласно мысли П. Рикера, забвение является неотъемлемой частью нашего мира и культуры, и с ним связана другая фундаментальная категория – прощение [Рикер, 2004]. Само же забвение может быть рассмотрено как освободительный процесс [Dodge, Kitchin, 2007, p. 441]. Однако необходимо быть осведомленными и о его негативных проявлениях во имя их избегания.

Список литературы / References

Арендт Х. (2000) *Vita activa, или О деятельной жизни*. Пер. с нем. И англ. В. В. Биbihина; Под ред. Д. М. Носова. СПб.: Алетейя.

Arendt H. (2000) *Vita activa, ili O deyatelnoi zhizni [The Human Condition] / Per. s nem. I angl. V. V. Bibihina; Pod red. D. M. Nosova [Transl. from Deu. And Eng. By V.V. Bibikhin, ed. D.M. Nosov]. St. Petersburg: Aletejya. (In Russ.)*

Ашмарин И. А., Юдин Б. Г. (2018) Человеческий потенциал: основы гуманитарной экспертизы // Юдин Б. Г. *Человек: выход за пределы*. М.: Прогресс-Традиция. С. 176–193.

- Ashmarin I., Yudin B. (2018) Chelovecheskii potentsial: osnovy gumanitarnoi ekspertizy [Human Potential: Fundamentals of Humanitarian Expertise], in: B. Yudin, Chelovek: vykhod za predely [*Man: Beyond*]. Moscow: Progress-Traditsiya Publ., pp. 176–193. (In Russ.)
- Рикёр П. (2004) *Память, история, забвение*. М.: Издательство гуманитарной литературы.
- Ricoeur P. (2004) Pamyat, istoriya, zabvenie [*Memory, History, Forgetting*]. Moscow. (In Russ.)
- Dodge M., Kitchin R. (2007) ‘Outlines of a World Coming into Existence’: Pervasive Computing and the Ethics of Forgetting. *Environment and Planning B: Planning and Design*. 34(3), p. 431–445.
- Mayer-Schönberger V. (2009) *Delete: the virtue of forgetting in the digital age*. Princeton: Princeton University Press.
- Pereira A.G., Ghezzi A., Vesnić-Alujević, L. (2014) The Ethics of Forgetting and Remembering in the Digital World through the Eye of the Media. *The Ethics of Memory in a Digital Age*. Palgrave Macmillan, pp. 9–27.
- Terwangne C. (2014) The Right to be Forgotten and Informational Autonomy in the Digital Environment. *The Ethics of Memory in a Digital Age*. Palgrave Macmillan, pp. 82–101.
- Van Dijk J. (2020) *The digital divide*. Cambridge: Polity. 208 p.

Сведения об авторе / Information about the author

Антипов Алексей Владимирович – кандидат философских наук, младший научный сотрудник, Институт философии РАН (Москва, ул. Гончарная, 12, стр. 1), e-mail: alexantipov@iph.ras.ru

Antipov Aleksei – Cand. Sc. (Philosophy), junior researcher, Institute of Philosophy Russian Academy of Sciences (Moscow, 12/1 Goncharnaya Str.), e-mail: alexantipov@iph.ras.ru

УДК 355.01

ЭТИЧЕСКАЯ ДИЛЕММА ПРИМЕНЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В СОВРЕМЕННОЙ ВОЙНЕ

К. Р. Гордышев, Д. А. Рудых, Н. Н. Зайцев

Новосибирский военный ордена Жукова институт им. генерала армии И. К. Яковлева
войск национальной гвардии Российской Федерации
kirillgordysev074@gmail.com, ORCID ID: 0000-0003-2108-3792;
rudых97@list.ru, ORCID ID: 0000-0001-9971-2638;
nik-217@mail.ru, ORCID ID: 0000-0001-6734-9678

Аннотация. Коллектив авторов рассматривает проблему применения искусственного интеллекта в современной войне. Авторы затрагивают вопросы, как боевые действия с использованием искусственного интеллекта меняют наши представления об этических, моральных, правовых аспектах и практике ведения войны? В этой статье анализируется взаимодействие «рациональной», эффективной машины и психологически и биологически склонного к ошибкам в бою человека. Внедрение искусственного интеллекта делает его участником боевых действий, и одновременно создаёт этическую дилемму для человека.

Ключевые слова: искусственный интеллект, дегуманизация, война, принятие решения, этическая дилемма.

ETHICAL DILEMMA OF APPLICATION OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN MODERN WAR

K. R. Gordyshev, D. A. Rudykh, N. N. Zaitsev

Novosibirsk Military Order of Zhukov Institute named after General of the Army I. K. Yakovlev of the National Guard Troops of the Russian Federation

kirillgordysev074@gmail.com, ORCID ID: 0000-0003-2108-3792;

rudykh97@list.ru; ORCID ID: 0000-0001-9971-2638;

nik-217@mail.ru; ORCID ID: 0000-0001-6734-9678

Abstract. A team of authors considers the problem of using artificial intelligence in modern warfare. The authors touch upon the questions of how combat operations using artificial intelligence change our ideas about the ethical, moral, legal aspects and practice of warfare? This article analyzes the interaction between a «rational», efficient machine and a psychologically and biologically error-prone person in combat. The introduction of artificial intelligence makes him a participant in hostilities, and at the same time creates an ethical dilemma for a person.

Keywords: artificial intelligence, dehumanization, war, decision making, ethical dilemma.

Быстро набирающая популярность идея современной войны состоит в том, что люди станут ахиллесовой пятой в зарождающейся техно-войне с поддержкой искусственного интеллекта (далее – ИИ) и будут удалены от поля боя и заменены «рациональными», эффективными и автономными системами вооружения, интеллектуальные машины больше не будут нуждаться в людях. Логическим концом этого может стать ИИ – сложная социотехническая система, призванная сделать войну более быстрой, смертоносной, асимметричной и эффективной [Забегалин, 2022].

Историю взаимодействия человека и машины и техноэтики можно рассматривать как проявление более широкой эволюционной связи человечества и технологий. Ключевой особенностью истории эволюции человека было стремление к искусственному увеличению наших физических и умственных способностей. В контексте технологически усовершенствованного оружия, когда оно используется в условиях асимметричной войны, это стремление угрожает основам идеи справедливой войны, на которых покоятся моральные оправдания насилия и убийства на войне. Наше этическое воображение все еще не успевает за быстро расширяющейся сферой наших этических обязанностей. Эта область будет расширяться по мере того, как технологии будут приобретать автономность, смертоносность и «интеллектуальность».

Все более сложное переплетение технологий и человечества бросает вызов предположениям, лежащим в основе этики и морали на войне. На переднем крае этого слияния человека и машины технология ИИ предвещает новое проявление этико-политических дилемм войны. Вопрос об этике ведения войны в современности отчасти проистекает из ее расположения на границе человеческого, нечеловеческого и сверхчеловеческого, он заключается в способности одновременно привлекать и отталкивать. Опасность развития таких технологий, как ИИ, заключается в возможности того, что люди могут попытаться применить это, невольно передав ответственность за применение смертоносной силы нечеловеческим агентам. Принимая решение убить солдата, мы получаем взамен невыносимое чувство вины, но мы сможем переложить моральное бремя на автономные системы вооружения, которые будут убивать за нас, тем самым щадя нас, избавляя от моральных страданий [Кондратьев, 2021].

В конце концов это приведет к «дегуманизации» на войне, которая характеризует врага как низшего и создает психологическую дистанцию, вызывая презрение, отвращение или ненависть. Или, напротив, отождествляет врага с неодушевленными предметами (в результате мы уже сталкиваемся с выражениями, например, «цель нейтрализована»). Дегуманизация порождает холодное безразличие, которое позволяет комбатантам убивать без колебаний и угрызений совести. Технологии ИИ уведут бойцов с поля боя (как физически, так и психологически). Если «эмоциональное отстранение», связанное с дегуманизированным противником, считается способствующим боеспособности и принятию эффективных тактических решений, то социотехническое взаимодействие, лишённое моральных эмоций (раскаяния, вины, стыда, сострадания и т. п.) позволит человеку нажатием кнопки уничтожить кого угодно. Однако человеческие эмоции могут сдерживать людей, они также могут дать волю самым низменным инстинктам человечества, в том числе тем эмоциям, которые связаны с дегуманизацией. Современная история изобилует трагическими примерами неконтролируемых человеческих эмоций, вызывающих человеческие страдания, например, в Карабахе и, в настоящее время на Украине.

Таким образом, аргумент против развертывания ИИ и автономного оружия, основанный на отсутствии человеческих эмоций, чрезмерно упрощает природу взаимодействия человека и машины, и является эмпирически ошибочным. Вместо этого необходимо прояснить психологические и этические последствия дегуманизации войны, чтобы устранить опасность того, что человечество будет уничтожено разумными машинами.

Как война с помощью ИИ может разрушить неразрывный союз войны и человеческой природы? Некоторые исследователи утверждают, что представление людей как

биологически и психологически склонных к ошибкам в сравнении с разумными машинами еще больше отдаляет людей от моральных, этических сомнений о применении смертоносной силы. В этом новом военно-техническом взаимодействии, основанном на ИИ, люди будут еще больше переплетаться с машинами не только для того, чтобы быть лучше, но и для того, чтобы соответствовать квазиморальному требованию стать рациональным и прогрессивным продуктом, вытесняя ограниченную человеческую телесность, а в конечном счете и человеческую мораль [Зайцев, 2022]. Этот аргумент основан на предположении, что человеческая склонность к ошибкам может быть вытеснена системами ИИ, что сделает войну более рациональной, предсказуемой и контролируемой и, в свою очередь, подорвет неразделимость человеческой природы и войны. Хотя идея о том, что ИИ вытеснит и заменит людей на войне, весьма спекулятивна и оспаривается, психологические, этические и моральные последствия расширения взаимодействия человека и машины с помощью ИИ созрели для эмпирического и теоретического исследования [Зайцев, 2021].

Вера людей в свою способность контролировать случайные события является открытием экспериментальной психологии. Согласно поведенческим исследованиям, лица, принимающие решения в условиях конкуренции, враждебности и насилия, более склонны преувеличивать свою способность контролировать события, склонны преувеличивать, отрицать или неверно оценивать существование случайности, непредвиденные обстоятельства.

Принятие решений в войне можно понимать, как непрерывный поиск порядка над хаосом и сложностью, и установление контроля и предсказуемости в условиях неопределенности. В бою неизменно побеждала сторона, способная лучше понять различные случайные элементы,

составляющие стратегическую обстановку, в которой ведется война, например, осведомленность о поле боя, намерениях противника, действия своих союзников и собственных сил. Главная цель военной подготовки состоит в том, чтобы свести ведение войны к набору правил и системе процедур и, следовательно, сделать упорядоченным и рациональным то, что по существу хаотично и инстинктивно. На фоне возрождения стратегического соперничества великих держав технология искусственного интеллекта позволит оживить научные поиски, чтобы обеспечить предсказуемость и определенность на современном поле боя.

Стремлением к полной предсказуемости и централизованному контролю над военными действиями, был обусловлен угрозой ядерного нападения в период «холодной войны» и проявился в широком использовании аналитических инструментов, датчиков, радиолокационных технологий и компьютерных систем обработки данных. В 1969 году было сформулировано видение способа ведения войны будущего, – на поле боя вражеские силы будут обнаружены и уничтожены почти мгновенно с помощью каналов передачи данных, компьютерной оценки разведанных, и автоматизированного управления огнем. Таким образом, оружие с искусственным интеллектом является стремлением вооруженных сил по использованию технологий для исключения случайностей и устранения неопределенности в войне. Примечательно, что большинство военно-технологических «революций» являлись моральным оправданием конкретной технологии (например, ядерному и химическому оружию), чтобы сделать войну более эффективной и менее жестокой. На самом деле, большинство прогнозов не оправдались, технологические достижения могут также ложиться тяжелым бременем на существующие этические, правовые нормы, такие понятия как соразмерность, ответственность и человеческий контроль [Панков, 2021].

Машины с поддержкой ИИ, автономное оружие – это стремление отражает грандиозную технократическую рационализирующую мечту об абсолютном контроле над случайным, понимаемым непредсказуемого. Во имя мифа об абсолютном устранении риска могут быть непреднамеренно созданы новые риски. Ведение войны в сложных и неопределенных стратегических условиях требует больше, чем объемные (и часто предвзятые) наборы данных и индуктивная машинная логика. Пока системы ИИ не смогут выдвигать проверяемые гипотезы или рассуждать по аналогии и дедуктивно, как люди, они не будут понимать реальный мир и не смогут в полной мере принимать решения в нелинейных, сложных и неопределенных условиях.

Список литературы / References

Забегалин, Е. В. (2022) К вопросу об обосновании термина «военный искусственный интеллект». *Системы управления, связи и безопасности*. 2022. № 1. С. 140–157. DOI: 10.24412/2410-9916-2022-1-140-157. EDN BGYGHT.

Zabegalin, E. V. (2022) On the question of justifying the term «military artificial intelligence». *Control, communication and security systems*. 2022. № 1. pp. 140–157. DOI 10.24412/2410-9916-2022-1-140-157. (In Russ.)

Кондратьев, А. М., Перминов В. Г. (2021) Применение искусственного интеллекта в вооруженных силах развитых стран. *Альманах Пермского военного института войск национальной гвардии*. 2021. № 4(4). С. 303–308. EDN RKVCDL.

Kondratiev, A. M., Perminov V. G. (2021) The use of artificial intelligence in the armed forces of developed countries. *Almanac of the Perm Military Institute of the National Guard Troops*. 2021. № 4(4). pp. 303–308. (In Russ.)

Зайцев, Н. Н., Дегтярев К. Н., Танич В. В. (2022) Этические и правовые проблемы применения военных автономных систем. В. В. Петров, А. С. Зайкова (ред.) *Языки и смыслы*. Материалы XX Международ. науч. конф. молодых ученых в области гуманитар. и соц. наук. Новосибирск: Новосибирский национальный исследовательский государственный университет, 2022. С. 119–122. EDN AOLIYV.

Zaitsev, N. N., Degtyarev K. N., Tanich V. V. (2022) Ethical and legal problems of using military autonomous systems. V. V. Petrov, A. S. Zaikova (ed.) *Languages and meanings*. Proceedings of the XX International scientific conference of young scientists in the field of humanities and social sciences. Novosibirsk: Novosibirsk National Research State University, 2022. pp. 119–122. (In Russ.)

Зайцев, Н. Н., Дегтярев К. Н., Танич В. В. (2021) Взаимосвязь войны и духовности. *Социально-экономические и правовые системы стран евразийской экономической интеграции*, Омск: ОмГТУ, 2021. С. 238–241. EDN DBBBHR.

Zaitsev, N. N., Degtyarev K. N., Tanich V. V. (2021) Relationship between war and spirituality. *Socio-economic and legal systems of the countries of Eurasian economic integration*, Omsk: OmSTU, 2021. pp. 238–241. (In Russ.)

Панков, С. Е., Лясковский В. Л., Смирнов С. С. (2021) О подходе к формированию и развитию технологий искусственного интеллекта для применения в перспективных образцах ВВСТ. *Научный вестник оборонно-промышленного комплекса России*. 2021. № 4. С. 29–35. DOI: 10.52135/2410-4124_2021_4_29. EDN EZVVHN.

Pankov, S. E., Lyaskovskiy V. L., Smirnov S. S. (2021) On the approach to the formation and development of artificial intelligence technologies for use in advanced samples of military equipment. *Scientific bulletin of the military-industrial complex of Russia*. 2021. № 4. pp. 29–35. DOI: 10.52135/2410-4124_2021_4_29. EDN EZVVHN. (In Russ.)

Сведения об авторе / Information about the author

Гордышев Кирилл Романович – курсант Новосибирского военного ордена Жукова института им. генерала армии И. К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации (630114, Новосибирск, ул. Ключ-Камышенское плато 6/2), e-mail: kirillgordysev074@gmail.com

Gordyshev Kirill – cadet of the Novosibirsk Military Order of Zhukov Institute named after General of the Army I.K. Yakovlev of the troops of the National Guard of the Russian Federation (630114, Novosibirsk, 6/2 Klyuch-Kamyshenskoe plateau Str.), e-mail: kirillgordysev074@gmail.com

Рудых Дмитрий Алексеевич – курсант Новосибирского военного ордена Жукова института им. генерала армии И. К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации (630114, Новосибирск, ул. Ключ-Камышенское плато 6/2), e-mail: rudykh97@list.ru

Rudykh Dmitry – cadet of the Novosibirsk Military Order of Zhukov Institute named after General of the Army I. K. Yakovlev of the troops of the National Guard of the Russian Federation (630114, Novosibirsk, 6/2 Klyuch-Kamyshenskoe plateau Str.), e-mail: rudykh97@list.ru

Зайцев Николай Николаевич – кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры гуманитарных и социальных наук Новосибирского военного ордена Жукова института имени генерала армии И. К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации (630114, Новосибирск, ул. Ключ-Камышенское плато 6/2), e-mail: nik-217@mail.ru

Zaitsev Nikolai – Candidate of Pedagogical Sciences, Senior Lecturer of the Department of Humanities and Social Sciences of the Novosibirsk Military Order of Zhukov Institute named after General of the Army I.K. Yakovlev of the troops of the National Guard of the Russian Federation (630114, Novosibirsk, 6/2 Klyuch-Kamyshenskoe plateau Str.), e-mail: nik-217@mail.ru

УДК 347.788

**МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ
ЦИВИЛИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
В СФЕРЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА**

С. В. Зыков

Институт философии и права СО РАН
zykovsv@yandex.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5090-1814>

Аннотация. Выявляются причины отсутствия продвижения в вопросе определения условий правовой охраны результатов, созданных с использованием искусственного интеллекта. Основной причиной является применение стандартных методов исследования правовых явлений, связанных с анализом действующего законодательства и правоприменительной практики, которые в данном случае не являются эффективными. Предпочтительным является использование метода правового моделирования.

Ключевые слова: искусственный интеллект, правовое регулирование, правосубъектность, цивилистическая методология.

**METHODOLOGICAL PROBLEMS OF CIVILITY RESEARCH
IN THE FIELD OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE**

S. V. Zykov

Institute of Philosophy and Law (IPL), Siberian Branch of the Russian Academy of Science
zykovsv@yandex.ru
ORCID ID: [ORCID:https://orcid.org/0000-0002-5090-1814](https://orcid.org/0000-0002-5090-1814)

Abstract. The reasons for the lack of progress in the issue of determining the conditions for the legal protection of results created using artificial intelligence are identified. The main reason is the use of standard methods for studying legal phenomena related to the analysis of current legislation and law enforcement practice, which in this case are not effective. It is preferable to use the method of legal modeling.

Keywords: artificial intelligence, legal regulation, legal personality, civil methodology.

В последние годы наблюдается большое количество публикаций, посвящённых проблемам гражданско-правового регулирования (имея в виду перспективного) искусственного интеллекта (далее – ИИ). Тема, учитывая технологическое развитие современного общества, является актуальной. Однако ознакомление с подавляющим большинством публикаций за уже значительное время вызывает ощущение отсутствия реального продвижения, в частности, в базовом вопросе определения первоначального субъекта прав на результаты, полученные с использованием ИИ. Такому состоянию есть объективные причины.

Во-первых, цивилистический анализ существующей нормативной базы крайне затруднён. Пожалуй основным российским актом является «Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года»¹ (далее – Стратегия), содержащая большое количество технических определений, анализ истории и перспектив экономики в данной сфере и т. п., но правовая, особенно цивилистическая составляющая, выглядит значительно беднее. Задачи по созданию нормативно-правовой базы, содержащиеся в пунктах 39 и 49 Стратегии относятся к публичному праву. В п. 48 Стратегии говорится об «адаптации нормативного регулирования в части, касающейся взаимодействия человека с искусственным интеллектом, и выработки соответствующих этических норм», аналогичное положение повторяется в подп. ж п. 49 – положения очень спорные с точки зрения понимания того, как вообще осуществляется правовое регулирование.

Задача определения субъекта прав на результаты, создаваемый ИИ непосредственно ставится в разделе 12 «Концепции развития регулирования отношений в сфере техно-

¹ Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru). 11.10.2019.

логий искусственного интеллекта и робототехники до 2024 года»¹, где она увязывается с проблемами расширения толкование понятия творческого вклада либо охраны «в другом формате» (т. е. в режиме *sui generis*), а также с использованием результатов деятельности третьих лиц.

Таким образом, поскольку, во-первых, соответствующий юридический институт отсутствует, во-вторых, задача поставлена в качестве комплексной, это вызывает логичное стремление исследователей рассмотреть все вопросы, с ним связанные: понятие ИИ; правообъектность продуктов его функционирования (относятся ли они к результатам интеллектуальной деятельности в смысле действующего законодательства); характер прав на такие объекты (авторское или смежное право).

Не могут оказать помощь и методы сравнительного правоведения, поскольку указанные вопросы (в т. ч. субъектность) законодательно в подавляющем большинстве зарубежных государств не определены. Понятие ИИ содержится в большом количестве правовых актов, как национальных, так и международных (прежде всего акты Европейского союза), но практически все они носят программный, стратегический характер, устанавливая цель формирования правового регулирования отношений, связанных с использованием ИИ, но сами не содержат механизма правового регулирования. В поле декларативных норм исследователи оказываются в плену абстракций. Когда всё это разбирается в обычной статье не может не страдать аргументация каждого проблемного тезиса.

В частности, исследователи стремятся рассмотреть все возможные варианты определения первоначального правообладателя. А таких вариантов более чем достаточно:

¹ Утверждена Распоряжением Правительства РФ от 19 августа 2020 г. № 2129-р «Об утверждении Концепции развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники на период до 2024 г.»

как минимум разработчик соответствующего программного обеспечения (программ для ЭВМ в терминологии нашего гражданского законодательства); лицо, осуществляющее обучение ИИ; непосредственно пользователь ИИ. Иногда этот список расширяется дополнительно, посредством добавления, например, работодателя [Морхат, 2018, с. 206]), при том, что проблемой является определение субъекта *первоначальных* прав, в отношении правопреемства не усматривается препятствий использовать существующие юридические институты интеллектуальных прав.

Среди рассматриваемых вариантов субъектности следует отметить концепцию самостоятельной субъектности самого ИИ. М. А. Рожкова отмечает, что этот подход был оживлён в результате принятия Резолюции Европарламента от 16 февраля 2017 года 2015/2013(INL) [Рожкова, 2021, с. 17]. Он получил отражение и в некоторых зарубежных исследованиях [Голованов, 2022, с. 24–25]. Следует отметить, что встречаются работы, в которых этот подход сознательно исключён из рассмотрения [Яровой, Быстров, 2022; Харитоновна, Савина, 2020], но они, к сожалению, составляют меньшинство публикаций. Субъектность ИИ упоминается как одна из возможностей [Искакова, Кашкин, 2020; Ястребов, 2018], или даже рассматривается безальтернативно (со сведением выбора между аналогией с правосубъектностью физического и юридического лица) [Ивлиев, Егорова, 2022, с. 34]). Достаточно распространённым является подход, при котором рассматриваются все варианты как в равной, или почти в равной степени, имеющие право на существование, именуемые «мультимодальным» [Морхат, 2018, с. 212]. Является объяснимым желание на данном этапе сохранить максимум вариантов, однако такой метод не приближает нас к решению проблемы.

Ситуация, когда большинство публикаций по рассматриваемой теме ограничиваются постановкой задач, приво-

дит к отсутствию реального продвижения в вопросе разработки правового механизма регулирования отношений, связанных с использованием ИИ даже на концептуальном уровне, о предложениях de lege ferenda не идёт даже речи.

Другой источник эмпирических данных, которые используются правоведами в своих построениях – правоприменение. Отсутствие нормативной основы исключает и практику. Даже конкретные дела мало способствуют пониманию возможного механизма правового регулирования, поскольку обычно вызваны особенностями данной системы права. Например, отдельные случаи патентования изобретений, созданных ИИ (в Австралии и ЮАР) обусловлены, в конечном итоге, нечёткостью требований к указанию автора в отдельных системах права.

Следует признать, что в существующих условиях стандартные методы правовых исследований не способствуют решению вопроса о правосубъектности на результаты, продуцированные ИИ. По всей видимости выходом был бы переход к методу правового моделирования.

Список литературы / References

Голованов, Н. М. (2022) Проблемы правосубъектности искусственного интеллекта. *Теория права и межгосударственных отношений*. Т. 1. № 9 (21). С. 23–29.

Golovanov, N. M. (2022) Problems of legal personality of artificial intelligence. *Theory of Law and Interstate Relations*. Vol. 1. No 9 (21). pp. 23–29. (In Russ.)

Ивлиев Г. П., Егорова М. А. (2022) Юридическая проблематика правового статуса искусственного интеллекта и продуктов, созданных системами искусственного интеллекта. *Журнал российского права*. Т. 26. № 6. С. 32–46. DOI: 10.12737/jrl.2022.060

Ivliev G. P., Egorova M. A. (2022) Legal issues of the legal status of artificial intelligence and products created by artificial intelligence systems. *Journal of Russian Law*. Vol. 26. no. 6. pp. 32–46. (In Russ.)

Искакова Ж. Т., Кашкин С. Ю. (2020) Современное авторское право и проблемы развития искусственного интеллекта. *Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА)*. № 2 (66). С. 43–52. DOI: 10.17803/2311-5998.2020.66.2.043-052

- Iskakova Zh. T., Kashkin S. Yu. (2020) Modern copyright and problems of development of artificial intelligence. *Bulletin of the University named after O. E. Kutafin*. No. 2(66). pp. 43–52. (In Russ.)
- Морхат П. М. (2018) Право на результаты интеллектуальной деятельности, произведённые юнитом искусственного интеллекта: гражданско-правовые проблемы. *Право и государство*. № 1–2 (78–79). С. 204–215.
- Morhat P. M. (2018) The right to the results of intellectual activity produced by an artificial intelligence unit: civil law problems. *Law and State*. no. 1–2 (78–79). pp. 204–215. (In Russ.)
- Рожкова М. А. (2021) Станет ли искусственный интеллект самостоятельным субъектом права? *Хозяйство и право*. № 6. С. 14–22.
- Rozhkova M. A. (2021) Will artificial intelligence become an independent subject of law? *Economy and law*. no. 6. pp. 14–22. (In Russ.)
- Харитоновна Ю. С., Савина В. С. (2020) Технология искусственного интеллекта и право: вызовы современности. *Вестник Пермского университета. Юридические науки*. Вып. 49. С. 524–549. DOI: 10.17072/1995-4190-2020-49-524-549
- Haritonova Yu. S., Savina V. S. (2020) Artificial Intelligence Technology and Law: Modern Challenges. *Bulletin of the Perm University. Legal Sciences*. no. 49. pp. 524–549. (In Russ.)
- Яровой А. В., Быстров Д. С. (2022) Защита прав на результаты интеллектуальной деятельности, создаваемые технологией искусственного интеллекта. *Искусство правоведения*. № 2 (2). С. 20–25.
- Yarovoj A. V., Bystrov D. S. (2022) Protection of rights to the results of intellectual activity created by artificial intelligence technology. *Art of jurisprudence*. no. 2(2). pp. 20–25. (In Russ.)
- Ястребов О. А. (2018) Искусственный интеллект в правовом пространстве. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки*. Т. 22. № 3. С. 315–328. DOI: 10.22363/2313-2337-2018-22-3-315-328
- Yastrebov O. A. (2018) Artificial intelligence in the legal space. *Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Legal Sciences*. Vol. 22. no. 3. pp. 315–328. (In Russ.)

Сведения об авторе / Information about the author

Зыков Сергей Викторович – научный сотрудник Института философии и права Сибирского отделения РАН (Новосибирск, Николаева 8), e-mail: zykovsv@yandex.ru

Sergey V. Zykov – researcher of Institute of Philosophy and law (IPL), Siberian Branch of the Russian Academy of Science (630090, Russian Federation, Novosibirsk, 8 Nikolaev Str.), e-mail: zykovsv@yandex.ru

ЧЕЛОВЕК И ЕГО ЦИФРОВАЯ ТЕНЬ

С. П. Монгуш^{1,2}, Е. П. Марьясова³, А. А. Мустафин³

¹ Институт географии им. В. Б. Сочавы СО РАН

² Тувинский институт комплексного освоения природных ресурсов СО РАН
AuthorID: 788581, ORCID ID: 0000-0002-3435-0944, fqkey@mail.ru

³ Иркутский научный центр СО РАН
AuthorID: 1027478; AuthorID: 648412

Аннотация: Цифровизация дает человеку неограниченные возможности моделирования вариантов своего «Я» в виртуальном пространстве. Цель исследования рассмотреть явление цифровой тени, раскрыть суть понятия и раскрыть некоторые аспекты опасностей, которые может в себе нести данный феномен в современном информационном пространстве сети Internet. Цифровая среда дает человеку в сегодняшних условиях, когда «время» является ограниченным ресурсом, сдерживающим возможности индивида в определенных границах – «коммуникационную свободу», создавая для него псевдоинтеллектуальную иллюзионную деятельность в цифровом пространстве. В заключении определяется возможность установления психологической проблемы, характеризующейся как переселение реального «Я» в его цифровую тень, путем подмены ограниченной реальности материального мира, на неограниченную иллюзионную реальность.

Ключевые слова: цифровая тень, человек, виртуальное пространство, информационные технологии, виртуальная жизнь, Internet.

MAN AND HIS DIGITAL SHADOW

S. P. Mongush^{1,2}, E. P. Maryasova³, A. A. Mustafin³

¹ V. B. Sochava Institute of Geography SB RAS

² Tuva Institute for the Integrated Development of Natural Resources SB RAS
fqkey@mail.ru

³ Irkutsk Scientific Center SB RAS
AuthorID: 1027478; AuthorID: 648412

Abstract: Digitalization gives a person unlimited opportunities for modeling options of his «self» in the virtual space. The purpose of the study to consider the phenomenon of digital shadow, reveal the essence of the concept and reveals some aspects of the dangers that can carry this phenomenon in the modern information space of the Internet. Digital environment gives a person in today's conditions when «time» is a limited resource, constraining the possibilities of the individual within certain limits – «communication freedom», creating for him a pseudo-intellectual illusionary activity in the digital space. The conclusion identifies the possibility of establishing a psychological problem, characterized as, the relocation of the real «I»

in its digital shadow, by replacing the limited reality of the material world, with an unlimited illusionary reality.

Keywords: digital shadow, man, virtual space, information technology, virtual life, Internet.

«Человек, владеющий информацией, владеет всем миром»
Майер Амшель Ротшильд

Сегодняшний мир Interneta, это вторая реальность человеческой активности с самоидентифицированной направленностью, порождающий неспособность индивида поддерживать традиционные формы общения между людьми. Самоидентифицированная направленность виртуального общения образует предпосылки «уязвимости» внутреннего мира реального человека вне цифрового мира. Человек выступая в лице пользователя сети Internet, формирует в данной среде свою цифровую тень, наполняя его цифровыми следами, то есть, оставляя электронные данные в различных платформах Internet пространства. Рассмотрим понятие цифровой тени с различных исследовательских позиций (Табл.).

Деев характеризует цифровую тень, как пассивную форму цифрового следа [2022].

Брюзова характеризует цифровую тень, как необходимое условие для применения методов и моделей анализа и оценки данных в производственной среде [2022].

Анохов характеризует цифровую тень, как сложность из следов, оставленных цифровым двойником во внешней среде и сгруппированных по тем же самым информационным уровням [2022].

По мнению Мельниченко, идея цифровой тени, основанная на идее цифрового слепка оригинала, предопределяет в том, что в сети пользователь может обладать несколькими несвязанными аккаунтами, отражающими разные стороны личности оригинала [2020].

Как утверждают Кокорев и Юрин, цифровая тень способна предсказать поведение реального объекта только в

тех условиях, в которых осуществляется сбор данных, но не позволяет моделировать ситуации, в которых реальный объект не эксплуатировался [2019].

Таблица

Трактовка понятия «цифровая тень»

Исследователь	Раскрытие термина
С. А. Деев	Информация, которую создает человек сам того не подозревая, то есть не совершая активных действий
Ю. Ю. Брюзова	автоматизированный односторонний поток данных направленный от физического объекта (человека) к его цифровому объекту (цифровая тень)
И. В. Анохов	Инверсивная модель цифрового двойника, позволяющая воссоздать его структуру по уровням информации: прикладной, поведенческой и детерминистской.
Р. Г. Мельниченко	Цифровая копия, цифровой отпечаток как самого физического образа, так и его деятельности, а также результатов этой деятельности. Феномен цифровой тени основан на идее наличия двух миров. Мир оригинала, в котором осуществляется офлайн-деятельность, и цифровой мир, в котором отражается и закрепляется часть этой деятельности, а также продуцируется деятельность вне деятельности оригинала (самостоятельная жизнь цифровой тени).
Д. С. Кокорева, А. А. Юрин	Определяется как система связей и зависимостей, описывающих поведение реального объекта, как правило, в нормальных условиях работы и содержащихся в избыточных больших данных, получаемых с реального объекта при помощи технологий промышленного интернета.

Таким образом, в сегодняшних реалиях жизни информационные технологии стали необходимым условием существования современной цивилизации. Данный контекст поставленного вопроса можно отнести к поколению людей, рожденных в начале XXI века, которых характеризует клиповое мышление, гиперактивность, склонность к аутизму. Поколение новых личностей мультимедийных технологий, склонны к потребительству, сосредоточены на краткосрочных целях и не готовы рассматривать задачи на перспективу, быстрее взрослеют, у них по-другому функционирует память, уменьшилась концентрация внимания.

Общение социума все больше зависит от цифровых информационных технологий, которые внедрились во все ас-

пекты социальной жизни человека. В своем новом статусе человек приобретает новое имя «его идентификационный ник», и как бы может заново пережить свою жизнь «смоделированную утопическую жизнь», вступая в новые отношения, может становиться членом любого сообщества в сети Internet. Метареальность мира Internet раскрывает перед человеческим сознанием неограниченные возможности, позволяя переселиться в другую неизведанную реальность ранее недоступную. Иллюзия конструирования идентичности личности дает право без телесности, то есть представления как «цифровой тени» проживающей виртуальную жизнь индивида вместо него, хотя, по сути, при этом человек не осознает об утере им его реального проживания в реальном материальном мире.

Эволюция трансформации души и сознания человека, включенного в информационно-технологическое пространство сети Internet формирует в нем «информационного вампира», который подпитывается цифровой недействительностью, при этом его субъективная сущность минимизируется, освободившаяся часть его души и сознания быстро наполняется информационно цифровой средой.

Таким образом, за каждым индивидом, выходящим в Internet, образуется его «не формализованная цифровая тень», по активизации которой можно составить определенную векторную направленность мышления реального индивида. Но, при этом построенная такая имитационная модель, то есть «не формализованная цифровая тень» не будет обусловлена качественной наполненностью вероятностных действенных процессов реального индивида с его алгоритмическими действиями вне сети Internet. Тем самым, цифровая гибридная тень человека «де-факто» становится параллельной формой существования социального бытия современного человека отдельно от социума.

В связи с этим утверждение о новой цифровой реально-

сти, затрагивающей все сферы жизни можно сказать, что оно сформировалось, как особая коммуникативная форма жизни современной молодежи, которая без цифровых технологий не представляет свою жизнь. К примеру, если ты не в сети Internet, то ты не существуешь, как личность в современном социуме, как бы отстал от жизни. Опасность такого положения, то есть генерация личного общения в мультимедийное общение, может привести к росту в обществе аутизма, потери личностного «Я», не понимания где реальность, а где имитационный мультимедийный «Я». Личность может наоборот начать копировать свою цифровую тень, как бы он «цифровой “Я”», поступил в данной ситуации, раз попробовал «сработало». Возможность практичности такой цепочки может вызвать потерю реального «Я», с заменой в реальной жизни на «цифровую тень», и это не миф. Япония как мировая технологическая держава испытывает на себе трансформационные процессы по деградации своей нации в сфере информационных технологий, когда у реального человека есть цифровая смоделированная идеальная мультимедийная семья в цифровом мире высоких технологий, которую он создал по своему утопическому желанию. И поэтому проблема «цифровой тени» в последнее время все более разрастается как психологическая проблема (одиночество, личностные и семейные драмы, нереализованность и других не менее деградирующих душевных ситуаций), включающая в себя взаимоисключение миров индивида, распад целостного восприятия реальности, зазеркаленной в виртуальном пространстве взаимодействие человека и реального мира.

Список литературы

Деев С. А. (2022) Цифровые следы и их защита. *Исследования молодых ученых*: Материалы XLVIII Междунар. науч. конф. Казань: Молодой ученый. С. 1–7.

Брюзова Ю. Ю. (2022) Цифровая тень в перспективе цифрового

двойника. Актуальные проблемы теории и практики развития научных исследований: сборник статей Международной научно-практической конференции. Уфа: Аэтерна. С. 27–32.

Анохов И. В. (2022) Цифровая тень как инструмент для исследования отрасли. *E-Management*. № 1. С. 80–92. DOI: 10.26425/2658-3445-2022-5-1-80-92

Мельниченко Р. Г. (2020) Цифровая тень адвоката. *Евразийская адвокатура*. № 3 (46). С. 79–83. EDN: [UEMPGT](#)

Кокорев Д. С., Юрин А. А. (2019) Цифровые двойники: понятие, типы и преимущества для бизнеса. *Colloquium-journal*. № 10–2 (34). С. 101–104. EDN: [HBCLDM](#)

Сведения об авторе /-Information about the author

Монгуш Снежана Петровна – аспирант, Институт географии им. В. Б. Соchавы СО РАН (664033, ул. Улан-Баторская 1, Иркутск, Россия); младший научный сотрудник, Тувинский институт комплексного освоения природных ресурсов СО РАН (667000, ул. Интернациональная 117а, Кызыл, Республика Тыва, Россия), e-mail: fqkey@mail.ru

Mongush Snezhana – graduate student, V. B. Sochava Institute of Geography SB RAS (Irkutsk, Russia; junior researcher, Tuva Institute for the Integrated Development of Natural Resources of Siberian Branch of the Russian Academy of Science (Kyzyl, Tuva Republic, Russian Federation), e-mail: fqkey@mail.ru

Марьясова Елена Петровна – старший преподаватель, Иркутский научный центр СО РАН (664033, ул. Лермонтова 134, Иркутск, Россия).

Maryasova Elena – Department of pedagogies and expertise, Irkutsk Scientific Center, SB RAS (664033, Irkutsk, 134 Lermontov Str., Russian Federation).

Мустафин Альхас Амирович – кандидат философских наук, научный сотрудник, Иркутский научный центр СО РАН (664033, ул. Лермонтова 134, Иркутск, Россия).

Mustafin Alkhas – Cand. sci. (Philos), Researcher, Irkutsk Scientific Center, SB RAS (664033, Irkutsk, 134 Lermontov Str., Russian Federation)

СВОБОДА ИЛИ РАБСТВО: ЧТО ВЫБЕРЕТ ЧЕЛОВЕК В ЦИФРОВОМ МИРЕ? *

А. Г. Горбачева

Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИИХ»
gorbacheva.a.g@gmail.com
ORCID ID: 0000-0002-7097-5378

Аннотация. Технологии радикально меняют жизнь, позволяя легко выполнять многие задачи с помощью всевозможных технических устройств. Соблазн использовать устройства настолько велик, что люди могут стать заложниками технологий, привыкнув действовать исключительно при посредничестве устройств. Есть риск попадания человека в зависимость от них с последующим порабощением. На этом настаивают неоконсерваторы, неолуддиты и прочие противники технологического прогресса. К противоположному лагерю относятся трансгуманисты и технопроповедники, всячески поощряя интеграцию людей и машин, а также развитие разнообразных технологий. В настоящей работе приводятся аргументы в пользу того, что выбор между свободой и рабством остается за человеком. Не технологии порабощают человека, а сам человек может сделать такой выбор. Свобода в эпоху технологий – это не утопия, а выбор.

Ключевые слова: свобода, рабство, цифровые технологии, трансгуманизм.

FREEDOM OR SLAVERY: WHAT CHOICE A HUMAN WILL MAKE IN THE DIGITAL WORLD?

A. G. Gorbacheva

Novosibirsk State University of Economics and Management
gorbacheva.a.g@gmail.com
ORCID ID: 0000-0002-7097-5378

Abstract. Technology is radically changing life, allowing you to perform a number of tasks in a different way: with the help of special devices. The temptation to use devices is so great that people can become hostages of technology and become addicted to it. Neoconservatives or anthropoconservatives insist on this. Transhumanists belong to the other camp, encouraging the integration of people and

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда, проект № 21-18-00103, <https://rscf.ru/project/21-18-00103/>

machines in every possible way. The paper provides arguments in favor of the fact that the choice between freedom and slavery remains with the person. It is not technology that enslaves a person, but his permission to do so. Freedom in the age of technology is not a fantasy, but a choice.

Keywords: freedom, slavery, transhumanism, digital technologies.

Технологии кардинально меняют нашу жизнь, и мы воспринимаем плоды технического прогресса, как само собой разумеющееся. Как будто они были доступны всегда. Например, мы пользуемся Интернетом, смартфонами, электричеством и компьютерами автоматически и неосознанно, как, например, используем землю, чтобы наступать на нее во время ходьбы. Никто не задается вопросом, что было бы, если бы земля вдруг провалилась. Точно так же мы задумываемся о жизни без электричества или Интернета только в тех редких случаях, когда они нас подводят.

Но можем ли мы жить без современных технологий и умных устройств, которые их воплощают? Или, может быть, они настолько надежны, что простому обывателю нет смысла задавать такие вопросы? Здесь можно заметить новую интересную и в то же время опасную особенность. Если на заре технического прогресса люди сознательно использовали различные инструменты и средства для повышения производительности труда, то сегодняшняя технологическая конвергенция множества устройств формирует новую реальность, где у людей практически всегда есть уникальные инструменты, подходящие для конкретной задачи.

Интерфейсы человек-устройство становятся все более простыми. Нажимайте на кнопку и решайте свою проблему. Технический прогресс по сути может устранять возможности для изобретательства и разработки собственных подходов. В таких подходах нет необходимости, потому что конкретный инструмент всегда доступен. Таким образом, технологии создают искусственную среду для жизни человека, которую мы обычно принимаем как есть, не под-

вергая сомнению их целесообразность или возможные последствия их использования.

Мы рискуем попасть в сильную зависимость от этих устройств, потому что зачастую не рассматриваем никакого альтернативного решения наших задач – только технологическое устройство. Ситуация вызывает ряд следующих.

1. Есть ли у человека выбор использовать или не использовать новые технологии, или выбора нет и все вынуждены делегировать все задачи каким-то умным устройствам?
2. Попадает ли человек бессознательно в технологическую ловушку, из которой нельзя выбраться, не потеряв себя?
3. Меняется ли сущность человека во время взаимодействия?

Можно выделить два противоположных мнения о техническом прогрессе и его влиянии на человека и общество [Gorbacheva, 2016]. Первое мнение декларируют трансгуманисты [Курцвейл, 2000] и другие техно-проповедники, считающие технический прогресс абсолютным благом и призывающие использовать конвергентные технологии как средство совершенствования человека вплоть до замены его биологической сущности. Конечная цель техно-проповедников состоит в создании постчеловека-киборга вместо обычного человека, который во многих отношениях уязвим.

Радикальные противники технопроповедничества (назовем их неоконсерваторами или антропоконсерваторами) характеризуют технику как зло, ведущее к размыванию нравственных, духовных и мировоззренческих ориентиров, превращая человека в существо с низшими инстинктами и отсутствием самосознания [Кутырев, Резник, 2021]. Подобные рассуждения могут даже мутировать в какой-то

новый патриархат и вызвать желание вернуться к традиционному образу жизни.

Обе тенденции в чем-то фаталистичны. Первый утверждает, что технологии – это хорошо, а второй характеризует их как зло. Выбор не исчерпывающий. Только черный и белый. Только за и против. На самом деле люди просто используют технологии. Наверное, в нашем современном мире сложно представить, что кто-то вообще не пользуется умными устройствами. В конце концов, каждый человек получает умное устройство. Вопрос заключается в том моменте, когда этот человек начинает его использовать. Например, родители могут повлиять на момент начала использования ребенком умных устройств. Можно корректировать и сценарии использования (для чего, когда и пр.).

Также существует множество способов регулирования использования умных устройств: начиная от простых запретов (например, родителями или учителями) и заканчивая какими-то нетривиальными правилами или даже законами. Кроме того, существует множество возможных поведенческих моделей для смарт-устройств. Аппаратные и программные свойства могут быть выбраны. Это зависит от людей, которые создают устройства и наполняют их программным обеспечением.

Таким образом, мы можем задать три следующих вопроса, оставляющих нам выбор.

1. Когда человек должен впервые взаимодействовать со смарт-устройством?
2. Кто и как должен регулировать этот процесс?
3. Кто должен нести ответственность за содержимое смарт-устройства и за загрузку в него скриптов?

Ответы на эти вопросы могут определить траекторию развития человека при взаимодействии с интеллектуальными устройствами. Важно, чтобы эти вопросы продемонстрировали, что эффект зависит от людей, которые разра-

батывают устройства и регулируют их использование, а не от самих технологий. В этом контексте можно рассмотреть два сценария.

Сценарий 1. Свобода. Цель этого сценария – направить человека. Умное устройство должно играть роль учителя или мастера, выводящего человека от тотальной зависимости (в раннем возрасте) к самостоятельному принятию решений. Стратегия заключается в постепенном уменьшении воздействия устройства на человека шаг за шагом. Устройство может проверять качества ребенка, чтобы вести его более экологичным образом.

Сценарий 2. Рабство. Вполне возможно, что умные устройства поработят человека. Этот сценарий может быть реализован, если, например, с детства человек всегда будет взаимодействовать с устройством, не понимая, что устройство является вторичным, а не основным контроллером. В таком сценарии человек рискует впасть в глубокую зависимость от технологий, из которой не будет простого выхода до тех пор, пока поведение устройства не будет изменено путем изменения программного обеспечения или пока доступ к устройству не будет остановлен.

Наше рассуждение объясняет, что потенциальная опасность, связанная с техническим прогрессом, исходит не от самих технологий, а от людей, которые создают сценарии использования умных устройств и пишут программы, определяющие их поведение. Таким образом, люди (а не технологии) несут ответственность за все положительные или отрицательные последствия, которые могут возникнуть из-за использования умных устройств в нашей жизни. Результат может варьироваться от полного рабства до полной свободы.

Список литературы

Gorbacheva A. G. (2016) Converging technologies and a modern man: emergence of a new type of thinking / A. G. Gorbacheva, S. A. Smirnov //

AI & Society. Published online: 25 April 2016 by Springer. 9 p. DOI: 10.1007/s00146-016-0663-6.

Курцвейл Р. Эпоха духовных машин: когда компьютеры превзойдут человеческий интеллект. Penguin (Non-Classics), 2000. 400 с. URL: <https://books.google.ru/books?id=lb14MN3iUHsC&hl=ru>

Кутырев В. А., Резник Ю. М. (2021) Человек-pro. Версии «расширенного» человека: за и против. *Личность. Культура. Общество*. Т. 23. № 3 (111). С. 130–143.

Сведения об авторе / Information about the author

Горбачева Анна Геннадьевна – кандидат философских наук, доцент кафедры информационных технологий, Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», 630099, Новосибирск, ул. Каменская, 56, e-mail: gorbacheva.a.g@gmail.com

Gorbacheva Anna – PhD in Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department of Information Technologies, Novosibirsk State University of Economics and Management, 630099, Novosibirsk, 56 Kamenskaya Str., e-mail: gorbacheva.a.g@gmail.com

УДК 316.422.4: 316.4.063.5

СЛОЖНОСТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ ВЫЗОВОВ ЦИФРОВИЗАЦИИ

А. Ю. Косенков

Институт философии НАН Беларуси
sanya.kosenkov.94@mail.ru
ORCIDID: 0000-0001-7474-3980

Аннотация. В работе выявлены и охарактеризованы причины, сдерживающие преодоление вызовов цифровизации. К таковым автором отнесены: прагматизм и ориентация на извлечение прибыли как ключевые установки социальных субъектов, определяющих магистральные векторы цифровизации (политические элиты, технологические корпорации); несоответствие сложившейся институциональной системы формируемой социально-технологической действительности, элементы которой часто неспособны распознавать угрозы и давать на них своевременные и адекватные ответы; различное видение данных процессов и их последствий социальными субъектами.

Ключевые слова: цифровизация, глобализация, цифровая трансформация, вызовы современности, кризис.

DIFFICULTIES OF OVERCOMING THE CHALLENGES OF DIGITALIZATION

A. Kosenkov

Institute of Philosophy of the National Academy of Sciences of Belarus
sanya.kosenkov.94@mail.ru
ORCIDID: 0000-0001-7474-3980

Abstract. The paper identifies and characterizes the reasons that hold the solution to the problem of digitalization. These authors include: pragmatism and profit orientation as natural attitudes of social actors achieving increased digitalization (political elites, technology corporation); inconsistency of the existing institutional system with the emerging socio-technological acceptability, the elements of which are often unable to recognize viruses and provide them with timely and adequate responses; Processes of different vision of data and their cases disappear.

Keywords: digitalization, globalization, digital transformation, modern challenges, crisis.

В научной и философской литературе выявлено немало вызовов, с которыми сталкивается (или столкнется в будущем) общество в процессе цифровизации. К таковым относят перспективы массовой безработицы в ходе внедрения искусственного интеллекта, возможности тотального контроля за индивидом, замещение реального мнимым вследствие виртуализации и прочие проблемы, перечень которых может быть расширен. Однако помимо их выявления важно искать ответы на ряд сопутствующих вопросов, более актуальных и фундаментальных. Почему многие вызовы так и остаются предметом исключительно рассуждений? Почему современное общество, осознавая риски цифровизации, зачастую оказывается перед ними бессильно? Так, исследователи несколько десятилетий говорят о клиповом мышлении как проблеме для активных пользователей, однако сегодня, к примеру, набирает популярность приложение TikTok, которое ее олицетворяет. Неоднократно говорится и о необходимости формирования информационной культуры, позволяющей ориентироваться индивиду в потоке лент социальных сетей, однако сего-

дняшние пертурбации демонстрируют не только колоссальный рост фейковой информации, но и примеры слепой веры пользователей в сказанное и прочитанное. Ввиду вышесказанного в работе предлагается найти ответы на поставленные вопросы и рассмотреть три причины, сдерживающие преодоление вызовов цифровизации.

Одной из таковых, на взгляд автора, являются прагматизм и ориентация на научно-технический прогресс (1), явно превалирующие сегодня над другими установками теоретиков и практиков цифровизации. Принимаемые на национальных уровнях программы внедрения цифровых технологий (такие как Индустрия 4.0, Цифровое развитие и пр.) направлены на решение, в первую очередь, экономических задач: повышение производительности труда, снижение транзакционных издержек, совершенствование инфраструктуры и т. д. Реализация данных программ, как полагают политические элиты, позволяет укрепить позиции национального государства в глобальной системе, сократить отставание от мировых лидеров или даже дать импульс модернизации, в перспективе способной сформировать новый технологический центр. В Беларуси, к примеру, предоставление льгот компаниям IT-сектора в конце прошлого десятилетия сопровождалось риторикой о возможности вхождения страны «в первый эшелон экономически развитых государств планеты» [Крупский, 2018, с. 31]. Однако при всей важности решения вышеперечисленных задач приходится отметить и то обстоятельство, что, предвосхищая конкретные выгоды, адепты цифровизации предлагают технократические образы будущего, не всегда делая поправки на возможные негативные последствия внедрения цифровых технологий для личности, культурных, образовательных и других институтов.

В свою очередь технологические корпорации – субъекты, определяющие магистральные направления цифрови-

зации – предлагая потребителю конкретные продукты, нацелены прежде всего на извлечение прибыли. Разработчики, как весьма убедительно показала Ш. Зубофф, нередко видят в технологиях панацею от многих проблем, говоря о повсеместном обеспечении доступа к ресурсам, личностном развитии, беспрепятственной коммуникации и т. д. Однако вместе с этим они учреждают непрозрачные корпорации-монополии, собирают и анализируют массивы данных об индивиде, что несет угрозу его приватности и свободе [Зубофф, 2022].

Сложности преодоления технологических вызовов также обусловлены тем, что процессы цифровизации рассматриваются социальными субъектами сквозь призму собственных интересов (2). Это способствует росту конфликтности и обострению уже сложившихся в пределах национальной и глобальной системы противоречий, что, очевидно, делает еще более затруднительным диалог и тем более «коллективный поиск» оптимальных направлений технологического прогресса. Ключевые новаторы Кремниевой долины, в частности, будучи приверженцами либерально-демократических ценностей, видят в разрабатываемых технологиях и программных продуктах инструмент для получения свободного доступа к информации, выстраивания равноправных отношений между индивидами. Однако в авторитарных режимах повсеместное распространение созданных в демократическом мире технологий не соответствует проводимой информационной политике, в основном направленной на ограничение информационного обмена. Неудивительно, в таком случае, что использование во время Арабской весны оппозиционными силами виртуальной сети Twitter для информирования, координации и мобилизации своих сторонников расценивается как внешнее вмешательство во внутренние дела североафриканских стран. Полагаем, что в этих противоречиях, обусловлен-

ных распространением цифровых технологий в столь многомерном мире, можно видеть одну из причин дезинтеграционных процессов глобальной системы на современном этапе.

Наконец, элементы сложившейся системы институтов не всегда способны своевременно и адекватно реагировать на вызовы (3). Как метко заметил экономист и идеолог четвертой промышленной революции К. Шваб: «Мы пробуем понять технологии XXI века и управлять ими с помощью образа мыслей XX века и набора государственных институтов XIX века» [Шваб, Дэвис, 2018, с. 26]. Например, современники часто справедливо сетуют на некритическое восприятие индивидом информации, сложности его ориентации в потоках лент социальных сетей. Однако следует понимать, что формирование информационной культуры является в первую очередь делом школ, университетов и других образовательных учреждений, которые предпринимают недостаточно усилий для конструирования соответствующей социально-технологическим реалиям личности. Институты, к тому же, часто имея сложную, бюрократическую структуру, медлят с ответами на вызовы, а между распознаванием угрозы (если они, конечно, распознаются) и ее решением проходят длительные временные промежутки. Показательно в этом случае, что в США только в марте 2022 г. было начато расследование о влиянии приложения TikTok на несовершеннолетних, хотя стремительный рост его аудитории пришелся на рубеж десятилетий ¹.

Таким образом, преодоление вызовов цифровизации, на взгляд автора, осложнено прагматизмом и ориентациями на получение прибыли социальными субъектами, опре-

¹ В США начали расследование влияния TikTok на несовершеннолетних [Коммерсант]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5239821> (дата обращения: 02.03.2023).

деляющих ее ключевые векторы, несоответствием сложившейся институциональной системы формируемой социально-технологической действительности, элементы которой часто неспособны распознавать угрозы и давать на них своевременные и адекватные ответы, а также различным видением цифровизации и ее последствий социальными субъектами. В завершении добавим, что пандемия и болезненные трансформации миропорядка, свидетелем которых становится современник, вытесняют технологические вызовы из поля зрения и даже их обесценивают. Есть ли смысл говорить о перспективах развития искусственного интеллекта, когда мир стоит на пороге ядерного конфликта? Являются ли столь важными проблемы приватности пользователя, когда реалии побуждают рассуждать о ценности человеческой жизни? Однако ход прогресса неумолим и процессы цифровизации продолжают определять облик действительности. Собственно, как и развертывание промышленной революции столетие назад меняло общество, невзирая на мировые войны, распады империй, политические и экономические кризисы. Это свидетельствует об актуальности и необходимости рефлексии над технологическими вызовами даже в условиях вынужденного смещения фокуса осмысления современности, обусловленного масштабными и драматичными потрясениями.

Список литературы / References

Крупский, Д. М. (2018) О концептуальных подходах к организации цифровой трансформации национальной экономики Беларуси. *Цифровая трансформация*. № 2 (3). С. 29–36.

Krupsky, D. M. (2018) On conceptual approaches to organizing the digital transformation of the national economy of Belarus. *Digital transformation*. No. 2 (3). pp. 29–36.

Зубофф, Ш. (2022). Эпоха надзорного капитализма. Битва за человеческое будущее на новых рубежах власти. М.: Изд-во Института Гайдара.

Zuboff, S. (2022). The era of surveillance capitalism. The battle for the human future at the new frontiers of power. M.: Publishing House of the Gaidar Institute. (In Russ.)

Шваб, К. (2018) Технологии четвертой промышленной революции. М.: Эксмо.

Schwab, K. (2018) Technologies of the fourth industrial revolution. M.: Eksmo. (In Russ.)

Сведения об авторе / Information about the author

Косенков Александр Юрьевич – младший научный сотрудник Института философии НАН Беларуси (г. Минск, ул. Сурганова 1/2), e-mail: sanya.kosenkov.94@mail.ru.

Kosenkov Alexander – junior researcher of the Institute of Philosophy of the National Academy of Sciences of Belarus (Minsk, 1/2 Surganov Str.), e-mail: sanya.kosenkov.94@mail.ru.

УДК 101.8

ПРОЕКТ «ПОЧЕМУ» ДЛЯ РАЗВИТИЯ ФИЛОСОФСКОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ

Д. А. Мисюров

Московский государственный университет геодезии и картографии (МИИГАиК)
dmisyurov@gmail.com

Аннотация: Проект «Почему» в цифровой среде – это создание и собрание фотографий и других произведений с надписями в стиле «Почему...», «Почему?», «Почему!» Проект позволяет развивать философское, диалектическое мировоззрение, обращает внимание прежде всего на причинно-следственные связи. Имеются различные варианты развития от любознательности к философии. Автор использует для теоретического обоснования диалектические диалогические схемы, диалектические формулы на основе двоичного счисления.

Ключевые слова: диалектика, цифровизация, мировоззрение, почему, развитие, диалогические диалектические схемы, диалектические формулы на основе двоичного счисления.

PROJECT «WHY» FOR THE DEVELOPMENT OF A PHILOSOPHICAL WORLDVIEW

D. A. Misyurov

Moscow State University of Geodesy and Cartography (MIIGAiK)
dmisyurov@gmail.com

Abstract. The “Why” project in the digital environment is the creation and collection of photographs and other works with inscriptions in the style of “Why ...”, “Why?”, “Why!” The project allows you to develop a philosophical, dialectical worldview, pays attention primarily to cause-and-effect There are various variants of development from curiosity to philosophy. The author uses dialectical dialogic schemes, dialectical formulas based on binary notation for theoretical substantiation.

Keywords: dialectics, digitalization, worldview, why, development, dialogical dialectical schemes, dialectical formulas based on binary numeration.

Ключевой вопрос философии о соотношении бытия и сознания, очевиден при критическом, рефлексивно-отрицающим сознательном отражении бытия, необходимом для прогресса, для преобразования, переосмысления мира. Человек как существо во многом символическое, развивается с учетом образов и смыслов символических форм [Кассирер, 2002]. Знаково-символическая сфера – основа культуры. В процессе отображении, в т. ч. отражения в виде фотографии, можно обнаружить несколько образов, порождающих новые смыслы. При этом человек более или менее осознанно задает вопросы, ищет ответы, ведет диалектически развивающий диалог с миром, с собой, включая вопросы и ответы о причинно-следственной связи «Почему?». Для развития личности важно сознательное культивирование образно-смысловой сферы с ориентиром на философию («любовь к мудрости»), с развитием философского мировоззрения, что имеет начало в детском, и все более взрослом любопытстве, вытекает из прогресса любознательности («любви к знаниям»).

Для прогресса диалектического мировоззрения во взаимосвязи и развитии элементов, для лучшего выявления и разрешения противоречий в непростом мире – проект «Почему», начатый в 2022 г. с использованием цифровизации. Проект для развития внимания прежде всего к причинно-следственным связям. Собрание «Почему?» (<https://vk.com/public216474151>) в контексте занятий философией. Созидание произведений и мерная популяризация

метода на основе сотен, прежде всего студенческих фотографических и других работ, отличающихся нанесением на них символики «Почему», «Почему?», «Почему!» и т. п. Культивирование философского подхода как у производителей, так и потребителей цифровизованных произведений. Установка в связи с выбором площадки социальных сетей – не гнаться за «лайками», «репостами», и т. п., не отвлекаясь от изучения других наук. Поэтому режим «эри-митажа» с первичной, не очень популяризаторской, этимологией.

Теоретическое обоснование проекта возможно с помощью диалектических диалогических схем и диалектических формул на основе двоичного счисления [Мисюров, 2013].

Если философия вырастает из любознательности, то в прогрессивном диалоге, модель с символическими весами:

Любознательность¹ – Философия² –
Любознательность^{'4} – Философия^{'8} –
И т. д.

Когда философия способствует выходу первичной любознательности на новый уровень: Любознательность¹ – Философия² – Любознательность^{'4}

Когда посредством нового уровня любознательности философия выводится на новый уровень: Философия² – Любознательность^{'4} – Философия^{'8} –

Собранные работы характеризуют мировоззрение, некоторые приоритеты человека и общества. Например, фотографии университета, занятий, в т. ч. запечатление знаков-символов, информации на учебных досках в аудиториях, с добавленным вопросом «Почему». Фотографии других студентов в различных ситуациях с вопросом «Почему». Фотографии природы, флоры и фауны, домашних животных, фото достопримечательностей из путешествий, фото интерьера, одежды, продуктов питания, готовых блюд, фото электроники, компьютеров, средств транспорта и связи,

и другой техники с подписью «Почему» – это то, что встречается больше всего. Не обязательно в каких-то особых ситуациях. Задача как раз в том, чтобы из обыденной вещи, задавая вопрос почему, вывести путем связей более глубокую, широкую, и т. д., мировоззренческую картину. Упражнение для ума и фантазии. Если к ответу на вопрос «Почему?» задавать следующий вопрос «Почему?» и далее, то может возникнуть философская проблема первопричины. Повторяющийся вопрос к различным компонентам отображения (качеству и количеству, месту, времени, и т. д.) способствует прогрессу, – с учетом диалектического повторения в процессе развития. Фотографии с «Почему» классических произведений живописи, в т. ч. с философским уклоном (например, работа Питера Брейгеля «Вавилонская башня», или Сальвадора Дали «Постоянство времени», и многие другие) демонстрируют еще один уровень. Как и подсчет слов «Почему», «Зачем» в различных литературных произведениях, подсчет с использованием контент-анализа, цифровизации. Особая тема – фотографии социальных недостатков (от непонятных свалок мусора, до не всегда корректных текстов объявлений, и т. п.) с очевидной выработкой критического отношения. Присутствуют юмор и сатира. Участников интересуют и вопросы политэкономии, прежде всего в связи с запечатленными ценниками, в контексте вопрошания «Почему». Сами буквы вопроса могут изображаться в различных шрифтах, в особом положении, геометрическом, цветном окружении, и т. д., с использованием перевода на другие языки. О сферах, направлениях, влияющих на формирование мировоззрения можно судить и по фотографиям обложек книг, цитат из книг, или по ссылкам на фильмы, музыкальные произведения, на концерты, занятия физкультурой и спортом, и т.п. – различные грани познания с помощью «Почему». Если в произведении «Почему» уделяется внимание

прическе или маникюру, то и это путь к философии, в т. ч. к пониманию косметики этимологически, как производной от классического противопоставления хаоса и упорядоченного космоса. От первичного интереса, обусловленного конкретно-историческим обществом, от любознательности, ко все более сознательному поиску причинно-следственных связей, ко все более философскому осмыслению, и дальше к новым уровням любознательности и философии.

В модели, созданной с помощью диалектических формул на основе двоичного счисления для любознательности (л) и философии (ф), с доминантами (соответствие 1) и недоминантами (соответствие 0), в возможных состояниях на отдельных уровнях, и скачками с уровня на уровень:

лф (00) – лФ (01) – Лф (10) – ЛФ (11) –
Ф'лф (100) – Ф'лФ (101) – Ф'Лф (110) – Ф'ЛФ (111) –
Л'ф'лф (1000) – и т. д.

Здесь комбинаторное эволюционное развитие зависит от соотношения разных уровней Философии и Любознательности, вплоть до разрешения противоречий в развитии, эволюционных шагов, революционных скачков в многоуровневом прогрессе мировоззрения с выходами на новые уровни.

Учитывается культурно-символическая составляющая обучения и воспитания [Мисюров, 2009] в диалектике бытия, сознания, деятельности, культуры. С осуществлением сущности существования существа:

Существо: природное бытие, включающее бытие человека

Существование: сознательное отражение

Сущность: деятельность, как новый уровень бытия, с учетом сознания

Осуществление: культура, как новый уровень сознания, с учетом деятельности

В витках, спирали осуществления сущности существования существа, прогресс с помощью культуры, включающей философию, состоит в выводе сознательной деятельности, бытия на новые уровни, и т. д.

Проект может быть мерным дополнением к теоретико-практическому освоению философии, различных наук, морали, искусства, форм общественной деятельности, дополнением к освоению природы, и т. п. с ростом (само)сознания. В приобщении к методу проекта человек, делая фотографию, отображая мир, задумается «Почему?». Возможны выставки, и другие формы культурного мерного осознанного продвижения.

Список литературы / References

Кассирер, Э. (2002) *Философия символических форм*: В 3 тт. Т. 3 / Пер. с нем. С. А. Ромашко. М.–СПб.: Университетская книга, 398 с.

Cassirer, E. (2002) *The Philosophy of Symbolic Forms*: In 3 vols. Vol. 3 / Per. with him. S.A. Romashko. M.–SPb.: University book, 398 p.

Мисюров, Д. А. (2013) Моделирование развития с помощью диалектических формул на основе двоичного счисления. М.: МАКС Пресс. 352 с.

Misyurov, D. A. (2013) Modeling of Development with Dialectic Formulas Based on Binary Notation. Moscow, MAKS Press. 352 p.

Мисюров, Д. А. (2009) Символы о символах: начала культурно-символической политики. Изд. 2. М.: URSS. 232 с.

Misyurov, D. A. (2009) Symbols about symbols: the beginnings of cultural-symbolic politics. Ed. 2. M.: URSS. 232 p.

Сведения об авторе /

Мисюров Дмитрий Александрович – доцент, кандидат политических наук, доцент кафедры истории, философии и социальных наук, Московский государственный университет геодезии и картографии (МИИГАиК). Москва, e-mail: dmisyurov@gmail.com

Misyurov Dmitry Alexandrovich – Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Interfaculty Department of History, Philosophy and Social Sciences, Moscow State University of Geodesy and Cartography (MIIGAiK). Moscow, e-mail: dmisyurov@gmail.com

БОЛЬШИЕ ДАННЫЕ И ФИЛОСОФСКИЙ ДЕТЕРМИНИЗМ: СПОСОБЕН ЛИ ЧЕЛОВЕК СТАТЬ ДЕМОНОМ ЛАПЛАСА? ¹

А. И. Пестунов

Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ»
andrey.pestunov@yandex.ru
ORCID-ID: 0000-0002-4909-7953

Аннотация. Возможен ли детерминизм в эпоху больших данных? Мы рассматриваем этот вопрос и приходим к выводу, что полный детерминизм возможен только при конструировании дубля вселенной, а упрощенный – возможен при использовании современных технологий. Обсуждаются причины появления больших данных и их влияние на прогнозирование.

Ключевые слова: демон Лапласа, детерминизм, большие данные, прогнозирование.

BIG DATA AND PHILOSOPHICAL DETERMINISM: IS A HUMAN ABLE TO BECOME THE DEMON OF LAPLACE?

A. I. Pestunov

Novosibirsk State University of Economics and Management
andrey.pestunov@yandex.ru
ORCID-ID: 0000-0002-4909-7953

Abstract. Is determinism possible in the age of big data? We consider this issue and come to the conclusion that complete determinism is possible only when constructing a double of the universe, and a simplified one is possible using modern technologies. The reasons for the emergence of big data and their impact on forecasting are discussed.

Keywords: Laplace demon, determinism, big data, forecasting.

Пьер-Симон Лаплас сформулировал базовый тезис философского детерминизма в форме мысленного эксперимента [Иванов, 1974]. Он гласит: «Если бы какое-нибудь разумное существо смогло узнать положение и скорость всех частиц в мире, оно могло бы совершенно точно предсказать все события Вселенной». Такое гипотетическое

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда, проект № 21-18-00103, <https://rscf.ru/project/21-18-00103/>

существо называют «демоном Лапласа» по фамилии этого ученого. Развитие информационных и других технологий наряду с появлением феномена больших данных [Mohanty, 2015] привело к тому, что исходная явная нереалистичность данного тезиса и существования демона Лапласа требует пересмотра.

Современные технологии позволяют фиксировать очень многие значимые изменения и сохранять их на электронных носителях. Впоследствии есть возможность обрабатывать и анализировать сохраненные данные, а также осуществлять поиск. Утверждения о том, что в последнее время за одни сутки генерируется больше данных, чем за всю историю человечества, следует трактовать именно как фиксацию, поскольку всевозможные изменения и события происходили всегда. Скорее всего, объем этих изменений не меньше, что объем происходящих сейчас. Разница в том, что сейчас с помощью многочисленных относительно дешевых датчиков и программных продуктов события могут фиксироваться в режиме реального времени.

Осознав наличие таких огромных и всеобъемлющих массивов информации, многие люди стали испытывать соблазн приблизиться к бытию демона Лапласа. Если совершен такой радикальный скачок в объеме информации, доступной конкретному человеку и человечеству в целом, то появилась возможность совершить такой же радикальный прорыв в прогнозировании. Качественная информация повышает качество решений. Мы стремимся, чтобы она была достоверной, полной и хорошо представленной для работы с ней. Принятие решений как правило заключается в попытках спрогнозировать развитие событий в условиях неопределенности (пусть даже частичной) и выбрать наиболее благоприятный вероятный вариант. Если рассмотреть идеальную ситуацию, когда информация является исчерпывающей, достоверной и понятной для восприятия, то акт

принятия решения как таковой отсутствует. В таком случае имеется только одна альтернатива, очевидная при ознакомлении с данной информацией, поскольку имеется возможность спрогнозировать все варианты событий и просто выбрать тот, который лучше соответствует заданной цели.

Чем больше информации собрано и структурировано, тем больше ее владелец становится похожим на демона Лапласа. Если перевести это утверждение в более практическую плоскость, то можно сказать, что чем дальше развиваются технологии сбора, обработки и хранения информации, тем лучше люди могут прогнозировать и, следовательно, принимать более эффективные решения. А эти технологии как раз в последние десятилетия и совершили огромный скачок создав соблазн стать демоном Лапласа в реальности. И именно благодаря этому скачку данные превратились из обычных в «большие», а технологии, позволяющие воплотить этот соблазн в жизнь являются технологиями больших данных.

Приведет ли технический прогресс к тому, что демон Лапласа появится в реальности? Даже несложные расчеты показывают, что полноценная реализация практически невозможна. Структура, хранящая данные обо всех частицах во вселенной, должна быть подобна самой вселенной. Другими словами, для реализации демона Лапласа требуется создать дубль нашей вселенной. Тем не менее, создать демона Лапласа с существенным упрощением, наверное, возможно. Появление дата-центров, совершенствование алгоритмов обработки данных и удешевление датчиков — все это позволяет людям одновременно владеть все большим и большим объемом информации. Таким образом, детерминизм в упрощенном виде или в некоторых рамках вполне возможен.

Список литературы / References

- Иванов, В. Г. (1974) Детерминизм в философии и физике. Л. 183 с.
- Mohanty H. (2015) Big Data: An Introduction. In: Mohanty, H., Bhuyan, P., Chenthati, D. (eds) Big Data. Studies in Big Data, vol. 11. Springer, New Delhi.

Сведения об авторе / Information about the author

Пестунов Андрей Игоревич – кандидат физико-математических наук, доцент, заведующий кафедрой информационных технологий Новосибирского государственного университета экономики и управления «НИИХ» (Новосибирск, ул. Каменская, 56), e-mail: andrey.pestunov@yandex.ru

Pestunov Andrey – PhD in Computer Science, IT-department Chair, Novosibirsk State University of Economics and Management (Novosibirsk, 56 Kamenskaya Str.), e-mail: andrey.pestunov@yandex.ru

УДК 007.51

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЦИФРОВОЙ СРЕДЫ

Н. В. Воеводина

Центр независимых исследований
Voevodina10.rus@yandex.ru

Аннотация. В статье раскрывается структура цифровой среды и проясняются способы междисциплинарного взаимодействия. Перспективность институционального анализа актуальна для исследования сложных систем, к которым относится цифровое пространство. Трактовка института нами определена при изучении работ Р. Барр, Т. Блохина, Т. Веблен, Д. Гэлбрейт, Н. Кондратьев, У. Митчелл, Ф. Найт, Д. Норт, Я. Тинберген, О. Уильямсон и другие. Основную идею этих исследований достаточно ясно описал Н. Д. Кондратьев, который отмечал, что народное хозяйство следует рассматривать с двух точек зрения, как совокупность институтов, связанных между собой, сосуществующих и характеризующих народное хозяйство, и как слагающие его институты изменяются. Мы анализируем факторы и тенденции междисциплинарного сотрудничества на основе институционального анализа цифрового пространства. Цифровая реальность становится институциональной средой, определяющей эффективность взаимодействия хозяйственного комплекса с наукой и образованием. Внимание к философии цифровой реальности берет начало в работах В. Несмелова, П. Бергера, Т. Лукмана – потребность в информации у человека берет начало в виртуальной реальности, удовлетворяется сегодня в цифровой среде.

Ключевые слова: междисциплинарность, цифровое пространство, хозяйство, институциональность.

INSTITUTIONAL ANALYSIS OF THE DIGITAL ENVIRONMENT

N. V. Voevodina

Center for Independent Research
Voevodina10.rus@yandex.ru

Abstract. The article reveals the structure of the digital environment and clarifies the ways of interdisciplinary interaction. The prospects of institutional analysis are relevant for the study of complex systems, which include the digital space. The interpretation of the institute was determined by us when studying the works of R. Barr, T. Blokhin, T. Veblen, D. Galbraith, N. Kondratiev, W. Mitchell, F. Knight, D. North, J. Tinbergen, O. Williamson and others. The main idea of these studies was described quite clearly by N. D. Kondratiev, who noted that the national economy should be viewed from two points of view, as a set of institutions interconnected, coexisting and characterizing the national economy, and how its constituent institutions are changing. We analyze the factors and trends of interdisciplinary cooperation based on an institutional analysis of the digital space. Digital reality is becoming an institutional environment that determines the effectiveness of the interaction of the economic complex with science and education. Attention to the philosophy of digital reality originates in the works of V. Nesmelov, P. Berger, T. Lukman – a person's need for information originates in virtual reality, is satisfied today in the digital environment.

Keywords: multidisciplinary, digital reality, economy, institutionalism.

Исследуя цифровую среду как реальность и конструкт, мы включали понятия образ, мировоззрение, творчество, хозяйство. Добывание знания как мыслимая воля к творчеству и хозяйствованию характеризуется признаками устойчивости. В свою очередь, устойчивость создает возможности. Возникновение и формирование институтов рассматривается в историческом аспекте и творчестве. В этой связи, признаки консервативности, или технологичности, восприимчивости национальной экономики к инновациям, рассматриваются с позиции творчества, проявленного в хозяйственной инициативе – общества современных личностей.

Институт есть развитая на доверии цель деятельности. Институциональный анализ цифровой среды выполняется при условии доступности информации. Институциональ-

ность определяет структуру цифровой среды и проясняет способы междисциплинарного взаимодействия; выявляет тенденции этого взаимодействия через описание закономерностей; выявляет неформальные законы посредством анализа отношений реагирования, др. Цифровая среда как совокупность институтов и организаций, обеспечивает получение и трансфер знания, социальное хозяйство. Устойчивость этой части социально-экономической конъюнктуры, понимается как ее способность полноценно выполнять свои функции [Воеводина, 2001, с. 24]. Институциональный анализ цифровой среды позволяет определить потенциал междисциплинарного взаимодействия, следовательно, его формы. Формы междисциплинарного взаимодействия проявляются в условиях социального хозяйства – актуального социальному запросу.

Институты цифровой среды: научно-образовательный, историко-культурный, информационные массивы, технологии передачи информации. Одним из обобщенных показателей анализа устойчивости институциональной системы цифровой среды следует признать спрос и предложение на Знание и результат научной деятельности (РНД). Институциональность цифровой среды не может быть изолирована в аналитических целях от институциональности национальной экономики в целом. Поэтому объективность институционального анализа цифровой среды обеспечивается оценкой развития отраслевой структуры, включая финансы. Показатели развития отраслей хозяйства, финансовой системы и бюджета отражают тенденции междисциплинарного сотрудничества. К таким формам относятся инновационные проекты. Кроме этого, конференции, исследовательские проекты, новые направления знания, имеют место быть за рамками текущей рыночной (отраслевой) конъюнктуры.

Экономика / отрасль развивается на фоне хозяйственного наследия, устойчивости организации и взаимодействия хозяйствующих субъектов, ограничении между ними. Задачи междисциплинарного сотрудничества аналогичны целям социального хозяйства. Можно ли считать цифровую реальность институциональной средой, определяющей эффективность взаимодействия хозяйственного комплекса с наукой и образованием? Если, да, то в каком проекте происходит демонстрация знания или РНД, обеспечивающем приемлемую эффективность инвестиций и уровень инвестиционного риска? Традиционно и в большинстве случаев – это междисциплинарные проекты. Социогуманитарные науки реализуют междисциплинарное сотрудничество в социальном хозяйствовании. Естественные науки внедряют инновации на предприятиях отраслевого хозяйства.

Источником чего являются междисциплинарные проекты, чтобы делать выводы о влиянии последних на развитие социального хозяйства и отраслевого хозяйства? К современным формам социального хозяйства относят: спорт, молодежные субкультурные образования, культурные проекты и учреждения, детское творчество, политические партии, организации волонтерства и добровольчества, армия, социальные учреждения, другое.

Неоспоримая роль государственного регулирования не умоляет фактор саморегулирования системы. В рассматриваемом нами цифровом пространстве таким институтом являются ОТКРЫТЫЕ ДАННЫЕ: публикации, журналы, базы данных, статистика, аналитика, научно-практические мероприятия, видеоканалы. Это все – результаты работы организаций образования и науки. Но связь Знания и РНД с хозяйством обеспечивается государственным регулированием. Никакие модели не будут объективными, так как в отношении власти эффективен закон, норма. Инновации, бюджетно-фискальная мотивация высокотехнологического

производства, возможно посредством прямого закрепления за чиновником показателей развития технологичного предпринимательства.

Инновации и новое знание – как приятие (согласие) или отторжение коллективного опыта полезной информации / знания. Междисциплинарное сотрудничество в социогуманитарной и естественнонаучной средах посредством институционального анализа цифрового пространства меняет ракурс исследования к двум аспектам: творчеству и социальному хозяйству. Выявление зависимостей, создающих устойчивость связей между институтами, служит оценкой перспектив междисциплинарного сотрудничества. Открытые данные в цифровой среде появляются на основе и как результат творчества – личностного и профессионального. Междисциплинарное направление или проект возникает только на основе творчестве Личности.

Цифровая среда передачи знания включает: электронные библиотеки, базы данных, фонды грантовой поддержки, сервисы научной экспертизы, дистанционные технологии обучения, сетевые интернет сервисы (профессиональные, дискуссионные, маркетинговые, социальные, образовательные, инновационные, досуговые, др.). Цифровая среда обеспечивает и удовлетворяет потребность междисциплинарного сотрудничества на разных уровнях образования и исследований. Междисциплинарное сотрудничество возникает по причине хозяйственной необходимости, организовано и мотивировано Личностью, способной к долгосрочному проектированию. Государственное устройство (национальная экономика) регулирует темпы оборота нематериальных активов? Стимулирование спроса на Знание и РНД предусмотрено нацпроектами, федеральными и местными программами развития территорий и отраслей сопрягается с целью эффективного инвестирования. Развитие социального хозяйства способно

демпфировать социальные противоречия. Это с одной стороны. С другой стороны – с экономической точки зрения – трансфер знания и технологий стимулируется посредством грантовой поддержки, программ развития университетов, инновационной инфраструктурой. Сузы и школы также поддерживаются федеральными программами развития творчества. В суммарном значении, сфера науки и образования носит затратный (субсидиарный) характер, т. е. доходность учреждений, мотивация исследователей зависит от бюджетного финансирования, и как известно, не может иметь перманентный долгосрочный опыт. Бюджетное финансирование выполняется в период реализации программ регулирования отраслей и социальных сфер. Если сфера образования напрямую имеет возможность удовлетворять потребителя, и распределяет доходность управлением сроков образовательных программ (от краткосрочных курсов до многолетних уровней образования), то научная сфера не вовлечена в этот финансовый механизм. Знание, РНД, технология для хозяйствующих субъектов является венчурными инвестициями. На фоне общей инвестиционной активности проекты имеют высокие риски в условиях самокупаемости. Но эта проблема снижается, и даже в некоторых случаях позволяет выйти на высокий уровень доходности, если обеспечена связь с рынком (потребителем напрямую) или заказчиком технологий (предприятием / хозяйствующим субъектом).

Отрасль развивается на фоне хозяйственного наследия, устойчивости организации и взаимодействия хозяйствующих субъектов, ограничения между ними. Задачи междисциплинарного сотрудничества аналогичны целям социального хозяйства. Можно ли считать цифровую реальность институциональной средой, определяющей эффективность взаимодействия хозяйственного комплекса с наукой и образованием? Если, да, то в каком проекте происходит де-

монстрация знания или РНД, обеспечивающем приемлемую эффективность инвестиций и уровень инвестиционного риска? Традиционно и в большинстве случаев – это междисциплинарные проекты. Социогуманитарные науки реализуют междисциплинарное сотрудничество в социальном хозяйствовании. Естественные науки внедряют инновации на предприятиях отраслевого хозяйства.

Личность, иницируя и реализуя междисциплинарный проект, обладает метапредметными компетенциями: умением понимать проблему, выдвигать гипотезу, структурировать междисциплинарный материал, определять сферу своих интересов.

Список литературы / References

Воеводина, Н. В. (2002) *Инерционность экономики: фундаментальный подход*. Монография, РГБ, 184 с.

Сведения об авторе / Information about author

Воеводина Наталия Валентиновна – кандидат экономических наук, аналитик Центра независимых исследований (690108, Владивосток, ул. Штилевая 11), e-mail: voevodina10.rus@yandex.ru

Voevodina Natalie V. – Ph. D, Analyst of the Center for Independent Research (690108, Vladivostok, 11 Shtilevaya Str.), e-mail: voevodina10.rus@yandex.ru

УДК 316.61

ФЕНОМЕН ОДНОМЕРНОГО ЧЕЛОВЕКА В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

К. П. Соболева

Национальный исследовательский Томский государственный университет
d.k.p@inbox.ru

Аннотация. Концепция одномерного человека представляет особый интерес в процессе изучения современного общества. Исследуя основные модели человека, раскрывается сущность личности XXI века, острые вопросы человечества. Данная проблема является актуальной и перспективной, поскольку исследует вечную тему влияния человека на окружающий мир, на общество в

целом. Противоборство западной и восточной культуры приводит к доминированию одной модели человека над другой. При данном процессе утрачиваются более важные и актуальные ценности для человека, происходит регресс в развитии общества в целом.

Ключевые слова: Всеединство, одномерный человек, свобода, власть, язык.

THE PHENOMENON OF ONE-DIMENSIONAL MAN IN MODERN SOCIETY

K. P. Soboleva

National Research Tomsk State University
d.k.p@inbox.ru

Abstract. The concept of one-dimensional man is of particular interest in the process of studying modern society. Exploring the basic human models, the essence of the personality of the XXI century, acute issues of humanity are revealed. This problem is relevant and promising, because it explores the eternal theme of human influence on the world around us, on society as a whole. The confrontation between Western and Eastern culture leads to the dominance of one human model over another. In this process, more important and relevant values for a person are lost, there is a regression in the development of society as a whole.

Keywords: Unity, one-dimensional man, freedom, power, language.

В истории мировой мысли разработано большое количество различных концепций моделирования человека, представление о его сущности, встроенности в мир. В русской философии ярко обозначена «модель трехмерного человека», где личность пребывает в трех ипостасях – душа, дух, тело. Находясь в «духовной ипостаси» обнаруживается единство с Богом через церковь. Второе измерение – сфера душевных состояний, и третье характеризуется существованием человека в мире вещей. Это основная черта всей русской мысли: Всеединство [Гулыга, 2003, с. 154]. Герой наших произведений всегда раскрывается через взаимосвязь с другими, герой западных литераторов – одинок, закрыт и направлен больше на материальный аспект жизни. Подобную идею мы встречаем в социальном проекте Г. Маркузе – «Одномерный человек», в котором критику-

ется современное общество и человек как средство манипулирования.

В концепции Всеединства особое любопытство вызывает единение внешнего мира с миром внутренним, тела и души, мира вещей и мира идей. Одномерный человек предстает как не способный на критику, собственные мысли и поступки. Даже осознавая свою беспомощность, человек не может ничего сделать, установки общества сильнее его.

Становление подобного «состояния» индивида предстает как усиление рационализации общества. Человек стремится распространить свое влияние, власть на природу, а между тем сам ввергается в еще большую зависимость от техники [Маркузе, 1994, с. 254]. Личность становится всего лишь элементом, добавлением к машине, которая начинает довлеть над человеком, диктовать ему свои правила. Современный человек не может различать, какие потребности «истинные», а какие «ложные», так как его сознание лишено рефлексии. Человек зациклен на рекламных, общественных образцах поведения. И чем более рациональным становится общество, тем меньше возможностей, что он выпутается из его пут. Свобода выбора, которая предоставляется современному обществу – всего лишь свидетельство о контроле над ним. То, что должно спасти общество от нахождения на одном устаревшем уровне материальной и интеллектуальной культуры – свобода слова, совести стало его составной частью. Общество контролируется, при повышении уровня жизни сопротивление становится бессмысленным. Наблюдается контроль, как в политической, так и в потребительской, социальной сфере. Здесь же машина выступает как новая, альтернативная свобода человека – основа для его свободы. Без техники человек уже не может обходиться. Например, сотовый телефон, – без которого невозможно существование в современном обще-

стве – как на уровне общения, так и как способ показать свое социальное равенство или мнимое превосходство.

Вещи становятся продолжением человека, последний наделяет их душой, разговаривает с ними, воспринимает как своих друзей. При этом характерен переход в другую реальность, человек не осознает, что живые отношения намного полезнее, чем виртуальные, где все искажена действительность. Она не может дать того, что дает нам «полноценная» жизнь. Таким образом человек стремится освободиться от ответственности.

В настоящее время во внутренний мир человека, в его личное пространство вторгается техническая реальность, внешний мир. Индивид не может сопротивляться ей. Техническая среда сводит на нет человеческую индивидуальность. Человек ощущает себя только элементом общества. Он постоянно борется за право существовать в его рамках, доказывает, что достоин быть его частью. «Одномерное общество» – общество, где нет места оппозиции как альтернативной, существенной, полноценной, угрожающей силы. Для освобождения социум должен примириться с природой, ограничить рациональность. Противоречие нашей цивилизации и состоит в рациональности иррационального.

Человек стремится овладеть природой путем совершенствования технической оснащённости. Пытается рационализировать природу. Появляется два полюса – жизнь как цель и жизнь как средство. Только от человека зависит, какой из полюсов будет доминировать в его жизни. Реализация свободы зависит от методов этого завоевания [Маркузе, 1994, с. 162]. Господство политическое с помощью предоставления все больших свобод и избытков все масштабнее распространяет свое господство. Общество и природа, тело и душа все уже существует для одного – защиты и сохранения основных требований власти [Там же, с. 283].

Также для объединения, сплочения общества используется способ устрашения – «давайте сплотимся против врага». Этот лозунг выступает как стимул производства и трудовой занятости, способствует поддержанию высокого уровня жизни. Так нам говорят, что в стране демографический кризис, а в какой-нибудь другой стране расцвет, то есть мы отстаем – нам необходимо объединиться и догнать. Что касается культуры, духовных ценностей, с которыми связана жизнь человека – власть ее не обошла. Искусство превратилось в массовое. В настоящее время оно адаптирует человека к действительности, помогает ему влиться в нее, отсюда сублимация, как один из наиболее значимых, распространенных способов создания произведений искусства теряет свою значимость. Человеку предоставляется такой огромный выбор, что ему больше ничего и не нужно, чтобы удовлетворить свои потребности, происходит десублимация.

Еще одной характерной чертой современного общества стал единый, новый язык. Человек уже не думает, не рефлексит, а просто «знает». Отсюда язык аббревиатур, язык сокращений, символов, которые подавляют мысль, происходит некая игра слов. Люди уже не вдумываются в смысл слов. Все вещи, в том числе и индивид, отождествляются со своей функцией, предназначением и не более [Ортега-и-Гассет, 2002, с. 148]. Все носит конкретный характер, проблемы в том числе, обсуждаются не в целом, а в отношении конкретных людей. Язык, таким образом, также способствует сплочению общества. Чтобы понимать другого и чтобы тебя понимали, человек должен говорить на языке общества. Современный человек соединяет несоединяемое. Общество при помощи рекламы обращается к человеку как к своему элементу. Таким образом, слова служат интересам системы [Попов, 1988, с. 192]. Современный человек существует в одном измерении, которое

ему «конструирует» власть, и тем самым помещает его в рамки своих требований, правил. При дальнейшем подобном процессе человеку остается лишь уповать на внешние факторы, которые смогут повлиять на данный процесс и обратить внимание на прежние культурные, духовные ценности и потребности общества.

Список литературы / References

- Гулыга, А. В. (2003) *Русская идея и ее творцы*. Москва.
Gulyga, A. V. (2003) *The Russian idea and its creators*. Moscow.
Маркузе Г. (1994) *Одномерный человек*. Москва.
Marcuse G. (1994) *One-dimensional man*. Moscow.
Ортега-и-Гассет Х. (2002) *Восстание масс*. Москва.
Ortega y Gasset H. (2002) *The uprising of the masses*. Moscow.
Попов, Ю. Н. (1988) Проблема человека в западной философии. Москва.
Popov, Yu. N. (1988) *The problem of man in Western philosophy*. Moscow.

Сведения об авторе / Information about the author

Соболева Ксения Павловна – магистрант 1-го курса направления «Философия и методология науки и техники» НИ ТГУ, г. Томск, e-mail: d.k.p@inbox.ru

Soboleva Ksenia Pavlovna – 1st-year master's student of the direction «Philosophy and Methodology of Science and Technology» of TSU, Tomsk, e-mail: d.k.p@inbox.ru

УДК 1 (179)

АНАЛИЗ МЕМОВ КАК СПОСОБ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ЭТИЧЕСКИХ ОРИЕНТАЦИЙ

А. В. Шеваренкова

Институт философии
Санкт-Петербургский государственный университет
anastasya.schevarenkova@yandex.ru

Аннотация: мемы в силу своей распространённости являются знаковым элементом Интернет-культуры, они воспроизводятся как обычными пользова-

телями, так и профессионалами рекламной сферы. В данном материале исследуется возможность анализа контентных единиц (мемов) в целях определения наиболее важных для их потребителей этических ценностей.

Ключевые слова: мемы, этические ценности, этические ориентации.

ANALYSIS OF MEMES AS A WAY TO DETERMINE ETHICAL ORIENTATIONS

A. V. Shevarenkova

Institute of Philosophy
St. Petersburg State University
anastasya.shevarenkova@yandex.ru

Annotation: as a consequence of their high prevalence, memes are a signifying element of Internet culture. They are reproduced by both common users and advertisement professionals. This research deals with the possibility of context units (memes) analysis in order to determine ethical values that are the most significant ones for their consumers.

Key words: memes, ethical values, ethical orientations.

Понятие мем знакомо практически каждому пользователю Интернета, если не по названию, то по явлению. В буквальном значении этот термин означает базовую единицу культуры [Докинз, 1993, с. 318]. К настоящему моменту мемы были восприняты как теоретическими, так и практическими исследователями, как фольклористами, так и маркетологами. Если первые своей задачей видят объяснение становления мема как своеобразной городской легенды, то последние ищут способ научиться создавать мемы, преобразуя их вирусность – а значит популярность – в прибыль [Колозариди, 2015, с. 220]. В данной работе мы ближе к первым, поскольку предполагаем, что, анализируя мемы, можно определить этические ориентации их дистрибьютеров. Условимся, что под этическими ориентациями в данной статье мы будем понимать ориентацию на конкретные этические ценности, такие как справедливость, храбрость, любовь и так далее.

Принято считать, что мемы делятся на «общие» и «локальные», однако, на наш взгляд, все они в той или иной степени являются локальными, поскольку имеют определённый порог входа. К примеру, мемы москвича определённо будут ощущаться как объединяющие, а значит, общие для жителей районов города Москва Бирюлёво и Бутово, однако они же будут восприниматься локальными и чужеродными для жителей города Санкт-Петербург. Поскольку каждый человек является носителем множества социальных ролей, которые формируют его идентичности, каждый может входить в несколько локальных групп, объединений, ассоциаций, иметь общность взглядов, обусловленных схожим прошлым или же одинаковым контекстом настоящего, с другими людьми. Таким образом, не существует заведомо установленного набора мемов, который предопределен к пониманию конкретными персонами, в ходе своей жизнедеятельности индивид увеличивает количество своих социальных ролей, расширяя, вместе с тем, свои личные границы понимания мемов.

Как уже было сказано, мемы носят специфический характер для каждой группы, варьирующийся в зависимости от её особенностей; кроме того, они также имеют множество форм – встречаются видео-мемы, мемы-картинки, фразы-мемы и так далее. Иногда мем сам по себе представляет полноценную контентную единицу, но зачастую он является составляющей большей контентной единицы. В таком случае мы можем говорить либо о попытках функционального использования мемов, и тогда его главной функцией становится не развлечение потребителя, а привлечение его внимания к посланию, вкладываемому автором контента, либо о его творческой эволюции, приводящей к созданию многокомпонентных мемов. Оговоримся, что иногда их функциональное использование также приводит к творческой эволюции как раз за счёт

вирусности мемов – проходя через множество рук, мем воспроизводит и преумножает себя. Собственно, это ставит нас перед ещё одной характеристикой мемов – мем как продукт общего творчества, авторство которого зачастую не просто трудно отслеживаемо, но не устанавливаемо в принципе, поскольку вирусность мема базируется именно на его множественной интерпретации. Дополнительно отметим, что функциональное использование мема можно условно разделить на коммерческое использование, то есть направленное на выручку прибыли, и некоммерческое, то есть направленное на восприятие информации и дальнейшие действия, не связанные с извлечением прибыли. Так или иначе, речь идёт о работе маркетологов.

Итак, мем представляет собой единицу неконтролируемого группового творчества, быстро распространяющегося и так же быстро исчезающего. Дальше здесь мы рассмотрим нефункциональный мем-сообщение, который подразумевает под собой не просто контекстуальное использование популярного мема, но его видоизменение под локальную специфику. Такой мем будет состоять из двух частей: базовой, то есть неизменной, и вариативной. Мы можем предположить, что меметичность скрывается именно в базовой части, поскольку с изменением вариативной мем продолжает определяться как мем, он не теряет своего потенциала к распространению, хотя и ограничивается количеством посвящённых в его предмет; в свою очередь, вариативная часть может являться абсолютно любым, по сути своей, коммуникативным сообщением.

Мы полагаем, что определить этические ориентации можно, подвергнув анализу именно вариативную часть. Нельзя спорить с тем, что, в силу стихийного возникновения мемов, их основания могут носить самый различный характер, от нейтральных до гротескных, однако по их использованию не стоит судить об этических координатах

участников коммуникации, поскольку в ходе своих трансформаций мемы зачастую отрываются от первоначального источника и теряют с ним всякую связь, существуя как бы в мире платоновских идей.

Итак, почему вариативная часть может описывать моральные ценности её создателей и потребителей? Рассуждение строится довольно просто. Принято выделять три основные теории смеха – теорию разрядки, теорию противоречия и теорию превосходства [Мельников, 2015, с. 213–216]. И хотя они описывают разные причины возникновения смеха, они сходятся в том, что он, и, как следствие, юмористическое переживание в принципе, основывается на некотором эмоциональном переживании. Иначе говоря, мы шутим о том, что нас затрагивает, огорчает или, наоборот, пробуждает наш интерес, шутки не появляются из равнодушия. Так что в том случае, если индивид делает мемы, высмеивающие какие-либо отклонения от предполагаемых норм поведения, можно сделать вывод, что они его задевают и он, на том или ином уровне, придерживается противоположных. Подтверждают это и слова Аристотеля, утверждавшего, что смех является эстетикой безобразного, что смеются над отклонением от нормы, и иллюстрировавшего это фактом того, что в аристофановских комедиях герои зачастую носили звериные шкуры, что должно было подчёркивать их действия в качестве противоположных человеку [Аристотель, 1983, с. 141–143].

Перейдём к практической части исследования. В его рамках нами была рассмотрена общность студентов города Петербурга и, более узко, студентов нескольких конкретных вузов. Первой целью было подтвердить гипотезу о том, что существуют мемы, понятные студентам, независимо от места их обучения, второй – определить, какие этические ценности для студентов различных университетов наиболее актуальны. Первая задача была разрешена с

помощью демонстрации мемов локальных групп разным группам, все опрошенные справились с восстановлением подтекста, несмотря на необходимость наличия специфичных знаний, распространённых в среде происхождения мема, вторая – с помощью глубинного интервью и дальнейшего сопоставления с контентом тех пабликов, на которые подписаны интервьюируемые. Как результат, оказалось, что, несмотря на то, что подавляющее число обнаруженных мемов скорее направлено на внеэтические вещи – такие как столовые и общежития (которые порой также представляли перед нами как подтверждение чьих-то недостатков, в том случае, если студенты указывали на возможную связь между отсутствием о них заботы и качестве столовой), нельзя отрицать корреляцию между высказываемыми интервьюируемыми ценностями и содержанием нравящихся им мемов.

Список литературы / References

- Аристотель (1983) Собрание сочинений: В 4 томах. Т. 4. С. 141–143.
Aristotle. (1983). Collected works: In 4 vols. Vol. 4. P. 141–143. (In Russ.)
- Докинз, Р. (1993) Эгоистичный ген. С. 318.
Dawkins, R. (1993) Selfish gene. P. 318. (In Russ.)
- Колозариди, П. (2016) Мем о беславии. *Философско-литературный журнал «Логос»*. № 6 (115). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mem-o-besslavii> (дата обращения: 19.03.2023).
- Kolozaridi, P. (2016) The meme of infamy. *Philosophical and literary journal «Logos»*. No. 6 (115). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mem-o-besslavii> (date of access: 03/19/2023). (In Russ.)
- Мельников, С. С. (2015) Социология юмора: к критике трех фундаментальных теорий смешного. *ВЭПС*. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsiologiya-yumora-k-kritike-treh-fundamentalnyh-teoriy-smeshnogo> (дата обращения: 19.03.2023).
- Melnikov, S. S. (2015) Sociology of Humor: Criticism of Three Fundamental Theories of the Ridiculous. *VEPS*. No. 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsiologiya-yumora-k-kritike-treh-fundamentalnyh-teoriy-smeshnogo> (date of access: 03/19/2023). (In Russ.)

Сведения об авторе / Information about the author

Шеваренкова Анастасия Владимировна – студентка направления «Прикладная этика», Институт философии, Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург, Университетская набережная 7/9), e-mail: anastasya.schevarenkova@yandex.ru

Shevarenkova Anastasya – student of Applied Ethics, Institute of Philosophy, St. Petersburg State University (199034, Russian Federation, St. Petersburg, 7/9 Universitetskaya embankment), anastasya.shevarenkova@yandex.ru

УДК 330.8

ЭКОНОМИКА КАК ЧЕЛОВЕКОЦЕНТРИСТСКАЯ НАУКА В КОНТЕКСТЕ ПРОБЛЕМ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

С. П. Радионова

Санкт-Петербургский государственный университет
промышленных технологий и дизайна
lana.radionova.55@mail.ru

Аннотация. В статье обсуждаются проблемы цифровизации экономики, связанные с человеческим фактором. Экономика трактуется как человекоцентристская наука. Особое внимание уделено высшим научным экономическим и управленческим школам, решающим такие задачи как определение философской направленности экономической науки, определение диапазона междисциплинарного синтеза, выбор механизмов реализации программных комплексов по подготовке специалистов, укрепление взаимосвязи со структурами РАН, администрациями регионов, ведущими предприятиями и экспертными сообществами.

Ключевые слова: экономика, человекоцентристская система, цифровизация, междисциплинарный синтез, инвестор, опционный договор.

ECONOMICS AS A HUMAN-CENTERED SCIENCE IN THE CONTEXT OF DIGITAL TRANSFORMATION PROBLEMS

S. P. Radionova

St. Petersburg State University of Industrial Technologies and Design
lana.radionova.55@mail.ru

Abstract. The article discusses the problems of digitalization of the economy associated with the human factor. Economics is treated as a human-centric science. Particular attention is paid to higher scientific economic and management schools, which solve such problems as determining the philosophical orientation of economic

science, determining the range of interdisciplinary synthesis, choosing the mechanisms for implementing software systems for training specialists, strengthening the relationship with the structures of the Russian Academy of Sciences, regional administrations, leading enterprises and expert communities.

Keywords: economics, human-centric system, digitalization, interdisciplinary synthesis, investor, option contract.

Цифровизация экономики, которая осуществляется в рамках Четвертой промышленной революции, не имеет стройной концептуальности в силу инновационного характера широкого спектра внедряемых разработок. Инновационный характер проявляется в спонтанности возникновения идей, междисциплинарности проработок идей, коммерциализации разработок, сложности организационной проработки выпуска малой серии новых изделий, сквозных технологиях применения. Сложность и трудоемкость процесса цифровизации экономики связана не только с большим количеством участников процесса и необходимостью согласования целей, но и с обсуждением вариативности решения поставленных задач, учитывая скорость происходящих перемен и системный характер последствий преобразований. Излишняя увлеченность проблемами «роботизации», «искусственного интеллекта», «виртуальной и дополнительной реальности» вытесняет на обочину прогресса те научные экономические и управленческие школы, которые рассматривают экономику как человекоцентристскую науку. В дальнейшем это может привести к утрате значимости общечеловеческих ценностей и морального сознания, что, к сожалению, приведет к деградации личности и повлияет на общественную безопасность. В контексте проблем цифровой трансформации необходимо сохранять и поддерживать те научные экономические и управленческие школы высших учебных заведений, в образовательных программах которых присутствует междисциплинарный синтез и осуществляется эффективное взаимодействие с научно-исследовательской

и предпринимательской средой. Именно в рамках этих научных школ будет решен вопрос междисциплинарных границ и требуемой многопрофильности экономистов и менеджеров, обоснованного синтеза экономических дисциплин и различных наук, а также разрешен вопрос «трансдисциплинарной методологии научного познания» [Адамидов, 2016]. Важной проблемой остается определение философской направленности экономической науки. Согласно Канке В. А. до недавнего времени популярной была «концептуально-аналитическая неопрагматическая методология» (американский прагматизм и европейские идеи: общественный договор, рационализм, утилитаризм, трансцендентализм) [2010]. Современная экономическая наука переходит на путь «плюралистического (вероятностного, многозначного) ценностно-целевого детерминизма», не отвергается иррационализм, но подчеркивается содержательный характер рационализма [Канке, 2010]. Следование нормам, моделям рассматривается «как предпосылки рационального выбора и его результат, т. е. рациональный выбор осуществляется лишь в рамках определенной нормативной среды, а при ее отсутствии (проблемы институционализма) возникает задача «упорядочения спектра рациональностей». Далее вопрос о трактовке рационализма приобретает дискуссионный характер. Есть попытки дополнить рационализм «то сенсуализмом, то иррационализмом, то интуитивизмом, то практицизмом», однако постулат рациональности является основополагающим для экономической науки, это можно продемонстрировать на примере функции полезности как свертки развития экономической теории (концепция предельной полезности, кривые безразличия, «порядковая», ординалистская концепция полезности). Следует отметить и неоднозначность суждений в отношении экономического человека к полезности, ценности, вероятности, неопределенности, риску [Канке,

2010, с. 324–338]. Следует также упомянуть и теорию минимальной рациональности К. Черняка [Cherniak, 1986], которая служит основой поведенческой экономики, и теорию ограниченной рациональности Г. Саймона [2009]. По поводу расширенной рациональности и обобщения принципа детерминизма следует учесть точку зрения М. К. Мамардашвили [2010], он акцентирует внимание на феномене сознания (многосложность, многоуровневость, многопротяженность), понятиях «эффект системы», «эффект целостности», «пространство системы», «мнимое измерение». Основные тезисы: «введение онтологического принципа неполноты бытия», «неопределенное предполагает область, а не безразмерную точку; новое появляется в континууме «бытие-сознание»; построение теории необходимо начинать «с введения понятий и законов с учетом и в разрезе инноваций, а остальное, то есть обратимые, устойчивые и повторяющиеся в полноте бытия процессы, рассматривать уже как частный случай на фоне концептуально продуманной проблемы рождения, развития и исчезновения новых форм, регулируя утверждения о последних принципом соответствия. Исторические формы подчиняются другим законам, чем формы приведения» [Мамардашвили, 2010]. Необходимо подчеркнуть также актуальность проблемы времени в экономике. Экономическая стратегия (концептуальное будущее) формируется на экономическом потенциале настоящего. Надо осознавать этот процесс через пространственно-временные связи, что может изменить представление о цикличности экономических процессов, факторах воздействия, структурных особенностях экономического цикла. Цикличность процессов, в частности, если брать во внимание Кондратьевские циклы, напоминает нам о наступлении периода «повышательных волн больших циклов» [Кондратьев, 1991]. Исследуя социальную историю общества, Н. Д. Кондратьев сделал

вывод, что эти периоды «значительно богаче крупными социальными потрясениями в жизни общества (революции, войны), чем периоды понижательных волн» [1991]. Этому периоду свойственно ускорение процесса интеграции научных знаний, связанных с развитием инновационных экономик и формированием «инновационного человека» [Видякина, 2014], эффективно функционирующего в цифровой среде. В этом периоде также происходит изменение мировоззрения человека в результате изменения обстоятельств жизни, прохождения через стрессовые ситуации. Наряду с установками, ценностными ориентациями, сложившимися отношениями, убеждениями, которыми полна история развития управленческой мысли, следует обратить внимание на механизмы формирования мировоззренческих чувств, которые излагает в своей работе Тихомирова С. В. [2019], где в качестве фактора формирования мировоззренческих чувств выступает переживание человека на протяжении жизни. Поскольку устойчивые мировоззренческие чувства формируются на основе «причастности к таким малым группам как семья и таким большим социальным группам как государство и этнос» [Тихомирова, 2019], то необходимо сохранять, а не разрывать цепочку поколенческой памяти этих переживаний. Согласно В. Франклу «ценности переживания...находятся целиком за пределами влияния сообщества. Эти ценности остаются в силе независимо от того, выгодны они сообществу или нет» [Франкл, 1990]. Урегулирование взаимоотношений человека с социальным окружением происходит «активно» по В. Франклу, когда речь идет о формировании собственной профессиональной карьеры (либо увлечение значимой работой по Маслоу [Maslow, 1965]). Мировоззрение – это фильтр, через который пропускаются события, происходящие в личной жизни и жизни общества. Семья имеет фундаментальное значение для общества, это «центр, в ко-

тором формируются эмоциональная жизнь и мораль человека» [Соммер, 2020, с. 301]. Соммер предупреждает, что «наука сама по себе – вне морали, она не гарантирует правильного использования технологии, которую развивает» [2020, с. 302]. Единственный путь, посредством которого можно достичь реального прогресса – это работа над собой, индивидуальная работа по повышению уровня сознания, необходимо вернуться к традиционным ценностям человечества. Эмоциональный интеллект, который формируется в школьные годы под воздействием великой литературы, музыки, произведений искусства, позволяет сформировать нравственные идеалы, сформулировать цели, ведущие к поиску своего профессионального предназначения. Если семья и школа справляются со своими задачами, то формируется сильная личность, со стальным внутренним стержнем, способная выдержать серьезные внешние напряжения. Высшая школа должна наполнять человека знаниями, учить научному мышлению, умению формировать собственное мнение, постепенно готовя человека к погружению в реальный коллектив, который по мнению Г. Г. Шпета «реален в своей совокупности и в силу совокупности. Он, коллектив, – субъект совокупного действия... Труд и творчество субъектов в продуктах труда и творчества запечатлены и выражены объективно, но в этом же объективном отражено и субъективное» [1989, с. 479–480]. О важности овладения новыми знаниями и их применении в высокотехнологичном производстве говорит Ю. Князев в работе [2020], однако необходимо уточнить, какие именно знания нужны для экономического развития. Новые сетевые формы кооперирования, информационно-коммуникационные технологии, цифровизация экономики не меняет рыночные законы, конкуренция становится более жесткой и разрушительной в борьбе за снижение издержек, масштабирование производства, максимизацию

прибыли. С одной стороны, конкуренция осуществляется в основном между крупными предприятиями, малые и средние фирмы становятся «добычей» крупного бизнеса при наличии инновационного продукта на стадии выхода на рынок. С другой стороны, по мнению Дж. К. Гэлбрейта [2018, 2009], различие между «частным» и «государственным» секторами экономики по большей части является выдумкой, а не реальностью. Если говорить о развитии малого и среднего инновационного бизнеса в этих условиях, то вряд ли их исследования и разработки станут предметом коммерческого спроса, для этого придется преодолеть огромные барьеры и заниматься продвижением собственных разработок. Резюмируя сказанное, можно выделить следующие основные задачи, которые стоят перед высшими научными экономическими и управленческими школами: определение философской направленности экономической науки, определение диапазона междисциплинарного синтеза, выбор механизмов реализации программных комплексов по подготовке специалистов, упрочение взаимосвязи при подготовке специалистов со структурами РАН, администрациями регионов, ведущими предприятиями и экспертными сообществами.

Среди ученых, экспертов, аналитиков продолжают дискуссии о направлениях развития экономики. К. Шваб в своей книге «Четвертая промышленная революция» [2018] говорит о фундаментальных изменениях в подсистемах производства и управления, о том, что в будущем технологические инновации обернутся предложениями с долгосрочными преимуществами в эффективности и производительности труда. Можно предположить, что огромное влияние новая промышленная революция окажет на общество в целом, но в выигрыше должны оказаться те, кто обеспечивает нематериальный и материальный капитал: изобретатели и инвесторы. В России растет новая деловая

элита, которая самостоятельно заработала свой капитал и прошла через многие барьеры в своем становлении, и которая нуждается в отработанной системе защиты государством частной собственности при долгосрочных вложениях в реальные инвестиционные проекты. В России появились и собственные венчурные инвесторы, которые обладают значительным капиталом, хорошими аналитическими способностями, и готовы участвовать в рискованных инвестиционных проектах. Главная проблема заключается в организации прозрачной системы финансирования проектов и участия патентообладателей (собственников инновационных разработок) на всех стадиях создания нового продукта (услуги). В качестве инструмента управления финансовыми потоками по инновационно-инвестиционному проекту можно использовать опционный договор, приведенный в работах [Радионова, Радионов, 2011, 2001]. Момент исполнения опциона должен совпадать с моментом окончания стадии коммерческого освоения нового продукта (услуги) и перехода к стадии его выпуска и продажи. Научный потенциал РАН также недостаточно используется при обосновании стратегических разработок в экономической и социальных областях, и осуществлении выбора методологических подходов для решения экономических проблем с учетом динамики современного научного знания. В соответствии с Постановлением Правительства № 1827 от 13 октября 2022 г., подписанного премьер-министром М. Мишустинным будет выделен 1 млрд руб. на поддержку российских малых и средних дизайн-центров электроники в 2022–2023 гг. Поддержка предоставляется в рамках госпрограммы «Развитие электронной и радиоэлектронной промышленности». Сегодня очевидно, что необходимы качественные изменения в системе мер государственного воздействия на экономику как на макроуровне, так и на мезоуровне. Не следует, однако, спешить с нача-

лом нового этапа разгосударствления экономики. В настоящее время недостаточно высок уровень доверия между представителями науки, бизнеса и власти в регионах [Пропульсивные кластеры, 2016], поэтому очень важно решить проблему меры в этих отношениях на основе взаимовлияния рыночных сил, защиты государственных интересов и научных приоритетов. Влияние научно-производственных комплексов на социально-экономические процессы региона не ограничиваются только передачей технологий, созданием вспомогательных предприятий и венчурных фирм, обучением персонала, увеличением занятости населения на основе аутсорсинга, развитием механизмов государственно-частного партнерства. Комплексное решение задач по развитию местных компонентов возможно на основе разработки когнитивной карты региона, которая позволяет проанализировать различные виды зависимостей между такими переменными, как ресурсный потенциал, численность населения и его образовательный, культурный потенциал, уровень жизни населения, состояние экологии, производственный и инвестиционный потенциал, научный потенциал, специализация предприятий, уровень занятости населения.

Список литературы/References

Адамидов, Д. Ю. (2016) Трансдисциплинарный подход к изучению проблем цикличности экономического развития. Международная конференция «XXIV Кондратьевские чтения “Социально-экономические проблемы современности: поиски междисциплинарных решений”». М.: 16–17 ноября 2016. С. 9–10.

Adamidov, D. Yu. (2016) Transdisciplinary approach to studying the problems of cyclical economic development. Mezhdunarodnaya konferentsiya «XXIV Kondratievskie chteniya “Sotsialno-ekonomicheskie problemy sovremennosti: poiski mezhdistsiplinarykh reshenii”». [International Conference «XXIV Kondratieff Readings “Social and Economic Problems of the Present: The Search for Interdisciplinary Solutions”»]. Moscow: November 16–17, 2016. pp.9–10.

Видякина, О. В., Дмитриева, Е. М. (2014) *Система подготовки кадров для инновационной экономики России*: монография. М.: Проспект, 112 с. (С. 83)

Vidyakina, O. V., Dmitrieva, E. M. (2014) *Sistema podgotovki kadrov dlya innovatsionnoi ekonomiki Rossii* [The System of personnel training for innovative economy of Russia: monograph]. Moscow, Prospect.

Гэлбрейт, Дж. К. (2009) *Экономика невинного обмана: правда наше-го времени*. М.: Издательство «Европа», 88 с.

Galbraith, J. K. (2009) *The Economics of Innocent Fraud: Truth of Our Time*. 88 p.

Гэлбрейт, Дж. К. (2018) *Общество изобилия*. Пер. с англ. М.: Олимп-Бизнес, 404 с.

Galbraith, J. K. (2009) *The Affluent Society*. Houghton Mifflin Company. Boston-New York.

Канке, В. А. (2010) *Философия экономической науки*. М.: ИНФРА-М, 384 с.

Kanke, V. A. (2010) *Filosofiya ekonomicheskoi nauki* [The philosophy of economic science]. Moscow, INFRA-M Publ., 384 p.

Князев, Ю. (2020) Можно ли распознать черты будущего в настоящем? Институт экономики РАН. *Общество и экономика*, №1. С. 5–21.

Knyazev, Y. (2020) Is it possible to recognize the features of the future in the present? Institute of Economics RAS. *Society and Economics*, No. 1. pp. 5–21.

Кондратьев, Н. Д. (1991) *Основные проблемы экономической статики и динамики*. М.: Наука, 408 с.

Kondratiev, N. D. (1991) *Basic problems of economic statics and dynamics*. Moscow: Nauka, 408 p.

Мамардашвили, М. К. (2010) *Классический и неклассический идеалы рациональности*. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус. 288 с.

Mamardashvili M. K (2010) *Klassicheskii i neklassicheskii ideally ratsional'nosti* [Классический и неклассический идеалы рациональности]. St. Petersburg, Azbuka, Azbuka-Attikus Publ., 288 p.

Maslow, A. H. (1965) *Eupsychian Management: A Journal*. Homewood, IL: Richard D. Irwin; Dorsey Press, 1965, 136 p.

Пропульсивные кластеры: сущность и роль в управлении прогрессивными структурными преобразованиями региональных социально-экономических систем: монография (2016) / под. ред. Ю. В. Вертаковой. М.: ИНФРА-М.

Propulsivnye klasteri: suschnost' i rol' v upravlenii progressivnymi strukturnymi preobrazovaniyami regional'nyh sotsial'no-ekonomicheskikh system (2016) [Propulsive clusters: the nature and role in the management of progressive structural

- transformation of the regional socio-economic systems: monograph]. ed. by V. Vertakova. Moscow: INFRA-M Publ.
- Радионова, С. П., Радионов, Н. В. (2001) *Оценка инвестиционных ресурсов предприятий (инновационный аспект)*. СПб.: Альфа. 208 с.
- Radionova, S. P., Radionov, N. V. (2001) *Otsenka investitsionnykh resursov predpriyati (innovatsionnyi aspekt)* [Estimation of investment resources of enterprises (innovation aspect)]. St. Petersburg, Alpha Publ., 208 p.
- Радионов, Н. В., Радионова, С. П. (2011) Прогнозирование доходности предприятия на основе инновационно-инвестиционного подхода. *Проблемы теории и практики управления*. 2011. № 6. С. 50–61.
- Radionov N. V., (2011) Radionova S.P. [The Forecast of Enterprise Profitability Proceeding from an Innovation-and-Investment Approach]. *Problemy teorii i praktiki upravleniya* = Problem of theory and practice of management. Moscow, no. 6. pp. 50–61.
- Саймон Г. (2009) *Науки об искусственном*. 144 с.
- Simon G. (2009) *Artificial Sciences*. 144 p.
- Саймон Г. (2009) *Модели моей жизни*. MIT Press.
- Simon G. (2009) *Models of my life*. MIT Press.
- Cherniak, Ch. (1986) *Minimal Rationality*. Cambridge, L.
- Соммер, Д. С. (2020) *Мораль XXI века*: Пер. с исп. М.: издательство «Кодекс», 480 с.
- Sommer, D. S. (2020) *Moraleja del siglo XXI*, 480 shu.
- Тихомирова, С. В. (2019) Механизмы формирования мировоззренческих чувств. Институт психологии Российской академии наук. *Человек и мир*. Т. 3, № 1(6), С. 95–105.
- Tikhomirova, S. V. (2019) Mechanisms for the formation of worldview feelings. Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. *Man and the world*. Vol. 3, No. 1(6), pp. 95–105.
- Франкл, В. (1990) *Человек в поисках смысла*. Пер. с англ. и нем. М.: «Прогресс», 368 с.
- Frankl, V. (1990) *Chelovek v poiskakh smysla* [Man's Search for Meaning]. Moscow, Progress Publ., 368 p.
- Шваб, К. (2018) Технологии Четвертой промышленной революции. Изд-во «Эксмо», 230с.
- Schwab, K. (2018) *Technologies of the Fourth Industrial Revolution*. Publishing house "Eksmo", 230 p.
- Шпет, Г. Г. (1989) *Сочинения*. М.: Издательство «Правда», 608с.
- Shpet, G. G. (1989) *Works*. Moscow, Pravda Publishing House, 608 p.

Сведения об авторе / Information about the author

Радионова Светлана Павловна – кандидат экономических наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, 191186, Россия, Санкт-Петербург, ул. Большая Морская, д. 18, e-mail: lana.radionova.55@mail.ru

Radionova Svetlana Pavlovna – Candidate of Economics Sciences, docent, St. Petersburg State University of Industrial Technologies and Design, 191186, Russian Federation, St. Petersburg, Bolshaya Morskaya Str. 18, e-mail: lana.radionova.55@mail.ru

УДК 340.1

ЭЛЕКТРОННАЯ ФОРМА ПРАВА: СЕМИОЗИС, АУТОПОЭЗИС И ТРАНСФОРМАЦИЯ ПАРАДИГМ ПРАВОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

А. А. Кузнеченков

Самарский университет
ankuzn1970@yandex.ru

Аннотация. В статье обсуждаются перспективы принятия правом электронной формы в процессе электронной эволюции. Рассматривается связь семиозиса и эволюционного процесса. В качестве основных семиотических моделей для исследования рассматриваются рефлексивные, в рамках которых возможна реализация аутопоэзисной функции. Определяются необходимые структурные изменения в праве и связанные с ними трансформации парадигм правовых исследований.

Ключевые слова: электронная эволюция, электронная форма права, семиозис правовых исследований, аутопоэзис правовых исследования, трансформация парадигм правовых исследований.

ELECTRONIC FORM OF LAW: SEMIOSIS, AUTOPOIESIS AND TRANSFORMATION OF PARADIGMS OF LEGAL RESEARCH

A. A. Kuznechenkov

Samara University
ankuzn1970@yandex.ru

Abstract. The article discusses the prospects for the adoption of electronic form by law in the process of electronic evolution. The connection of semiosis and the evolutionary process is considered. Reflexive models are considered as the main

semiotic models for research, within the framework of which the implementation of autopoiesis function is possible. The necessary structural changes in law and related transformations of legal research paradigms are determined.

Keywords: electronic evolution, electronic form of law, semiosis of legal research, autopoiesis of legal research, transformation of legal research paradigms.

«Очевидно, что в XXI веке человечество вступает в состояние «третьей природы», выстраивая новую искусственную среду поверх искусственной среды, созданной в XIX и XX веках, и у философского сообщества пока нет обобщающих глобальных моделей, которые, могли бы описать взаимодействие природного и искусственного, показать глобальный горизонт прогноза» [Нестеров, 2016]. «Обретение» человечеством «третьей природы» сопровождается трансформациями, связанными с «погружением» деятельности человека в электронное пространство, которое, в свою очередь, является одним из результатов электронной эволюции. Глобальность трансформаций в рамках электронной эволюции объясняется фундаментальностью содержащихся в ней идей. «Математическая логика и теория алгоритмов, оформившиеся в полной мере в ходе тесного контакта с философскими поисками, легли в основу важнейшего технологического прорыва, а именно, создания современных компьютеров» [Целищев, 2021].

Теория технологической эволюции Р. Рихты [1973], рассматривающая изменение общества посредством технологического развития, содержит в себе явные предпосылки для образования понятия «электронная эволюция». В основании теории Р. Рихты находится понятие технологии, в качестве этапов развития технологий выделяются: 1) инструменты; 2) машины; 3) автоматы. «Автомат» – машина, техническое средство, объект принадлежащий целиком второй природе, из «четвертого царства» Ф. Дессауэра. «Под словом “техника” мы имеем в виду совокупность этих событий, форм, процессов, которые однажды возник-

ли и стали обыденностью; технику как земное свершение, как всемирное превращение в подлежащем обнаружению и исследованию смысле, надстоящем и обобщающем всё то, что по отдельности в качестве технического объекта раскрывается в миллионах форм; технику как совокупный образ истории» [Дессауэр, 2022].

Широкое толкование права и анализ существующих форм права показывает, что право, как явление, в своем развитии приняло формы социальных регуляторов – обычное право, религиозное право, моральное право, позитивное право и т. д. С одной стороны, это – правила поведения, с другой стороны эти правила, зафиксированные с использованием различных средств: позитивное право – правовой акт; обычное и моральное право – память поколений, религиозное право – Библия, Коран и т. д. Наиболее активно развивающейся формой права является позитивное право, что подтверждается тем, что именно в отношении позитивного права рассматриваются возможности трансформации и принятия правом электронной формы.

Анализ формы позитивного права показывает, что она представляет собой формальную (знаковую) систему. С одной стороны, процесс реализации правового регулирования, важной составляющей которого является функция развития права, позволяет применять для исследования правовых процессов семиотическую модель, с другой – толкование понятия «знак» в широком смысле, от атомарных состояний электронных и биологических объектов до динамических процессов, протекающих в пространстве и времени, позволяет рассматривать эволюцию в области электронных и биологических систем как процесс семиозиса с рефлексивно-регулятивной прагматической составляющей. Таким образом, именно семиозис представляет собой модель в рамках которой становится возможным изучение электронной трансформации права в рамках

электронной эволюции, результатом которой может стать электронная форма права.

Тот факт, что право, в процессе своего развития само себя изменяет, дает основания рассматривать право в качестве рефлексивной саморегулируемой системы. В части определения рефлексивных систем с функцией самоорганизации полагаем возможным использование результатов, полученных У. Матурана и Ф. Варелой. «Слово “автономия” мы используем в его современном смысле, т. е. система автономна, если она сама устанавливает собственные подходящие законы. Мы отнюдь не утверждаем, будто живые системы – единственные автономные системы. Это заведомо не так. Тем не менее автономность – одна из наиболее бросающихся в глаза отличительных особенностей живых существ. Мы утверждаем, что механизм, превращающий живые существа в автономные системы, – это аутопоэз» [Матурана, Варела, 2001].

Анализ формы позитивного права, в контексте электронной трансформации, позволяет сделать предположение о том, что для принятия правом электронной формы необходимыми являются алгоритмизация и аксиоматизация права. В этой области стоит отметить – «Аксиоматические основы теории права» Егорова С. Н. [2001], «Алгебры права» Лобовикова В. О. Особое место в исследованиях занимают совместные работы Оглезнева В. В. и Суrowцева В. А. Так, в работе «Конституция как аксиоматическая система» авторы делают выводы о том, что: «Уподобление конституции аксиоматической системе и трактовка ее как когерентной, непротиворечивой с возможностью неконсервативного расширения позволяет уточнить, что именно с формальной точки зрения требуется, чтобы она была действенной». «В этом случае (аксиоматизации – прим. автора) теория конституционного права должна трактоваться относительно конституции подобно метаматематике

Д. Гилберта, которая рассматривает свойства формальных систем» [Оглезнев, Суровцев, 2015]. Так же, работы автора: «Право как эволюционирующая самоприменимая реализующая формальная система» [Кузнеченков, 2018]; «Категория “правопроецесс” как развитие понятия “правоотношение” в контексте рекурсивной парадигмы в правовом регулировании» (совместно со Спириным) [Спирин, Кузнеченков, 2019] относятся к рассматриваемой тематике. Основным преимуществом представления права в качестве самоприменимой (рекурсивной) формальной системы является то, что рекурсия рассматривалась в качестве основного механизма: 1) для построения семантики права; 2) для разрешения вопросов непротиворечивости и полноты правовых норм. В части алгоритмизации права, автором рассматривалось понятие «правопроецесс», как развитие понятия «правоотношение» – основного структурообразующего понятия в общей теории права, со всеми особенностями рекурсивного алгоритма.

Увеличение объемов правового регулирования и повышение точности правового воздействия – это именно те общественные запросы, которые возможно удовлетворить с использованием цифровых технологий в правовом регулировании. Использование в правовом регулировании автоматизированных систем означает для права важнейший качественный переход от косвенных методов правового регулирования к прямым, как наиболее эффективным: «от правового воспитания – к правовому регулированию», от формирования поведения субъекта – к регулированию поведения субъекта.

В части структурные изменения в праве, связанные с электронной трансформацией рассматриваются:

1) переход от косвенных методов правового регулирования к прямым, как более эффективным (что напрямую влияет на структуру правовой нормы отсутствием санкции);

- 2) понятие «правопроецесс», как развитие понятия правоотношение (алгоритмизация права);
- 3) понятие «формальный субъект» в праве;
- 4) приведение языка права к формальному языку исчисления, отвечающего требованиям полноты и непротиворечивости;
- 5) аксиоматизация права.

Характер изменений, связанных с приобретением правом электронной формы, свидетельствует о необходимости изменений в парадигмах правовых исследований: принятием процессуальной природы права и трансформация ментальной парадигмы правовых исследований. Принятие процессуальной природы права влечет глобальное изменение структурообразующего понятия – правовой нормы и развитие в праве понятия «правопроецесс». В части трансформации ментальной парадигмы правовых исследований – это, в первую очередь, переход от правового воспитания к правовому регулированию, что не означает отказ от воспитания, а указывает на появление новой «опции» не менее эффективной. Так же, стоит отметить про важность принятия субъектами правового регулирования «нементального» – «автоматического» характера правового регулирования.

Электронная форма права представляет собой следующий этап развития права и связана с обретением человечеством «третьей природы» и отвечает общественным запросам на повышение объемов и точности правового регулирования. В исследованиях электронной трансформации права семиотические модели представляют особый интерес, в рамках которых возможно реализовать аутопоэзисные свойства права. Электронная трансформация права напрямую связана с изменениями парадигм правовых исследований – принятием процессуальной природы права и трансформацией ментальной составляющей правового регулирования. Таким образом, семиозис правовых исследо-

ваний, аутопоэзис правовых исследования и трансформация парадигм правовых исследований представляют собой направления, связанные с обретением правом электронной формы.

Список литературы / References

Дессауэр Ф. (2022) *Человек и космос. Опыт: монография* / Фридрих Дессауэр; пер. с нем. А. Ю. Нестерова. Самара: ООО «Самарама».

Dessauer F. (2022) *Man and space. Experience: monograph* / Friedrich Dessauer; translated from German by A. Yu. Nesterov. Samara: Samarama LLC. (In Russ.)

Егоров С. Н. (2001) *Аксиоматические основы теории права*. СПб.: Лексикон.

Egorov S. N. (2001) *Axiomatic foundations of the theory of law*. St. Petersburg: Lexicon. (In Russ.)

Кузнечников А. А. (2018) Право как эволюционирующая самоприменимая реализующая формальная система. *Эволюция и революция в праве: сборник научных статей Самарского университета*. Самара. Издательство «Инсома-Пресс». С. 126–134.

Kuznechenkov A. A. (2018) Law as an evolving self-applicable implementing formal system. *Evolution and revolution in law: collection of scientific articles of Samara University*. Samara. Publishing house "Insoma-Press". pp. 126–134. (In Russ.)

Матурана У., Варела Ф. (2001) *Древо познания: Биологические корни человеческого понимания* / Пер. с англ. Ю. А. Данилова. М.: Прогресс-Традиция.

Maturana U., Varela F. (2001) *Tree of knowledge: Biological roots of human understanding* / Translated from English by Yu. A. Danilova. Moscow, Progress-Tradition. (In Russ.)

Нестеров А. Ю. (2016) Эпистемологические и онтологические проблемы философии техники: «четвёртое царство» Ф. Дессауэра / А. Ю. Нестеров. *Онтология проектирования*. Т. 6, № 3(21). С. 377–389.

Nesterov A. Y. (2016) Epistemological and ontological problems of the philosophy of technology: "The Fourth kingdom" F. Dessauer / A. Y. Nesterov // *Ontology of design*. Т. 6, No. 3(21). pp. 377–389. (In Russ.)

Оглезнев В. В., Суровцев В. А. (2015) Конституция как аксиоматическая система. *Конституционное и муниципальное право*. №. 5. С. 3–8.

Ogleznev V. V., Surovtsev V. A. 2015. Constitution as an axiomatic system. *Constitutional and municipal law*. No. 5. pp. 3–8. (In Russ.)

Спирин М. Ю., Кузнеченков А. А. (2019) Категория «правопроцесс» как развитие понятия «правоотношение» в контексте рекурсивной парадигмы в правовом регулировании. *Юридический вестник Самарского университета*. № 2. С. 7–14.

Spirin M. Yu., Kuznechenkov A. A. (2019) The category of "legal process" as the development of the concept of "legal relationship" in the context of a recursive paradigm in legal regulation. *Legal Bulletin of Samara University*. No. 2. pp. 7 14. (In Russ.)

Целищев В. В. (2021) Алгоритмизация мышления. Геделевский аргумент. М.: ЛЕНАНД.

Tselishchev V. V. (2021) Algorithmization of thinking. The Gedelian argument. М.: LENAND. (In Russ.)

Человек – наука – техника: Опыт марксистского анализа науч.-техн. революции / АН СССР. Ин-т философии. Ин-т истории естествознания и техники. Чехословац. акад. наук. Ин-т философии и социологии. М.: Политиздат, 1973.

Man – science – technology: The Experience of Marxist analysis of science and technology revolutions / USSR Academy of Sciences. In-t philosophy. In-t history of natural science and technology. Czechoslovakian Academy of Sciences. Institute of Philosophy and Sociology. Moscow: Politizdat, 1973. (In Russ.)

Сведения об авторе / Information about the author

Кузнеченков Андрей Анатольевич – аспирант кафедры философии Самарского университета, г. Самара, ул. Московское шоссе, д. 34, e-mail: ankuzn1970@yandex.ru

Kuznechenkov Andrey A. – postgraduate student of the Department of Philosophy of Samara University, Samara, 34 Moskovskoe shosse Str., e-mail: ankuzn1970@yandex.ru

UDC 005.11

**THE MANAGEMENT OF TALENT
IN MULTINATIONAL COMPANY IN THE CONTEXT
OF THE DIGITAL REVOLUTION:
A DETAILED ANALYSIS**

J. Y. Dawson

Ural Humanitarian Institute, Ural Federal University, Yekaterinburg
jydawson@gmail.com
ORCID:0000-0002-9144-6643

Abstract. In the age of the digital revolution, talent management has emerged as a hot topic in academic circles. As a result, it is regarded as a critical component of managerial discourse in digital era.

This paper is an attempt to conduct a detailed review of the literature on talent management in multinational corporations in the context of the digital revolution. Several studies were conducted on previous literature. Research Gate, Ebsco Discovery, Google Scholar etc were used for the study.

Keywords: Talent management, HRM, Digital Revolution, Management, Technological Practices.

Introduction

Talent management is a critical skill that boosts an organization's productivity and revenue. The evolution of digital technology has resulted in exponential changes in all areas, including resource management within organizations.

According to [Cascio & Boudreau, 2016], digitization upended traditional human resource management practices by ushering in trends that fundamentally shifted the emphasis to global interaction and integration in order to achieve competitive excellence. [Collings & Mellahi, 2009], among others, are still debating the theoretical limits of talent management.

The following is the plan for the remainder of the manuscript: Section 2 delves into relevant literature focusing on digital talent

management practices; Section 3 explains the technologies used in digital talent management practices; and Section 4 addresses the impact of the digital revolution on talent management in the digital era. Section 5 describes the methodology; Section 6 delves into the literature review; and Section 7 gives the conclusion.

Literature Review

According to [Carlsson, 2018], while all sources of valuable information must be transformed and transmitted to digital systems, organizations face the challenge of filtering big data to access relevant and verifiable information for talent management. [Banerjee, 2012] conducted a review of the literature on social networking in his research, concluding that it is the most sought-after source for talent acquisition because it provides numerous channels for connecting approaching employers and potential employees. Due to change and competitiveness, organizations must identify new skills and competencies that are aligned with technical requirements and strategic goals [Cappelli & Keller, 2014]. [McDonnell & Collings, et al., 2017] proposed a best-fit approach that allows for differentiation because organizational culture, objectives, and talent management practices are explicitly integrated into the organizational context. As a result, it is critical for every organization to understand current and emerging global trends in order to optimize skills for creating, analyzing, managing, and sharing information [Evans et al., 2011]. The digital revolution has lowered the barriers to global data availability. The emergence of a knowledge-based economy, according to [Lee et al., 2016], necessitates the continuous addition of new talent to add value through knowledge-generating digital platforms. Furthermore, [Allen et al., 2010] proposed that strategic approaches to organizational improvement are required in order to adapt to changing contexts.

Technologies used in Talent Management in the digital era

The new digital era allows for the development of software to recruit, communicate with, and develop employees. CRM platforms send a mass email to the entire company and track responses.

Many businesses also use social media platforms such as Facebook, LinkedIn, Glassdoor, and Skype as recruiting tools as a result of digitization and video conferencing.

According to [Raja & Ampah, 2016], the level of technological development has created new high-skilled jobs such as cloud computing specialists, market research data miners, and search engine optimization specialists who require specialized skill sets to perform their tasks successfully.

Learning software such as the Learning Experience Platform (LEP) and corporate learning management systems are examples of training and development requirements that assist the HR department by facilitating training, education, and professional development.

Impacts of digital revolution on talent management

The advancement of digital technology has had a wide range of consequences for talent management practices. The emergence of "big data" has improved access to and use of digital information [Grass & Weber, 2016; Evans et al., 2002], on the other hand, argued that the way employees that are created does not allow them to collaborate with others.

First, the speed of innovation through digitization has impacted people with multiple careers. Technological change necessitates job mobility, which necessitates work and skill transitions. While this has increased employee availability, it has also increased demand for talented employees [Feliuss, 2017].

Second, virtual collaboration has influenced how employees interact with information and make decisions. According to [Feliuss, 2017], some of the benefits of digitization include easily

accessible information, time savings, cost reduction, and multiple sources of information dissemination. As a result, competent and high-potential employees who can transmit ideas, initiate information flows, and efficiently use innovation to access knowledge are in high demand [Tarique & Schuler, 2010]. From a human resource standpoint, the human resource system must be strategically involved in talent planning, forecasting, selection, and development [Felius, 2017].

Third, the rapid pace of technological advancement has created a gap between the required skills and the skills that employees possess [World Economic Forum, 2017].

Furthermore, digitalization has increased demand for technological professions. The most in-demand specialized jobs, according to [Sabbagh et al., 2012], are data scientists, data engineers, analytics managers, and marketing analysts.

On the contrary, digitalization has steadily decreased demand for low-skilled jobs, potentially increasing unemployment. This is due to the high demand for hard skills in the technology industry [Organization for Economic Co-operation and Development, 2015].

According to [Brooks, 2016], in addition to hard skills, technological advancement necessitates soft skills such as problem solving, clear and coherent IT communication, critical thinking, creativity and emotional intelligence. According to [Gulati et al., 2012], this enables the possibility of tailoring talent skills to meet organizational needs. Adapting talent competencies to digitalization creates a competitive advantage and helps to sustain unique corporate practices.

[Lipman, 2012] identified increased employee and organizational productivity, reduced turnover, the acquisition of new technological skills, and professional growth as critical reasons for training and development in a technologically developing world.

Research Methodology

Based on prior research studies on talent management practices in multinational organizations in the digital age, a systematic review was conducted. The content of the literature from 2008 to 2022 was deemed useful and presented for research purposes. To gain access to the most recent developments in this field, various articles published in academic journals, magazines, and at conferences on the subject were used. Furthermore, all research studies were subjected to a random bibliographic scan to identify relevant study material. This search included terms like "revolutionary," "digital," "talent management," and others. Predefined criteria, such as preferred technological practices for talent management in the digital age, were used to download and sort articles and other study material.

Detailed analysis of literature

Digitization has helped to make the online labor market more competitive and transparent. This has created numerous opportunities for businesses to transform the way they attract, recruit, train, develop, engage, and retain employees [Tanwar, 2017]. To address the problem of attracting and retaining employees in a highly digitized work environment, organizations must use a strategic combination of employees, technology, structures, and processes. According to the review of literature, digital advancement has caused talent management to shift toward appropriately with digital tools and methods. This is essential for survival in the digital talent competition, as every organization must keep up with the pace of change or risk losing relevance in an era of accelerated technological change [Sivakami, 2018]. [Gardner et al., 2003] also claimed that digital awareness among human resource professionals is critical for building a digital competency pool for any organization. According to the literature, [Rakhy & Vijayan, 2018] argued that the transformation of traditional hu-

man resource management to strategic human resource management increased organizations' competitiveness and promptness in attracting and retaining talent.

Conclusion

Many innovative changes have occurred in talent management and the world is preparing for the talented workforce with all of its technological strategies. According to the research, some companies are now creating cultures that promote greater innovation and a consumer-grade digital experience.

To put it succinctly talented people have a diverse and complex combination of knowledge, skills, competencies, cognitive ability, and behavioral attitudes that elevates their achievements above those of their coworkers [Tansley, 2011].

This paper examined a review of the literature on the effects of incorporating digitization into talent management processes. It is acknowledged that significant effort is required to successfully manage the complexities of integrating digitization and talent management.

Finally, in a digitally driven environment, attracting, recruiting, and retaining talented employees with the necessary qualifications and innovative skills will ensure that any organization has the right people at the right time to do the right job.

Reference

Allen, D. G., Bryant, P. C., & Vardaman, J. M. (2010) Retaining talent: Replacing misconceptions with evidence based strategies. *Academy of Management Perspectives*, 24(2), p. 48–64. DOI:10.5465/AMP.2010. 51827775.

Banerjee, P. (2016) Attracting Job-Seekers through Online Job Advertisements: Application of RJPs, Blogs and Video Podcasts. *International Journal of Technology and Human Interaction*, 12(3), p. 1–17. DOI: 10.4018/IJTHI.2016070101.

Brooks, C. (2016) What Employers Want: 38 In-Demand Skills. *Business News Daily, Small Business Solutions and Inspiration*. [Electronic resource] URL:<http://www.businessnewsdaily.com/5686-the-most-in-demand-career-skills.html> (accessed date 03.03.2023).

Cappelli, P., & Keller, J. R. (2014) Talent management: Conceptual approaches and practical challenges. *Annual Review of Organisational Psychology and Organisational Behaviour*, 1(1), p. 305–331. DOI:10.1146/annurev-orgpsych-031413-091314.

Carlsson, C. (2018) Decision analytics – Key to digitalization. *Information Sciences*, p. 460–461. DOI:10.1016/j.ins.2017.08.087.

Cascio, W. F., & Boudreau, J. W. (2016) The search for global competence: From international HR to talent management. *Journal of World Business*, 51(1), p. 103–114. DOI:10.1016/j.jwb.2015.10.002.

Collings, D. G. & Mellahi, K. (2009) Strategic talent management: A review and research agenda. *Human Resource Management Review*, 19(4), p. 304–313. DOI:10.1016/j.hrmr.2009.04.001.

Evans, P., Pucik, V., & Barsoux, J. L. (2002) *The global challenge: Frameworks for international human resource management*. Chicago, USA: McGraw Hill.

Felius, I. (2017) Is talent management ready for the diplomacy of tomorrow? An exploratory study into the global TM for modern diplomats. Master of Science Business Administration, Human Resource Management Department, University of Twente. [Electronic resource] URL:<https://essay.utwente.nl/72967/> (accessed date 04.03.2023).

Gardner, S. D., Lepak, D. P., & Bartol, K. M. (2003) Virtual HR: the impact of information technology on the human resource professional. *Journal of Vocational Behavior*, 63(2), p. 159–179. DOI: 10.1016/S0001-8791(03)00039-3.

Grass, K., & Weber, E. (2016) IAB-Discussion Paper. *The Debate on Digitalisation and the Labor Market in Europe*. Nuremberg, Germany: IAB-Discussion Paper, p. 7–71.

Lee, J.-N., Ham, J., & Choi, B. (2016) Effect of Government Data Openness on a Knowledge-based Economy. *Procedia Computer Science*, 91, p. 158–167. DOI:10.1016/j.procs.2016.07.053.

Lipman, V. (2012) 10 Reasons Why Companies Should Invest More In Management Training. *Forbes*, September. [Electronic resource] URL:<https://www.forbes.com/sites/victorlipman/2012/09/10/10-reasons-whycompanies-should-invest-more-in-management-training/#1a0a6f892471> (accessed date 04.03.2023).

McDonnell, A., Collings, D., Mellahi, K., & Schuler, R. (2017) Talent management: a systematic review and future prospects. *European Journal of International Management*, 11(1), p. 86–128. DOI: 10.1504/EJIM.2017.081253.

Organization for Economic Cooperation and Development (OECD). (2016). Self-employment rate. [Electronic resource] URL: <https://data.oecd.org/emp/self-employment-rate.htm>. (accessed date 04.03.2023).

Raja, S., & Ampah, M. (2016) Will the Digital Revolution Help or Hurt Employment? Adaptation a Key to Realizing Job Gains. World Bank Group, February. [Electronic resource] URL:[http://documents.worldbank.org/curated/en/430421468184730369/pdf/103148-BRI Connections Note02-020416-hr-web-Box394855B-PUBLIC.pdf](http://documents.worldbank.org/curated/en/430421468184730369/pdf/103148-BRI%20Connections%20Note02-020416-hr-web-Box394855B-PUBLIC.pdf). (accessed date 04.03.2023).

Rakhy, K. S., & Vijayan, S. (2018) Digitalisation in human resource management process, the opportunity for the competence management in retail sector. *International Journal of Pure and Applied Mathematics*, 119(12), p. 2569–2581.

Sivakami, R. (2018) Role of employer branding in talent management in today's digital era. *Journal of Modern Management & Entrepreneurship*, 8(1), p. 117–122.

Tansley, C. (2011) What do we mean by the term “talent” in talent management? *Industrial and Commercial Training*, 43(5), p. 266–274. DOI:10.1108/00197851111145853.

Tanwar, A. (2017) Human Resource Management in Digital Age. *International Journal of Research*, 4(7), p. 352–365.

Tarique, I., & Schuler, R. (2010) Global talent management: Literature review, integrative framework, and suggestions for future research. *Journal of World Business*, 45(2), p. 122–141. DOI:10.1016/j.jwb.2009.09.019.

World Economic Forum (2017). Digital Transformation Initiative. World Economic Forum. [Electronic resource] URL:<https://www.weforum.org/whitepapers/digital-transformation-initiative/> (accessed date 04.03.2023).

Information about the author

Dawson Joseph Yaw – PhD student of Ural Humanitarian Institute, Ural Federal University (620002, Russian Federation, Sverdlovsk region, Yekaterinburg, 19 Mira Str.), email: jdawson@yahoo.com

ОСОБЕННОСТИ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ В ЭЛЕКТРОННОЙ ТОРГОВЛЕ (E-COMMERCE)

А. Н. Артемова

Институт философии и права СО РАН
artemova-an-1991@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются особенности защиты прав потребителей при приобретении товаров на маркетплейсах. В частности, автор анализирует правовой статус маркетплейсов, оценивает правомерность взимания или удержания платы за возврат товара, определяет применимое право к отношениям с участием российского потребителя и иностранного продавца.

Ключевые слова: потребитель; маркетплейс; продавец; электронная торговля; владелец агрегатора информации о товарах.

FEATURES OF CONSUMER RIGHTS PROTECTION IN E-COMMERCE

A. N. Artemova

Institute of Philosophy and Law (IPL), Siberian Branch of the Russian Academy of Science
artemova-an@yandex.ru

Abstract. The article discusses the features of consumer protection when purchasing goods on marketplaces. In particular, the author analyzes the status of marketplaces, evaluates the legality of charging or withholding a fee for the return of goods, ascertains the applicable law to relations, involving Russian consumer and foreign seller.

Keywords: consumer; marketplace; seller; e-commerce; owner of the product information aggregator.

В условиях стремительного развития цифровой экономики торговля вышла на новый уровень: сегодня для приобретения товаров как из России, так и из-за рубежа потребителю достаточно иметь выход в Интернет. Новый этап развития электронной торговли связан с появлением маркетплейсов – онлайн-платформ, выступающих в роли посредника между продавцом и покупателем. Катализатором роста популярности такого вида торговли, несомненно,

стала эпидемия коронавирусной инфекции (COVID-19) и, как следствие, введение локдаунов во многих странах.

Не будет преувеличением сказать, что маркетплейсы выступают одним из ключевых элементов инфраструктуры цифровой экономики. Благодаря им продавцы получают возможность выйти на глобальный рынок, представить свою продукцию широкой аудитории, осуществлять мониторинг потребностей своей целевой аудитории, снижать транзакционные издержки. В свою очередь, покупатели могут сравнить предложения разных продавцов, ознакомиться с отзывами других покупателей, приобрести товар по наиболее выгодной цене, имеют доступ к огромному ассортименту товаров со всего мира, не выходя из дома. Вместе с тем следует помнить, что защита прав потребителей в новых реалиях имеет свои особенности, которые следует учитывать.

Первое, с чего следует начать: стороной договора розничной купли-продажи выступает продавец – самостоятельный хозяйствующий субъект, несмотря на то, что такой договор может быть заключен посредством маркетплейса. Легальное определение маркетплейса в действующем законодательстве отсутствует. Закон РФ «О защите прав потребителей» от 07.02.1992 г. №2300-1 (далее – Закон) оперирует понятием «владелец агрегатора информации о товарах», под которым понимается организация или индивидуальный предприниматель, которые являются владельцами программы для ЭВМ или сайта (страницы сайта) в сети Интернет и предоставляют потребителю возможность ознакомиться с предложением продавцов о заключении договора купли-продажи, заключить с продавцом договор, а также произвести предварительную оплату товара. Таким образом, маркетплейс выступает посредником и не несет ответственности за исполнение договора купли-продажи продавцом и соблюдение прав потребителя, нарушенных в результате передачи потребителю товара ненадлежащего

качества или обмена товара надлежащего качества на аналогичный (абз. 2 п. 2.1 ст. 12 Закона). При этом маркетплейс обязан довести до сведения потребителя информацию о том, кто является продавцом, путем указания фирменного наименования организации, фамилии, имени и отчества индивидуального предпринимателя, ИНН, ОГРН (п. 1.2 ст. 9 Закона).

При покупке товаров через маркетплейс действуют правила статьи 26.1 Закона о дистанционном способе продажи товара. Так, согласно п. 4 данной статьи потребитель вправе отказаться от товара надлежащего качества в течение 7 дней с момента получения товара (а в случае, если информация о порядке и сроках возврата товара надлежащего качества не была предоставлена в письменной форме в момент доставки товара – в течение трех месяцев с момента передачи товара) при условии сохранения товарного вида изделия, а также компенсации продавцу расходов на доставку возвращенного товара.

Таким образом, в случае с онлайн продажами закон предоставляет потребителю право на отказ от товара надлежащего качества в отличие от офлайн продаж, при которых потребитель имеет право только на обмен товара надлежащего качества на аналогичный. Такое различие обусловлено невозможностью потребителя ознакомиться с приобретаемым товаром заранее, оценить качество, технические характеристики, примерить и т. д.

Вместе с тем законодатель обеспечил баланс интересов сторон, предусмотрев возможность удержания продавцом расходов на доставку возвращенного товара. Осознание того, что за возврат товаров нужно будет заплатить, заставляет потребителей подходить к выбору и заказу товаров более осмысленно.

Другое дело – возврат товаров ненадлежащего качества, имеющих явные или скрытые дефекты, товаров, не соответ-

ствующих заявленному описанию. В соответствии с п. 1 ст. 18 Закона при обнаружении в товаре недостатков потребитель может по своему выбору реализовать одно из предоставленных ему прав: на замену товара, на уменьшение покупной цены, на устранение недостатков или на возврат уплаченной за товар денежной суммы. При этом товар с недостатками возвращается потребителем продавцу за счет последнего.

На практике имеют место случаи недобросовестного поведения маркетплейсов, когда условия возврата товаров, предусмотренные торговой онлайн площадкой, противоречат законодательству в сфере защиты прав потребителей. Так, широкий резонанс вызвало введение маркетплейсом Wildberries платы за любой возврат товара независимо от причины такого возврата. Эта практика стала предметом рассмотрения в суде, где получила правовую оценку. 13.04.2023 г. Подольский городской суд Московской области вынес решение по делу №2-2962/2023, которым удовлетворил иски о признании противоправными действий в отношении неопределенного круга потребителей, обязанности осуществлять возврат товара ненадлежащего качества от потребителей за счет продавца. Свои требования Роспотребнадзор мотивировал тем, что практика удержания ООО «Вайлдберриз» денежных средств потребителей в счет обратной доставки при их отказе от товара ненадлежащего качества противоречит законодательству о защите прав потребителей: абз. 5 п. 1 ст. 18, п. 5 ст. 26.1 Закона РФ «О защите прав потребителей». В ходе судебного заседания данные факты были установлены и подтверждены материалами дела. Удовлетворяя иски о признании противоправными действий в отношении неопределенного круга потребителей, суд констатировал, что действия ООО

«Вайлдберриз» в отношении неопределенного круга потребителей по взиманию или удержанию платы за возврат товаров ненадлежащего качества противоречат Закону РФ «О защите прав потребителей»¹.

Примечательно, что в обоснование своей позиции ООО «Вайлдберриз» ссылается на правила политики компании, по которым плата за обратную транспортировку не возвращается, даже если после покупки обнаружен дефект товара или неверное вложение². Таким образом, по мнению маркетплейса, приобретая товар на торговой площадке, потребитель добровольно соглашается с условиями данных правил, в том числе о взимании платы за возврат товаров ненадлежащего качества. Как справедливо отмечает О. В. Муратова, характерной чертой пользовательских соглашений, регулирующих все вопросы, связанные с использованием сайта, является отсутствие у потребителя возможности согласовать условия договора [2019, с. 22]. В этой связи условия возврата товара, предусмотренные пользовательскими соглашениями, не должны ущемлять права потребителя. В силу п. 1 ст. 16 Закона такие условия договора ничтожны.

В случае если попытки досудебного урегулирования спора не увенчались успехом: продавец отказывается удовлетворить законное требование потребителя или претензия, направленная по юридическому адресу организации (индивидуального предпринимателя), указанному на сайте, осталась без ответа – потребитель вправе обратиться за защитой своих нарушенных прав в суд.

¹ Решение Подольского городского суда от 13.04.2023 по делу №2-2962/2023 [Электронный ресурс] Режим доступа: // URL: https://podolsky--mo.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=556931230&case_uid=02162794-9c28-4a4b-9711-3cdae12eb0e2&delo_id=1540005&new= (дата обращения: 23.04.2023)

² Там же.

Рассмотрение дела о защите прав потребителя в суде будет иметь свои особенности, если продавцом выступает иностранная организация или индивидуальный предприниматель. Например, на маркетплейсе Ozon у потребителя есть возможность заказать товары у продавцов из Китая, Турции, Беларуси, Казахстана и Кыргызстана.

Наличие в отношении иностранного элемента, выраженного в субъекте (продавце), обуславливает необходимость применения к таким отношениям норм международного частного права. При отсутствии оговорки о применимом праве в Условиях продажи товаров, размещенных на сайте (которые выступают публичной офертой), суд будет руководствоваться правилами статьи 1212 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ). В силу п. 2 данной статьи к договору с участием потребителя применяется право страны места жительства потребителя. При этом указание в договоре на применение иностранного права не может влечь за собой лишение потребителя защиты его прав, предоставляемой императивными нормами права страны места жительства потребителя, если продавец осуществляет свою деятельность в стране места жительства потребителя либо любыми способами направляет свою деятельность на территорию этой страны, и договор связан с такой деятельностью продавца (п. 1 ст. 1212 ГК РФ). Такими императивными нормами выступают нормы Закона РФ «О защите прав потребителей». Таким образом, защита прав потребителя в российском суде будет осуществляться на основе отечественного законодательства.

При этом не стоит забывать о том, что перспективы последующего исполнения решения суда будут зависеть от наличия международного договора о взаимном признании и исполнении судебных решений, а при отсутствии такого договора – от наличия у продавца на территории России иму-

щества или филиалов/ представительств, на имущество которых может быть обращено взыскание. Обращение же российского потребителя в иностранный суд (по месту нахождения имущества продавца) сопряжено с объективными трудностями и значительными издержками, несоизмеренными понесенным убыткам [Алексеева, 2013, с. 18].

Подводя итог, стоит отметить, что деятельность онлайн-платформ нуждается в большей правовой регламентации, на что обращается внимание учеными [Королева, 2017, с. 54]. Вместе с тем законодатель обеспечивает повышенную защиту интересов потребителей, не допускает ущемления их прав правилами маркетплейсов. На защите прав потребителей стоит и Роспотребнадзор. Потребителям же при приобретении товаров на маркетплейсах следует руководствоваться нормами Закона РФ «О защите прав потребителей», а приобретая товары у иностранных продавцов – оценивать все сопутствующие таким покупкам риски.

Список литературы / References

Алексеева, Е. В. (2013) Защита прав потребителей при трансграничной электронной торговле. *Академический вестник*. № 1(23). С. 16–23.

Alekseeva, E. V. (2013) Protection of consumer rights in cross-border e-commerce. *Academic Bulletin*. 2013. No. 1 (23). pp. 16–23. (In Russ.)

Королева, А. Н. (2017) Защита прав потребителей в условиях формирования цифрового товарного рынка. *Юридический вестник Самарского университета*. Т. 3. № 3. С. 50–55.

Koroleva, A. N. (2017) Protection of consumer rights in the context of the formation of a digital commodity market. *Legal Bulletin of Samara University*. Vol. 3. No. 3. pp. 50–55. (In Russ.)

Муратова, О. В. (2019) Концепция транснационального потребительского права в современном мире. *Lex Russica (Русский закон)*. № 7(152). С. 20–28. DOI: 10.17803/1729-5920.2019.152.7.020-028.

Muratova, O. V. (2019) The concept of transnational consumer law in the modern world. *Lex Russica*. No. 7 (152). pp. 20–28. DOI: 10.17803/1729-5920.2019.152.7.020-028.

Сведения об авторе / Information about the author

Артемова Анастасия Николаевна – кандидат юридических наук, научный сотрудник Института философии и права Сибирского отделения РАН (Новосибирск, ул. Николаева, 8), e-mail: artemova-an-1991@yandex.ru

Artemova Anastasia Nikolaevna – PhD in Law, Researcher at the Institute of Philosophy and Law of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Novosibirsk, 8 Nikolaev Str.), e-mail: artemova-an-1991@yandex.ru

УДК 519: 001.891

МОДЕЛЬ БИЗНЕС-СТРАТЕГИРОВАНИЯ ИННОВАЦИЙ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА

Е. В. Ширинкина

Сургутский государственный университет
shirinkina86@yandex.ru
ORCID ID: 0000-0002-6933-1903

Аннотация. Сейчас слово «кризис» – одно из самых распространенных в нашем лексиконе. Текущий кризис еще и особенный, поскольку касается буквально каждого. Поэтому руководителю любой компании полезно задуматься, как реагировать на эту новую реальность. Как известно, для выбора оптимального решения имеет смысл рассматривать как можно более широкий спектр альтернатив. В этой связи для их поиска стоит изучить приемы лидеров, добившихся успеха в кризисных ситуациях. Как следствие, в бизнес-процессах изменяются принципы от авторитарного управления к командному методу управления, от управления ростом – к управлению изменениями. Практическая значимость результатов исследования заключается в том, что они позволят предприятиям выработать правильную стратегию в управлении и прийти к пониманию новых подходов к бизнес-стратегированию в соответствии с постоянно меняющимися требованиями рынка.

Ключевые слова: бизнес, компании, кризис, бизнес-стратегирование, инновации.

MODEL OF BUSINESS STRATEGING OF INNOVATION IN THE CONDITIONS OF CRISIS

E. V. Shirinkina

Surgut State University
shirinkina86@yandex.ru
ORCID ID: 0000-0002-6933-1903

Abstract. Now the word "crisis" is one of the most common in our vocabulary. The current crisis is also special because it affects literally everyone. Therefore, it is useful for the head of any company to think about how to respond to this new reality. As you know, to select the optimal solution, it makes sense to consider as wide a range of alternatives as possible. In this regard, in order to find them, it is worth studying the techniques of leaders who have achieved success in crisis situations. As a result, business processes are changing principles from authoritarian management to command management, from growth management to change management. The practical significance of the research results lies in the fact that they will allow enterprises to develop the right management strategy and come to an understanding of new approaches to business strategy in accordance with the constantly changing market requirements.

Keywords: business, companies, crisis, business strategizing, innovation.

Непрерывное улучшение продукта или услуги намного легче поставить на поток в интернет-компаниях – здесь даже не надо придумывать сложные способы сбора мнений о нововведениях [Чудаева, 2021; Михненко, 2021].

Эксперименты поставили на поток такие гиганты как Amazon, Facebook, Google, Expedia. Но их используют не только цифровые компании: например, FedEx и H&M также постоянно экспериментируют, чтобы найти лучшие точки взаимодействия с клиентами или совершенствовать дизайн изделий. Метод проб и ошибок особенно важен компаниям, исследующим новые рыночные возможности: на этом поле нет очевидных стратегий, и эксперименты становятся важнейшим источником информации о потребителях.

Далеко не все компании активно используют метод инноваций через эксперименты. Для проведения тестирования нужны специальные инструменты и ресурсы. При этом риски неудачи велики (по опыту Booking.com, только 10 % гипотез оказываются достойными внедрения). Так что система эффективна лишь при очень большом потоке экспериментов. Однако причина не только в желании сэкономить. Чтобы обеспечить непрерывную генерацию идей, необходима корпоративная культура, поощряющая любо-

пытство, среда, в которой безопасно предлагать даже спорные идеи, и это может делать любой человек, а не только сотрудники отдела НИОКР или руководство.

Один из важных вопросов, возникающих при запросе бизнеса на инновационные идеи: что именно мы ищем? Теория не может дать прямого ответа на этот вопрос, но, как писал один самых авторитетных экспертов по управлению инновациями Клейтон Кристенсен, она помогает задать рамки размышлений. В своей книге «Закон успешных инноваций» он предлагает изучать запросы клиентов, фокусируясь на том, какую «работу» выполняет для них продукт или услуга [Кергроуч, 2017]. Истинная цель покупателя – не удовлетворить конкретную потребность, а изменить свою жизнь к лучшему. Выбранный товар или услуга – это средство такого изменения.

Хрестоматийный пример Кристенсена – молочный коктейль. Изучение двух пиков продаж этого продукта в одной фастфудной сети показало, что первый приходился на раннее утро в будни, а второй – на послеобеденное время в выходные. В первом случае коктейль «нанимают» в качестве замены завтрака по дороге на работу. А во втором его покупают детям, то есть он «помогает» покупателю «быть хорошим родителем». Значит, в первом случае дополнительным стимулом для выбора будут удобство и надежность упаковки, а также консистенция напитка, чтобы можно было растянуть его на все время дороги. А во втором решающую роль могут сыграть добавки, которые нравятся детям.

Концепция «работы» позволяет глубже понять потребность клиента (учесть не только функциональные, но и эмоциональные, социальные аспекты проблемы, рассмотреть их во взаимосвязи друг с другом), выстроить инновации вокруг нее, а также увидеть неочевидных конкурентов и анализировать их стратегии.

Эксперты сегодня пытаются понять, что именно обеспечило взлет компании Zoom Video Communications Inc. Во время пандемии этот сервис для видеоконференций стал не только наиболее востребованным, но и «народным» – теперь его используют для онлайн-вечеринок, трансляций шоу, удаленного показа квартир потенциальным съемщикам. За последние полгода стоимость акций компании выросла более чем в три раза. Любопытно, что Zoom Video Communications Inc. заявила о себе на поле с очень серьезными игроками, такими как Skype, Facebook Messenger, FaceTime и добилась выдающегося результата.

Очевидно, что компания не предложила никакой прорывной технологии, но она смогла раздвинуть конкурентов за счет оптимального сочетания функций. Возможно, преимущество в том, что Zoom позволяет бесплатно подключить до 100 человек, обеспечивая при этом приемлемое качество сигнала, – это повод «нанять» сервис для делового общения (даже у противников долгих корпоративных звонков есть свой стимул – динамичные аватары, имитирующие присутствие). Поколению Z могли приглянуться функции для самовыражения и развлечения, которые обычно выполняли соцсети, – фильтр, «улучшающий» внешний вид пользователя на экране, или возможность смены виртуального фона. Не исключено, что успех обеспечен тем, что сервис, благодаря своей простоте, сумел проложить дорогу в университеты. Размышления о том, какую именно «работу» выполняет Zoom для клиентов, поможет раскрыть секрет его успеха.

На рисунке 1 представлена модель бизнес-стратегирования инноваций в условиях кризиса.

Построение и оптимизация бизнес-процессов необходима, когда компания сталкивается со следующими проблемами:

- низкая способность к управлению бизнесом;

- частые сбои в выполнении заказов клиентов, внутренние сбои в компании;
- высокие затраты (излишки);
- лишний «персонал»;
- высокая зависимость компании от отдельных сотрудников при постоянном размывании ответственности;
- проблемы взаимозаменяемости;
- высокая текучесть кадров;
- низкая исполнительская дисциплина;
- многие сайты компаний имеют практически непрозрачную структуру;
- неэффективные внутренние коммуникации;
- задача – подготовить бизнес к тиражированию (создание филиальной системы, франчайзинговой сети).

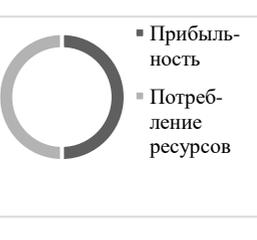
Потенциал в будущем	Высокий	<p>Наращивать / расширять</p> <ul style="list-style-type: none"> ▪ Прибыльность ▪ Потребление ресурсов 	<p>Поддерживать / защищать</p> <ul style="list-style-type: none"> ▪ Прибыльность ▪ Потребление ресурсов
	Низкий	<p>Продавать / закрывать</p> <ul style="list-style-type: none"> ▪ Прибыльность ▪ Потребление ресурсов 	<p>Собрать урожай / репозиционировать</p> <ul style="list-style-type: none"> ▪ Прибыльность ▪ Потребление ресурсов
		Низкая	Высокая
Конкурентоспособность сегодня			

Рис. 1. Модель бизнес-стратегирования инноваций. Составлено автором на основе [Гишкаева, Катаев, Хехаева, 2021].

Эксперты не рекомендуют создавать бизнес-процессы для компаний, которые работают на рынке менее года и в которых работают менее 15 человек.

Когда речь идет об оптимизации, следует учитывать, что несмотря на то, что бизнес-процессы компании формализованы и, прежде всего, они работают, рынок все же требует решения следующих задач:

- снижение цены;
- повысить скорость и качество обслуживания клиентов;
- расширение периметра бизнеса (новые услуги, продукты, регионы, сегменты рынка);
- снизить зависимость компаний от персонала;
- увеличить капитализацию компании перед продажей.

Решение этих проблем связано с построением бизнес-процессов, которые могут принести компании следующие результаты: увеличение прибыли; снижение цены; большая надежность.

Таким образом, по увеличению прибыли, согласно опросу, получены следующие показатели: рост прибыли 55 %; рост продаж на 20 %; повышение производительности труда до 6 раз; увеличили рентабельность до 3,5 раз.

В свою очередь, снижение затрат дает следующие результаты: снижение затрат на персонал достигает 77 %; уменьшение лома до 0,02 %; 92 % снижение претензий; снижение зависимости от персонала.

Повышение надежности отражается в следующих результатах: снижение эксплуатационных отказов на 97%; увеличение скорости выполнения заказов до 12 раз; бизнес может работать автономно; возможность тиражирования бизнеса.

Еще один важный вопрос – построение и оптимизация бизнес-процессов, для чего необходимо постепенно выполнять следующие шаги:

- описывать бизнес-процесс в реальном времени «как есть»;

- анализировать описанные бизнес-процессы и разрабатывать решения по их оптимизации.

Благодарности

Статья содержит результаты исследований, проводимых в рамках государственного задания Ханты-Мансийского автономного округа – Югры.

Список литературы / References

Гишкаева, Л. Л., Катаев, А. А., Хехаева, З. В. (2021) Новые вызовы для рынка труда. *Экономика и бизнес: теория и практика*. № 8 (78). С. 40–43.

Gishkaeva, L. L., Kataev, A. A., Khekhaeva, Z. V. (2021) New challenges for the labor market. *Economics and business: theory and practice*. No. 8 (78). pp. 40–43. (In Russ.)

Кергроуч, С. (2017) Индустрия 4.0: новые вызовы и возможности для рынка труда. *Форсайт*. Т. 11. № 4. С. 6–8.

Kergrouch, S. (2017) Industry 4.0: new challenges and opportunities for the labor market. *Forsyth*. Т. 11. No. 4. pp. 6–8. (In Russ.)

Михненко, О. Е. (2021) Цифровая трансформация аналитических процессов бизнеса. *Учет. Анализ. Аудит*. Т. 8. № 2. С. 62–70.

Mikhnenko, O. E. (2021) Digital transformation of business analytical processes. *Accounting. Analysis. Audit*. Т. 8. No. 2. pp. 62–70. (In Russ.)

Чудаева, А. А. (2021) Цифровая трансформация производственных предприятий РФ. *Проблемы совершенствования организации производства и управления промышленными предприятиями: Межвузовский сборник научных трудов*. № 1. С. 247–253.

Chudaeva, A. A. (2021) Digital transformation of manufacturing enterprises in the Russian Federation. *Problems of improving the organization of production and management of industrial enterprises: Interuniversity collection of scientific papers*. No. 1. pp. 247–253. (In Russ.)

Сведения об авторе / Information about the author

Ширинкина Елена Викторовна – доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой менеджмента и бизнеса Сургутского государственного университета (Сургут, пр. Ленина 1), e-mail: shirinkina86@yandex.ru

Shirinkina Elena – Doctor of Economics, Associate Professor, Head of the Department of Management and Business, Surgut State University (Surgut, 1 Lenin ave.), e-mail: shirinkina86@yandex.ru

ТРАНСФОРМАЦИЯ БИЗНЕС-МОДЕЛЕЙ В ЭКОНОМИКЕ 2.0.

М. Р. Салихов, Л. Ю. Чумакова

Сургутский государственный университет
salikhovm98@mail.ru

Аннотация. Инновации меняют нашу жизнь с небывалой скоростью, одновременно создавая новые возможности и колоссальные сложности. К 2025 году около 40 % экономики России станет цифровой. Цифровизация в нашей стране следует общемировым тенденциям в этой сфере. Так, объем глобального трафика на основе интернет-протокола (IP) вырос с 100 гигабайт в день в 1992 году до более чем 45 000 ГБ в секунду в 2020 году. При этом диджитал-экономика находится только в начале своего пути. В статье представлены подходы к определению Экономика 2.0; определяется, почему государству труднее вмешиваться в цифровую экономику и как высокие технологии влияют на трансформацию бизнес-моделей и улучшают индивидуальный сервис. Практическая значимость исследования заключается в том, что позволит компаниям прийти к пониманию того, что внутри цифровой экономики все постоянно ускоряется: любые классические бизнес-процессы происходят теперь быстрее, интенсивнее и потенциально сложнее. Таким образом создается целая среда, в которой исследуются риски, новые пути к развитию – это самый важный элемент новых бизнес-процессов.

Ключевые слова: цифровая экономика, Экономика 2.0, компании, бизнес-модели, риски, эффективность.

TRANSFORMATION OF BUSINESS MODELS IN ECONOMY 2.0.

M. R. Salikhov, L. Yu. Chumakova

Surgut State University
salikhovm98@mail.ru

Annotation. Innovation is changing our lives at an unprecedented rate, while simultaneously creating new opportunities and tremendous challenges. By 2025, about 40 % of the Russian economy will become digital. Digitalization in our country follows global trends in this area. For example, global Internet Protocol (IP) traffic has grown from 100 gigabytes per day in 1992 to over 45 000 GB per second in 2020. At the same time, the digital economy is only at the beginning of its journey. The article presents approaches to the definition of Economy 2.0; it is determined why it is more difficult for the state to intervene in the digital economy and how high technologies affect the transformation of business models and improve individual service. The practical significance of the study lies in the fact that it will allow companies to come

to the understanding that everything is constantly accelerating inside the digital economy: any classic business processes are now faster, more intensive and potentially more difficult. Thus, a whole environment is created in which risks are explored, new paths to development are the most important element of new business processes.

Keywords: digital economy, Economy 2.0, companies, business models, risks, efficiency.

Сложно сказать, когда цифровая экономика выделилась в отдельное направление. Кто-то скажет – с появлением первого компьютера, на рубеже Второй мировой войны, например, что это случилось в 1939 г., когда миру был представлен [Петрикова, 2021] компьютер Атанасова-Берри. Но в более широком смысле байт появился намного раньше. Скажем, выбор между крестиком и ноликом в вашем бюллетене – это тоже байт. И, очевидно, люди всегда работали с базовыми элементами информации.

Есть разные взгляды на то, что стоит относить к цифровой экономике, а что в определение не вписывается. Поначалу считалось, что это расширенное понятие интернет-экономики, в которую включены смежные рыночные сегменты. Такой взгляд несколько устарел: те экономики, которые традиционно причисляли себя к «реальному сектору», неизбежно становятся более «цифровыми». И здесь возникает главная сложность. Как подсчитать, какую роль в экономике играет ее цифровой сегмент? Как понять, каков вклад именно цифры в те или другие производственные цепочки? Если для какого-нибудь интернет-гиганта вроде Google это сделать не так трудно, то для компании, производящей стиральные машины, это сделать сложнее. Машина не включится, если человек не нажмет на дисплей, но стирка явно носит нецифровой характер. Так какую часть услуги стиральной машинки следует считать цифровой? Можно сказать, что цифровая экономика – это все, что происходит вокруг нас. Это использование цифровых технологий и инфраструктуры, компьютеры, средства связи, любые

программы оптимизации. Вообще автором понятия «цифровая экономика» считается Николас Негропonte – известный ученый, который, в частности, создал медиа лабораторию в MIT (Массачусетский Технологический Институт). Он в середине 90-х делал упор на то, что при цифровой экономике ключевым элементом производственных цепочек становится байт, то есть единица хранения и анализа информации компьютером.

Цифровая экономика состоит из нескольких сегментов. К первому можно отнести базовые технологии, hardware и software, алгоритмы, компьютерные языки, интерфейсы, системы хранения данных, связь и конечно интернет. Второй сегмент – это электронный бизнес (е-бизнес). Это прежде всего касается оптимизации и выстраивания производственных процессов с помощью цифровых технологий. Следующий сегмент – электронная коммерция, когда транзакции (онлайн-покупки и платежи) осуществляются с помощью онлайн-технологий. Еще важный сегмент – это общение в социальных сетях. Было бы неправильно недооценивать то, насколько цифровые технологии снизили издержки, связанные с коммуникацией. Она сама стала новым видом потребления – люди получают удовольствие от того, что общаются друг с другом в Сети. И последний, не самый тривиальный сегмент – это интернет-платформы, которые связывают между собой разные стороны рынка.

Самый базовый процесс цифровой экономики – это оптимизация [Ширинкина, 2017; 2021]). Этот процесс включает в себя сбор, анализ и переработку данных с постепенной заменой ручного труда машинным. Такая оптимизация ведет к снижению издержек по всем направлениям. Теперь проще и сделать чип, и просверлить отверстие в материале.

Когда работа отлажена на простых процессах, можно переходить к сложным. Дополнительная ценность создается через постоянное усложнение, создание более комплексных

алгоритмов в производстве. В какой-то момент оптимизация начинает работать под конкретные запросы. Например, появляются автомобили, частично созданные под индивидуальный заказ. Концептуально они одинаковые, но под клиента подбираются цвет, форма дверей, антикоррозийное покрытие в зависимости от того, где человек живет, и тому подобное.

В те времена, когда на конвейерах работали люди, унификация была очень полезна, она помогала работникам качественно изготавливать одни и те же детали. Компьютеризация же позволяет создавать уникальный продукт в массовом порядке. Сам продукт при этом становится дешевле из-за того, что сокращаются издержки производства. С роботами и компьютерами можно делать каждую следующую машину индивидуальной.

Как меняются бизнес-модели в цифровой экономике

Внутри цифровой экономики все постоянно ускоряется. Можно сказать, любые классические бизнес-процессы происходят теперь быстрее, интенсивнее и потенциально сложнее, когда люди могут писать программы, которые управляют бизнес-процессами.

Другая важная черта новых бизнесов – у них есть время и возможность для экспериментов. Можно экспериментировать со всем: с продуктами, упаковкой, цветом, содержанием, не отходя от компьютера.

Вспомним знаменитый эксперимент [Косолапова, Свободин, 2019] с четырехдневной рабочей неделей. Каким образом в нем оценивалось то, могут ли подобные нововведения пойти людям на пользу? На помощь пришли цифровые технологии. С помощью приложений и девайсов анализировать такие данные все проще. Можно измерить и подсчитать все: от давления и калорий до потенциального наблюдения за тем, на что участники тратят свободное время и как они справляются с задачами напрямую на своем рабочем

месте. При этом используются, разумеется, обезличенные данные. И это огромное поле для оптимизации бизнес-процессов (см. рис.1).

Рис. 1. Уберизация как трансформация бизнес-моделей в Экономике 2.0 [Баев, Фалько,2016].

Уберизация – процесс, при котором производитель превращается в поставщика услуг, используя при этом онлайн-платформу.

Uber, приложение для поиска и заказа такси, сделал так, что услугу теперь получают сразу два клиента – пассажир и таксист, а посредником между ними выступает цифровая сервисная поддержка. Приложение сводит водителя и пассажира, минимизирует риски для обоих и зарабатывает на этом. А сложная оптимизация, которую Uber берет на себя, остается за кадром.

Второй важный момент связан с изменением структуры прайсинга (ценообразования). За кадром снова остается ло-

кальное уравнивание спроса и предложения. Если спрос сильно превышает предложение, цена в приложении повышается. Тогда люди, которые не хотят тратить эту сумму, отказываются от поездки, и остаются только те, кому услуга действительно необходима. Ценообразование теперь реализуется динамически, локализовано – и это большая заслуга уберизации. Если раньше таксисты в непогоду могли повысить цены в 7, а то и в 10 раз, то сейчас эта цена повышается лишь в 2 раза, потому что таксисты встроены в некую экосистему, где предложение быстро откликается на повышающийся спрос.

Google и Facebook с трудом контролируются государством, потому что это транснациональные корпорации. Они находятся вне юрисдикции одного конкретного государства, их работа «поделена» между офисами, находящимися на разных концах света. Поэтому здесь возникает проблема: куда, как и почему должно вмешиваться государство.

Раньше государство могло оценить, кто, что, в каких количествах и по какой цене производит, все это было наблюдаемо. Теперь эта оценка перестала быть прозрачной, и государство точно не знает, сколько стоит конкретная услуга. К примеру, если кто-то предоставляет облачный сервис, то не вполне понятно, какое количество ресурсов на это требуется, где была предоставлена услуга и какому государству в итоге надо платить.

Пандемия стала положительным шоком для многих цифровых сервисов, произошел рост в секторах общения, онлайн-доставок. Все научились общаться в Zoom, предъявлять QR-коды. Одно из не самых очевидных, но занятных изменений – люди стали больше смотреть сериалы. Это повлияло [Bondarenko, 2020] на индустрию, существенно обогатив сервисные платформы вроде HBO или Netflix. И, очевидно, это тоже дает толчок для развития цифровой экономики.

Появляются дополнительные услуги, которые влияют на качество жизни. Например, приложения, помогающие улучшить качество сна, сервисы по подсчету шагов или калорий. Такие девайсы позволяют достаточно быстро видеть результаты своих действий, помогают бросить курить или подобрать партнера. И это то, что помогает людям заниматься монотонными делами.

Основной вопрос, связанный с цифровой экономикой – это защита частной информации. Люди опасаются, что личные данные человека просочатся в открытый доступ и будут использованы не по назначению. Та же проблема есть у криптовалют. Если для наличных и ценных бумаг можно было завести сейф, то с цифровыми технологиями нужны совершенно другие методы.

Обществу еще предстоит проработать свои страхи перед нарастающей цифровизацией. А основные опасения связаны с сжатием традиционных рынков, поглощением диджитал-экономикой всего и вся, заменой ручного труда машинным и исчезновением некоторых профессий. Отдельно стоит рост масштабов киберпреступности, человек все еще очень уязвим перед этим. Решение этих вопросов – одна из приоритетных задач цифровой экономики.

Таким образом создается целая среда, в которой исследуются риски, новые пути к развитию – это самый важный элемент новых бизнес-процессов.

Благодарности

Статья содержит результаты исследований, проводимых в рамках государственного задания Ханты-Мансийского автономного округа – Югры.

Список литературы / References

Баев, Г. О., Фалько, С. Г. (2016) Структурно-логическая схема выбора бизнес-модели для малого производственного предприятия. *Контролинг*. № 62. С. 26–35.

- Baev, G. O., Falko, S. G. (2016) Structural and logical scheme for choosing a business model for a small manufacturing enterprise. *Controlling*. No. 62. P. 26–35. (In Russ.)
- Косолапова, М. В., Свободин В. А. (2019) Методологические вопросы системно-цифровой экономики – взаимосвязь системной и цифровой экономик. *Мягкие измерения и вычисления*. № 6 (19). С. 13–16.
- Kosolapova, M. V., Svobodin, V. A. (2019) Methodological issues of the systemic digital economy – the relationship between the systemic and digital economies. *Soft measurements and calculations*. No. 6 (19). P. 13–16. (In Russ.)
- Петрикова, Е. М. (2021) Цифровая трансформация экономики и финансирование национального проекта «Цифровая экономика Российской Федерации». *Финансовый менеджмент*. № 2. С. 94–105.
- Petrikova, E. M. (2021) Digital transformation of the economy and financing of the national project «Digital Economy of the Russian Federation». *Financial management*. No. 2. P. 94–105. (In Russ.)
- Ширинкина, Е. В. (2021) Бизнес-модели в условиях все возрастающей сложности бизнес-среды. *Вестник Волгоградского государственного университета. Экономика*. Т. 23. № 1. С. 121–130.
- Shirinkina, E. V. (2021) Business models in an increasingly complex business environment. *Bulletin of the Volgograd State University. Economy*. Vol. 23. No. 1. P. 121–130. (In Russ.)
- Ширинкина, Е. В. (2017) Индикаторы эффективности управления человеческим капиталом. *Экономика и менеджмент систем управления*. Т. 24. № 2. С. 51–56.
- Shirinkina, E. V. (2017) Indicators of the effectiveness of human capital management. *Economics and management of control systems*. Vol. 24. No. 2. P. 51–56. (In Russ.)
- Ширинкина, Е. В. (2021) Экосистема как трансформация бизнес-моделей в цифровой экономике. *Труды международного симпозиума «Надежность и качество»*. Т. 1. С. 267–269.
- Shirinkina, E. V. (2021) Ecosystem as the transformation of business models in the digital economy. *Proceedings of the International Symposium «Reliability and Quality»*. Vol. 1. P. 267–269. (In Russ.)
- Bondarenko, V. M. (2020) Digital economy: a vision from the future. *Journal of Economic Science Research*. Vol. 3. № 1. P. 16–23.

Сведения об авторе / Information about the author

Салихов Марат Рафикович – аспирант 1 курса направления 5.2.6. Менеджмент Сургутского государственного университета (Сургут, пр-т Ленина 1), e-mail: salikhovm98@mail.ru

Salikhov Marat Rafikovich – 1st year post-graduate student of direction 5.2.6. Management of the Surgut State University (Surgut, 1 Lenin ave), e-mail: salikhovm98@mail.ru

Чумакова Людмила Юрьевна – магистрант 1 курса направления 38.04.03. Менеджмент Сургутского государственного университета (Сургут, пр-т Ленина 1), e-mail: salikhovm98@mail.ru

Chumakova Lyudmila Yuryevna – 1st year undergraduate student of direction 38.04.03. Management of the Surgut State University (Surgut, 1 Lenin ave), e-mail: salikhovm98@mail.ru

УДК 349

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИИ ГЛУБОКОГО СИНТЕЗА В КИТАЕ

Сунь Юйпэн¹, Н. Ю. Чернусь²

¹ Новосибирский национальный исследовательский государственный университет
syp19960420@163.com
ORCID ID: 0009-0001-6052-9825

² Институт философии и права СО РАН
preiudicia@yandex.ru
ORCID ID: 0000-0001-9316-524X

Аннотация. В статье анализируются проблемы правового регулирования применения технологий глубокого синтеза, которые используются для создания текста, изображений, аудио, видео, виртуальных сцен и других сетевых информационных продуктов. На примере законодательства КНР рассматриваются меры правовой защиты, поскольку применение технологии глубокого синтеза связано с возможными техническими сбоями, а также возможным незаконным распространением персональной и конфиденциальной информации, совершением правонарушений. Использование таких технологий может повлечь нарушение личных и исключительных прав граждан и юридических лиц, таких как права на неприкосновенность частной жизни, авторских и смежных прав, что обуславливает необходимость правового регулирования использования технологии глубокого синтеза. Кроме того, нарушители могут быть привлечены к административной и уголовной ответственности. Анализируется китайское законодательство, регулирующее процесс использования технологии глубокого синтеза.

Ключевые слова: технология глубокого синтеза; искусственный интеллект; персональные данные; распространение информации; интеллектуальная собственность.

LEGAL REGULATION OF DEEP SYNTHESIS TECHNOLOGY IN CHINA

Sun Yupeng¹, N. Yu. Chernus²

¹ Novosibirsk National Research State University
syp19960420@163.com
ORCID ID:0009-0001-6052-9825

² Institute of Philosophy and Law (IPL), Siberian Branch of the Russian Academy of Science
preiudicia@yandex.ru
ORCID ID: 0000-0001-9316-524X

Abstract. The article analyzes the problems of legal regulation of the use of deep synthesis technologies that are used to create text, images, audio, video, virtual scenes and other network information products. Using the example of the legislation of the People's Republic of China, legal protection measures are considered, since the use of deep synthesis technology is associated with possible technical failures, as well as possible illegal dissemination of personal and confidential information, and the commission of offenses. The use of such technologies may entail a violation of the personal and exclusive rights of citizens and legal entities, such as the right to privacy, copyright and related rights, which necessitates the legal regulation of the use of deep synthesis technology. In addition, violators may be brought to administrative and criminal responsibility. The Chinese legislation regulating the process of using deep synthesis technology is analyzed.

Keyword: deep synthesis technology; artificial intelligence; personal data; information dissemination; intellectual property.

Технология глубокого синтеза – одно из достижений Четвертой промышленной революции, которая, согласно ст. 23 Положения об администрировании глубокого синтеза информационных сервисов Интернета КНР, вступившем в силу 10 января 2023 г. (Положение об управлении глубоким синтезом), выражается в использовании технологии глубокого обучения, виртуальной реальности и других алгоритмов генерации и синтеза для создания текста, изображений, аудио, видео, виртуальных сцен и других сетевых информационных продуктов. Такая технология в настоящее время широко используется в кино, на телевидении и в медиа пространстве.

Технология глубокого синтеза может использоваться: во-первых, для генерации текста, включая написание статей, редактирование текста и компиляцию материалов; во-вторых, для генерации звука, включая создание музыки, преобразование и изменение голоса; в-третьих, для генерации изображений, включая создание и воспроизведение, замену и изменение лица; в-четвертых, цифровое моделирование, включая создание и реконструкцию виртуальных сцен и цифровых персонажей. Появление технологии глубокого синтеза существенно разнообразило рынок цифровых продуктов, что способствует развитию цифровой экономики в целом.

Тем не менее, применение технологии глубокого синтеза связано с определенными техническими рисками, а также необходимостью решения ряда правовых проблем. Оценивая юридические риски использования технологии глубокого синтеза, исследователь Ван Чжицян отмечает, что технология глубокого синтеза имеет социальные риски, которые могут препятствовать развитию цифровой экономики и угрожать социальной стабильности [2021]. Ван Лушэн в своей работе указывает на то, что в китайской правовой системе закреплена гражданско-правовая ответственность технологии глубокого синтеза, но отсутствуют правовые основания привлечения к ответственности коммерческие организации [2019]. Цзян Кайфань обращает внимание на риск нарушения персональных данных посредством применения технологии глубокого синтеза [2020]. Ли Ген анализирует возможность уголовно-правового регулирования отношений с использованием технологии глубокого синтеза [2020]. Иными словами, в настоящее время в китайской правовой доктрине отсутствуют фундаментальные исследования правового регулирования и применения технологии глубокого синтеза в Китае. Тем не менее, такое исследование необходимо именно в связи с наличием технических и

юридических рисков применения технологии глубокого синтеза.

Поскольку использование технологии глубокого синтеза связано с обработкой данных, на основе которой создается новый продукт, то в процессе такой обработки могут возникнуть сбои в работе алгоритма, ошибки в базах данных и их возможная утечка. Основу технологии глубокого синтеза составляют генеративные состязательные сети (“GAN”), сверточные нейронные сети (“CNN”), рекуррентные нейронные сети (“RNN”) и другие алгоритмы. На сегодняшний день использование этих технологий сопряжено с техническими рисками, свойственными и другим сервисам, использующим технологии искусственного интеллекта. Например, принцип работы технологии глубокого синтеза заключен в так называемом «черном ящике технологии алгоритмов», результаты работы технологии глубокого синтеза зависят от доступной базы данных, кроме того, всегда под угрозой информационная безопасность.

С технической точки зрения, процесс технологии глубокого синтеза – это процесс получения новых цифровых продуктов. По сравнению с другими технологиями цифровой обработки информации, например, обработкой фотографий в Adobe Photoshop, продукты технологии глубокого синтеза позволяют достичь высокую степень идентичности образа, особенно при обработке 3D-изображений, видео и голоса, что может привести к сложности или даже невозможности различия оригинального образа от его копии. Это достигается тем, что технология глубокого синтеза находится в состоянии непрерывного глубокого обучения, располагая достаточным количеством данных, самостоятельно проводит итерацию и оптимизацию, а затем генерирует все более аутентичные продукты. Технология глубокого синтеза является легко доступной, что даже любой желающий может ее использовать и распространять результаты ее работы.

Технология глубокого синтеза не требует использования языков программирования и библиотек программного обеспечения, она может быть загружена на устройства через приложения для смартфонов. В результате, образы, созданные с использованием технологии глубокого синтеза, могут нести ложную новостную информацию, вводить в заблуждение, распространять информацию, угрожающую национальной безопасности. Технологии глубокого синтеза могут быть использованы для совершения преступлений. Иными словами, использование технологий глубокого синтеза требует обеспечения кибербезопасности, соблюдения этических и моральных норм, а также, в целом, – правового регулирования.

Анализируя принципы работы и существующие риски технологии глубокого синтеза, следует ввести технические стандарты функционирования технологий глубокого синтеза, внедрить систему регистрации таких технологий, разработать отраслевые правила и технические соглашения.

Итак, действующее российское гражданское законодательство обеспечивает гарантии охраны изображения гражданина, когда обнародование и дальнейшее использование изображения гражданина (в том числе его фотографии, а также видеозаписи или произведения изобразительного искусства, в которых он изображен) допускаются только с согласия этого гражданина. После смерти гражданина его изображение может использоваться только с согласия детей и пережившего супруга, а при их отсутствии – с согласия родителей (п. 1 ст. 152.1 ГК РФ). Аналогичное правило содержится в ч. 1 ст. 11 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных», согласно которой сведения, которые характеризуют физиологические и биологические особенности человека, на основании которых можно установить его личность (биометрические персональные данные) и которые используются оператором

для установления личности субъекта персональных данных, могут обрабатываться только при наличии согласия в письменной форме субъекта персональных данных. Пользователи же сервиса технологии глубокого синтеза могут загружать личные фотографии в приложения «AI Face Changer» и заменять лица других людей своими без согласия этих лиц. Такое поведение является нарушением права на изображение гражданина и нарушением требований законодательства о персональных данных.

Далее, пользователи сервисов технологии глубокого синтеза имеют возможность генерировать образы существующих людей, дополняя визуальные образы голосовыми сообщениями, которые исходят из получившихся образов. Тем самым, может быть создан оскорбительный или дискредитирующий контент, распространяемый в киберпространстве, который способен негативно отразиться на частной жизни соответствующих лиц и может негативно повлиять на деловую репутацию этих лиц, умаляя их честь и достоинство. Такие возможности ставят под угрозу конституционные гарантии неприкосновенности частной жизни, личной и семейной тайны, защиты своей чести и доброго имени (ч. 1 ст. 23 Конституции РФ).

Кроме того, применение технологии глубокого синтеза может быть направлено на нарушение исключительных прав. Так, использование объектов авторских и смежных прав без согласия правообладателей не допускается. Пользователи сервиса технологии глубокого синтеза используют эту технологию для изменения и обработки текста, видео, изображений для формирования новых образов. Без согласия автора, исполнителя, композитора и других обладателей исключительных прав, распространение охраняемых объектов авторских и смежных прав не допускается.

Аналогичные положения содержатся и в китайском законодательстве. Согласно ст. 38 Конституции КНР, честь и

достоинство граждан КНР неприкосновенны. Запрещается каким бы то ни было способом подвергать граждан оскорблениям, клевете, ложным обвинениям и травле. Неприкосновенность частной жизни и защита личной информации обеспечивается гражданско-правовым законодательством (ч. 4 Гражданского кодекса Китайской Народной Республики). Защита персональных данных гарантируется Законом Китайской Народной Республики от 20 августа 2021 г. «О защите личной информации». Согласно ст. 10 Закона КНР от 11 ноября 2021 года «Об авторском праве Китайской Народной Республики», автору произведения принадлежит право на защиту целостности произведения, то есть право на защиту произведения от искажения или иное вмешательство.

Таким образом, приведенные возможные нарушения прав при использовании технологии глубокого синтеза, требуют адекватной правовой защиты этих прав.

Концепция правового регулирования использования технологии глубоко синтеза в Китае выражается в наличии общего и специального законодательства, которое, с одной стороны, позволяя применять технологии глубокого синтеза в цифровом пространстве, способствует развитию экономики страны, с другой – обеспечивает защиту законных прав граждан и организаций, которые могут пострадать от использования таких технологий.

Действительно, пользователи услуг технологии глубокого синтеза в случае нарушения прав других лиц, в том числе: при посягательстве на честь, достоинство, деловую репутацию, нарушение авторских и смежных прав, несут гражданско-правовую ответственность. Лицо, чьи права были нарушены, имеет право потребовать привлечь нарушителя к ответственности в соответствии со ст. 1167 Гражданского кодекса КНР, и уведомить поставщиков услуг технологии глубокого синтеза о принятии необходимых мер,

таких как удаление соответствующего контента, запрет на использование технологий нарушителями и отключение ссылок в соответствии со ст. 1195 Гражданского кодекса КНР. Если созданный посредством технологии глубокого синтеза продукт содержит ложную или вводящую в заблуждение, порочащую информацию, то лицо, права которого были нарушены, имеет право потребовать от нарушителя извинений, компенсации морального вреда и убытков в соответствии со ст. 1183 Гражданского кодекса КНР. Кроме того, лицо, права которого были нарушены, может также потребовать от нарушителя возмещения вреда в соответствии со ст. 69 Закона о защите личной информации Китайской Народной Республики. Авторские права подлежат защите в соответствии со ст. 52 Закона об авторском праве Китайской Народной Республики, когда потерпевший вправе потребовать привлечь пользователя услуг технологии глубокого синтеза к гражданско-правовой ответственности в виде пресечения нарушения, в том числе удаление контента, видео, и текстовых сообщений, извинения и компенсации убытков. Помимо перечисленного, производители сервисов технологии глубокого синтеза несут административную ответственность за качество оказываемых услуг и используемых пользователями технологий глубокого синтеза. Статья 9 Положения об администрировании рекомендаций по алгоритмам информационных служб Интернета (обнародованное 4 января 2022 г.) содержит требование, чтобы поставщики услуг технологии глубокого синтеза соответствующим образом маркировали создаваемый посредством технологии продукт, чтобы отличать цифровой продукт от оригинала. Согласно ст. 13 Положения, поставщики услуг технологии глубокого синтеза обязан предоставлять только достоверную информацию. При нарушении положений законодательства об использовании технологии глубокого синтеза, поставщик услуг техноло-

гии глубокого синтеза в соответствии со ст. 31 Положения будет извещен о нарушении, должен будет внести соответствующие исправления в работу программы, также предусмотрен административный штраф и уголовная ответственность, в зависимости от тяжести совершенного правонарушения.

Специальным правовым регулированием использования технологии глубокого синтеза, в основном является Положение об управлении глубоким синтезом, которое вступило в силу 10 января 2023 года и является последним нормативно-правовым актом Китая, направленным на легализацию использования технологии искусственного интеллекта, и содержащий в общей сложности 24 статьи, включающих: общие обязанности поставщиков услуг технологии глубокого синтеза, положения об управлении данными и технологиями, юридическую ответственность и другие положения. Положение об управлении глубоким синтезом регулирует применение технологии глубокого синтеза на территории Китая, оно не применяется в ситуации, когда зарубежные пользователи услуг технологии глубокого синтеза используют зарубежные технологии и услуги глубокого синтеза для распространения продуктов в Китае. Отношения, регулируемые Положением об управлении глубоким синтезом, включают применение таких технологий, как генерация или редактирование текстового, голосового и неголосового контента, биометрического видео и графического контента, цифровых символов и виртуальных сцен. Участниками регулируемых Положением отношений являются поставщики услуг технологии глубокого синтеза, провайдеры, обеспечивающие техническую поддержку работы технологии глубокого синтеза, а также пользователи услуг технологии глубокого синтеза. Каждый участник этих отношений имеет соответствующие права и обязанности.

Таким образом, требованиями к использованию технологии глубокого синтеза являются: во-первых, разрешено использовать только оригинальный продукт, подлежащий регистрации; во-вторых, поставщики услуг технологии глубокого синтеза и сервисные службы обязаны регулярно просматривать, оценивать и верифицировать механизм генерации синтетических алгоритмов; в-третьих, технологии должны быть безопасными и содержать механизм защиты персональных данных. Поставщики услуг технологии глубокого синтеза и сервисные службы должны проводить оценку информационной безопасности программы самостоятельно или поручать профессиональным учреждениям в соответствии с законом. Поставщики услуг технологии глубокого синтеза обязаны использовать технические средства или ручные методы для проверки законности и подлинности данных, введенных пользователями услуг технологии глубокого синтеза. Поставщики услуг технологии глубокого синтеза должны создать механизмы для контроля незаконной и конфиденциальной информации и своевременно блокировать генерацию ложной или конфиденциальной информации. Поставщики услуг технологии глубокого синтеза должны предлагать пользователям услуг технологии глубокого синтеза запрашивать «отдельное согласие» на использование персональных данных других лиц перед их использованием. Поставщики услуг технологии глубокого синтеза обязаны принимать необходимые меры для обеспечения безопасности данных, используемых для обучения программой. Наконец, поставщики услуг технологии глубокого синтеза не вправе использовать технологию глубокого синтеза для копирования, публикации или распространения ложной информации.

В Китае существует система надзора за использованием технологии глубокого синтеза. Такими органами являются специальные административные учреждения департамента

интернет-телекоммуникаций, департамента телекоммуникаций и департамента общественной безопасности. Если административный орган в процессе проверки обнаружит, что услуги технологии глубокого синтеза угрожают правопорядку, он имеет право потребовать от поставщиков услуг технологии глубокого синтеза и технических служб приостановить работу программы, регистрацию пользователей и временно закрыть доступ к услугам. Поставщик и технические службы также могут быть привлечены к юридической ответственности в соответствии с законодательством Китая.

Таким образом, в настоящее время в Китае идет процесс формирования системы правового регулирования технологии глубокого синтеза, который основывается на общих и специальных положениях законодательства. В России этот процесс находится лишь на начальном этапе, поэтому настоящее исследование направлено на выявление проблем правового регулирования использования технологии глубокого синтеза, решение которых еще предстоит.

Список литературы / References

Ван Чжицян, Чэнь Чен (2021) Правовые риски и совместное регулирование применения технологии глубокого синтеза. *Технология и право*. № 05. С. 85–92. DOI: 10.19685/j.cnki.cn11-2922/n.2021.05.009.

Wang Zhiqian, Chen Chen (2021) Legal risks and co-regulation of the application of deep fusion technology. *Technology and law*. No. 05. P. 85–92. DOI: 10.19685/j.cnki.cn11-2922/n.2021.05.009. (In Russ.)

Ван Лушэн (2019) Об интегрированном регулировании интеллектуальной технологии «глубокой подделки». *Восточное право*. № 06. С. 58–68. DOI: 10.19404/j.cnki.dffx.2019.06.001.

Wang Lusheng (2019) On the integrated regulation of "deep forgery" intellectual technology. *Oriental Law*. No. 06. P. 58–68. DOI: 10.19404/j.cnki.dffx.2019.06.001. (In Russ.)

Цзян Кайфань (2020) Исследование риска нарушения и правового регулирования интеллектуальной технологии «изменения лица». *Журнал партийной школы*. № 06. С. 35–43.

Jiang Kaifan (2020) Research on the risk of infringement and legal regulation of intellectual technology "face change". *Journal of the Party School*. No. 06. P. 35–43. (In Russ.)

Ли Тен (2020) Построение уголовно-правовой системы регулирования технологии «глубокой подделки». *Журнал Чжунчжоу*. № 10. С. 53–62.

Li Teng (2020) Building a criminal law regulation system for “deep forgery” technology. *Zhongzhou Journal*. No. 10. P. 53–62. (In Russ.)

Сведения об авторах / Information about the authors

Сунь Юйпэн – магистр программы Право интеллектуальной собственности и цифровые технологии Института философии и права Новосибирского государственного университета, г. Новосибирск, ул. Пирогова, 2, e-mail: syp19960420@163.com

Sun Yupeng – Master of the program Intellectual Property Law and Digital Technologies. Institute of Philosophy and Law of Novosibirsk State University, Novosibirsk, 2 Pirogov Str., e-mail: syp19960420@163.com

Чернусь Надежда Юльевна – кандидат юридических наук, старший научный сотрудник Института философии и права Сибирского отделения РАН, г. Новосибирск, ул. Николаева, 8, e-mail: preiudicia@yandex.ru

Chernus Nadezhda – PhD in Law, Senior Researcher of the Department of Social and Legal Studies of the Institute of Philosophy and Law (IPL), Siberian Branch of the Russian Academy of Science, 630090, Russian Federation, Novosibirsk, 8 Nikolaev Str., e-mail: preiudicia@yandex.ru

УДК 349

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ИСКУССТВЕННОМ ИНТЕЛЛЕКТЕ В КИТАЕ

Ван Хуэйминь¹, А. Н. Артемова²

¹ Новосибирский национальный исследовательский государственный университет
mays20xx@yandex.ru

² Институт философии и права СО РАН
artemova-an-1991@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается процесс формирования китайского законодательства в области искусственного интеллекта. Исследуются ключевые направления государственной политики в данной сфере, а также нормативно-правовые акты, регулирующие различные аспекты использования технологии искусственного интеллекта.

Ключевые слова: искусственный интеллект, китайское законодательство, защита личной информации, кибербезопасность, интеллектуальное производство.

FORMATION AND DEVELOPMENT OF LEGISLATION ON ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN CHINA

Wang Huimin¹, A. N. Artemova²

¹ Novosibirsk National Research State University
mays20xx@yandex.ru

² Institute of Philosophy and Law (IPL), Siberian Branch of the Russian Academy of Science
artemova-an@yandex.ru

Abstract. The article discusses the process of formation of Chinese legislation in the field of artificial intelligence. The key directions of state policy in this area, as well as legal acts regulating various aspects of the use of artificial intelligence technology, are being explored.

Keywords: artificial intelligence, Chinese law, personal information protection, cybersecurity, smart manufacturing.

Исследования и разработки в области искусственного интеллекта в Китае берут начало еще с 1980-х гг. В силу различных причин в тот период данные исследования не получили должного развития. Только в начале XXI века, с распространением компьютерных технологий и Интернета, искусственный интеллект в Китае вступил в период быстрого развития.

В мае 2015 года Государственный совет КНР выпустил программу «Сделано в Китае 2025»¹ (далее – Программа), в которой «интеллектуальное производство» позиционируется как главное направление китайского производства, а концепция интеллекта здесь фактически рассматривается как конкретное воплощение искусственного интеллекта в обрабатывающей промышленности.

В Программе основное внимание уделяется развитию интеллектуального производства, что обусловлено серьезными изменениями глобальной модели промышленной конкуренции. Как упоминается в Программе, сочетание

¹ Сделано в Китае 2025. 国务院关于印发《中国制造 2025》的通知 国发(2015) 28 号 [Электронный ресурс] Режим доступа: // URL : http://www.gov.cn/zhengce/content/2015-05/19/content_9784.htm (дата обращения: 04.04.2023)

информационных технологий нового поколения и производства привело к развитию инноваций в различных странах. В частности, новые прорывы были сделаны в области мобильного интернета, облачных вычислений и больших данных. Использование интеллектуального оборудования на основе кибер-физических систем и умных фабрик приводит к изменению методов производства. Постоянно расширяется и ассортимент интеллектуальных товаров за счет «умной» бытовой техники, гаджетов, автомобилей и других интеллектуальных продуктов. Все это открывает большие возможности для развития китайской обрабатывающей промышленности, что является одной из главных целей китайского правительства при провозглашении Программы.

В марте 2016 года был опубликован «13-й пятилетний план национального экономического и социального развития (проект)»¹, в котором Государственный совет КНР предложил сосредоточиться на прорывах в развивающихся областях технологии искусственного интеллекта.

В марте 2017 года искусственный интеллект впервые был включен в «Отчет Государственного совета о работе правительства»², официально перейдя на национальный стратегический уровень.

Таким образом, с 2015 года в Китае развитие технологии искусственного интеллекта находит поддержку на государственном уровне. Правительство делает ставку на искусственный интеллект как на ключевой фактор развития

¹ 13-й пятилетний план национального экономического и социального развития (проект). 《国民经济和社会发展第十三个五年规划纲要（草案）》 [Электронный ресурс] Режим доступа: // URL: http://www.gov.cn/xinwen/2016-03/17/content_5054992.htm (дата обращения: 04.04.2023)

² 13-й пятилетний план национального экономического и социального развития (проект). 《国民经济和社会发展第十三个五年规划纲要（草案）》 [Электронный ресурс] Режим доступа: // URL: http://www.gov.cn/xinwen/2016-03/17/content_5054992.htm (дата обращения: 04.04.2023)

китайского производственного сектора, чтобы Китай не отставал от остального мира в новой технологической революции.

По мере быстрого развития и широкого использования технологии искусственного интеллекта страны активизировали процесс принятия законодательных актов в этой сфере. Не является исключением и Китай. Особенности китайского законодательства в области искусственного интеллекта являются четкая цель, широкая сфера действия и конкретное содержание.

Во-первых, законодательство Китая в области искусственного интеллекта направлено на содействие развитию технологии искусственного интеллекта, его глубокой интеграции с реальной экономикой, а также обеспечение безопасности и надежности технологии искусственного интеллекта.

Во-вторых, законодательство Китая охватывает не только разработку и применение технологии искусственного интеллекта, но и защиту данных и прав интеллектуальной собственности, а также управление и регулирование индустрии искусственного интеллекта. Например, китайский Закон о безопасности данных¹ устанавливает конкретные требования к защите личной информации, обработке данных и их безопасности, обеспечивая правовую защиту для применения и продвижения технологии искусственного интеллекта.

В целом, способствуя развитию и применению технологии искусственного интеллекта, китайское законодательство в этой области сосредоточено на обеспечении безопасности и надежности технологии искусственного интеллекта, совершенствованию управления и регулирования данной отрасли.

¹ Закон о безопасности данных 《数据安全法》 [Электронный ресурс] Режим доступа: // URL: <https://flk.npc.gov.cn/detail2.html?ZmY4MDgxODE3OWY1ZTA4MDAxNzlmODg1YzdlNzAzOTI%3D> (дата обращения: 04.04.2023)

Согласно «Плану развития нового поколения искусственного интеллекта»¹ (далее – План) становление законодательства будет происходить в три этапа. На первом этапе, к 2020 году, планировалось создание этических норм, политики и правил искусственного интеллекта в некоторых областях. На втором этапе, к 2025 году, целью является создание законов, правил, а также формирование системы искусственного интеллекта. На третьем этапе, к 2030 году, ожидается создание полноценной системы законов, правил, этических норм и политики в области искусственного интеллекта.

Во исполнение Плана были приняты нормативные правовые акты, регулирующие применение технологии искусственного интеллекта.

Закон КНР о кибербезопасности 2017 г.² предусматривает обязанность операторов сетей создать систему управления информационной безопасностью и защищать информацию и данные пользователей при применении технологии искусственного интеллекта.

Закон КНР о безопасности данных 2021 г.³ закрепил основные требования и нормы безопасности данных, правила классификации данных и их трансграничной передачи, а также предусмотрел правовую защиту применения технологии искусственного интеллекта.

¹ План развития нового поколения искусственного интеллекта (2017). 国务院关于印发新一代人工智能发展规划的通知 国发〔2017〕35号 [Электронный ресурс] Режим доступа: // URL: http://www.gov.cn/zhengce/content/2017-07/20/content_5211996.htm (дата обращения: 04.04.2023)

² Закон Китайской Народной Республики о кибербезопасности (2017). 《中华人民共和国网络安全法》 (2017年) [Электронный ресурс] Режим доступа: // URL: <https://flk.npc.gov.cn/detail2.html?MmM5MDImZGQ2NzhiZjE3OTAxNjc4YmY4Mjc2ZjA5M2Q%3D> (дата обращения: 04.04.2023)

³ Закон Китайской Народной Республики о защите личной информации (2021). 《中华人民共和国个人信息保护法》 (2021年) [Электронный ресурс] Режим доступа: // URL: <https://flk.npc.gov.cn/detail2.html?ZmY4MDgxODE3YjY0NzJhMzAxN2I2NTZjYzIwNDAwNDQ%3D> (дата обращения: 04.04.2023)

Закон КНР о защите личной информации 2021 г., предусматривающий защиту и управление личной информацией, включая сбор, хранение, использование и передачу личной информации, также распространяется на применение технологии искусственного интеллекта.

План действий по инновации индустрии искусственного интеллекта Китайской Народной Республики (2018–2020 гг.)¹ определяет ключевые направления развития технологии искусственного интеллекта в области здравоохранения, умных городов, умного производства и умного транспорта, а также обеспечивает политическую и финансовую поддержку исследований и применения технологии искусственного интеллекта.

План мероприятий «Промышленный интернет + безопасное производство» (2021–2023 гг.)² закрепляет основные требования и стандарты безопасности промышленного интернета и содержит рекомендации по применению искусственного интеллекта в промышленном интернете.

Отдельно следует выделить Положение о продвижении искусственного интеллекта в особой экономической зоне Шэньчжэнь³ – это постановление, обнародованное Муниципальным народным правительством Шэньчжэня 1 января 2022 г. и являющееся первым специальным нормативным

¹ План действий по инновации индустрии искусственного интеллекта Китайской Народной Республики. 《中华人民共和国人工智能产业创新行动计划(2018–2020年)》 [Электронный ресурс] Режим доступа: // URL: http://www.cac.gov.cn/2017-12/15/c_1122114496.htm?from=groupmessage (дата обращения: 04.04.2023)

² План мероприятий «Промышленный интернет + безопасное производство» (2021–2023 гг). 《“工业互联网+安全生产”行动计划(2021-2023年)》 [Электронный ресурс] Режим доступа: // URL: <http://www.scio.gov.cn/xwfbh/xwfbh/wqfbh/42311/44021/xgzc44027/Document/1690213/1690213.htm> (дата обращения: 04.04.2023)

³ Положение о продвижении искусственного интеллекта в особой экономической зоне Шэньчжэнь. 《深圳经济特区人工智能促进条例》(2022) [Электронный ресурс] Режим доступа: // URL: http://www.sz.gov.cn/zfgb/2022/gb1258/content/post_10166373.html (дата обращения: 04.04.2023)

актом для индустрии искусственного интеллекта в Китае. Его цель – способствовать развитию и инновациям в индустрии искусственного интеллекта в Шэньчжэне, ускорить интеграцию искусственного интеллекта в реальную экономику, а также обеспечить безопасность и надежность технологии искусственного интеллекта. Положение содержит в общей сложности 56 статей, в основном охватывающих развитие и управление индустрией искусственного интеллекта, применение и продвижение искусственного интеллекта, а также защиту данных и прав интеллектуальной собственности.

В дополнение к вышеуказанным нормативным актам Китай предпринял ряд других шагов в области регулирования искусственного интеллекта. Так, правительство Китая учредило Комитет по стандартизации искусственного интеллекта, который занимается разработкой и продвижением стандартов, которые могут помочь регулировать разработку и применение технологий искусственного интеллекта и способствовать рациональному развитию отрасли.

Правительство Китая также усилило защиту прав интеллектуальной собственности на искусственный интеллект. В 2019 году Верховный суд Китая издал Положения о применимых правовых нормах при рассмотрении дел, связанных с договорными спорами по искусственному интеллекту, которые разъясняют юридические права и обязанности, применимые к технологии искусственного интеллекта в спорах, вытекающих из договорных отношений. Эти положения помогают защитить права интеллектуальной собственности и коммерческую ценность технологии искусственного интеллекта.

Кроме того, некоторые местные органы власти начали изучать и разрабатывать правила и стандарты для интеллектуального вождения и робототехники. Эти меры обеспечат более подробные и конкретные правила для применения

технологии искусственного интеллекта, что будет способствовать ее более безопасному, надежному и устойчивому развитию.

В заключении стоит отметить, что законодательство Китая в области искусственного интеллекта быстро развивается и совершенствуется. В будущем, по мере расширения использования технологии искусственного интеллекта и появления новых областей ее применения, Китай продолжит совершенствовать законодательство, чтобы обеспечить более полную правовую основу для устойчивого развития искусственного интеллекта.

Сведения об авторе/ Information about the authors

Ван Хуэйминь – магистр программы Право интеллектуальной собственности и цифровые технологии Института философии и права Новосибирского государственного университета (Новосибирск, ул. Пирогова, 2), e-mail: mays20xx@yandex.ru

Wang Huimin – master of the state program Intellectual Property Law and Digital Technologies of the Institute of Philosophy and Law of the Novosibirsk University (Novosibirsk, 2 Pirogov Str.), e-mail: mays20xx@yandex.ru

Артемова Анастасия Николаевна – кандидат юридических наук, научный сотрудник Института философии и права Сибирского отделения РАН, г. Новосибирск, ул. Николаева, 8), e-mail: artemova-an-1991@yandex.ru

Artemova Anastasia Nikolaevna – PhD in Law, Researcher at the Institute of Philosophy and Law of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Novosibirsk, 8 Nikolaev Str.), e-mail: artemova-an-1991@yandex.ru

УДК 355.01

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ВОЕННОМ ДЕЛЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕГО РАЗВИТИЯ В ВОЙСКАХ НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ

И. В. Локтев, А. Н. Завьялова

Новосибирский военный ордена Жукова институт им. генерала армии И. К. Яковлева
войск национальной гвардии Российской Федерации

vanya.loktef@yandex.ru, ORCID ID: 0000-0002-4766-0458
anz66@mail.ru, ORCID ID: 0000-0002-4470-9797

Аннотация: В данной работе рассмотрены основные преимущества внедрения искусственного интеллекта в оборонно-промышленный комплекс. Показаны возможности реализации искусственного интеллекта в Вооруженных силах России и войсках, и подразделениях Росгвардии РФ, путем создания ракетных установок и автоматизированных систем их наведения, создания робототехнических комплексов и систем идентификации и распознавания личности, а также использование искусственного интеллекта в военно-образовательной сфере.

Ключевые слова: Искусственный интеллект, оборонно-промышленный комплекс, войска национальной гвардии, информатизация.

ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN MILITARY AFFAIRS AND PROSPECTS FOR ITS DEVELOPMENT IN THE NATIONAL GUARD TROOPS

I. V. Loktev, A. N. Zavyalova

Novosibirsk Military Order of Zhukov Institute
named after General of the Army I. K. Yakovlev
of the National Guard Troops of the Russian Federation
vanya.loktef@yandex.ru, ORCID ID: 0000-0002-4766-0458
anz66@mail.ru, ORCID ID: 0000-0002-4470-97

Abstract. This paper discusses the main advantages of introducing artificial intelligence into the military-industrial complex. The possibilities of implementing artificial intelligence in the Armed Forces of Russia and the troops and divisions of the National Guard of the Russian Federation, by creating rocket launchers and automated systems for their guidance, creating robotic systems and systems for identifying and recognizing a person, as well as using artificial intelligence in the military educational sphere, are shown.

Keywords: Artificial intelligence, military-industrial complex, National Guard troops, informatization.

Последние десятилетия современного общества отмечены бурным развитием науки и техники. Появление цифровых и информационно-коммуникационных технологий коренным образом изменило общество, привело к социальным, экономическим и инфраструктурным трансформациям, дало небывалые возможности человеку. Так, например, количество информации, которую может обработать отдельно взятый человек, давно превысило лимит и требует либо рас-

ширения его способностей, либо создания интеллектуальных машин, способных выполнять различные функции с целью помощи человеку. Сегодня такие искусственные интеллектуальные системы создаются в различных областях для решения задач различного класса сложности.

Искусственный интеллект – это совокупность программно-технических решений, позволяющих заменить человека в том или ином виде деятельности, с получением результатов, аналогичных результатам интеллектуальной деятельности человека.

В условиях современной общественно-политической обстановки, особое внимание государство уделяет внедрению искусственного интеллекта в оборонно-промышленный комплекс. Современные интеллектуальные военные технологии помогают не только получить преимущество в боевых действиях, но и обеспечивают независимость и безопасность государства.

Передовые технологии в области ракетостроения и ядерного оружия позволили Российской Федерации стать одной из самых сильных стран в мире и исключить открытые военные конфликты со стороны наших противников: США и стран блока НАТО, сохранить относительную глобальную геополитическую стабильность [Галкин и др., 2021].

В конце XX века искусственный интеллект активно применялся в ракетных войсках стратегического назначения, а позднее начал внедряться в войсках ВКС, ПВО, танковых войсках, войсках ВМФ, ПРО и др. Так, для определения наиболее точной траектории полета снаряда была введена полуактивная лазерная система наведения [Беженцев и др., 2022].

Сегодня особое значение искусственный интеллект приобретает в области создания управляемых боеприпасов и систем наведения, которые используются в большинстве

артиллерийских и ракетных комплексов. К ним относятся: 155-мм «Краснополь» и 122-мм «Китолов» для САУ и 120-мм мина «Грань».

Такие ракетные комплексы как: «Искандер», «Калибр», «Х-31», «Кинжал», а также серия ракетных комплексов С-300, С-400, С-500, уже стали традиционной сдерживающей и поражающей силой на поле боя [Беженцев и др., 2022].

В Вооруженных Силах РФ и Войсках национальной гвардии активно применяются робототехнические комплексы: робот-сапер «Уран-6», боевой робот «Уран-9» для огневой поддержки подразделений специального назначения и разведки; робот «Уран-14» используется для тушения пожаров; боевой робот «Платформа-М» предназначен для решения широкого круга задач на поле боя; боевой роботизированный комплекс «Арго», боевые роботы «Рысь», «Нерехта» и «Аватар» используются для разведки и поражения живой силы.

Одним из самых важных внедрений, стало внедрение различных интеллектуальных обучающих систем в военное образование. Это позволило моделировать процесс обучения с помощью использования динамически развивающихся баз знаний; автоматически подбирать рациональную стратегию обучения каждому курсанту и др. Кроме того, интеллектуальная обучающая система способна выполнять различные функции преподавателя (помогать в решении задач, определять причину ошибок курсанта, выбирать оптимальное учебное воздействие почти также разумно, как это делает человек [Авуза, 2017]. Такие интеллектуальные системы применяются при обучении тактике, военной топографии, автомобильной подготовке и др.

Для автоматизации образовательного процесса военных вузов и формирования электронной информационно-образовательной среды используется специальное программное обеспечение «Образование-МО», позволяющее эффективно

планировать и организовывать образовательную, методическую, научную деятельность профессорско-преподавательского состава. Система «Паспорт» предназначена для автоматизированного учета персональных данных военнослужащих и преподавателей. Данная система прослеживает путь военнослужащего от призыва до увольнения в запас, состоит из функциональных подсистем, включающих воинский учет, учет личного состава, медицинское, продовольственное, вещевое, финансовое обеспечение, боевую подготовку, пропускной режим, работу комендатуры и военной полиции, контроль состояния подотчетных лиц в ходе выполнения служебных задач, а также военное образование [Романова, Гумарова, 2022].

Для подразделений Росгвардии, выполняющих охрану важных государственных объектов, разрабатываются системы по распознаванию и идентификации личности для осуществления строгого контрольно-пропускного режима на охраняемом объекте. А внедрение нейрокompьютеров с соответствующим программным обеспечением позволяет анализировать количество людей, входящих на объекты, в какое время и когда. Данная система способна предупреждать и несанкционированное посещение самими сотрудниками и военнослужащими данных объектов и исключает возможность диверсий и террористических актов [Зайцев, 2022].

Возможности применения искусственного интеллекта в Вооруженных силах и войсках национальной гвардии поистине безграничны. Одно из наиболее перспективных направлений сегодня – это разработка искусственных интеллектуальных систем для замены живых людей (военнослужащих) в боевых действиях, разведки и др. с целью снижения потерь среди личного состава мотострелковых, танковых, воздушных подразделений.

Искусственный интеллект, сам по себе, может быть интегрирован в разные области и в разном виде, но главная его функция, это полная или частичная замена человеческого действия в тех или иных процессах. Вопрос только в том, как и в каком объеме, этот искусственный интеллект смоделировать и реализовать.

Список литературы / References

Авуза, А. А. (2017) Системы искусственного интеллекта, как элемент современной военной образовательной среды. *Проблемы современного педагогического образования*. № 55–2. С. 3–10. EDN ZBIIХJ.

Avuza, A. A. (2017) Artificial Intelligence Systems as an Element of the Modern Military Educational Environment. Problems of modern pedagogical education. No. 55–2. pp. 3–10. EDN ZBIIХJ. (In Russ.)

Беженцев, А. Ю., Поляков А. Е., Тумаков В. М. (2022) Высокоточные боеприпасы ствольной артиллерии, результаты полигонных испытаний, направления развития. *Военная мысль*. С. 106–111.

Begencev, A. Y., Polyakov A. E., Tumakov V. M. (2022) High-precision ammunition of barrel artillery, results of field tests, directions of development. *Military thought*. pp. 106–111. (In Russ.)

Галкин, Д. В., Коляндра П. А., Степанов А. В. (2021) Состояние и перспективы использования искусственного интеллекта в военном деле. *Военная мысль*. С. 113–123.

Galkin, D. V., Kolyandra P. A., Stepanov A. V. (2021) The state and prospects of using artificial intelligence in military affairs. *Military thought*. pp. 113–123. (In Russ.)

Зайцев, Н. Н. (2022) Возможности применения искусственного интеллекта в военном деле / Полякова Н. Б. (отв. ред.), Шамшури А. А. (сост.). *Философские контексты современности: искусственный интеллект и интеллектуальная интуиция*. ФИКОС 2022: Материалы II Всерос. науч.–практ. конф. с междунар. участием. Ижевск: Удмуртский университет. С. 122–125. EDN: IIQRFN.

Zaitsev, N. N. (2022) The possibilities of using artificial intelligence in military affairs. Polyakova N. B. (ed.), Shamshurin A. A. (comp.). *Philosophical contexts of modernity: artificial intelligence and intellectual intuition*. FIX 2022: Materials II Vsros. scientific and practical conf. with the international Participation. Izhevsk: Udmurt University, pp. 122–125. EDN: IIQRFN. (In Russ.)

Романова Е. С., Гумарова Т. А. (2022) Применение специального программного обеспечения «Образование-МО» для организации образова-

тельного процесса в военных вузах. *Гуманитарные научные исследования*. 2022. № 6 [Электронный ресурс]. URL: <https://human.snauka.ru/2022/06/50638> (дата обращения: 24.02.2023).

Romanova E. S., Gumarova T. A. (2022) The use of special software «Education-MO» for the organization of the educational process in military universities. *Humanitarian scientific research*. 2022. No. 6 [Electronic resource]. URL: <https://human.snauka.ru/2022/06/50638> (date of access: 02/24/2023). (In Russ.)

Сведения об авторах / Information from authors

Локтев Иван Владиславович – курсант Новосибирского военного ордена Жукова института им. генерала армии И. К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации (630114 Новосибирск ул. Ключ-Камышенское плато 6/2), e-mail: vanya.loktef@yandex.ru

Loktev Ivan – cadet of the Novosibirsk Military Order of Zhukov Institute named after General of the Army I. K. Yakovlev of the National Guard of the Russian Federation (630114, Novosibirsk, 6/2 Klyuch-Kamyshenskoe plateau Str.), e-mail: vanya.loktef@yandex.ru

Завьялова Анна Николаевна – кандидат культурологии, доцент кафедры гуманитарных и социальных наук Новосибирского военного ордена Жукова института имени генерала армии И. К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации (630114, Новосибирск, ул. Ключ-Камышенское плато 6/2), e-mail: anz66@mail.ru

Zavyalova Anna – Candidate of Cultural Studies, Associate Professor of the Department of Humanities and Social Sciences of the Novosibirsk Military Order of Zhukov Institute named after Army General I. K. Yakovlev. of the National Guard of the Russian Federation (630114, Novosibirsk, 6/2 Klyuch-Kamyshenskoe plateau Str.), e-mail: anz66@mail.ru

УДК 355.01

ВЛИЯНИЕ НОВЫХ ВОЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА БАЛАНС СИЛ В ОБОРОНЕ И НАСТУПЛЕНИИ

Н. Н. Зайцев, К. Н. Дегтярёв, В. В. Танич

Новосибирский военный ордена Жукова институт им. генерала армии И. К. Яковлева
войск национальной гвардии Российской Федерации
nik-217@mail.ru, ORCID ID: 0000-0001-6734-9678;
kdegyarev1207@mail.ru, ORCID ID: 0000-0003-1292-1010;
vtanich12@mail.ru, ORCID ID: 0000-0002-8928-8500

Аннотация. В этой статье анализируется, меняют ли беспилотные летательные аппараты (далее – БПЛА) баланс сил в нападении и обороне. Дают ли новые

и прорывные военные технологии преимущество в бою? Это насущные политические и теоретические вопросы, ответы на которые имеют глубокие и далеко идущие последствия. Ученые и практики часто беспокоятся о внедрении новых военных технологий, как это происходило с крылатыми ракетами, беспилотными летательными аппаратами, искусственным интеллектом, смертоносным автономным оружием и гиперзвуковыми ракетами. Однако такие опасения часто возникают из-за восприятий, а не фактических оценок: ученые, военные и политики склонны предполагать, что новые и прорывные технологии дают наступательное преимущество, не исследуя, верно ли это эмпирически.

Ключевые слова: военные технологии, беспилотные летательные аппараты, БПЛА, оценка возможностей.

IMPACT OF NEW MILITARY TECHNOLOGIES ON THE BALANCE OF FORCE IN DEFENSE AND OFFENSIVE

N. N. Zaitsev, K. N. Degtyarev, V. V. Tanich

Novosibirsk Military Order of Zhukov Institute named after General of the Army I. K. Yakovlev of the National Guard Troops of the Russian Federation

nik-217@mail.ru, ORCID ID: 0000-0001-6734-9678;

kdegtyarev1207@mail.ru, ORCID ID: 0000-0003-1292-1010;

vtanich12@mail.ru, ORCID ID: 0000-0002-8928-8500

Abstract. This article analyzes whether unmanned aerial vehicles (hereinafter – UAV) change the balance of power in attack and defense. Do new and disruptive military technologies give you an advantage in combat? These are pressing political and theoretical questions, the answers to which have profound and far-reaching implications. Scientists and practitioners often worry about the introduction of new military technologies, as has happened with cruise missiles, drones, artificial intelligence, lethal autonomous weapons, and hypersonic missiles. However, such fears often stem from perceptions rather than factual assessments: scientists, the military, and politicians tend to assume that new and disruptive technologies provide an offensive advantage without examining whether this is empirically true.

Keywords: military technologies, unmanned aerial vehicles, UAVs, capability assessment.

По сравнению с другими появившимися военными технологиями боевые БПЛА широко используются в конфликтах, и они уже распространились в армиях многих странах, что делает их актуальной реальностью, а не отдаленной возможностью. Несмотря на широкое внимание к ним, работы в области безопасности и обороны не дают ответа дают ли БПЛА текущего и следующего поколения преимущество в

наступлении. Существующие дебаты в значительной степени опирались на предположения, что беспилотники трудно обнаружить системами ПВО, и, следовательно, они имеют преимущество в наступательных военных операциях.

Некоторые авторы поставили под сомнение эти предположения, но предоставили утверждения, а не объяснения. В результате академические и политические дебаты о БПЛА полны необоснованных и противоречивых заявлений, которые мешают правильному пониманию этой технологии, вместо того, чтобы исследовать, как влияют технологические изменения на эффективность атаки или защиты, какой дают эффект на стратегическом уровне [Зайцев и др., 2022b, с. 123].

БПЛА текущего поколения, не дают преимущества в наступлении против систем ПВО текущего поколения. Особенности этих беспилотников наделяют их наступательным преимуществом: считается, что их небольшой размер, медленная скорость и малая высота снижают дальность обнаружения БПЛА и, следовательно, уменьшают вероятность их перехвата [Коломейцев и др., 2020]. На самом деле малый размер имеет относительно ограниченные преимущества в отношении дальности обнаружения. Точно так же с низкой крейсерской скоростью можно справиться, изменив фильтрующие функции систем ПВО, радары обычно игнорируют медленно движущиеся объекты, поскольку они вряд ли представляют потенциальную угрозу. Наконец, эффективность полетов на малой высоте значительно снижается по мере увеличения высоты радаров (например, через радиолокационные мачты, радары на крышах зданий или естественных возвышенностях). В целом, БПЛА текущего поколения обладают характеристиками, которые эффективны только против некоторых, но не против всех наземных и бортовых систем ПВО текущего поколения, и, следовательно, не будут иметь стратегического преимущества

против стран, обладающих современной системой противовоздушной обороны.

Что касается БПЛА следующего поколения, споры в основном сосредоточены на том, как технологические изменения повлияют на наступательные возможности, игнорируя совершенствование систем противовоздушной обороны [Кокошин, 2019]. Это пренебрежение приводит к необъективным выводам, поскольку основывается на необоснованном предположении, что возможности технологий противовоздушной обороны останутся неизменными. Однако системы противовоздушной обороны претерпели значительные улучшения в последние годы и технологии еще больше продвинулись в будущем, например, способность собирать большее количество более точных и разнообразных данных, для хранения и доступа в режиме реального времени.

Для понимания влияния технологических изменений на военный баланс нам необходимо систематически оценивать последствия как для наступательных, так и для оборонительных технологий. Например, достижения в таких технологиях, как квантовый радар, сведут на нет наступательное преимущество самолётов, использующих стелс-технологии. Но если квантовые радары «победят» стелс, нет никакой обоснованной причины, по которой примитивные БПЛА могут иметь преимущество в наступлении в будущем. Историк Кеннет П. Веррелл писал, что людей больше интересуют самолеты, чем оружие, которое их сбивает [Веррелл, 1985]. Эта предвзятость очевидна и среди научных работ. Радар является ключевой технологией современных систем противовоздушной обороны, и многие считают, что он внес значительную роль в победе над нацистской Германией. Точно так же ракеты класса «земля-воздух» значительно повысили эффективность систем противовоздушной обороны, сделав даже полет на большой высоте слишком опасным для современных самолетов.

Данные об использовании военных БПЛА за последние два десятилетия подтверждают наши выводы. 20 июня 2019 года иранская ракета класса «земля-воздух» сбивала американский беспилотник над Ормузским проливом. Стоимость БПЛА «RQ-4A Global Hawk» превышает 170 млн долларов США. Почему такой дорогой беспилотник может быть так легко сбит? На самом деле, этот эпизод стал суровым напоминанием о том, что БПЛА по своей природе уязвимы для систем ПВО, и что их использование во время глобальной «войны с терроризмом» в Афганистане, Ираке было эффективным, потому что у террористов, как правило, нет противоздушной обороны [Зайцев и др., 2022а, с. 120]. Тем не менее, даже террористы ИГИЛ сбивали дроны из стрелкового оружия, зенитной артиллерии и других средств. Потери БПЛА США стали настолько частыми, что ВВС США пришлось разработать новую тактику и контрмеры.

Уязвимость военных БПЛА становится еще более очевидной, если мы посмотрим на их использование над странами с более совершенными системами ПВО. В 2011 году Иран перехватил управление американским «RQ-170 Sentinel» с помощью средств радиоэлектронной борьбы.

Конфликт 2020 года между Азербайджаном и Арменией даёт дополнительные доказательства в этом направлении. Аналитики назвали использование Азербайджаном турецких БПЛА «Bayraktar TB2» в этом конфликте «переломным моментом». На первый взгляд это утверждение кажется правильным, поскольку турецкие беспилотники наносили удары по сухопутным войскам Армении. Однако при более внимательном рассмотрении успех турецких БПЛА был обусловлен не их возможностями, а моральным устареванием армянских систем ПВО. Когда Армения развернула более совершенные системы противоздушной обороны, ей удалось положить конец налётам беспилотников.

Во время специальной военной операции на Украине обе стороны широко используют беспилотники. Некоторые эксперты считали, что турецкие «Bayraktar TB2», используемые ВСУ, «меняют правила игры». Другие, преуменьшали их эффективность. На момент написания статьи СВО все еще продолжается, однако, применение «Bayraktar TB2» фиксируется редко, по причине их уничтожения в первые месяцы операции, средства массовой информации не сообщали о каких-либо значительных военных достижениях «Bayraktar TB2». По словам летчика украинских ВВС, «Bayraktar TB2» были очень полезными в самые первые дни войны, но теперь, когда русские создали хорошую ПВО, они почти бесполезны... Здесь не Афганистан».

Взаимодействие новых технологий и новых тактик является важной темой, которую следует продолжить в дальнейших исследованиях. В то же время, говоря о новых технологиях, не следует сосредотачиваться исключительно на наступательных эффектах новых технологий, пренебрегая оборонительными. По мере того, как мы приближаемся к эпохе ускоряющихся технологических изменений, когда технологии играют все более важную роль в обществе, философия должна выйти за рамки и начать заимствовать из дисциплин и наук. Это необходимое условие для понимания того, как технические разработки взаимодействуют с политическими решениями и военными результатами и влияют на них. В противном случае участие в политических дебатах будет становиться все более трудным. Чем раньше ученые, изучающие международные отношения и безопасность, примут это изменение, тем лучше для науки в целом.

Список литературы / References

Веррелл, Кеннет П. (1985) *Эволюция крылатой ракеты*. Алабама: Издательство Воздушного университета. (In English)

Werrell, Kenneth P. (1985) *The Evolution of the Cruise Missile*. Alabama: Air University Press.

Зайцев, Н. Н., Дегтярев К. Н., Танич В. В. (2022a) Этические и правовые проблемы применения военных автономных систем. В. В. Петров, А. С. Зайкова (ред.) *Языки и смыслы: Материалы XX Международной науч. конф. молодых ученых в области гуманитарных и социальных наук*. Новосибирск: Новосибирский национальный исследовательский государственный университет. С. 119–122. EDN AOLIYV.

Zaitsev, N. N., Degtyarev K. N., Tanich V. V. (2022a) Ethical and legal problems of using military autonomous systems. V. V. Petrov, A. S. Zaikova (ed.) *Languages and meanings: Proceedings of the XX International scientific conference of young scientists in the field of humanities and social sciences*. Novosibirsk: Novosibirsk National Research State University, pp. 119–122. (In Russ.)

Зайцев, Н. Н. (2022b) Возможности применения искусственного интеллекта в военном деле. Полякова Н. Б. (отв. ред.), Шамшурин А. А. (сост.). *Философские контексты современности: искусственный интеллект и интеллектуальная интуиция. ФИКОС 2022: Материалы II Всерос. науч.–практ. конф. с междунар. участием*. Ижевск: Удмуртский университет. С. 122–125. EDN: PQRFN.

Zaitsev, N. N. (2022b) The possibilities of using artificial intelligence in military affairs. Polyakova N. B. (responsible editor), Shamshurin A. A. (comp.). *Philosophical contexts of modernity: artificial intelligence and intellectual intuition. FIKOS 2022: Materials of the II All-Russian. scientific-practical. conf. with international participation*. Izhevsk: Udmurt University, 2022. pp. 122–125. (In Russ.)

Кокошин, А. А. (2019) Перспективы развития военной техносферы и будущее войн и небоевого применения военной силы. *Вестник Академии военных наук*. 2019. № 2(67). С. 26–29. EDN AWMLCC.

Kokoshin, A. A. (2019) Prospects for the development of the military technosphere and the future of wars and non-combat use of military force. *Bulletin of the Academy of Military Sciences*. 2019. No. 2 (67). pp. 26–29. (In Russ.)

Коломейцев, А. Э., Столяров А. А., Попрядухин П. И. [и др.] (2020) История создания и применения беспилотных летательных аппаратов военного назначения. *Информационная безопасность – актуальная проблема современности. Совершенствование образовательных технологий подготовки специалистов в области информационной безопасности*. 2020. Т. 1. № 2–1 (13). С. 305–312.

Kolomeitsev, A. E., Stolyarov A. A., Popryadukhin P. I. [and others] (2020) The history of the creation and use of unmanned aerial vehicles for military purposes. *Information security is an urgent problem of our time. Improving educational technologies for training specialists in the field of information security*. 2020. Т. 1. No. 2–1 (13). pp. 305–312. (In Russ.)

Сведения об авторе / Information about the author

Зайцев Николай Николаевич – кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры гуманитарных и социальных наук Новосибирского военного ордена Жукова института имени генерала армии И. К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации (630114, Новосибирск, ул. Ключ-Камышенское плато 6/2), e-mail: nik-217@mail.ru

Zaitsev Nikolai – Candidate of Pedagogical Sciences, Senior Lecturer of the Department of Humanities and Social Sciences of the Novosibirsk Military Order of Zhukov Institute named after General of the Army I. K. Yakovlev of the troops of the National Guard of the Russian Federation (630114, Novosibirsk, 6/2 Klyuch-Kamyshenskoe plateau Str.), e-mail: nik-217@mail.ru

Дегтярёв Кирилл Николаевич – курсант Новосибирского военного ордена Жукова института имени генерала армии И. К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации (630114, Новосибирск, ул. Ключ-Камышенское плато 6/2), e-mail: kdegtyarev1207@mail.ru

Degtyarev Kirill – cadet of the Novosibirsk Military Order of Zhukov Institute named after General of the Army I. K. Yakovlev of the troops of the National Guard of the Russian Federation (630114, Novosibirsk, 6/2 Klyuch-Kamyshenskoe plateau Str.), e-mail: kdegtyarev1207@mail.ru

Танич Владислав Викторович – курсант Новосибирского военного ордена Жукова института имени генерала армии И. К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации (630114, Новосибирск, ул. Ключ-Камышенское плато 6/2), e-mail: vltanich12@mail.ru

Tanich Vladislav – cadet of the Novosibirsk Military Order of Zhukov Institute named after General of the Army I. K. Yakovlev of the troops of the National Guard of the Russian Federation (630114, Novosibirsk, 6/2 Klyuch-Kamyshenskoe plateau Str.), e-mail: vltanich12@mail.ru

УДК 159.9

ОСМЫСЛЕННОСТЬ ЖИЗНИ И ЦЕННОСТИ МОЛОДЫХ ЛЮДЕЙ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА

А. Б. Гуркина, Т. Н. Честных, А. М. Лесин, Т. И. Леонова

Рязанский государственный медицинский университет им. академика И. П. Павлова
lgurkina@yandex.ru, ORCID ID: 0009-0007-1177-641X;
chestninx.tanya@gmail.com, ORCID ID: 0009-0003-7207-5810;
am170911@mail.ru, ORCID ID: 0000-0003-0736-6972;
ti1507@mail.ru, ORCID ID: 0009-0007-0820-5456

Аннотация. В данной статье описаны результаты эмпирического исследования взаимосвязей выраженности осмысленности жизни молодых людей с конфликтом между значимостью и реализацией ценностей. Особое внимание уделено описанию возможного влияния цифровизации общества на формирование ценностно-смысловой сферы личности молодежи. Описаны и интерпретированы отрицательные взаимосвязи выраженности осмысленности жизни с конфликтом между значимостью и осуществлением ценностей теплых и заботливых отношений с людьми и любви к природе и бережного отношения к ней. Сделаны выводы о необходимости усилий по гармонизации ценностной сферы личности современных молодых людей, чтобы их поле смыслов определяли не только собственно личностные ценности, связанные с виртуальной средой, но и те, которые обуславливают взаимодействие в реальном мире.

Ключевые слова: личность, молодые люди, осмысленность жизни, ценности, цифровизация.

MEANING OF LIFE AND THE VALUES OF YOUNG PEOPLE IN THE CONDITIONS OF DIGITALIZATION OF SOCIETY

A. B. Gurkina, T. N. Chestnykh, A. M. Lesin, T. I. Leonova

Ryazan State Medical University named after Academician I. P. Pavlov

lgurkina@yandex.ru, ORCID ID: 0009-0007-1177-641X;
chestnix.tanya@gmail.com, ORCID ID: 0009-0003-7207-5810;
am170911@mail.ru, ORCID ID: 0000-0003-0736-6972;
ti1507@mail.ru, ORCID ID: 0009-0007-0820-5456

Abstract. This article describes the results of an empirical study of the relationship between the severity of the meaningfulness of young people's lives and the conflict between significance and the realization of values. Particular attention is paid to the description of the possible impact of the digitalization of society on the formation of the value-semantic sphere of the personality of young people. Described and interpreted are the negative relationships between the severity of the meaningfulness of life and the conflict between the significance and implementation of the values of warm and caring relationships with people and love for nature and respect for it. Conclusions are drawn about the need for efforts to harmonize the value sphere of the personality of modern young people, so that their field of meanings is determined not only by their own personal values associated with the virtual environment, but also by those that determine interaction in the real world.

Keywords: personality, young people, meaning of life, values, digitalization.

В условиях стремительной трансформации социального мира и его цифровизации одной из основных сфер жизни молодых людей становится онлайн-пространство. В вирту-

альной среде человек привыкает развиваться, работать, общаться, самореализовываться, фактически осваивая ее как новое социальное измерение. В связи с этим в психологии остро встает вопрос изучения современной личности, в том числе с позиции ее «цифрового Я». При этом, в качестве центрального компонента личности, характеризующего и направляющего поступки, целенаправленную деятельность, можно выделить ценностно-смысловую сферу, которая включает в себя ценности и смысложизненные ориентации.

Смысложизненные ориентации понимаются как осознанная целостная система связей, которая задает направленность личности, постановку целей, самореализацию и осмысленность жизни в целом [Турсунов, 2016]. Ценности являются смыслообразующими единицами в структуре личности, выступающими в роли важных жизненных целей, морально разрешенных средств их достижения, источников мотивов, регуляторов поведения и деятельности [Лесин, 2021]. Ценности можно подразделить на личностно значимые и декларируемые. Декларируемые ценности формируются под действием социальных норм, могут признаваться, но не определять жизнедеятельность самой личности. Собственно, личностные ценности, входящие в смысловую структуру личности, имеют высокий мотивообразующий потенциал, который можно определить в том числе с помощью рассмотрения конфликта между значимостью и осуществлением ценностей [Лесин, 2020].

Нами было проведено эмпирическое исследование по выявлению и анализу взаимосвязей выраженности осмысленности жизни и конфликтов между значимостью и осуществлением ценностей студентов Рязанского государственного медицинского университета. В исследовании приняло 75 человек возрастом от 18 до 23 лет. Были использованы методики: «Тест смысложизненных ориентаций»

Д. А. Леонтьева, «Ценностные ориентации» О. И. Моткова и Т. А. Огневой (вариант 2).

Интересно, что в ходе исследования были обнаружены две, и при этом отрицательные, значимые взаимосвязи выраженности осмысленности жизни и уровней конфликтов между значимостью и осуществлением ценностей: теплых, заботливых отношений с людьми и любви к природе и бережного отношения к ней. Видимо, чем выше осмысленность жизни молодых людей, тем меньше они считают важным стремиться к построению и сохранению хороших отношений с другими людьми. На наш взгляд, это может быть свидетельством высокой значимости цифровой среды в жизни молодых людей. Очевидно, что повсеместное распространение виртуального пространства способствует тому, что оно становится фактически новой социальной площадкой, на которой молодые люди находят возможности для саморазвития, демонстрации результатов своей активности, осуществления профессиональной деятельности и, как следствие, во многом определяет их основное поле смыслов. Вероятно, в данном контексте качество межличностных отношений, как ценности реальной среды, уходит на второй план, и излишняя близость может быть даже помехой в картине мира молодых людей при построении жизненных планов и смыслов. Также это может характеризоваться влиянием особенностей коммуникации в социальных сетях, в которых возможно быстрое нахождение новых знакомых, и убежденности в простоте «заменяемости» людей.

Продолжая логику данного рассуждения, необходимо отметить, что чем выше осмысленность жизни, тем меньше молодым людям важна другая ценность реального мира – восхищение природой и ее сохранение. Возможно, это связано с тем, что стремительное развитие и производство технологий, в том числе связанных с цифровой средой, отдаляет человека от взаимодействия с таким проявлением ре-

ального мира как природа, снижает желание защищать ее. В свою очередь, чрезмерная увлеченность ценностью окружающего природного мира, по мнению молодых людей, препятствует осмысленной жизни в современных реалиях.

На наш взгляд, полученные результаты могут быть связаны с интенсивным развитием технологий и общей цифровизации, которые увеличивают значимость виртуального мира в жизни молодых людей. Киберпространство является важным аспектом существования современного человека, под его влиянием происходит формирование множества важных новообразований личности, меняются критерии ее зрелости и осмысленности жизни. Те ценности, которые связаны с реальным миром теплых межличностных отношений и взаимодействия с природой, в некотором роде противопоставляются осмысленности жизни молодежи.

Таким образом, в ходе исследования было установлено, что в условиях быстрой цифровизации общественных отношений осмысленность жизни современных молодых людей отрицательно связана с «невиртуальными» ценностями, такими как теплые, заботливые отношения с людьми и любовь к природе и бережное отношение к ней, что может быть также следствием недавних известных ограничений в физическом взаимодействии людей, самоизоляции, связанных с предотвращением распространения коронавирусной инфекции. Очевидно, что полученные результаты говорят о необходимости усилий по поиску ресурсов, которые позволят построить смысловое взаимодействие реального и виртуального миров молодых людей для того, чтобы их смыслы жизни, несмотря на возрастающую цифровизацию, не исключали важности ценности теплых и бережных отношений с людьми и заботливого обращения с природой.

Список литературы / References

Лесин, А. М. (2020) Определение личностной значимости и содержания ценностей. *Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация,*

развитие. Т. 8. № 4 (31). С. 445–455. URL: <http://humjournal.rzgmu.ru/art&id=460> (дата обращения: 18.03.2023). DOI 10.23888/humJ20204445-455.

Lesin, A. M. (2020) Determination of personal significance and content of values. *Personality in a changing world: health, adaptation, development*. Vol. 8. No. 4 (31). pp. 445–455. Available at: <http://humjournal.rzgmu.ru/art&id=460> (Accessed: 18 March 2023). DOI 10.23888/humJ20204445-455. (In Russ.)

Лесин, А. М. (2021) Ценность внешней привлекательности молодых женщин. *Вестник РГГУ. Серия Философия. Социология. Искусствоведение*. № 1 (2). С. 231–237. DOI: 10.28995/2073-6401-2021-1-231-237.

Lesin, A. M. (2021). The value of young women's appearance. *RSUH/RGGU Bulletin. "Philosophy. Sociology. Art Studies" Series*. No. 1 (Part 2). pp. 231–237. DOI: 10.28995/2073-6401-2021-1-231-237. (In Russ.)

Турсунов, В. В. (2016) Взаимосвязь смысложизненных ориентаций и агрессивности в юношеском возрасте. *Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация, развитие: электронный научный журнал*. № 3 (14). URL: <http://humjournal.rzgmu.ru/en/art&id=222> (дата обращения: 18.03.2023).

Tursunov, V. V. (2016) Life-sense orientations personality's aggressiveness interrelation in young adulthood. *Personality in a changing world: health, adaptation, development*. No. 3 (14). Available at: <http://humjournal.rzgmu.ru/en/art&id=222> (Accessed: 18 March 2023). (In Russ.)

Сведения об авторах / Information about the author

Гуркина Анастасия Борисовна – студент 2 курса факультета клинической психологии ФГБОУ ВО РязГМУ Минздрава России (390026, Рязань, ул. Высоковольтная 9), e-mail: lgurkina@yandex.ru

Gurkina Anastasia – 2nd year student of the Faculty of Clinical Psychology, FSBEI HE RyazSMU MOH Russian Federation (Ryazan, 9 Vysokovoltnaya Str.), e-mail: lgurkina@yandex.ru

Честных Татьяна Николаевна – студент 2 курса факультета клинической психологии ФГБОУ ВО РязГМУ Минздрава России (390026, Рязань, ул. Высоковольтная 9), e-mail: chestnnix.tanya@gmail.com

Chestnykh Tatyana – 2nd year student of the Faculty of Clinical Psychology, FSBEI HE RyazSMU MOH Russian Federation (Ryazan, 9 Vysokovoltnaya Str.), e-mail: chestnnix.tanya@gmail.com

Лесин Александр Михайлович – кандидат психологических наук, доцент кафедры общей и специальной психологии с курсом педагогики ФГБОУ ВО РязГМУ Минздрава России (390026, Рязань, ул. Высоковольтная 9), e-mail: am170911@mail.ru

Lesin Aleksandr – Ph.D in Psychology, Associate Professor of the Department of General and Special Psychology with the Course of Pedagogy, FSBEI HE RyazSMU

МОН Russian Federation (Ryazan, 9 Vysokovolt'naya Str.), e-mail: am170911@mail.ru

Леонова Татьяна Игоревна – клинический психолог, член временного научного коллектива ФГБОУ ВО РязГМУ Минздрава России (390026, Рязань, ул. Высоковольтная 9), e-mail: ti1507@mail.ru

Leonova Tatyana Igorevna – clinical psychologist, member of the temporary research team of the FSBEI HE RyazSMU МОН Russian Federation (Ryazan, 9 Vysokovolt'naya Str.), e-mail: ti1507@mail.ru

УДК 371.38

БЛОГ-ТЕХНОЛОГИЯ КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ ПИСЬМЕННОЙ РЕЧИ НА УРОКАХ ЛИТЕРАТУРЫ В 8 КЛАССЕ

В. Н. Петренко

ГБОУ «Школа Перспектива» г. Москвы
lerapetren@mail.ru

Аннотация. В статье поднимается проблема развития письменной речи школьников. Актуальность выбранной темы обусловлена развитием цифровизации в современном образовательном пространстве, популярностью современных медиа среди школьников-подростков, сменой парадигмы в общении подростков. В качестве решения обозначенной проблемы предлагается использование на уроках литературы блог-технологии. Приводится пример реализации на уроках. В результате сформулирован вывод о преимуществах использования технологии.

Ключевые слова: образование, литература, блог-технология, медиаобразование, развитие, письменная речь.

BLOG TECHNOLOGY AS A MEANS OF DEVELOPING WRITTEN SPEECH IN LITERATURE LESSONS IN GRADE 8

V. N. Petrenko

«School Perspektiva», Moscow
lerapetren@mail.ru

Abstract. The article raises the problem of the development of schoolchildren's written speech. The relevance of the chosen topic is due to the development of digitalization in the modern educational space, the popularity of modern media among teenage students, and a paradigm shift in adolescent communication. As a solution to this problem, it is proposed to use blog technology in literature lessons. An example

of implementation in the classroom is given. As a result, a conclusion was made about the advantages of using the technology.

Keywords: education, literature, blog technology, media education, development, writing.

В современном образовательном пространстве вопрос развития письменной речи обучающихся встает достаточно остро. Одной из актуальных методических проблем является снижение качества письменной речи обучающихся, обусловленное новыми формами коммуникации в Интернет-пространстве. Ведущий тип деятельности подростков, интимно-личностное общение, в XXI веке приобрел новые формы. Современные школьники общаются преимущественно в социальных сетях и мессенджерах, при этом не задумываясь о грамотности речи [Чельшева, 2014]. Общение в мессенджерах приводит к сокращению слов, дроблению речи на отдельные сообщения, в которых отсутствуют логические связи, замене части слов на эмоджи (смайлы). Безусловно, данная тенденция сказывается на формировании как устной, так и письменной речи.

Между тем, как писал Л.С. Выготский, «благодаря письменной речи человечество получило в свое распоряжение уникальное рефлексивное зеркало, позволяющее человеку как бы затормозить и ощупать взглядом свою собственную мысль»¹. Развитие устной и письменной речи обучающихся – одно из важнейших направлений в методике обучения литературе. Обогащение словарного запаса учащихся на материале художественных произведений, обучение связной речи и развитие ее выразительности – задачи методистов, изучающих проблему обучения устной и письменной речи. Значительный вклад в разработку проблемы внесли Ф. И. Буслаев, В. П. Острогорский, Л. И. Поливанов,

¹ Лобок, А. М. (2005). *Диалог с Л. С. Выготским по поводу письменной речи*. [Электронный ресурс] URL: <https://hr-portal.ru/article/dialog-s-ls-vygotskim-povodu-pismennoy-rechi> (дата обращения: 23.04.2023)

В. В. Голубков, М. А. Рыбникова, современные ученые К. В. Мальцева, М. Р. Львов, Т. А. Ладыженская, В. Я. Коровина, О. Ю. Богданова, Т. Ф. Курдюмова и др. [Богданова, Леонов, Чертов, 2008]. Бесспорно, перед учителем-словесником современности встает задача развития письменной речи у обучающихся, мотивации учеников на выполнение заданий по развитию речи.

Одним из решений обозначенной выше задачи нам видится использование блог-технологии на уроках литературы. Блог-технология – применение блогов разного вида (текстовые, видео, аудио и т. д.) в обучении с целью повышения учебной мотивации и читательского интереса. Предлагаемая технология является на данный момент одной из наиболее актуальных, интересных и перспективных информационно-образовательных технологий. Широкое развитие данная технология получила в преподавании иностранных языков. Так, в работах В. А. Киракосян [2017], П. В. Сысоева [2012], В. О. Нецветаевой, Л. Г. Кочетковой [2022] описывается применение блог-технологии как средства развития умения говорить на иностранном языке. Однако ее использование возможно и в обучении другим предметам филологического цикла.

Работа по развитию речи ведется на каждом уроке литературы. Источники развития речи – тексты художественных произведений, теория литературы, жизненный опыт учащихся¹. К наиболее распространённым видам упражнений, направленных на развитие письменной речи обучающихся на уроках русского языка и литературы, относятся сочинение и изложение. Блог-технология позволяет трансформировать данные упражнения в привлекательный для учеников формат.

¹ Лапина, А.О. (2019). *Образовательные технологии. Методические рекомендации*. [Электронный ресурс] URL: http://pl25.ucoz.ru/obrazovatelnye_tekhnologii.pdf (дата обращения: 05.03.2023)

Рассмотрим примеры заданий, направленных на развитие письменной речи учеников, с применением обозначенной нами технологии на уроках литературы по творчеству А. И. Куприна в 8 классе.

В рамках курса литературы 8 класса изучается рассказ А. И. Куприна «Куст сирени», на изучение творчества писателя отводится 2 урока (при нагрузке 2 учебных часа в неделю). В рамках программы нами были разработаны уроки, затрагивающие следующие вопросы: 1) Говорят ли цветы о любви? Рассказ А. И. Куприна «Куст сирени», 2) Представление о любви и счастье в семье Алмазовых. В качестве задания для второй половины первого урока (с переходом в домашнее задание для доработки получившегося материала) обучающимся предлагается представить, что они работают с текстовым (печатным) блогом и выполнить одно из трех письменных заданий на выбор:

1) Написать пост на тему «Говорят ли цветы о любви?». Рассказ А. И. Куприна «Куст сирени», который будет размещен на платформе в социальной сети «ВКонтакте». Объяснить в нем смысл названия произведения, обратить внимание на художественное своеобразие произведения, рассказать о средствах художественной выразительности.

2) Написать пост-рекомендацию к прочтению рассказа А. И. Куприна «Куст сирени» для платформы «Дзен», отразить в тексте тему произведения, целевую аудиторию (кому понравится произведение), впечатления от прочитанного.

3) Написать пост от лица одного из главных героев произведения, представив, что он рассказывает произошедшую историю в своем личном блоге. Обязательно обозначить социальную сеть, в которой этот пост размещается.

Отметим, что задания можно выполнять как письменно от руки на бумаге, так и непосредственно на платформе социальных сетей. При выполнении задания обучающиеся работают над созданием собственного текста, как и при

привычной форме организации урока по развитию речи (сочинение), только предложенная форма кажется им более привычной и интересной, поскольку вовлеченность в блогосферу учащихся 8 класса составляет более 80 %.

На втором уроке обучающиеся путем жеребьевки делятся на творческие группы. Данные группы выполняют задание, связанное с написанием сценария к видео, которое будет размещено в блоге. Формат видео обучающиеся выбирают самостоятельно (буктрейлер, «разговорное видео» в литературном блоге, реклама художественного произведения). Главная задача группы – заинтересовать потенциального читателя прочитанным рассказом, не раскрыв сюжет произведения, при этом обратив внимание на его идейную нагрузку. Ученики работают с шаблонами и вспомогательными материалами. При выполнении работы учащимся предстоит записать сформулированные ими мысли, связать их логическими переходами, что также оказывает влияние на развитие их письменной речи. Данный формат работы, как изложение, предполагает пересказ полученной ранее информации, однако также содержит и творческий подход.

Анализируя проведенную с обучающимися работу, мы пришли к выводу, что значительное преимущество применения технологии кроется в широких возможностях ее использования в различных форматах, при различных формах организации работы с учениками, а также в возможности совмещать цифровую технологию с уже привычными нам приемами развития письменной речи учеников 8 класса. Применение блог-технологии способно сформировать у обучающихся более целостный взгляд на художественное произведение, способствует формированию и развитию устной и письменной речи подростков.

Список литературы / References

Богданова, О. Ю., Леонов, С. А., Чертов, В. Ф. (2008) *Теория и методика обучения литературе*. Москва. Академия.

Bogdanova, O. Yu., Leonov, S. A., Chertov, V. F. (2008). *Theory and methods of teaching literature*. Moscow. Academy.

Киракосян, В. А. (2017). Применение блог-технологий на уроке иностранного языка как средство развития речевой компетенции учащихся. *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. № 8 (74). Ч. 1. С. 181–184.

Kirakosyan, V.A. (2017). The use of blog technologies in a foreign language lesson as a means of developing students' speech competence. *Philological Sciences. Questions of theory and practice*. No. 8 (74). Part 1. С. 181–184.

Нецветаева, В. О., Кочеткова, Л. Г. (2022). Блог как средство развития навыков письменной иноязычной речи. *Социально-педагогические вопросы образования и воспитания*. Материалы II Всероссийской научно-практической конференции. Чебоксары. С. 26–28.

Netsvetaeva, V. O., Kochetkova, L. G. (2022). Blog as a means of developing written foreign language skills. *Socio-pedagogical issues of education and upbringing*. Materials of the II All-Russian Scientific and Practical Conference. Cheboksary. pp. 26–28.

Сысоев, П. В. (2012). Блог-технология в обучении иностранному языку. *Язык и культура*. № 4 (20). С. 115–127.

Sysoev, P. V. (2012). Blog technology in teaching a foreign language. *Language and culture*. No. 4 (20). pp. 115–127.

Чельшева, И. В. (2014) Социальные сети в жизни современных школьников. *Медиаобразование*. № 2. С. 121–26.

Chelysheva, I. V. (2014). Social networks in the life of modern schoolchildren. *Media education*. No. 2. pp. 121–26.

Сведения об авторе / Information about the author

Петренко Валерия Николаевна – учитель русского языка и литературы ГБОУ «Школа Перспектива» г. Москвы, Синявинская 11А, аспирант кафедры методики преподавания литературы Института филологии МПГУ, Малая Пироговская 1/1, e-mail: lerapetren@mail.ru

Petrenko Valeria – teacher of Russian language and literature, «School Perspektiva», Moscow, 11A Sinyavinskaya Str., postgraduate student of the Department of Methods of Teaching Literature of the Institute of Philology of the Moscow State Pedagogical University, 1/1 Malaya Pirogovskaya Str., e-mail: lerapetren@mail.ru

ПРИМЕНЕНИЕ КЕЙС-МЕТОДА В ПРЕПОДАВАНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

И. И. Шеховцова, И. В. Цыплакова, А. Е. Мартынова

ГБПОУ ВО «Воронежский государственный промышленно-гуманитарный колледж
имени В. М. Пескова»

brulic77.77@mail.ru; irina.cyplakova.66@mail.ru; alyamart@list.ru

Аннотация: В данной статье рассматривается кейс-метод в обучении студентов иностранному языку. Результаты применения метода зависят от его организации и контроля, подготовительной работы. Указываются преимущества и недостатки применения данного метода в преподавании иностранных языков.

Ключевые слова: иностранный язык, кейс-метод, интерактивный, иноязычная компетенция, инновационные технологии.

THE APPLICATION OF THE CASE METHOD IN THE FOREIGN LANGUAGE TEACHING

I. I. Shekhovtsova, I. V. Tsyplakova, A. E. Martynova

SBPEI VR «Voronezh state industrial and humanitarian College named after V. M. Peskov»

brulic77.77@mail.ru; irina.cyplakova.66@mail.ru; alyamart@list.ru

Abstract: This article examines the case-method in the foreign language teaching for students. The results of applying the method depend on its organization and control, preparatory work. The advantages and disadvantages of using this method in teaching foreign languages have been indicated.

Keywords: foreign language, case method, interactive, foreign language competence, innovative technologies.

Формирование коммуникативной компетенции студентов может происходить только в условиях комплексного подхода к обучению различным видам речевой деятельности на уроках иностранного языка. Аудирование, говорение, чтение и письмо должны образовывать в учебном процессе комплексное целое, имя которому речевая деятельность. Причем каждый вид речевой деятельности не только способствует развитию других видов, но и служит их качественному совершенствованию.

Овладение навыками иноязычной коммуникации осуществляется поэтапно. Приступая к работе, студент сам ставит себе задачу при чтении поверхностно познакомиться с текстом, с общим охватом его содержания, затем, глобально охватывая содержание он, на последнем этапе чтения, погружается в текст полностью, что позволяет ему детально вникнуть во все смысловые особенности. Это и будет итоговым результатом подлинно коммуникативного чтения.

Вне зависимости от сферы деятельности современный специалист должен обладать навыками профессионального общения, знать организацию делового мира, нормы делового этикета, деловую терминологическую лексику, вести беседу (диалог, переговоры) профессиональной направленности на иностранном языке. При обучении лексическим навыкам языка одной из задач является знакомство студентов с конкретной документацией, с особенностями ее содержания и структуры, что способствует скорейшему овладению деловым языком специальности, который необходим как в повседневной, так и в профессиональной деятельности будущих специалистов. Повышению качества обучения иноязычной профессиональной лексики способствует использование информационных технологий, в частности компьютерных. Формирование коммуникативной компетенции – задача непростая, учитывая, что данная компетенция – это не сумма знаний о языке, а речевое поведение в соответствии с задачей общения.

Одним из методов формирования профессиональной компетенции является планирование и проведение практических занятий на уроках иностранного языка. Стараемся в своей работе использовать методы интерактивного обучения. Следует отметить, что, даже имея материалы профессионального содержания, невозможно достичь успехов в реализации компетентностного подхода без использования инновационных технологий и ИКТ. Среди действенных

можно выделить: имитационное моделирование, проектные технологии, информационные технологии, технологии языкового портфеля, игровые технологии, интерактивные методы, проблемное обучение и др.

Одним из наиболее эффективных методов, направленных на формирование универсальных метапредметных результатов – ключевых компетенций, можно назвать работу учащихся с кейсом. Специфика данного метода заключается в «непосредственной дискуссии студентов и преподавателя по проблемам или случаям бизнеса». Примеры случаев обычно готовятся в письменном виде как отражение актуальных проблем бизнеса, изучаются студентами, затем обсуждаются ими самостоятельно, что даёт основу для совместных дискуссий и обсуждений в аудитории под руководством преподавателя.

Метод конкретных ситуаций включает специально подготовленные обучающие материалы и специальную технологию использования этих материалов в учебном процессе. В его основе лежит принцип связи с жизнью, с будущей профессиональной деятельностью. Кейс-метод отражает абсолютно реальные жизненные ситуации, обучает анализу и оценке, решению проблемы и принятию решений, иллюстрирует проблему, решения или концепции, нацелены на осуществление исследовательской профессиональной деятельности.

Важно ставить перед обучающимися задачи, максимально приближенные к условиям реальной жизни. В этом случае студенты получают отличный шанс применить на практике все, чему их учат в колледже, а это не только повышает их в собственных глазах, но и вызывает одобрение у значимых для них взрослых, что, несомненно, повышает мотивацию изучения иностранного языка.

Каждая ситуационная задача, проводимая в рамках учебной или малой группы (партнерская работа, работа в микро-

группе), была выполнена с помощью лексико-методических упражнений, которые должны содействовать развитию заранее выявленных компетенций или предполагаемых профессиональных навыков. Таким образом, в процессе получения информации о развитии делового туризма, была проведена необходимая работа по усвоению содержания слов, а также лексическая практика для описания и анализа статистических данных.

Внедрение метода кейсов в учебный процесс может быть эффективным инструментом достижения учебных задач, когда студенты все чаще учатся отвечать за собственный успех в обучении через т. н. «кооперативные курсы обучения».

Список литературы / References

Батунова, И. В. (2014) Современные педагогические технологии на уроках иностранного языка как важное условие повышения качества образовательного процесса. *Научные перспективы XXI века. Достижения и перспективы нового столетия: Сб. науч. трудов IV Международной научно-практической конференции*. Новосибирск. С. 126–128.

Batunova, I. V. (2014) Modern pedagogical technologies in foreign language lessons as an important condition for improving the quality of the educational process. *In scientific perspectives of the XXI century. Achievements and prospects of the new century*. Collection of scientific works of the IV International Scientific and Practical Conference. Novosibirsk. pp. 126–128. (In Russ.)

Гутарева, Н. Ю. (2016) Дистанционное обучение иностранным языкам в неязыковом вузе. *Вестник Томского гос. пед. ун-та*. Томск. № 4 (55). С. 189–192.

Gutareva, N. Yu. (2016) Distance learning of foreign languages in a non-linguistic university. *In bulletin of the Tomsk State Pedagogical University*. Tomsk. No. 4 (55). pp. 189–192. (In Russ.)

Сведения об авторе / Information about the author

Шеховцова Ирина Ивановна – преподаватель ГБПОУ ВО «Воронежский государственный промышленно-гуманитарный колледж имени В. М. Пескова» (Воронеж, пр. Революции 20), e-mail: brulic77.77@mail.ru

Shekhovtsova Irina – teacher of the Voronezh State Industrial and Humanitarian College named after V. M. Peskov» (Voronezh, 20 Revolution ave.), e-mail: brulic77.77@mail.ru

Цыплакова Ирина Владимировна – преподаватель ГБПОУ ВО «Воронежский государственный промышленно-гуманитарный колледж имени В. М. Пескова» (Воронеж, пр. Революции 20), e-mail: irina.cyplakova.66@mail.ru

Tsyplakova Irina – teacher of the Voronezh State Industrial and Humanitarian College named after V. M. Peskov (Voronezh, 20 Revolution ave.), e-mail: irina.cyplakova.66@mail.ru

Мартынова Альбина Евгеньевна – преподаватель ГБПОУ ВО «Воронежский государственный промышленно-гуманитарный колледж имени В. М. Пескова» (Воронеж, пр. Революции 20), e-mail: alyamart@list.ru

Martynova Albina – teacher of the Voronezh State Industrial and Humanitarian College named after V. M. Peskov (Voronezh, 20 Revolution ave.), e-mail: alyamart@list.ru

УДК 378

АЛГОРИТМИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ В СТРУКТУРЕ КОММУНИКАЦИИ МООК

О. С. Кузуб

ФГБОУ ВО Алтайский государственный университет
Olga.kuzub.s@gmail.com

Аннотация. Развитие и внедрение ИКТ, процессы цифровизации повлекли серьезные изменения не только в экономическом секторе, но и способствовали трансформации других сфер общественной жизни. Так, цифровые технологии, применяемые в образовании, расширяют спектр методов и форм обучения, предоставляя широкий доступ к образовательным услугам различным слоям населения. Важное значение имеют массовые открытые онлайн курсы (МООК), которые направлены на удовлетворение образовательных потребностей широкого числа интернет-пользователей. МООК являются примером того, как изменяется структура образовательной коммуникации в связи с цифровизацией общества.

Ключевые слова: Массовые открытые онлайн курсы (МООК), образовательные платформы, дистанционное образование, алгоритмическое управление.

ALGORITHMIC CONTROL IN THE STRUCTURE OF MOOC COMMUNICATION

O. S. Kuzub

The Altay State University
Olga.kuzub.s@gmail.com

Abstract. The development and implementation of ICTs and digitalization processes have led to serious changes not only in the economic sector, but have also contributed to the transformation of other spheres of social life. Thus, digital technologies used in education expand the range of methods and forms of learning, providing wide access to educational services for various segments of the population. Massive open online courses (MOOCs), which address the educational needs of a wide range of Internet users, are of great importance. MOOCs are an example of how the structure of educational communication is changing due to the digitalization of society.

Keywords: Massive Open Online Courses (MOOCs), educational platforms, distance education, algorithmic control.

Термин «массовый открытый онлайн курс» (МООК) возник в 2008 году, когда Сименс и Даунсон разработали курс в Университете Манитобы для 2000 студентов, который проводился с использованием таких ресурсов, как Google Docs, YouTube и Facebook и т. п. В 2011 г. профессора из Стэнфордского университета Эндрю Ён и Дафна Коллер записали и опубликовали на открытых онлайн-сайтах несколько образовательных видео, которые затем стали образовательной платформой Coursera. В 2012 г. в рамках Всемирного конгресса по открытым образовательным ресурсам была подписана Парижская Декларация по ООР, согласно которой государства, входящие в ЮНЕСКО, должны содействовать развитию и внедрению открытых образовательных ресурсов.

МООК – это образовательный курс, находящийся в открытом онлайн доступе. Для МООК характерны следующие черты. Во-первых, массовость, под которой, в первую очередь, подразумевается возможность одновременного обучения неограниченного количества слушателей. Во-вторых, открытость, означающая доступную стоимость или же вовсе бесплатное обучение и отсутствие вступительных испытаний для зачисления на курс. В-третьих, курс реализуется при помощи онлайн ресурсов через Интернет. В-четвертых, содержание МООК зависит от целей и задач обучения. Соответственно среди подобных курсов можно

найти курсы по определенной теме как начального, так и продвинутого уровня.

На текущий момент исследователи выделяют две модели MOOK – «сMOOK» и «хMOOK».

Модель «сMOOK» реализует коннективистский подход, в основе которого лежат принципы самообучения и децентрализации. Обучающиеся в этой модели MOOK рассматриваются как активные субъекты, которые обладают высокой степенью мотивации и самостоятельности, поэтому в таких MOOK содержание курса зависит от них. Оно создается самими участниками на основе привлечения открытых образовательных ресурсов. сMOOK основаны на принципах объединения и ремикширования учебных материалов с возможностью повторного использования и намерением использовать их по назначению. Основное же внимание коннективистских массовых открытых онлайн курсов направлено на создание и генерацию знаний.

В основе второй модели «хMOOK» лежит когнитивно-бихевиористский подход, определяющий обучающихся как пассивные объекты образовательного процесса. Поэтому такие MOOK предполагают прямую передачу информации своей аудитории. «хMOOK» сосредоточены только на передаче знания. Они, по сути, предоставляют контент партнерства по распространению контента для учебных заведений и способствуют индивидуальному обучению на единой платформе [Prgiæ, et al., 2015]. Иначе говоря, хMOOK можно сравнить с просмотром видео, а сMOOK – с процессом его создания.

MOOK демонстрируют возможные трансформации в структуре образовательной коммуникации. Само существование двух указанных выше моделей MOOK свидетельствует о вариативности ролевых позиций в коммуникативной структуре образовательного процесса как самого обучающегося, так и создателя курса. Поскольку MOOK

позволяют получить не только знания как готовый продукт, но раскрывают процессы работы над знаниями, авторы курса могут выступать не только в традиционной роли лектора, но и в роли фасилитатора. Вместо того чтобы делиться только своими знаниями, как это делается в традиционной модели обучения, он моделирует и демонстрирует поиск пути в своей области, а также отвечает на вызовы со стороны участников курса. Структура MOOK представляет собой смесь моделей открытых сетей и традиционных моделей закрытых курсов. Массовый масштаб MOOK расширяет возможности участников по взаимодействию с другими людьми, обладающими интересующими знаниями, навыками, интересами. Инструменты образовательных платформ, на которых размещаются MOOK, позволяют это делать с относительной свободой от ограничений пространства и времени. Кроме того, поскольку обучающиеся самостоятельно могут определять степень своего вовлечения в обучение, постольку их успех в этом процессе находится в их руках. Тем самым, MOOK является отражением общества, в котором граждане занимают активную позицию в процессах, посредством которых производятся и транслируются.

Однако, обращаясь к исследованию массовых открытых онлайн курсов нужно иметь в виду технологии, обеспечивающие в процессе обучения студентов на этих курсах. Технологии можно рассматривать с инструментальной позиции, как средство, обеспечивающее доступ к необходимому курсу. Однако такая нейтральная оценка не является корректной для формирования адекватного представления о трансформации коммуникативных процессов в образовательном пространстве. По мнению Дж. Нокса, анализируя цифровизацию образования, необходимо обращать внимание на важный аспект цифровых технологий – алгоритмическом управлении, которое можно определить как форму

социального упорядочения, основанную на сложных компьютерных эпистемологических процедурах [Katzenbach, Ulbricht, 2019]. Алгоритмы на основании заложенного в них программного кода работают с данными, которые являются колоссальными по своему объему и сложными по структуре. Алгоритмы проникают в различные аспекты современного общества, влияя на картину мира и порождая механизмы социального контроля, что позволяет говорить даже о «вычислительной теократии» [Vogost, 2015].

Обращаясь к анализу алгоритмических процессов в сфере цифрового образования, Дж. Нокс выделяет несколько аспектов в их взаимосвязи с MOOK. Он полагает, что алгоритмы работают либо в рамках самих технологий MOOK, либо на пользовательских данных в форме исследований, тем самым влияя на процесс обучения извне.

Во-первых, это сбор данных. Алгоритмы позволяют сформировать представление о процессе обучения только в соответствии с типом доступных ему данных. Простота доступа, характерная для MOOK, является фактором, который обуславливает тип данных, которые может генерировать курс. Данные могут быть получены только из взаимодействия пользователей с материалами курса и веб-профилеированием, что может создавать барьер в понимании поведения. Если некоторая часть процесса обучения выпадает не считывается алгоритмами, то алгоритмов, то она не попадает в фокус аналитики, а это может привести к дисбалансу форм и методов цифрового обучения. Например, если внимание уделяется конкретным видам анализа, например, анализу данных о просмотрах видеолекций, и по результатам аналитики эта форма обучения оказывается успешной, то может привести к тому, что именно она станет доминирующей в дизайне курса.

Во-вторых, это так называемые «рассчитанные учащиеся». Алгоритмы способствуют формированию новых социаль-

ных групп и социальных связей, т. е. они управляют социальным обменом. Применение алгоритмических процессов в MOOK способствует группированию обучающихся в ассоциативные категории, что требует пересмотра педагогической практики в соответствии с теми критериями, которые были обнаружены с помощью алгоритмической аналитики.

В-третьих, это обратная связь. Результаты алгоритмической обработки, представленные в форме визуализаций и метрик, помогают авторам курсов понимать своих обучающихся и принимать соответствующие решения. Однако здесь имеется эпистемологическая подоплека – представленные результаты формируются на основании ранее принятых решений в отношении того, как собираются и обрабатываются необходимые данные, какие суждения, закодированные в алгоритмические процессы, остаются за результатами аналитики, которые могут быть неизвестны автору курса.

Таким образом, обращение к MOOK демонстрирует трансформацию коммуникации в образовательном пространстве, связанную с внедрением цифровых технологий в образовательный процесс. Изменяются не только роли участников образовательных отношений, но и появляется промежуточный элемент, технологии алгоритмов, которые могут влиять как на их взаимодействие между собой, так и на формы передачи содержания образовательных курсов.

Список литературы / References

Bogost, I. (2015). The cathedral of computation. *The Atlantic*, 2018; 5, [Online] URL: <http://www.theatlantic.com/technology/archive/2015/01/the-cathedral-of-computation/384300>. (Accessed: 05 March 2022)

Katzenbach C., Ulbricht, L. (2019) Algorithmic Governance. *Internet Policy Review*. 8 (4): 1–18. DOI: 10.14763/2019.4.1424.

Knox, J. Beyond the “c” and the “x”: Learning with algorithms in massive open online courses (MOOCs). *Int Rev Educ* 218; 64: 161–178 [Online] URL: <https://doi.org/10.1007/s11159-018-9707-0> (Accessed: 20 March 2022).

Mahajan, R., Gupta, P. & Singh, T. (2019) Massive Open Online Courses: Concept and Implications. *Indian Pediatr*; 56: 489–495. DOI: <https://doi.org/10.1007/s13312-019-1575-6>

McAuley, A., Stewart, B., Siemens, G., & Cormier, D. (2010). The MOOC model for digital practice. [Online] URL: https://www.oer-knowledgecloud.org/archive/MOOC_Final.pdf (*Accessed*: 11 March 2022).

Prpiæ J, Melton J, Taeihagh A, Anderson T. (2015) MOOCs and crowdsourcing: Massive courses and massive resources. *First Monday*; 20(12). [Online] URL: <http://journals.uic.edu/ojs/index.php/fm/article/view/6143/5170>. (*Accessed*: 05 March 2022)

Сведения об авторе / Information about the author

Кузуб Ольга Сергеевна – старший преподаватель, ФГБОУ ВО Алтайский государственный университет (656049, Россия, Барнаул, пр-т Ленина, 61а), e-mail: Olga.kuzub.s@gmail.com

Kuzub Olga – senior lecturer, The Altay State University (656049, Russian Federation, Barnaul, 61A Lenin Ave., e-mail: Olga.kuzub.s@gmail.com)

УДК 101 : 304

ПРАМАНЫ В МЕТАДААННЫХ И МЕТАЯЗЫКЕ

М. А. Креймер

Новосибирский научно-исследовательский институт гигиены Роспотребнадзора,
Сибирский государственный университет геосистем и технологий
m.kreimer@ya.ru, ORCID ID 0000-0002-3271-3705

Аннотация. Идеи социогуманитарных знаний и практика в 9-ти системах были созданы в индийской философии, для которой информация добывалась по 5-ти источникам. Предложена таблица интеграции между главами, праманами и метриками, созданными в различные исторические эпохи. Адаптация индийской философии на практике математического генезиса позволила составить правдоподобные рассуждения и опубликовать 13 статей методологического содержания.

Ключевые слова: глава, генезис, метаданные, метаязык, метрики, цифра, число, праманы.

PRAMANS IN METADATA AND METALANGUAGE

M. A. Kramer

Novosibirsk Scientific Research Institute of Hygiene of Rosпотребнадзор,
Siberian State University of Geosystems and Technologies
m.kreimer@ya.ru, ORCID ID 0000-0002-3271-3705

Abstract. The ideas of socio-humanitarian knowledge and practice in 9 systems were created in Indian philosophy, for which information was obtained from 5 sources. A table of integration between chapters, pramans and metrics created in different historical epochs is proposed. The adaptation of Indian philosophy in the practice of mathematical genesis allowed us to make plausible arguments and publish 13 articles of methodological content.

Keywords: chapter, genesis, metadata, metalanguage, metrics, digit, number, pramans.

Цифровая среда является универсальной формой оперирования информацией, если конкретизированы её свойства о метаданных и метаязыке [Креймер, 2018]. Девять цивилизационных понятий, носителями которых являются цифры, способствуют типизации знаний для их признания или опровержения. Из них «изготавливаются» числа, которые по И. Ньютону, служат «Математическим началом натуральной философии».

За прошедшие 30 веков были созданы социогуманитарные знания в виде 9-и систем индийской философии [Чаттерджи, Датта, 1955, с. 35–53]. Отдельные оцифрованные идеи получили практическое применение в виде отраслевых математико-статистических метрик. Точка зрения индийской философии о том, что «душа, находящаяся в теле, обладает различными видами знания, ... допускает пять различных источников познания» [Там же, с. 52]. В нашей научной практике не эффективно доказательство на основе индийской эпистемологии: «Познание реальности, или достоверное осознание, называется в индийской философии прама, а источник такого познания – прамана» [Там же, с. 59]. Обращение к понятийному мышлению свидетельствует о запросе на праманы – индийскую эпистемологию о начале правильных знаний.

Научный доклад на формализованную актуальность и презентация формируют клиповое мышление. К клиповым суждениям я отношу свои публикации в следующих рубриках:

а) построение методологии научного познания [Креймер, 2013]; правдоподобные рассуждения и дидактика обучения [Креймер, 2012a]; признание научности в эпистемологии правдоподобных рассуждений [Креймер, 2014a]; методы решения проблем в гуманитарных науках [Креймер, 2018];

б) правдоподобные рассуждения в экологии человека как способ доказательности в здравоохранении [Креймер, 2011a]; оценка и управление рисками здоровью населения [Креймер, 2011b]; методология применения математики в здравоохранении [Креймер, 2015];

в) правдоподобные рассуждения в социально-экономических исследованиях [Креймер, 2012b];

г) правдоподобные рассуждения в геоэкологических исследованиях [Креймер, 2014a; 2022].

Теперь им необходимо дать не случайность, а причастность на принципах якорного мышления [Креймер, 2016] по А. Шопенгауэру, основанных на «системе познаний», т. к. «Ничто не существует без основания для своего бытия». Таким «грунтом» являются праманы, из которых необходимо создать четыре следующие главы (табл.).

Таблица

Праманы – площадка междисциплинарного анализа и сотрудничества в социогуманитарной и естественнонаучной сферах

Метрики	Математический генезис			
	N Натуральные	Z Целые	Q Рациональные	R Вещественные, действительные
Глава 1. Математическая формализация				
1.1. Абхава — отсутствие, осознание предмета. Доминирование несуществующего в содержании на основе статистических моментов и метафизики				
1.1.1. Моменты статистических распределений *	I – порядка	IV – порядка	II – порядка	III – порядка

1.1.2. Метафизика**	Бифуркация	Фрактал	Синергетика	Аттрактор
1.2. Упамана — уподобление, что-то подобно чему-то другому				
1.2.3. Модели измерения*	Абсолютные признаки, отражающие сложение	Коэффициенты, отражающие вычитание	Доли, отражающие деление	Удельные показатели, отражающие умножение
1.2.4. Модели статистической оценки**	Признаки, соответствующие шкалам измерения	Огрубление информации о явлениях до форм познания	Применение в системном анализе	Образование информации при пересечении L и T в степенной форме
1.3. Артхапатти — предположение, сделанное на основе другого известного факта				
1.3.5. Оценка статистического распределения	Среднее, мода, медиана	Экссесс	Дисперсия, среднее квадратическое отклонение	Асимметрия
1.3.6. Вхождение в предмет через формализацию математики**	Арифметика	Геометрия	Алгебра	Анализ
Глава 2. Философское единение				
2.4. Арша – утверждение, сделанное почитаемым святым или полубогом				
2.4.7. О четвероугом корне закона достаточного основания*	Изначальному множеству объектов соответствует второй класс объектов для субъекта и господствующая в нем форма закона достаточного основания	Объекты научно-практического изучения соответствуют третьему классу объектов для субъекта и господствующая в нем форма закона достаточного основания	Предметы научно-практического изучения соответствуют четвертому классу объектов для субъекта и господствующей в нем форме закона достаточного основания	Исходному множеству закономерностей соответствует первый класс объектов для субъекта и господствующая в нем форма закона достаточного основания
2.4.8. Логика высказываний**	Импликация →	Отрицание, ¬	Дизъюнкция, ∨	Конъюнкция, &
2.5. Самбхава – включение: большее количество включает в себе меньшее				
2.5.9. Функции мышления по Канту*	Количество суждений	Модальность	Качество	Отношение
2.5.10. Структурализм Фуко **	Эпистема	Матезис	Таксономия	Генезис
2.6. Анумана – умозаключение, основанное на обобщенном опыте, полученном путем рассуждения или дедукции				
2.6.11. Антиномии Канта (тезис)	«У мира нет начала и границ в пространстве; в отношении времени, как и пространства, он безграничен»	«Нигде – ни в мире, ни вне мира – не существует никакого абсолютно необходимого существа как причины мира»	«Ни одна сложная вещь в мире не состоит из простых частей, и в мире нигде не существует ничего простого»	«Нет никакой свободы, все в мире совершается только по законам природы»

2.6.12. Антиномии Канта (антитезис)	«Мир имеет начало во времени и с точки зрения пространства он также ограничен»	«К миру принадлежит нечто, что – или как часть мира, или как его причина – есть безусловно необходимое существо»	«Всякая сложная субстанция в мире состоит из простых частей, и повсюду существует только простое или то, что сложено из простого»	«Каузальность по законам природы – не единственная каузальность, из которой можно вывести всю совокупность явлений в мире. Для объяснения явлений необходимо еще допустить каузальность, [осуществляемую] через свободу»
Глава 3. Филологическое содержание				
3.7. Честа – знак или символ: если кто-то делает рукой жест (например, «V») или какую-нибудь мудру				
3.7.13. Виды сказываемого по Аристотелю*	Определение	Привходящее	Род	Собственное
3.7.14. Служебные части речи**	Предлог, местоимение	Частица	Союз, междометие	Наречие
3.8. Пратъякша — прямое восприятие				
3.8.15. Психологические функции по Юнгу*	Мышление	Ощущение	Чувство	Интуиция
3.8.16. Акты полагания по Лосеву**	Тождество	Различие	Покой	Движение
Глава 4. Опыт в доступных формулировках				
4.9. Артхья – традиция				
4.9.17. Форманты*	-logia	-metria	-graphia	-nomia
4.9.18. Комплексная оценка**	Среднее ± линейное отклонение, мера субстанции	НеГауссовость.	Херст	Сантивность [самовосстановление] и пативность [саморазрушение]
4.10. Шабда – звук (откровение).				
4.10.19. Полагаться на слово, свидетельство настоящих надежных экспертов*		Тип числа: integer – Целый	Тип числа: Double – двойной, компьютерный формат	Векторный анализ
4.10.20. Полагаться на слово, свидетельство прошлых**	Аксиомы Пеано для формализации натуральных и целых чисел		Аксиомы теории вероятностей А.Н. Колмогорова для формализации рациональных и вещественных чисел	

Прим. к табл.

Строки включают сплошное кодирование в виде 4 глав, 10 праман и 20 метрик. Последний уровень развернут в виде

математического генезиса чисел, т. к. только они придают тексту предельно допустимое изложение или сочинение.

Метрики могут быть: * рациональными, т. е. монопричинными, или ** иррациональными (полиорганные). Антиномии И. Канта зависят от числа математического генезиса.

Четыре типа чисел формируют «Математические начала натуральной философии» в правдоподобных рассуждениях в виде \mathbb{R} – начало измерения физического мира, а \mathbb{N} – социального. Для их фиксации в пространстве и времени: применяются \mathbb{Q} и \mathbb{Z} . Математическая формализация метаданных позволяет принять философское единение с метаязыком. Для этого табл. содержит ключевые слова Правдоподобные рассуждения строятся в следующей последовательности: $\mathbb{R} \rightarrow \mathbb{N} \rightarrow \mathbb{Z} \rightarrow \mathbb{Q}$, а доказательные рассуждения в последовательности: $\mathbb{N} \rightarrow \mathbb{Z} \rightarrow \mathbb{Q} \rightarrow \mathbb{R}$. В математике для множества чисел рассматривается следующая последовательность $\mathbb{N} \mathbb{Z} \mathbb{Q} \mathbb{R}$. Различие в том, что \rightarrow импликация: «влечёт» или «если..., то» или «отсюда следует», а

В табл. предложена модель сродства между метриками праман и математическим генезисом чисел. Характеристики праман взяты из предсказаний Стивена Кнаппа [2000, с. 4] При этом само содержание главы должно состоять из измеряемых и осознаваемых векторов, со шкалой на числовых системах. в границах правдоподобных рассуждений.

Глава 1. Математическая формализация метаданных достигается на основании праман: Абхава, Упамана и Артхапатти. Сначала они способствовали поиску истины при отсутствии предмета, т. е. доминирования несуществующего в содержании, что привело к развитию статистических моментов и метафизики. Абхава – «отсутствие, осознание отсутствия предмета»; Упамана – «уподобление, что-то подобно чему-то другому». Артхапатти – «предположение, сделанное на основе другого известного факта».

В формализации метаданных используются следующие метрики:

1.1.1. Моменты статистических распределений, раскрывающие приращение субстанции на природе математического генезиса, свойственные данной главе;

1.1.2. Метафизика как информационная оценка адекватной физической сущности;

1.2.3. Модели измерения;

1.2.4. Модели статистической оценки;

1.3.5. Семейство чисел;

1.3.6. Формализация математики.

Праманы, приведенные в главе 1, применяются для формализации метаданных в соответствии с выбранным числом генезиса и метриками.

Глава 2. Философское единение в индийской философии для перехода от метаданных к метаязыку достигается на основе праман: Арша, Самбхава и Анумана. Сначала они способствовали поиску истины при: Арша, – «утверждение, сделанное почитаемым святым или полубогом»; Самбхава – «включение: большее количество включает в себе меньшее»; и Анумана – «умозаключение, основанное на обобщенном опыте, полученном путем рассуждений или дедукции».

В философском единении используются следующие метрики:

2.4.7. О четверяком корне закона достаточного основания;

2.4.8. Логика высказываний;

2.5.9. Функции мышления по Канту;

2.5.10. Структурализм Фуко;

2.6.11. Антиномии Канта (тезис);

2.6.12. Антиномии Канта (антитезис).

Праманы, приведенные выше, применяются для перехода от метаданых к метаязыку в соответствии с выбранным числом генезиса и метриками. Границы философского единения могут определяться 6-ю метриками: антиномиями И. Канта; моделями структурализма по М. Фуко; и проверочной функциями И. Канта вместе с логикой высказывания.

Философское единение, как умозаключение, создает убеждение о правдоподобности большого смысла, вплоть до святости к метаязыку в соответствии с выбранным числом генезиса и метриками. В первую очередь это «О четвероюм корне закона достаточного основания». Для каждого выбранного числа генезиса имеются следующие метрики: а) антиномии И. Канта, как размах масштабности; б) возможный структурализм по М. Фуко; в) допустимые функции мышления по И. Канту.

Глава 3. Филологическое содержание метаязыка в индийской философии рассматривается на основе праман: Честа и Пратьякша. Сначала они способствовали поиску истины при Честа – «знак или символ: если кто-то делает рукой жест (например, «V») или какую-нибудь мудру»; Пратьякша – «прямое восприятие».

Метаязык совершенствуется с использованием следующих метрик:

3.7.13. Виды сказываемого по Аристотелю;

3.7.14. Служебные части речи;

3.8.15. Психологические функции по Юнгу;

3.8.16. Акты полагания по Лосеву.

Праманы, приведенные выше, применяются для строительства метаязыка в соответствии с выбранным числом генезиса и метриками, приведенные ниже как элементы текста: а) о видах сказываемого по Аристотелю; б) роли служебных частей речи; а также в) психологической функции по Юнгу и г) актов полагания по Лосеву.

Глава 4. Опыт в доступных формулировках на основе праман: Артхья и Шабда. Сначала они способствовали поиску истины как традиции и звука (откровение).

Артхья – «традиция» и Шабда – «звук (откровение)».

В повседневной жизненной практике, т. е. изменяющихся задачах и возможностях, используются следующие метрики:

4.9.17. Форманты;

4.9.18. Комплексная оценка;

4.10.19. Полагание на слово, свидетельствующее о суждении настоящих надежных экспертов;

4.10.20. Полагание на слово, свидетельствующее о дискуссии.

Выводы. Математический генезис содержит баланс рассуждений в объяснении праман. Метрики нуждаются в корректировке метаданных и метаязыка.

Список литературы / References

- Кнапп, С. (2000) *Ведические предсказания*. М.: Философская книга.
Knapp, S. (2000) *Vedic Predictions*. M., Philosophical book.
- Креймер, М. А. (2018) Проблема метода в гуманитарных науках. В. В. Петров, Н. В. Головки (ред.). *Философия, наука, гуманизм в эпоху глобальной турбулентности*. Новосибирск. С. 208–214.
Kramer, M. A. (2018) The problem of method in the humanities. V. V. Petrov, N. V. Golovko (ed.). *Philosophy, science, humanism in the era of global turbulence*. Novosibirsk, pp. 208–214.
- Креймер, М. А. (2011a) О доказательности рассуждений в здравоохранении. *Здравоохранение Российской Федерации*. No. 4. С. 29.
Kramer, M. A. (2011a) On evidence-based reasoning in public health. *Healthcare of the Russian Federation*. No. 4. P. 29.
- Креймер, М. А. (2011b) Оценка и управление рисками здоровью населения. *Гигиенические медико-профилактические технологии управления рисками здоровью населения*: Матер. 2-й Всерос. научно-практ. конф. с междунар. участием / под общ. ред. акад. РАМН Г.Г. Онищенко, чл.-корр. РАМН Н.В. Зайцевой. Пермь: Книжный формат, С. 24–27.
Kramer, M. A. (2011b) Assessment and management of public health risks. *Hygienic medical and preventive technologies for managing public health risks*: Mater. 2nd All-Russian scientific and practical. conf. with international participation /

- under total. ed. acad. RAMS G. G. Onishchenko, Corr. RAMN N. V. Zaitseva. Perm: Book format, 575 p. pp. 24–27.
- Креймер, М. А. (2011с) Правдоподобные рассуждения в геоэкологических исследованиях Интерэкспо Гео-Сибирь. Т. 4. С. 282–286.
- Kramer, M. A. (2011с) Plausible reasoning in geoeological studies of Interexpo Geo-Siberia. V. 4. pp. 282–286.
- Креймер, М. А. (2012а) Правдоподобные рассуждения и дидактика обучения. *Вестник СГУГиТ*. No 4 (20). С. 147–158.
- Kramer, M. A. (2012а) Plausible reasoning and teaching didactics. *Bulletin of SGUGiT*. No. 4 (20). P. 147–158.
- Креймер, М. А. (2012b) Правдоподобные рассуждения в социально-экономических исследованиях. Роль непрерывного образования в подготовке инновационных кадров для экономики: Сб. матер Межд. Науч.-практ. конф, 13 сентября 2012 г. Новосибирск: СГГА, 214 с. С. 37–42.
- Kramer, M. A. (2012b) Plausible Reasoning in Socio-Economic Research. The role of continuing education in the training of innovative personnel for the economy Sat. mater Intl. Scientific-practical. conf, September 13, 2012. Novosibirsk: SSGA, 214 p. pp. 37–42.
- Креймер, М. А. (2013) Построение методологии научного познания. *Вестник СГУГиТ*, No. 1. С. 88–104.
- Kramer, M. A. (2013) Construction of the methodology of scientific knowledge. *Vestnik SGUGiT*, No. 1. P. 88–104.
- Креймер, М. А. (2014а) Признание научности в эпистемологии правдоподобных рассуждений. *Вестник СГУГиТ*. No. 4 (28). С. 140–157.
- Kramer M.A. (2014а) Recognition of scientific character in the epistemology of plausible reasoning *Vestnik SGUGiT*. No. 4 (28). pp. 140–157.
- Креймер, М. А. (2014b) Семантический треугольник в экологии и природопользовании *Интерэкспо Гео-Сибирь*. Т. 6. No 1. С. 73–78.
- Kramer, M. A. (2014b) Semantic triangle in ecology and nature management *Interexpo Geo-Siberia*. V. 6. No. 1. P. 73–78.
- Креймер, М. А. (2015) Проблемы применения математики в здравоохранении. *Медицина труда и экология человека*. No. 4. С. 149–162.
- Kramer, M. A. (2015) Problems of application of mathematics in health care. *Occupational medicine and human ecology*. No. 4. P. 149–162.
- Креймер, М. А. (2016) Артур Шопенгауэр о наукометрии и индексе цитирования как о методах инновационного преобразования науки и образования *Интерэкспо Гео-Сибирь*. Т. 6. No 1. С. 260–265.
- Kramer, M. A. (2016) Arthur Schopenhauer on scientometrics and citation index as methods of innovative transformation of science and education *Interexpo Geo-Siberia*. V. 6. No. 1. P. 260–265.

Креймер, М. А. (2019) Правдоподобные рассуждения в экономических исследованиях / Интерэкспо ГЕО-Сибирь. XV Междунар. науч. конгр., 24–26 апреля 2019 г., Новосибирск Сб. матер. в 9 т. Т. 3: Междунар. науч. конф. «Экономическое развитие Сибири и Дальнего Востока. Экономика природопользования, землеустройство, лесоустройство, управление недвижимостью». Новосибирск: СГУГиТ. No 1. С. 141–149.

Kramer, M. A. (2019) Plausible reasoning in economic research / Interexpo GEO-Siberia. XV Intern. scientific Congr., April 24–26, 2019, Novosibirsk Sat. mater. in 9 vols. V. 3: Intern. scientific conf. «Economic development of Siberia and the Far East. Economics of nature management, land management, forest management, real estate management. Novosibirsk: SGUGiT. No. 1. P. 141–149.

Креймер, М. А. (2022) Правдоподобные рассуждения в экологии и природопользовании как паритет традиционного и цифрового образования. *Актуальные вопросы образования*. No 2. С. 190–197.

Kramer M. A. (2022) Plausible reasoning in ecology and nature management as a parity of traditional and digital education. *Actual Educational Issues*. No. 2. P. 190–197.

Чаттерджи С., Датта Д. (1955) Введение в индийскую философию. М.: Иностран. литер.

Chatterjee S., Datta D. (1955) Introduction to Indian Philosophy. Foreign lit.

Сведения об авторе / Information about the author

Креймер Михаил Абрамович – доцент, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник, ФБУН «Новосибирский научно-исследовательский институт гигиены» Роспотребнадзора, Сибирский государственный университет геосистем и технологий, г. Новосибирск, Российская Федерация, e-mail: m.kreimer@ya.ru

Научное издание

**ОТ ИДЕИ К ПРАКТИКЕ:
СОЦИОГУМАНИТАРНОЕ ЗНАНИЕ В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ**

Сборник научных трудов
Всероссийской научной конференции

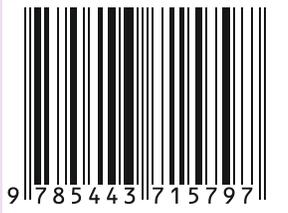
Ответственный редактор
В. В. Петров

Статьи публикуются в авторской редакции

Верстка, допечатная подготовка З. А. Гричан
Обложка Е. В. Неклюдовой

Подписано в печать 20.12.2023 г.
Формат 60x84/16. Гарнитура Academy Old.
Уч.-изд. л. 15. Усл.-печ. л. 14. Тираж 300 экз. Заказ № 60
Издательско-полиграфический центр НГУ.
630090, Новосибирск, ул. Пирогова, 2

ISBN 978-5-4437-1579-7

9 785443 715797

